

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3-й год издания

№ 6

Июнь 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

РЕЧЬ ТОВ. СТАЛИНА

НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
17 МАЯ 1938 г.

Товарищи!

Разрешите провозгласить тост за науку, за ее процветание, за здоровье людей науки.

За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой (а п л о д и с м е н т ы).

За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всесилие союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущее принадлежит молодежи от науки (а п л о д и с м е н т ы).

За процветание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки (а п л о д и с м е н т ы).

Наука знает в своем развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком

современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя (а п л о д и с м е н т ы). Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришел тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреде». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошел с ума», что его следовало бы упрятать куданибудь подальше. Против Ленина были тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил (а п л о д и с м е н т ы).

Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки.

Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела. Здесь за общим столом сидят товарищи Стаханов и Папанин. Люди, неизвестные в научном мире, не имеющие ученых степеней, практики своего дела. Но кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники? Кому неизвестно, что Папанин и папанинцы в своей практической работе на дрейфующей льдине мимоходом, без особого труда, опрокинули старое представление об Арктике, как устаревшее, и установили новое, соответствующее требованиям действительной науки? Кто может отрицать, что Стаханов и Папанин являются новаторами в науке, людьми нашей передовой науки?

Вот какие еще бывают «чудеса» в науке.

Я говорил о науке. Но наука бывает всякая. Та наука, о которой я говорил, называется ПЕРЕДОВОЙ наукой.

За процветание нашей передовой науки!

За здоровье людей передовой науки!

За здоровье Ленина и ленинизма!

За здоровье Стаханова и стахановцев!

За здоровье Папанина и папанинцев! (а п л о д и с м е н т ы).

ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ РСФСР

1

10 июля 1918 года собравшийся в Москве V всероссийский съезд советов принял первую Конституцию Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Год принятия первой советской Конституции был одним из самых боевых и героических в истории пролетарской революции. Завоевание политической власти пролетариатом в октябре 1917 года положило начало периоду борьбы за социализм, борьбы, сопряженной с величайшими трудностями, но закончившейся блестящей победой пролетариата и полным поражением его врагов. Ленин не раз предупреждал о трудностях предстоящей борьбы. «...социализм никогда не удастся устроить в такое время,— говорил Ленин,— когда все гладко и спокойно, социализм никогда не удастся осуществить без бешеного сопротивления помещиков и капиталистов»¹.

Каждый шаг вперед пролетарской революции, каждое новое мероприятие советской власти встречали яростное противодействие со стороны сил контрреволюции. На протяжении 8 месяцев, отделявших героические дни октября 1917 года от дней, когда заседал V всероссийский съезд советов, буржуазия не раз пыталась вернуть себе утраченную власть как путем открытых вооруженных восстаний, мятежей и заговоров против пролетарской диктатуры, используя

для этого свою агентуру в рабочем классе: меньшевиков, эсеров, бухаринцев и троцкистов, — так и путем попыток через них же навязать советскому большевистскому правительству политику капитуляции перед трудностями, отказа от борьбы за социализм. Главные удары буржуазия направляла против диктатуры пролетариата, против центральных и местных советов. Но несмотря на это, первое в мире пролетарское государство, возникшее в результате победы Великой социалистической революции, ко времени созыва V съезда советов выросло и окрепло. Советская власть распространилась почти по всей территории бывшей царской России. Советы повсюду создались и упрочились как единственные полноправные органы диктатуры пролетариата. Строительство основ пролетарского государства шло на местах по инициативе самих масс, в процессе борьбы выработавших принципы новой, невиданной ранее конституции—Конституции советского социалистического государства.

Ленин неоднократно подчеркивал, что советская Конституция 1918 года была создана прежде всего самими массами и основывалась на живом опыте борьбы с эксплуататорами за власть пролетариата. «В мире не бывало таких конституций, как наша,— говорил Владимир Ильич.— В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире. У нас есть запас опыта в борьбе. И этот запас опыта дал нам наглядное подтверждение того, что организованные рабочие создавали Советскую власть без чиновников, без постоянной армии, без привилегий, фактически делаемых для буржуазии, сделали эту борьбу в основе своей не хуже их и создавали на фабриках и заводах фундамент нового строительства»².

Основы советского государства были заложены на II всероссийском съезде советов, заседавшем в дни вооруженного восстания в Петро-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 126.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 256.

граде, в дни героических боев пролетариата за власть. Съездом было образовано для управления страной большевистское правительство во главе с Лениным и Сталиным — Совет народных комиссаров. Особым постановлением съезд превратил советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданные в период от февраля до октября 1917 года как органы борьбы пролетариата за власть, в единственные полномочные и полноправные органы власти диктатуры пролетариата. В период между II и III всероссийскими съездами советов как в центре, так и на местах развернулось строительство советского аппарата, создаваемого на развалинах беспощадно разрушаемого пролетарской революцией старого, чиновно-бюрократического аппарата управления.

«...трудящиеся и эксплуатируемые классы, впервые в истории, отрезанные империалистской войной от своих зарубежных братьев, составили свои советы, призвали к политическому строительству те массы, которых буржуазия угнетала, забивала, оупляла, и стали сами строить новое, пролетарское государство, стали в пылу бешеной борьбы, в огне гражданской войны намечать основные положения о государстве без эксплуататоров...»¹, — писал Ленин.

Немедленно после взятия Зимнего дворца, ареста членов Временного правительства и перехода власти в столице в руки органа Петроградского совета — Военно-революционного комитета — II всероссийским съездом советов было принято постановление об отстранении комиссаров бывшего Временного правительства. Вслед за тем, в первые месяцы революции, советским правительством был принят ряд законов, ликвидировавших дореволюционные учреждения и организации. Был ликвидирован старый суд — одна из основ, на которой держалась система эксплуатации трудящихся при самодержавии. В армии — оплоте

царизма — была введена выборность командного состава и уравнены в правах все военнослужащие. Отделение церкви от государства и школы от церкви нанесло сокрушительный удар всей старой системе воспитания и образования, созданной эксплуататорскими классами и направленной против интересов трудящихся.

Одновременно с этим революция проделывала громадную созидательную работу, создавая силами самих трудящихся масс новые органы управления и втягивая в государственное строительство широчайшие слои рабочих и крестьян.

7 ноября (25 октября) 1917 года, на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Ленин говорил: «Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»².

Советское правительство всемерно содействовало развертыванию инициативы народных масс в громадном деле построения социалистического государства. В обращении к населению «О победе Октябрьской революции и о задачах борьбы на местах» В. И. Ленин писал:

«Товарищи-трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепляйте их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подав-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 371.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 4.

ляйте попытки анархии со стороны пьяных, хулиганов, контр-революционных юнкеров, корниловцев и тому подобное»¹.

Превращение советов в подлинные органы власти, укрепление их и очищение от меньшевиков и эсеров являлось главной задачей пролетариата в первый период строительства советского государства.

В деле выработки советской Конституции огромное значение имели съезды советов, происходившие в центре и на местах: они выявляли коллективную волю трудящихся масс и давали массам опыт в деле управления государством.

«Столько съездов крестьянских и рабочих, сколько было у нас, не было ни в одном государстве мира,— писал Ленин.— Таким путем мы развиваем сознание. То, что дает советская конституция, ни одно государство за 200 лет не могло дать. Взять простое число съездов,— ни одно государство за сто лет демократизма столько не созывало, а именно таким путем мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю.

На этой широчайшей базе понимается наша советская конституция, наша советская власть. Она дает то, что решения советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян»².

В период, предшествовавший принятию V всероссийским съездом советов первой Конституции, когда эта Конституция создавалась и творилась трудящимися массами в процессе революционной инициативы, происходило три всероссийских съезда советов, три всероссийских съезда крестьянских депутатов и целый ряд съездов на местах.

Советы крестьянских депутатов, существовавшие в период от февраля до октября 1917 года отдельно от советов рабочих и солдатских депутатов, после пролетарской революции объединились с последними. 15(2) ноября 1917 года исполком

Крестьянского совета слился с ВЦИК. III всероссийский съезд советов крестьянских депутатов слился со съездом советов рабочих и солдатских депутатов. Вслед за этим на местах последовало слияние советов крестьянских депутатов с советами рабочих и солдатских депутатов. 4 декабря (21 ноября) 1917 года ВЦИК был принят декрет о праве отзыва делегатов³, предоставлявший советским избирателям широкие права замены делегатов, не выражавших их волю. Этот декрет сыграл громадную роль в деле очищения советов от буржуазных элементов, кулаков, меньшевиков, эсеров и т. д.

В практике советского строительства вследствие того сопротивления, которое эксплуататорские элементы оказывали советской власти с первых же дней революции, был установлен принцип недопущения в советы этих элементов. Этот принцип был утвержден III всероссийским съездом советов, принявшим «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», и позднее узаконен первой советской Конституцией.

Существовавшие до революции сословные учреждения и организации были ликвидированы. 23(10) ноября 1917 года был принят декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»⁴. Установив классовый пролетарский принцип построения органов власти, социалистическая революция 18(5) января 1918 года распустила Учредительное собрание — буржуазный парламент, в котором большинство принадлежало партиям, представлявшим и защищавшим интересы буржуазии и помещиков. Созыв и разгон Учредительного собрания явились для масс наглядным уроком в деле государственного строительства, так как показали, почему подобные парламенты заслуживают разгона, почему им не может быть места в системе государства пролетарской диктатуры.

³ Собрание узаконений за 1917 год, стр. 49.

⁴ Собрание узаконений за 1919 год, стр. 31.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 55.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 141.

Царская Россия была «тюрьмой народов». Октябрьская социалистическая революция провозгласила равенство прав всех народов, населяющих страну, и право каждой нации на самоопределение, вплоть до полного отделения и образования самостоятельного государства. В первых же декретах советского правительства основы ленинско-сталинской национальной политики получили законодательное оформление. В написанном Лениным обращении II Всероссийского съезда советов «К рабочим, солдатам и крестьянам» о победе Октябрьской революции указывалось, что советская власть «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹.

В «Декларации прав народов России», написанной товарищем Сталиным и опубликованной 2 ноября за подписью Ленина и Сталина, были сформулированы основы взаимоотношений народов, населяющих многонациональное советское государство.

«...Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»².

Проведение в жизнь этих основных начал национальной политики было возложено на Комиссариат по национальным делам, возглавляемый товарищем Сталиным. Под его руководством с первых же дней революции развернулась громадная

работа, направленная к под'ему ранее угнетенных и забитых народностей, к организации органов советской власти в местностях с нерусским населением и к созданию государственных объединений отдельных национальностей. В осуществлении провозглашенных принципов национальной политики советское правительство признало государственную независимость Финляндии и Украины. В воззвании ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, подписанном председателем СНК Лениным и народным комиссаром по национальным делам Сталиным, советское правительство заявило, что «тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, — ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель. Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и «отнятии» у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу»³.

В действиях советского правительства по отношению к Финляндии, Украине, Персии и Турции, а также по отношению ко всем населяющим Россию народностям проявились новые начала взаимоотношений между нациями, начала полного равноправия, дружеского единения трудящихся различных национальностей и братской помощи более культурных народов народам, культура которых ранее умышленно тормозилась эксплуататорскими классами. Полный и решительный разрыв с позорной по-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 11.

² Собрание узаконений за 1917 год, стр. 18.

³ Собрание узаконений № 6 за 1917 год. Приложение 2.

литикой царизма по отношению к нерусским народностям, отмена всяческих национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений — все это обеспечило русскому рабочему классу поддержку со стороны трудящихся других наций в борьбе за создание многонационального советского государства. Ко времени принятия Конституции РСФСР в практике государственного строительства были уже намечены основные формы организации национальных образований. В апреле 1918 года в обращении Народного комиссариата по делам национальностей к советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, Совнаркому Туркестанского края и др. выдвигалась как очередная задача советской власти задача организации советских автономий. В воззвании подчеркивалась необходимость усиленной борьбы с национальной буржуазией на окраинах, которая после Октябрьской революции в ряде случаев попыталась использовать лозунги национального движения в своих интересах и кое-где пробралась в органы власти.

«Власть в центре стала уже действительно народной, выросшей из недр трудовых масс, — говорилось в воззвании...— Но на окраинах, населенных отсталыми в культурном отношении элементами, Советская власть еще не успела стать в такой же степени народной. Революция, начатая в Центре, распространялась на окраинах, особенно на восточных, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, то-есть без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных обществен-

ных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы»¹.

В период, предшествовавший принятию первой Конституции РСФСР, были предприняты шаги к образованию на территории РСФСР двух национальных республик—Татаро-Башкирской и Туркестанской.

Несмотря на кратковременность периода, отделявшего момент взятия пролетариатом власти от момента принятия первой советской Конституции, рабочий класс, руководимый большевистской партией, проделал за это время громадную работу по коренной переделке всего экономического уклада страны. С октября 1917 года по июль 1918 года был реализован декрет II всероссийского съезда советов о земле, ликвидирована помещичья собственность на землю и вся земля передана в безвозмездное пользование крестьянства. Тем самым был ликвидирован класс помещиков — основная опора самодержавия. В связи с ухудшением продовольственного положения и попытками кулачества спрятать хлебные запасы советским правительством был проведен ряд мер, направленных против кулаков, подрывающих их экономическую силу и объединяющих беднейшие слои деревни в борьбе против эксплуататорских элементов. 8 мая (25 апреля) 1918 года был принят декрет «О предоставлении народному Комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими».

11 июня 1918 года был принят декрет о создании комитетов деревенской бедноты. На основании этих декретов местные органы советской власти при поддержке бедняцкой части деревни начали наступление на кулачество, являвшееся одним из основных отрядов контрреволюции.

Поставив своей целью ликвидацию

¹ «Политика Советской власти по национальным делам за три года, 1917—XI—1920», стр. 8. Гиз. 1920.

классов, пролетарская революция в течение первых же месяцев провела ряд важнейших мероприятий, подрывавших самую основу эксплуатации человека человеком, уничтожавших основы старого, капиталистического строя.

27 (14) ноября 1917 года было принято положение о рабочем контроле, явившееся переходной ступенью к национализации промышленности и к вовлечению рабочих в дело управления хозяйством страны. Сильнейший удар по капиталистическим элементам страны был нанесен декретами о национализации банков (от 27 декабря 1917 года) и об аннулировании государственных займов (от 10 января 1918 года).

11 ноября (29 октября) 1917 года Советом народных комиссаров был принят декрет о восьмичасовом рабочем дне, осуществлявший одно из требований, за которое десятилетиями боролся пролетариат царской России.

Ко времени принятия первой Конституции в стране были национализированы крупнейшие заводы и фабрики, торговый флот, железные дороги и хозяйственные объекты. Для управления и руководства хозяйством был создан декретом от 14 (1) декабря 1917 года социалистический орган управления промышленностью — Высший совет народного хозяйства.

3

Особенно большое значение для укрепления советского государства имело создание Красной Армии в целях обороны от интервентов и внутренней контрреволюции. 28 (15) января 1918 года Советом народных комиссаров был принят декрет, гласивший:

«Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная Армия», на следующих основаниях:

1) Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2) Доступ в ее ряды открыт для

всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти советов и социализма»¹.

Основной принцип создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии — недопущение в ее ряды лиц, принадлежащих к эксплуататорским классам — был зафиксирован первой советской Конституцией.

Советское государство создавалось и росло в непрерывной ожесточенной борьбе с эксплуататорскими классами и их приверженцами.

«Сущность Советской власти, — писал Ленин, — выступает теперь тем яснее: никакая иная власть, поддерживаемая трудящимися с пролетариатом во главе их, теперь невозможна нигде в мире, кроме как Советская власть, кроме как диктатура пролетариата.

Эта диктатура предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней»².

20 (7) декабря 1917 года Совет народных комиссаров принял решение об организации ВЧК — боевого органа пролетарской диктатуры для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. В записке тов. Дзержинскому по поводу необходимости принятия декрета о борьбе с контрреволюцией Ленин писал:

«Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковских чинов-

¹ «Газета Рабочего и Крестьянского Правительства» № 13 (58) от 2 февраля (20 января) 1918 года.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 314.

ников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контр-революционерами и саботажниками»¹.

Только путем беспощадного подавления контрреволюции пролетарское государство отстояло свое существование и добилось в первые же восемь месяцев исключительных успехов в деле строительства социалистического общества. Потерпев поражение в незабываемые дни Октября 1917 года, буржуазия и помещики в союзе с империалистами Запада не оставили попыток вернуть себе власть. Пролетарскому государству пришлось отстаивать свое существование путем разгрома ряда восстаний и заговоров контрреволюционеров всех мастей.

16 (3) января 1918 года, за два дня до открытия Учредительного собрания, которое контрреволюция намеревалась использовать в целях свержения советского правительства, ВЦИК принял постановление «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», гласившее:

«На основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой на заседании Центрального Исполнительного Комитета 3 января с. г. Декларации прав трудового и эксплуатируемого народа, вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и Советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 126.

В области международных взаимоотношений советское правительство проводило политику, которая прежде всего была политикой мира. Исторический декрет «О мире», принятый II всероссийским съездом советов 8 ноября (26 октября) 1917 г., направленный ко всем правительствам и ко всем народам, со всей полнотой отразил волю трудящихся Советской страны к немедленному прекращению империалистической войны. Заключив брестский мир с германскими империалистами, Российская республика вырвалась из круга войны и завоевала передышку, использованную ею для проведения ряда важнейших социалистических мероприятий.

«Создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельное участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи, — писал Ленин. — Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, о б о щ е с т в и т ь производство на деле»³.

Воспользоваться «передышкой» для строительства социализма — такова была великая задача, намеченная Лениным и принятая партией и всем рабочим классом весной 1918 года. Создание и принятие первой советской Конституции являлось важнейшим условием, обеспечившим победу.

Еще до создания первой советской Конституции III всероссийским съездом советов была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», зафиксировавшая итоги завоеваний первых месяцев пролетарской революции и сохранившая важнейшие конституционные начала. «Декларация» была написана Лениным и редактировалась товарищем Сталиным.

² Собрание узаконений за 1917 год, стр. 202.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 441.

Громаднейшее значение этого документа, ставшего позднее составной частью Конституции РСФСР, было основано на том, что «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» законодательно оформила превращение России в республику советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вся власть в которой принадлежит советам. «Декларация» записала следующие основные принципы построения советского государства и его задачи: организация Российской республики как федеративной на основе свободного союза свободных наций, признание основной задачей республики уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах.

В «Декларации» были подтверждены декреты советского правительства об отмене частной собственности на землю, объявлении всего земельного фонда общенародным достоянием и передаче его трудящимся без всякого выкупа. Национальным достоянием были объявлены леса, недра и воды общегосударственного значения, образцовые поместья, сельскохозяйственные предприятия, живой и мертвый инвентарь. «Декларация» подтвердила законы о рабочем контроле над производством, о создании Высшего совета народного хозяйства, о переходе всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, о введении всеобщей трудовой повинности и об аннулировании займов. Особым пунктом «Декларация» записала: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов»¹.

Принимая декларацию, III всерос-

сийский съезд советов всецело присоединился к мирной политике советского правительства, одобряя разрыв тайных договоров, организацию широкого братания на фронте и мероприятия по подготовке заключения мира. Узаконяя вызванное сопротивлением эксплуататоров лишение права избирать и быть избранными в советы, «Декларация» записала:

«III Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

По докладу товарища Сталина, III всероссийский съезд советов принял постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики», также имеющее конституционное значение. В этом постановлении был зафиксирован федеративный принцип организации многонационального советского государства и определена структура органов советской власти. Высшим органом власти в пределах федерации объявлялся Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, избиравший ВЦИК, который являлся верховным органом в период между съездами. Съездом советов избиралось и смещалось правительство федерации — Совет народных комиссаров. Особым параграфом постановление записало принципы организации государственных образований нерусских народностей и их участие в центральных органах власти:

«Способ участия советских республик, отдельных областей в федеральном правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений

¹ Собрание узаконений за 1918 год, стр. 215.

² Там же.

Российской республики, определяется немедленно по образованию областных советских республик Всероссийским центральным исполнительным комитетом и центральными исполнительными комитетами этих республик»¹.

В этом же постановлении съезд поручил ВЦИК разработку основных положений Конституции Российской федеративной республики и внесение их на утверждение съезда советов.

Исполняя волю съезда, ВЦИК 1 апреля 1918 года образовал, по докладу товарища Свердлова, «комиссию для разработки проекта Конституции». 8 апреля ВЦИК утвердил состав комиссии, в которую вошли товарищи Сталин, Свердлов и другие.

Гениальными творцами первой Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики были товарищи Ленин и Сталин. Товарищ Сталин составил тезисы о типе федерации советской республики, рассматривавшиеся в конституционной комиссии в заседании 12 апреля 1918 года. В этих тезисах содержались основные принципы, которые должны были лечь в основу Конституции. В них прежде всего устанавливалось, что первая советская Конституция создается в эпоху, переходную от капитализма к социализму, и должна отразить в себе черты этого переходного периода. Особо выделялся вопрос о диктатуре пролетариата и вопрос об организации власти как основные моменты первой Конституции. В тезисах давался ясный и четкий ответ на вопрос о принципах построения советской федерации отдельных автономий, в основу создания которых должны быть положены не экономические особенности тех или иных областей, а особенности национального состава населения и его быта. Только области, населенные отдельными народами, могли выделяться в автономные республики или области.

Далее, в тезисах указывалось, что исходным положением Конститу-

ции должно явиться решение III Всероссийского съезда советов о федеративном устройстве Российской республики.

Тезисы товарища Сталина сыграли громадную роль в истории создания Конституции РСФСР. Они нанесли сокрушительный удар «левым» эсерам, максималистам, бухаринцам, троцкистам и прочим агентам буржуазии, которые в своих проектах конституции, представляемых конституционной комиссии, отказывались от диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин разработал и представил на обсуждение конституционной комиссии общие положения Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, которые и были приняты комиссией в заседании 19 мая. Положения содержали следующие важнейшие конституционные начала: Российская республика есть свободное социалистическое общество трудящихся, объединяемых городскими и сельскими советами; советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, объединяются в автономные республики; для окончательной ликвидации капитализма и полного обеспечения социализма автономные республики объединяются на началах федерации в Российскую Советскую Социалистическую Республику, во главе которой стоят Всероссийский съезд советов, ВЦИК и Совнарком; основной задачей такого государственного устройства является установление диктатуры пролетариата в виде мощной политической власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и построения бесклассового, социалистического общества.

Положения товарища Сталина составили основу первой Конституции, проект которой, созданный при участии Ленина, был 10 июля 1918 года утвержден V Всероссийским съездом советов.

Учитывая громаднейшее значение Конституции советского государства как орудия переделки старого, буржуазного общества в общество

¹ «Известия ВЦИК» № 12 от 17 января 1918 года.

социалистическое, буржуазия и ее прихвостни: меньшевики, эсеры, бухаринцы, троцкисты и т. д. — вели бешеную борьбу против создания Конституции.

В первые месяцы после социалистической революции они боролись против принятия и проведения в жизнь важнейших декретов и постановлений советского правительства, в которых заключались элементы будущей Конституции. При разработке самой Конституции враги рабочего класса пытались навязать конституционной комиссии такие проекты, в которых содержался отказ от диктатуры пролетариата, отказ от построения социализма и ликвидации эксплуататорских классов и сохранение капиталистического строя. «Левые» эсеры, подготовлявшие в этот период в союзе с бухаринцами и троцкистами контрреволюционный переворот и замышлявшие злодейское убийство Ленина, Сталина и Свердлова, внесли в конституционную комиссию проект конституции, соответствующий буржуазно-демократическому типу государства и находящийся в полном противоречии с режимом диктатуры пролетариата и советской власти. Их проект содержал отказ от принципа диктатуры пролетариата и замену его принципом «диктатуры трудовой демократии», что соответствовало обычной буржуазной демократии, сведение до минимума роли советов и сохранение старых органов власти.

В вопросе о взаимоотношениях местных и центральных органов власти «левые» эсеры пытались отстаивать максимальную децентрализацию, что привело бы к ослаблению советского государства. Лозунг децентрализации отвечал интересам врагов рабочего класса, которые пытались игнорировать постановления центральных органов советской власти и устанавливать местную «калужскую» законность. Конституционной комиссией левоэсеровский проект конституции был отвергнут. Также был отвергнут предложенный максималистами проект «конституции трудовой республики». Характеризуя основной порок этих про-

ектов, тов. Свердлов на заседании конституционной комиссии заявил: «Основной недостаток принципиально заключается именно в том, что здесь упущен самый основной момент переживаемого нами времени — это момент перехода к социалистическому строю».

4

Первым разделом Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики являлась «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Второй ее раздел содержал общие положения, в которых прежде всего определялась основная задача Конституции, состоявшая «в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма»¹.

Далее Конституция содержала характеристику государства как республики свободного, социалистического общества всех трудящихся России, вся власть в которой принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских советах. Право народов РСФСР на создание автономных республик было зафиксировано следующим положением Конституции: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные с'езды советов и их исполнительные органы.

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую социалистическую федеративную советскую республику».

Конституция устанавливала, что верховная власть в республике принадлежит Всероссийскому с'езду со-

¹ Собрание узаконений за 1918 год, стр. 582.

ветов, а в период между с'ездами— Всероссийскому центральному исполнительному комитету. Закрепляя добытое трудящимися массами нашей страны на первом этапе строительства социализма, Конституция записала, что в целях обеспечения действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Являясь самой демократической конституцией в мире, советская Конституция не только провозгласила право трудящихся свободно выражать свои мнения, право собираться, устраивать митинги, шествия и т. д. и объединяться в союзы, но и обеспечила действительное осуществление этих прав путем уничтожения зависимости печати от капитала, предоставления в руки рабочего класса и крестьянской бедноты технических средств к изданию книг и газет, помещений для народных собраний и установила, что Российская республика «оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации». Как одна из задач республики была зафиксирована необходимость предоставления рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования. В отличие от всех буржуазных конституций советская Конституция провозгласила: «Российская социалистическая федеративная советская республика признает труд обязанностью всех граждан республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест».

Конституция подтвердила основные начала организации Красной Армии, сложившейся в практике борьбы советской власти с ее многочисленными врагами в первые месяцы революции: «В целях всемерной охраны завоеваний великой рабоче-крестьянской революции Российская социалистическая федеративная советская республика признает обязанностью всех граждан республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую

повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей».

Конституция «предоставляла право убежища всем иностранцам, «подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления».

Возводя в закон советского государства ленинско-сталинские лозунги национальной политики, первая Конституция записала: «Российская социалистическая федеративная советская республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно как бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия».

Третий раздел Конституции содержал изложение принципов организации центральных и местных органов советской власти, функции с'ездов советов, ВЦИК, СНК и местных советов. Раздел четвертый устанавливал, что активным и пассивным избирательным правом пользуются все граждане республики, достигшие 18 лет, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п. Не избирают и не могут быть избираемы лишь лица, принадлежащие к эксплуататорским классам. Лишение отдельных групп населения избирательных прав носило временный характер, что неоднократно подчеркивал Ленин.

«...РКП должна разъяснить трудящимся массам,—писал Ленин в 1919 году,— во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к

эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашего существования и довершение экспроприации эксплуататоров может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть избрет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений»¹.

Это будущее, о котором говорил Ленин, сейчас наступило. Сталинская Конституция СССР и составленная на ее основе новая Конституция РСФСР ввели всеобщее избирательное право без всяких ограничений.

Конституция 1918 года устанавливала некоторое преимущество для рабочих перед крестьянами при выборах в советы. На всероссийские съезды советов городские советы посылали 1 депутата от 25 000 избирателей, а губернские съезды советов—1 депутата от 125 000 жителей. В соответствии с условиями того периода Конституция устанавливала

многостепенные выборы во все органы власти за исключением городских и сельских советов. Выборы во все советы производились открытым голосованием. В условиях победившего социализма отпала необходимость в этих ограничениях. Рабочие и крестьяне полностью уравнены в избирательных правах; выборы прямые и производятся тайным голосованием.

Со времени принятия первой Конституции РСФСР прошло 20 лет. За эти годы под руководством большевистской партии, во главе с товарищем Сталиным трудящиеся нашей страны добились осуществления основной цели, поставленной Конституцией 1918 года,— построили социалистическое общество. Первая советская Конституция, лишь намечавшая перспективу развития по пути к социализму, ныне заменена Сталинской Конституцией—Конституцией победившего социализма. Победу социализма трудящиеся нашей страны завоевали под знаменем первой советской Конституции, явившейся мощным орудием их героической борьбы. На основе положений советской Конституции 1918 года «рабочий класс строил свое новое государство, обеспечил подъем народного хозяйства и рост материального благосостояния масс и культуры трудящихся. Советская Конституция была за все эти годы знаменем борьбы за победу социализма. И чем больше воплощались в жизнь основы советской Конституции, тем успешнее продвигалось вперед дело социализма в нашей стране»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 94.

² В. М. Молотов «Об изменениях в советской конституции», стр. 10. 1935.

НАРОДНАЯ ХАРТИЯ АНГЛИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА 1838 ГОДА

Выборы в Верховные Советы республик Советского Союза, проводимые на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции, совпадают с великой исторической датой начала чартистского движения в Англии. 100 лет тому назад впервые в истории Англии развернулось пролетарское, политически оформленное революционное движение, знаменем и программой которого была народная хартия, требовавшая демократизации государственного политического строя Англии.

За истекшие 100 лет со дня опубликования этого огромного значения исторического документа господствующие классы Англии из страха перед пролетарской революцией вынуждены были пойти на проведение ряда избирательных реформ, но, даже все вместе взятые, эти реформы не дали пролетариату того, чего он хотел достигнуть при помощи народной хартии в 1838 году. В Англии все еще законодательствует олигархия финансового капитала, которая, как это было сказано в 1-й петиции рабочих, не представляет «ни масс, ни интересов миллионов».

Но 100-летие великой пролетарской борьбы с капиталом, которую с таким энтузиазмом и революционной инициативой начали чартисты, не прошло даром. За это время капитализму был нанесен смертельный удар и на $\frac{1}{6}$ мира, в СССР, утвердилась диктатура пролетариата, открывшая возможности для проведения в жизнь самой широкой, подлинно пролетарской демократии. Луч-

шие идеалы чартистов осуществлены в СССР, в стране победившего социализма.

1

8 мая 1838 года в Лондоне была опубликована народная хартия (people's charter) — программа политических требований английского пролетариата.

Шесть пунктов народной хартии требовали организации нижней палаты парламента на демократических началах. «Эти шесть пунктов, — писал Энгельс, — ограничивающиеся организацией Нижней палаты, как они ни невинны на первый взгляд, достаточны все же для того, чтобы смести с лица земли английскую конституцию вместе с королевой и Верхней палатой»¹.

В Англии развернулось мощное революционное движение, получившее от хартии свое название — чартизм.

Английские историки долгое время пытались обойти молчанием чартистское движение. Немецкий социал-демократ Герман Шлютер в 1887 году тщетно искал сведений о чартизме у английских историков; он обнаружил, что «полустолетие истории рабочего движения попросту обойдено молчанием»², а в Британском музее не смог найти комплекта центрального органа чартистов «Северная звезда».

Когда в английском рабочем движении наступил период господства оппортунистов, последние старались представить чартизм случайным, ненормальным отклонением от хода рабочего движения, незрелыми ошибками молодости английского рабочего класса. Именно так изображают чартизм Веббы, которых Ленин называет тупыми хвалителями английского мещанства³.

Блестящий социальный анализ чартистского движения дали Маркс и Энгельс, которые были современниками этого движения и поддер-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 510.

² Г. Шлютер «Чартистское движение», стр. 3.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 33.

живали связь с чартистами. В чартизме они видели крупнейшее социальное движение, в котором один класс — пролетариат — боролся против другого класса — буржуазии — за создание нового социального строя.

Ленин оценивал чартизм как революционную эпоху английского рабочего движения, отмечая высокую революционную энергию, революционное творчество и революционную инициативу масс в этом движении. «Англия, — пишет Ленин, — дала миру первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение, чартизм»¹.

Товарищ Сталин в беседе с английским писателем Уэлсом, утверждавшим, что «чартисты мало что сделали и исчезли бесследно», подчеркнул огромную историческую роль, которую сыграли в истории Англии чартисты и организованное ими забастовочное движение, заставив господствующие классы «пойти на некоторые уступки, на реформы во имя избежания больших потрясений»².

* * *

Действительной основой и исходным пунктом чартистского движения явилось положение рабочего класса в Англии в начале XIX века. Англия — старейшая классическая страна промышленного переворота. Промышленный переворот, начавшийся в ней во второй половине XVIII века, завершился к первой половине XIX века. К этому времени пролетариат «стал вполне определенным устойчивым классом населения»³.

По сравнению со всеми другими странами пролетариат Англии был в первой половине XIX века самым многочисленным и самым концентрированным. Деспотизм и всевластие капитала, эксплуатация и рабство труда достигли здесь своего наибольшего развития.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 249.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 611. Партиздат, 1935.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 315.

Машинный труд дал возможность втянуть на фабрику женщин и детей. Рабочая сила была этим сильно обесценена: всей семье приходилось работать за плату, которой едва хватало на самое скудное существование. Даже буржуазные историки, занимавшиеся изучением парламентских отчетов, вынуждены признать, что среди манчестерских ткачей заработок в 2 шиллинга и 1 пенс на члена семьи в неделю был наиболее распространенным явлением⁴. Труд на фабрике становился все более интенсивным и напряженным; рабочий день безгранично увеличивался, достигая 16—18 часов. Дети в возрасте от 4 лет подвергались беспощадной эксплуатации.

Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» и Маркс в первом томе «Капитала» дали непревзойденное по реальности изображение условий существования английского рабочего. Картины беспримерно нищенского быта, бесчеловечной эксплуатации и политического бесправия, нарисованные ими, остаются навсегда смертным приговором всей капиталистической системе.

На фабриках Англии в начале XIX века отсутствовали самые элементарные условия охраны труда и царил полный произвол фабриканта. Фабричное законодательство было очень ограничено, да и те немногие фабричные законы, которые существовали в начале XIX века, внедрялись медленно, наталкиваясь на упорное сопротивление фабрикантов.

Английские рабочие не мирились со своим положением, обрекавшим их на неуклонное разрушение физических и духовных сил. Параллельно с ростом и развитием промышленности росло возмущение пролетариата и учащались случаи его выступлений против капиталистического рабства. В этой борьбе английский пролетариат прошел через ряд последовательных ступеней развития раньше чем пролетариат других стран Европы и «...раньше всех других оказался способным стать во главе великого движения, которое

⁴ См. М. Новаел «The chartist movement», p. 15.

в конечном итоге должно привести к полному освобождению труда»¹.

Рабочий класс Англии в начале XIX века не был однороден: в его состав наряду с промышленными пролетариями входили также ремесленники и разорявшиеся рабочие домашней промышленности. Эти 3 типа пролетариев определяли характер тогдашнего рабочего движения. Вот почему такая форма выступлений рабочих, как протест против введения машины, выразившийся в ломке машин и разрушении фабрик, имела место не только в самом начале промышленного переворота, но не раз повторялась и в течение первых десятилетий XIX века.

В Англии очень рано, еще в первой половине XVIII века, стали возникать профессиональные объединения рабочих. Но эти профессиональные союзы были узко местными, цеховыми организациями. Они принимали в члены только обученных ремесленников, устанавливали высокие вступительные и месячные взносы. С развитием промышленного переворота и созданием устойчивых кадров фабричного пролетариата стали создаваться более боевые профессиональные объединения, которые своими действиями нагоняли страх на фабрикантов. В 1799 году капиталисты добились от правительства закона о запрещении всех рабочих организаций, носящих профессиональный характер. Рабочие союзы продолжали существовать тайно. В условиях подпольного существования они сумели организовать ряд боевых выступлений против капиталистов. В Шотландии уже в 1812 году была проведена общая стачка ткачей в Глазго, подготовленная тайным союзом. В 1822 году стачка повторилась. Тайная организация вела борьбу со штрейкбрехерами. В Шотландии же существовала крепко организованная тайная ассоциация рудокопов, имевшая списки членов, кассы, счетоводство и филиальные отделения. В 1818 году эта ассоциация провела всеобщую забастовку.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. IX, стр. 254.

Непрекращающееся революционное движение и стачки на севере Англии принудили правительство в 1824 году отменить закон, запрещающий рабочие ассоциации, и профессиональные союзы получили право на законное существование. С этого времени профессиональные союзы начали быстро распространяться во всех отраслях промышленности.

В дальнейшем своем развитии профессиональные союзы делали попытки объединить между собой всех рабочих одной профессии и даже все профессиональные союзы всей страны. Впервые такая попытка создать ассоциацию рабочих всей Англии была проделана в 1829 году. По инициативе прядильщика Догерти был создан Всеобщий союз прядильщиков всего королевства. В октябре 1833 года в Англии был созван впервые общий конгресс профессиональных союзов. Однако эти объединения большей частью оказывались недолговечными и быстро распались.

Обычными формами борьбы союзов были посылка депутатий и подача петиций предпринимателям. В случаях отказа последних выполнять требования рабочих объявлялись частичные стачки, во время проведения которых профессиональные союзы посвящали много энергии борьбе со штрейкбрехерами. В 20-х годах XIX века наблюдался особенно большой рост таких стачек. В 1825 году в Глостершире была даже проведена стачка солидарности, начатая ткачами, к которым примкнули и другие категории рабочих.

О стачках английских рабочих этого периода Энгельс говорит, что это были передовые стычки, которые очень часто превращались в серьезные битвы и были школой, подготавливавшей рабочих к решительной борьбе с капитализмом.

В целом же для этой, дочартистской полосы развития английского рабочего движения характерна разрозненная форма выступлений, борьба отдельных групп рабочих с отдельными предпринимателями.

Новая полоса в развитии рабочего движения Англии начинается

с чартизма, т. е. с того момента, когда «против буржуазии поднимается весь рабочий класс, нападая прежде всего на ее политическую мощь»¹, а выработанная им народная хартия впервые вносит предложение о том, чтобы поставить свои пролетарские законы на место существующих. ✓

2

Государственный политический строй Англии с его высоким имущественным цензом, с его сложной, запутанной избирательной системой, сохранявшей массу пережитков средневековья, коррупцией, достигавшей чудовищных размеров, вызывал начиная со второй половины XVIII века оппозицию даже широких кругов промышленной буржуазии и буржуазной интеллигенции. Тем больше причин для недовольства существующим политическим строем было у рабочих масс, вовсе лишенных избирательных прав и представительства в парламенте. Избирательное право распространялось в графствах только на лиц, являвшихся собственниками земельного участка, приносившего ежегодную ренту не меньше чем в 600 фунтов стерлингов, а в городах — только на лиц, получавших годовой доход не меньше чем 300 фунтов стерлингов. Неравенство избирательных округов приводило к тому, что крупнейшие промышленные центры, как например Манчестер, совсем не посылали депутатов в нижнюю палату, а Лондон посылал только 4 депутатов. К каким это приводило результатам, ярко показывает доклад комиссии рабочих, занимавшейся в 1836 году в Лондоне изучением состава нижней палаты парламента. В этом докладе дается следующий подсчет: «На 6 023 752 чел. взрослого мужского населения Англии только 839 519 чел. имели право голоса. Большинство членов палаты общин — 331 чел. — избиралось только 151 492 избирателями, т. е. $\frac{1}{40}$ частью общего количества избирателей. Та-

ким образом $\frac{1}{40}$ часть мужского взрослого населения имеет право издавать законы для миллионов»². В нижней палате господствовали землевладельческая олигархия и кучка банкиров.

С 80-х годов XVIII века в Англии развивалось движение за демократические требования. Энгельс отмечает преемственную связь чартизма с этим движением. «Чартизм, — пишет он, — есть детище демократической партии, развивавшейся в 80-х годах XVIII столетия одновременно с пролетариатом и внутри его»³.

Движение за демократические требования, имевшее своих представителей еще до французской революции, особенно усилилось во время французской революции, когда в 1792 году рабочий-сапожник Томас Гарди основал в Лондоне Корреспондентское общество (Corresponding Society). Это общество, объединявшее в своих рядах 80 тысяч рабочих, выставило ряд демократических требований в области избирательного права. В отличие от предшествующей оппозиционной демократии выступления общества отличались боевым, воинственным характером. В 1799 году Корреспондентское общество прекратило свое существование из-за жестоких преследований правительства.

После окончания войны с Францией движение в пользу избирательной реформы снова усилилось. Основная масса рабочего класса, как это уже было отмечено выше, переживала в это время период увлечения экономической борьбой и экономическими организациями. Но промышленный кризис 1825 года очень скоро свел на-нет те немногие достижения, которые были завоеваны рабочими в их экономической борьбе. На севере Англии, а затем и в других частях королевства среди рабочих начало распространяться мнение, что только путем радикаль-

² М. Новак «The chartist movement», p. 63—65.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 509.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 509.

ной реформы нижней палаты можно будет добиться проведения таких мероприятий, которые облегчили бы положение рабочих. Так, в 1827 году на одном рабочем собрании была принята предложенная рабочим-прядильщиком Джоном Догерти резолюция следующего содержания: «Настоящее собрание держится того мнения, что единственное действительное средство против всех наших политических зол состоит в коренной, полной и радикальной реформе нижней палаты. Каждому, кто вносит свою долю на государственные расходы, должен быть предоставлен голос при выборе тех, кому вверяется власть составления законов, влияющих на жизнь, свободу и собственность. Такая реформа, по мнению этого собрания, может быть достигнута только ежегодно переизбираемым парламентом и всеобщим и тайным избирательным правом»¹.

Стараниями того же Джона Догерти в феврале 1830 года состоялась конференция делегатов профессиональных союзов, на которой были представлены 20 организованных профессий Ланкашира, а в конце июня 1830 года на делегатском собрании в Манчестере была основана «Национальная ассоциация для защиты труда».

Уже первое воззвание этой ассоциации свидетельствует о наличии у рабочих политических устремлений. В этом возвании говорилось: «Устраненные от всякого участия в делах государства, которое мы сохраним, мы не можем иначе смотреть на тех, кто правит страной, как на наших решительных и злейших врагов... Общество — мы имеем в виду богатых — исключило нас из своей среды. Поэтому настоятельной обязанностью нашей является попытаться выступить самим в защиту нашей безопасности»².

1 января 1831 года вышел первый номер еженедельного журнала ассоциации под названием «Голос народа». На страницах этого журнала, имевшего до 3 тысяч подписчиков, велась пропаганда за закон о сокра-

щении рабочего времени, за всеобщее избирательное право, за самостоятельность Ирландии.

Так росло и оформлялось внутри английского фабричного пролетариата сознание того, что свою борьбу с буржуазией он должен начать прежде всего с нападения «на ее политическую мощь, на ту стену законов, которой она себя окружила»³.

Перед лицом начавшегося процесса самоопределения фабричного пролетариата усилила свою политическую активность и оппозиция промышленной буржуазии и радикальной интеллигенции. Она желала воспользоваться движением рабочих для усиления нажима на господствующую олигархию и в то же время расколоть и обезвредить само пролетарское движение.

25 января 1830 года банкир Томас Атвуд созвал в Бирмингэме собрание, на котором присутствовало очень много рабочих. Результатом этого собрания было основание Политического союза, ставшего организацией для агитации в пользу избирательных реформ. Подобные союзы стали возникать и в других частях Англии. Стремление расколоть ряды рабочего класса дает себя знать в самом уставе Политического союза, в котором говорится: «В состав членов входят лица из класса уважаемых деловых людей и из обученных рабочих больших городов». В пояснение тут же добавлялось: «Разве обученный ремесленник, зарабатывающий 25, 30 или 35 шиллингов в неделю, имеет какой-нибудь интерес возбуждать страсти озлобленных или невежественных людей, поджигающих фабрики, в которых они работают, или разорять фабриканта, от которого он получает свой заработок»⁴.

Вскоре бирмингэмский Политический союз, а за ним и другие политические союзы высказались за билль о реформе, внесенный в парламент вигами. Билль требовал распространения избирательного права на всех домовладельцев и арендаторов домов, приносящих 10 фунтов

¹ Приведено у Г. Шлютера «Чартистское движение в Англии», стр. 53.

² Там же.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 509.

⁴ Там же, стр. 56.

стерлингов чистого дохода, упразднения части «гнилых местечек» и предоставления парламентских мест индустриальным центрам. Все радикальные требования демократии: всеобщее избирательное право, вознаграждение членам парламента, установление равных избирательных округов, уменьшение армии, отмена косвенных налогов и др.—были этим биллем выброшены за борт. Билль предусматривал такую реформу избирательного права, которая должна была укрепить позиции промышленной буржуазии.

Такая позиция политических союзов очень скоро оттолкнула от них лучшие элементы ремесленных рабочих, которые, по примеру фабричного пролетариата, тоже предприняли ряд попыток самостоятельной политической организации. Руководители лондонских ремесленных рабочих, которые вначале пытались идти вместе с буржуазными радикалами и участвовали в лондонском политическом союзе, вскоре создали самостоятельную организацию — Национальный союз и свой печатный орган «Защитник бедняка». Один из членов этого Национального союза, сапожник Вилльям Бенбоу, издал в январе 1832 года брошюру под названием «Великое национальное воскресенье и конгресс производительных классов», в которой проводил идею всеобщей стачки — «месяца приостановки работ». «Защитник бедняка» стал самой распространенной рабочей газетой; 30 тысяч экземпляров газеты расходилось далеко за пределы Лондона. Лондонский Национальный союз некоторое время еще пытался идти в ногу с Политическим союзом и побудить последний не отказываться от всеобщего избирательного права, но скоро ему пришлось разочароваться в возможности осуществления этих попыток.

Летом 1832 года билль о реформе получил силу закона. Принятие билля усилило буржуазию. Новый парламент оставил нетронутым все старые фискальные порядки, хлебные законы и тяжелые косвенные налоги. В 1834 году был издан «акт о бедных». По всей стране были воздвигнуты мрачные работные дома,

«бастии», как их называли рабочие. Бедняков, не желавших жить в них, лишали помощи. Расходы по общественному призрению были снижены, резервная армия труда выросла, и для фабрикантов выросли возможности нажима на заработную плату рабочих.

С этого момента, отмечает Энгельс, изменился классовый характер демократической партии Англии: «В союзе с либеральной буржуазией она вырвала у олигархов старого парламента билль о реформе и с тех пор стала все более и более выступать как партия рабочая, действовавшая уже против буржуазии»¹.

3

В Лондоне усилившееся стремление пролетариата к оформлению своих выступлений за демократические реформы привело летом 1836 года к созданию Лондонской ассоциации рабочих, во главе которой стоял столяр Вилльям Ловетт. Путем воззваний, публичных собраний и посылки агитаторов в течение нескольких месяцев было создано более 100 отделений Ассоциации в разных частях Англии. В одном из памфлетов Ассоциации, посвященном избирательному праву, говорилось: «Способен ли и может ли быть представителем интересов рабочих фабрикант и капиталист, исключительная монополия которого на соединенную силу дерева, железа и пара позволяет ему делать беспомощными тысячи людей и интерес которого состоит в уменьшении до минимума заработной платы рабочего?»².

28 февраля 1837 года Ассоциация созвала публичное собрание, на котором была принята петиция, включавшая 6 пунктов требований, ставших потом основой народной хартии. В петиции резко и наглядно при помощи цифровых данных была вскрыта классовая сущность избирательного права и состава палаты общин. «Палата общин,— говорилось в петиции,— имеет 205 родственников пэров... 40 банкиров, 33 пайщика

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 509.

² Г. Шлютер «Чартистское движение», стр. 86.

остиндской компании»¹. Эти убедительные данные являлись плодом большой работы, проделанной по поручению Лондонской ассоциации рабочих, специальной комиссией по изучению состава палаты общин, которая в конце 1836 года изложила свои выводы в виде памфлета под названием «Гнилая палата общин». Петиция заканчивалась следующими словами, обращенными к палате общин: «Как явствует из приведенных фактов, вы не представляете ни масс, ни интересов миллионов»².

Петиция была передана радикалу, члену парламента Дж. А. Ребуку, для представления ее нижней палате. 31 мая 1837 года состоялось совещание других радикалов, членов парламента, с целью выяснить их отношение к петиции рабочих. На этом первом совещании, как и на всех последующих, обнаружилось половинчатость и колебания буржуазных радикалов. Особенно выделялся своим оппортунизмом ирландский депутат О'Коннелль. Вместо прямого ответа о своем отношении к петиции радикалы пытались отвлечь внимание представителей рабочих разработкой плана новой ассоциации. Присутствовавшие тут же представители Лондонской рабочей ассоциации Ловетт и Геттерингтон упрекали радикалов в беспринципности и боязни потерять свои места в парламенте. Они потребовали от радикалов выступления в парламенте за февральскую петицию и голосования за законопроект, составленный на основе этой петиции. Разработка законопроекта была поручена комитету из 12 лиц. Комитет в свою очередь поручил разработку законопроекта депутату Ребуку и Ловетту.

Ребук не принял участия в этой работе, и действительным автором законопроекта был Вилльям Ловетт.

Согласно требованиям английского парламента, законопроект должен был содержать упоминание всех законов, которые противоречат новому законопроекту. Для этого дела

был привлечен О'Коннелль, роль которого свелась таким образом лишь к переложению на юридический язык требований, выработанных без его участия.

Полное заглавие законопроекта гласило: «Билль для установления справедливого представительства народа Великобритании и Ирландии в палате общин». Он содержал следующие 6 основных пунктов.

1. Всеобщее избирательное право для всех совершеннолетних мужчин, обладающих здравым рассудком и не осужденных за преступление.

2. Ежегодное избрание парламента.

3. Вознаграждение для членов парламента.

4. Тайное голосование баллотировкой.

5. Равные избирательные округа.

6. Отмена ценза для выставляемых в парламент кандидатов.

К этим шести основным пунктам демократических требований билля примыкал ряд других, второстепенных, которые развивали и конкретизировали основные пункты. Так, в нем говорилось, что страна должна быть разделена на 200 избирательных округов с равным числом жителей. Каждый округ должен избирать одного депутата. Для зачисления в кандидаты требовалось заявление, подписанное 200 избирателями. Выборы должны были назначаться ежегодно на один и тот же день, 24 июня, и продолжаться с 6 часов утра до 6 часов вечера. В этот день не должно было происходить никаких собраний. Вознаграждение депутатов предусматривалось в размере 400 фунтов стерлингов в год. Выборы должны были быть прямыми. Всякое нарушение правильности выборов, применение подкупа и т. д. должны были караться тюремным заключением³.

Этим 6 пунктам была предпослана вводная часть, в которой указывалось, что причиной бедственного положения народных масс является «укрепление власти себялюбивых и невежественных людей». О парла-

¹ Полный текст петиции см. Престен Вилльям Слоссон «Чартистское движение и причины его упадка».

² Там же.

³ Полный текст хартии см. «Lovett Life and struggles», p. 449.

ментской реформе 1832 года говорится в этом введении, что народ думал найти в ней избавление от части своих страданий, а она осуществила лишь «переход власти от одного господствующего класса к другому, а народ остался так же беспомощен, как и раньше»¹.

8 мая 1838 года законопроект вместе с введением был опубликован под названием «народная хартия» и разослан всем рабочим и радикальным обществам страны. Название хартии, присвоенное законопроекту, не было новым: с 1831 года целый ряд политических памфлетов, в которых доказывалась необходимость демократических преобразований, выходил под этим названием. Хартия была подписана следующими 14 членами Лондонской ассоциации рабочих: Джон Джеффри — переплетчик; Вильям Сэвэдж — рабочий склада; Генри Митчелль — токарь; Джон Скельтон — сапожник; Даниель Биньон — рабочий; Ричард Камерон — медник; Джемс Лоуренс — маляр; Вильям Мур — скульптор; Артур Дайсон — наборщик; Джон Роджерс — портной; Вильям Исаакс — словолитчик; Джемс Дженнингсон — гравер; Эдвард Томас — складской рабочий; Вильям Ловетт — столяр, секретарь Ассоциации и Геттерингтон — наборщик, казначей Ассоциации.

Тот факт, что 6 пунктов, требовавших полной демократизации нижней палаты, были выдвинуты рабочими, что на борьбу за них поднялся весь рабочий класс Англии, придал им совершенно новый смысл и новое значение. Эти требования носили прежде всего антимонархический, республиканский характер, хотя слово «республика» в хартии отсутствовало. «Английский чартист, — писал Энгельс, — в политическом смысле республиканец, хотя никогда или, по крайней мере, почти никогда не употребляет этого слова. Он симпатизирует, конечно, республиканским партиям всех стран, но охотнее называет себя демократом»². В самом де-

ле, проведение в жизнь 6 пунктов народной хартии привело бы к тому, что король и лорды верхней палаты потеряли бы, как говорит Энгельс, «свой ореол святости».

С другой стороны, полное осуществление демократических требований, которые заключались в народной хартии, должно было, по мысли рабочих, привести к сосредоточению в их руках всей законодательной власти и к созданию возможности замены буржуазных законов своими новыми, пролетарскими законами. Этим рабочие думали поставить государство на службу интересам рабочего класса и освободиться при его помощи от гнета капиталистической эксплуатации.

Таким образом, в чартизме с самого его возникновения рабочий класс поднимается до понимания необходимости борьбы против политической системы буржуазии. Чартизм — первое политически оформленное революционное движение пролетариата. Но в чартизме рабочий класс, еще не вооруженный теорией научного социализма, не смог подняться до понимания необходимости установления диктатуры пролетариата и неизбежности слома государственной машины буржуазии.

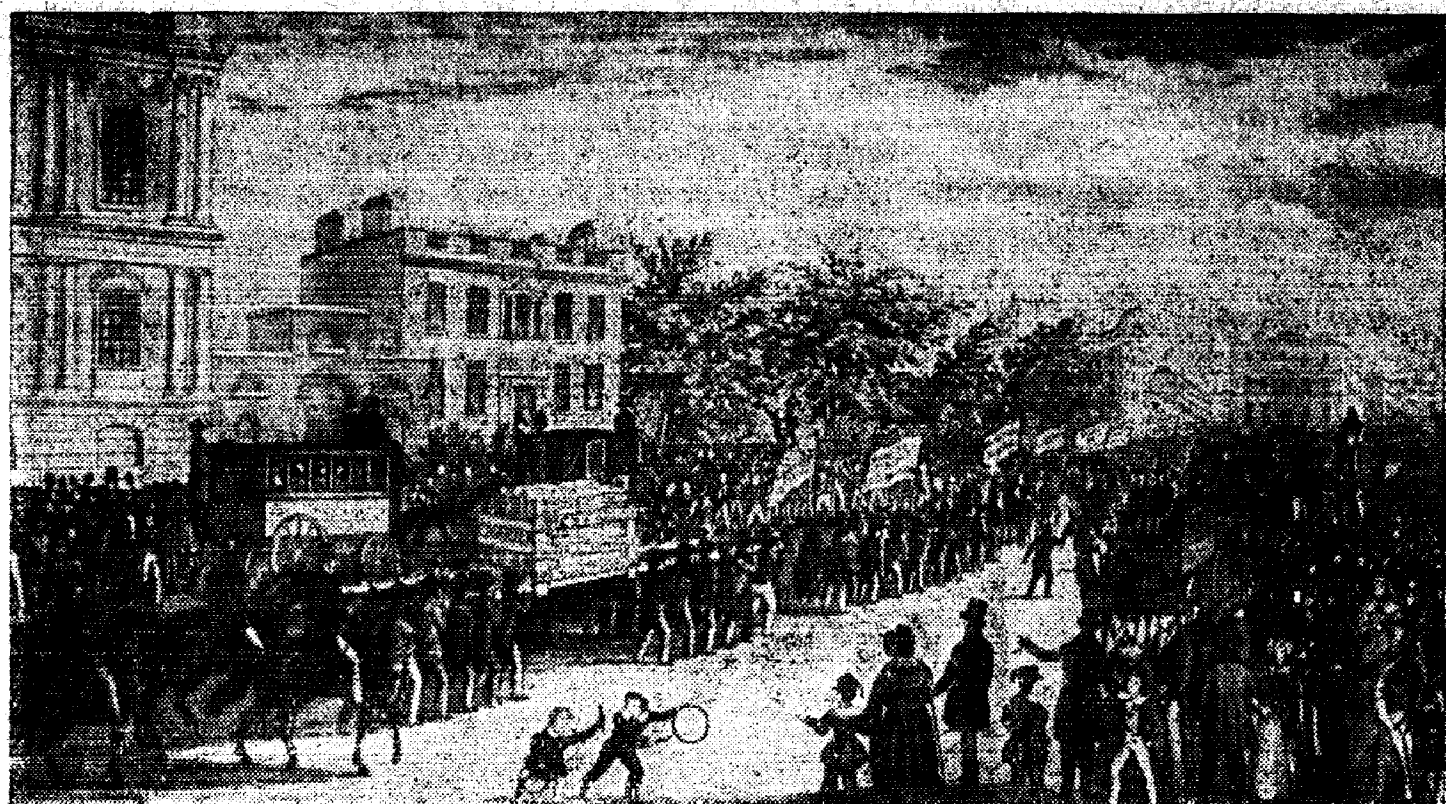
4

К моменту опубликования хартии Англия находилась в состоянии промышленного кризиса, начавшегося с 1837 года. Возросло количество безработных, еще более снизился жизненный уровень рабочих, так как заработная плата сильно упала, а цены на предметы питания возросли из-за постигшего страну неурожая. Еще до опубликования народной хартии среди рабочих промышленного севера шло сильное брожение, выражавшееся в огромном успехе агитации против нового закона о бедных и за 10-часовой рабочий день.

В такой обстановке массовая агитация за народную хартию после ее опубликования имела очень быстрый успех. Все существовавшие тогда в стране организации рабочих приняли хартию как свою боевую программу.

¹ Р. Гаммедж «История чартизма», стр. 104.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 510.

Процессия передачи петиции.

Музей Революции СССР.

Быстрому распространению агитации за чартер способствовала также пресса. Лондонская ассоциация рабочих имела свою газету «Лондонский телеграф» («London Despatch»). Другая газета под названием «Северная звезда» («Northern Star») возникла в Лидсе. Газета эта, издаваемая О'Коннором, вскоре стала центральным органом чартистского движения. В Нью-Кастле издавался журнал под названием «Северный освободитель» («Northern Liberator»). В Шотландии, в Эдинбурге, издавалась демократическая газета «Истинный шотландец» («The true Scotsman»).

21 мая 1838 года в Глазго — центре Шотландии — собралось до 200 тысяч человек рабочих, которые стеклись сюда со всей округи. На этом грандиозном собрании хартия была публично предложена массам. Вслед за Глазго подобные грандиозные демонстрации стали проходить по всей стране.

В конце июля мощная демонстрация была организована в Нью-Кастле; 6 августа на митинге в Бирмингэме было вынесено решение послать в парламент национальную петицию по поводу хартии и созвать конвент депутатов трудящихся классов. Тут же, на митинге, был создан национальный фонд из добровольных

взносов. Огромная демонстрация состоялась в Лондоне. Самые крупные демонстрации проходили на севере Англии, в Ланкашире и Йоркшире, на которых в качестве боевой программы действия принимались одновременно хартия и требование 10-часового рабочего дня.

Наиболее грандиозная демонстрация состоялась 25 сентября около Манчестера, на Керсальском болоте, где присутствовало 500 тысяч человек. Вот как описывает эту демонстрацию участник и историк чартизма Р. Гаммедж: «В этот день весь округ, казалось, пробудился и пришел в движение, чтобы сделать великое собрание достойным себя и своего дела. В окрестности Манчестера вряд ли можно было бы найти город или деревню, не принимавшие участия в этом огромном собрании... Митинг был назначен около часу, но толпы народа потянулись по улицам с самого рассвета. В 9 часов народная процессия из деревни направилась в город. О размерах митинга можно судить по тому, что в процессии участвовало, по крайней мере, 20 оркестров музыки и развевалось 200 флагов и знамен... Суров был вид толпы в этом огромном собрании. Истощенные, худые лица носили очевидные признаки страдания... Бледные, покрытые морщина-

ми щеки, потухшие глаза, сгорбленный стан наглядно свидетельствовали против негодности системы, заставлявшей большинство работать для того, чтобы немногие могли наслаждаться жизнью... Число все прибывавшего народа было так велико, что хотя первая процессия вышла из зала комитета в 10 часов утра, все корпорации пришли на место собрания только к часу»¹.

Наряду с грандиозными демонстрациями в крупных индустриальных центрах устраивались собрания во всех частях страны. Везде с воодушевлением и энтузиазмом принималась и подписывалась петиция, а во время крупных демонстраций избирались делегации в конвент, который должен был взять на себя вручение петиции. В движение был втянут весь английский народ.

Следует отметить, что уже в этот первый период агитации за хартию из среды рабочего класса выдвинулось большое количество талантливых рабочих—агитаторов и организаторов, которые в своих речах развивали республиканский и пролетарский характер народной хартии и выражали готовность бороться за нее всеми средствами, вплоть до вооруженного восстания. Вот речь рабочего Джемса Айера, который сказал, что «...он будет защищать резолюцию, которую держит в руках. Она гласит, что они будут пользоваться всеми средствами... не только законными средствами, но всеми средствами для достижения всеобщего избирательного права. Он не может удержаться, чтобы не упомянуть о монархии. До сих пор она царствовала для себя, но он объявляет перед всем этим огромным собранием и от его имени, что если она не будет царствовать для блага миллионов, она не будет царствовать со всем...»².

В подобных речах рабочих-чартистов, так же как и в том, что на рабочих собраниях наряду с петицией о народной хартии принимались сотни петиций об улучшении социаль-

ного положения рабочих, обнаруживался уже в самом начале движения «своеобразный социальный характер чартизма рабочих», о котором говорит Энгельс³.

Между тем агитация за народную хартию все ширилась. Осень 1838 года в Северной Англии ознаменовалась бурными митингами, во время которых часто закрывались все фабрики в районе. Когда наступили короткие осенние дни, митинги стали устраивать ночью при свете факелов. Начали раздаваться открытые призывы к вооружению и к неповиновению полиции. Дело приняло настолько грозный размах, что 12 декабря 1838 года правительство в особой прокламации объявило незаконными ночные факельные собрания и произвело ряд арестов среди чартистов. Несмотря на это в наступившем 1839 году агитация велась с прежним оживлением.

Но на этом первом этапе чартизм еще не освободился полностью от влияния буржуазных радикалов. «С самого своего возникновения... чартизм был, правда,— говорит Энгельс,— главным образом рабочим движением, но он тогда не отделялся еще резко от радикальной мелкой буржуазии. Радикализм рабочих шел рука об руку с радикализмом буржуазии. Хартия была пробным камнем обоих»⁴. Это обстоятельство, так же как и неоднородный состав английского пролетариата, особенно сильно сказалось на тактике чартистов.

Фабричные рабочие на севере— в Ланкашире, Йоркшире, Чeshire,— горнозаводские рабочие в графствах Нортумберленд и Дергэм выражали готовность бороться за хартию революционными методами. Радикальная же мелкая буржуазия и находившиеся под ее влиянием ремесленные рабочие Лондона хотели вести борьбу только средствами морального воздействия.

Призывы к оружию и восстанию в случае отклонения парламентом хартии были на первых митингах до-

¹ Р. Гаммедж «История чартизма», стр. 71—72.

² См. Р. Гаммедж «История чартизма», стр. 30—31.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 511.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 510.

вольно частым явлением. Это боевое настроение масс находило отражение и на страницах центрального органа чартистов «Северная звезда». В статье, помещенной в этой газете 8 сентября 1838 года, проводилось следующее характерное сравнение: «Национальная гвардия Парижа просила равноправия, но она делала это, держа оружие в своих руках»¹. В этой же газете в номере от 8 октября 1838 года сообщалось, что чартисты в Radham имеют знамя с девизом «Продай свою одежду и купи себе меч»².

Разногласия и споры по вопросам тактики между сторонниками методов физической силы и методов морального воздействия имели место с первых шагов чартистского движения. Эти разногласия привели в самом начале чартистского движения к расколу в Лондонской ассоциации рабочих.

В Лондоне существовал ткацкий район Спитальфильд, населенный фабричными пролетариями. Рабочие этого района во главе с Джулианом Гарнеем порвали с Ассоциацией и образовали Лондонскую демократическую ассоциацию, которая подобно фабричным пролетариям севера Англии признала необходимым бороться за хартию революционными методами, методами физической силы. Среди этой группы чартистов были особенно сильны республиканские настроения и преклонение перед конституцией французской республики 1793 года.

Отсутствие единого мнения по вопросам тактики наложило свой отпечаток на деятельность чартистского конвента, который собрался в Лондоне 4 февраля 1839 года. На конвент явилось 53 делегата. Собрание большего количества делегатов не разрешалось тогдашними законами Англии. Конвент имел в своем распоряжении фонд, собранный из добровольных взносов по всей стране. В марте 1839 года этот фонд исчислялся в 1350 фунтов стерлингов. Состав делегатов конвента является наглядным подтверждением

упомянутой выше оценки Энгельса, что на первых порах «радикализм рабочих шел рука об руку с радикализмом буржуазии». О составе делегатов конвента Г. Шлютер пишет следующее: «Среди делегатов были мировые судьи, проповедники, редакторы, лавочники, торговцы и ремесленники, но очень мало фабричных рабочих... рабочие не могли покидать на месяцы место своей работы, не теряя при этом заработка»³. Председателем был избран Бэли Крэг, делегат Ойршира, а секретарем — Вилльям Ловетт.

Как только конвент конституировался, среди его членов обнаружилось разногласия по вопросам тактики. Небольшая группа делегатов во главе с Коббетом, сыном знаменитого демократа Коббета, видела свою задачу только в том, чтобы подать чартер парламенту и после этого мирно разойтись. Эта точка зрения не была принята большинством делегатов. Когда конвент занялся обсуждением своих действий на тот случай, если петиция будет отклонена парламентом, то обнаружилось новые разногласия. Группа делегатов, к которой принадлежали Джулиан Гарней, Райдер и Марсден, предлагала конвенту стать инициатором революционных действий. Эта группа созвала в марте в Лондоне ряд массовых собраний и митингов, на которых говорилось о подготовленности народа к решительным действиям и о медлительности конвента. Была принята резолюция, в которой говорилось, что «если конвент выполнит свой долг, хартия через 2 месяца станет законом, что не следует откладывать подачу петиции и что нужно оказать сопротивление всем попыткам несправедливости и подавления»⁴. В апреле в Лондоне была создана еженедельная газета «Лондонский демократ», которая вела пропаганду за подготовку к решительным революционным выступлениям. Но Лондон с его незначительной прослойкой фабричного пролетариата и с преобладающим составом

¹ M. Novel «The chartist movement», p. 120.

² Там же.

³ Г. Шлютер «Чартистское движение», стр. 124.

⁴ M. Novel «The chartist movement», p. 127.

вом ремесленных рабочих не мог оказать необходимого давления на конвент и склонить его к подготовке решительных революционных выступлений. Такое давление мог бы оказать на конвент лишь промышленный север, но он был далек от места деятельности конвента.

Большинство членов конвента главным образом делегаты Бирмингэма, Шотландии и представители лондонских ремесленников считали, что главными методами действий должна быть неустанная агитация в народе с целью убедить весь английский народ в справедливости требований чартера. Таким образом они надеялись создать давление общественного мнения на правительство и парламент, который вынужден будет принять чартер. Только в случае отклонения чартера предполагалось прибегнуть к более решительным средствам, но о характере этих средств говорилось очень неопределенно и к ним не готовились. Для части буржуазных радикалов, делегатов конвента, даже и эти разговоры о допустимости решительных действий на случай, если парламент отклонит хартию, послужили поводом, чтобы оставить конвент.

Конвент приступил к рассмотрению листов с подписями под петицией. Буржуазные радикалы воспользовались этим для того, чтобы толкнуть конвент на гибельный для него шаг откладывания срока подачи петиции. Они забросали конвент письмами, а бирмингэмский журнал поднял целую кампанию по поводу того, что петицию, под которой имелось 600 тысяч подписей, нельзя рассматривать как национальную. Они добились того, что конвент отсрочил время вручения петиции и занялся бесплодной деятельностью опровержения бесчисленных обвинений и нападок, которые исходили из правительственных кругов.

Революционное движение в стране продолжало оставаться очень сильным. Рабочие по собственной инициативе вооружались и учились военному делу. Историк чартистского движения М. Говель приводит большое количество сообщений чиновников из разных мест страны о

том, как энергично шел процесс вооружения рабочих. Из Галифакса сообщалось, что ткачи собирают оружие и обучаются военному делу, что среди них имеет широкое хождение книга, написанная одним итальянцем, в которой говорится о баррикадах и о тактике уличных боев¹. Правительство перешло к репрессиям, усилило гарнизоны, запрещало собрания, конфисковывало оружие.

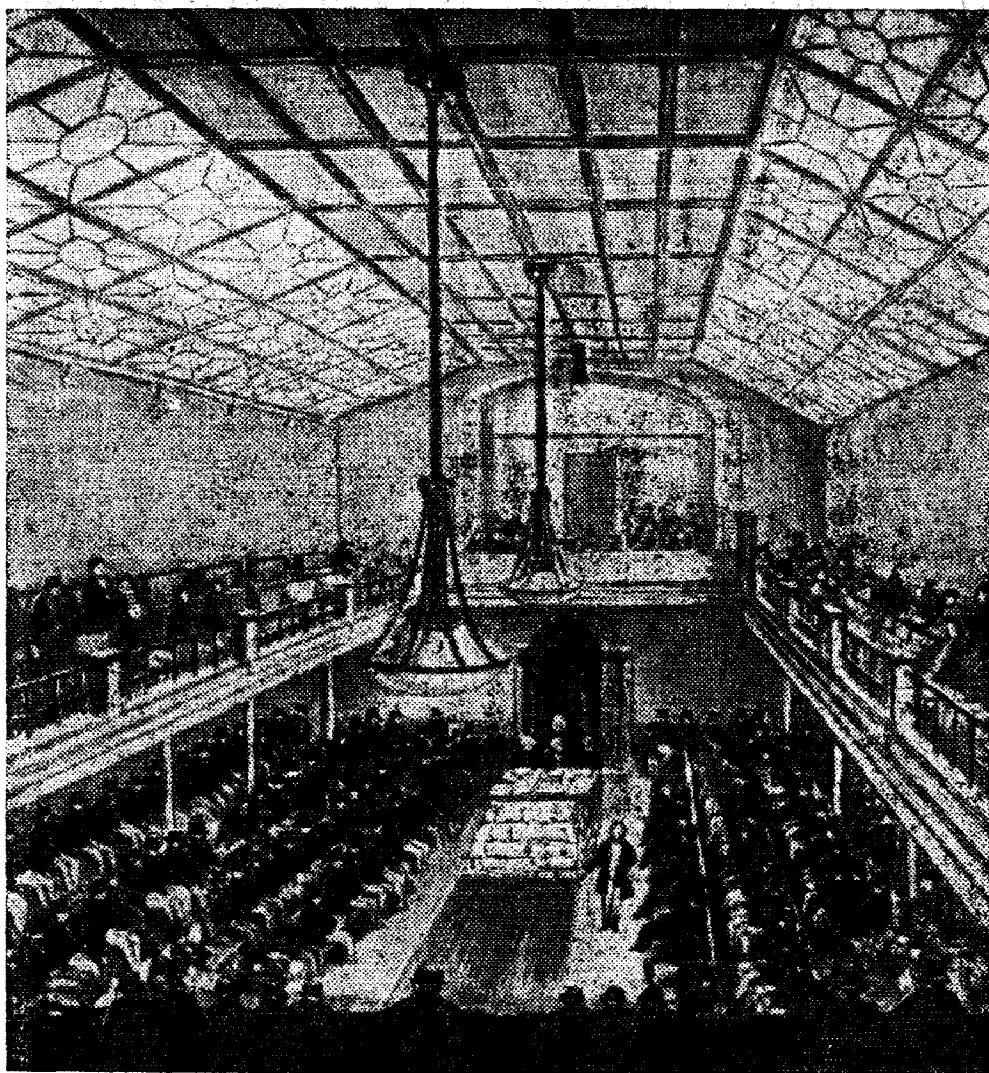
Под давлением такой обстановки члены конвента, сторонники моральной силы, увидели себя вынужденными заговорить более резко. Тогда-то Ловетт и составил знаменитый манифест, обращенный к народу Англии, в котором предлагалось в течение недели после троицы устроить по всей стране собрания и решить, готов ли народ по призыву конвента к тому, чтобы взять назад все деньги, вложенные в сберегательные кассы, провести «священный месяц», выставить чартистских кандидатов, чтобы быть готовыми предложить их на ближайших общих выборах, и др.

Нажим на конвент со стороны правительства усилился. Специальное правительственное жюри объявило его незаконным учреждением. Тогда конвент перенес свои заседания в Бирмингэм, надеясь найти там поддержку в многочисленном рабочем населении. Выбор Бирмингэма, где преобладали рабочие мануфактур и домашней промышленности, находившиеся под сильным влиянием радикалов, а не фабричного Манчестера, говорит о том, что даже в этот напряженный момент приближающейся развязки большинство руководителей чартистского движения еще не было способно резко отделиться от радикальной мелкой буржуазии.

На первом же заседании в Бирмингэме был принят манифест Ловетта, и делегаты раз'ехались по округам для подготовки и проведения одновременных собраний. На месте остался лишь комитет для исполнения необходимых текущих дел.

Собрания происходили уже в обстановке, когда правительство перешло в открытое наступление против

¹ М. Новел «The chartist movement», р. 138.

Передача петиции депутатом Денкомбом.

Музей Революции СССР.

чартистского движения, когда начались многочисленные аресты чартистов и самые митинги были в правительственных прокламациях объявлены незаконными. Несмотря на это массовые собрания, как и раньше, проходили с большим подъемом, привлекая огромные массы рабочих.

Так же как и осенью 1838 года наиболее многочисленные собрания прошли на севере Англии. На Керсальском болоте, около Манчестера, состоялся митинг в 500 тысяч человек, в Вестрайдинге собралось 200 тысяч человек, в Нью-Кастле 100 тысяч человек и т. д. Народ выражал свою готовность бороться за превращение народной хартии в закон.

О том, какое настроение господствовало на этих митингах, можно судить по следующему отрывку из речи одного оратора, произнесенной на митинге в Нью-Кастле: «Я надеюсь, что эти наемные нравственные убийцы, негодные прихвостни тиранического правительства, эти низкие полицейские шпионы, при-

сланные сюда из Лондона и находящиеся теперь среди вас, будут достаточно умны, чтобы донести в точности лорду Джону¹ — я бы и сам сказал ему это прямо в лицо, — что ему больше не придется шутить с народными правами. Пусть они скажут ему, что это слова не одного рабочего, но что десятки тысяч народа встретили одобрением это заявление. Десятки тысяч людей в нашей стране находятся сейчас в такой нищете, что их не ужасает больше ни поле битвы, ни мучительная смерть»².

1 июля в Бирмингэме снова собрался конвент, который постановил перенести свои заседания в Лондон, чтобы быть там к моменту обсуждения парламентом петиции 12 июля, а на 13 июля было назначено специальное заседание с целью установить день, когда должна будет начаться всеобщая месячная забастовка, если хартия не будет принята

¹ Имеется в виду лорд Джон Россель.

² Р. Гаммедж «Чартистское движение», стр. 136.

парламентом. 12 июля парламент высказался против обсуждения петиции, которую подписали 1280 тысяч человек. Конвент не вынес немедленного решения о всеобщей забастовке. Обсуждение этого вопроса затянулось на много дней и кончилось тем, что конвент ограничился назначением комиссии, которая должна была в особом воззвании предложить народу самому решить вопрос, хочет ли он начать с 12 августа всеобщую забастовку. 6 августа эта комиссия опубликовала заявление, в котором предлагалось отказаться от идеи всеобщей забастовки, объявить двух- или трехдневную забастовку с тем, чтобы в эти дни провести собрания и демонстрации и обсудить общее положение страны.

Только в некоторых местах: в Манчестере, Болтине и Мэккльсфильде — были сделаны попытки начать забастовку, но они кончились безуспешно. Правительство обрушилось на чартистов жестокими преследованиями: аресты вождей и жестокие судебные приговоры имели место во всех частях Англии. К концу 1839 года чартистское движение сильно ослабло.

Говоря об этом ослаблении движения, Энгельс подчеркивает, что и в это время нашлись отдельные отряды рабочих, которые не хотели уступить поле сражения без боя. «...Басси, Тэйлор и Фрост, — отмечает Энгельс, — поспешили организовать восстание одновременно на севере Англии, в Йоркшире и Уэльсе»¹. Но эти восстания, не имевшие руководства, кончились неудачно.

Так закончился первый этап чартистского движения.

* * *

История чартизма, а также историческая судьба важнейшего программного документа движения — народной хартии — не исчерпывается этим первым этапом. Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» дал непревзойденный анализ последующих этапов развития чартистского движения. Он отмечает, что в процессе своего

дальнейшего развития «...чартизм стал чисто рабочим движением, совершенно свободным от всяких буржуазных элементов»².

Радикальная буржуазия целиком подпала под влияние либеральной буржуазии и стала играть крайне жалкую роль. Чартисты — рабочие с удвоенной энергией продолжали борьбу. Они стали включать в свои хартии пункты, требующие устранения капиталистической эксплуатации, и оставались единственными последовательными выразителями интересов английского народа в борьбе за демократию.

Но без слияния с научным социализмом, без вооружения английского пролетариата теорией научного социализма, чартистское движение не могло освободиться от предрассудков и отсталости. Маркс и Энгельс боролись за то, чтобы направить вождей чартистского движения на путь создания из чартистских групп подлинной революционной пролетарской партии, вооруженной теорией научного социализма. Чартистское движение не развилось в новую, более высокую форму. Причину этого Маркс и Энгельс видели в том, что английская буржуазия, занимавшая в то время положение промышленного монополиста на мировом рынке, сумела внести раскол в ряды рабочего класса, создать в его среде обуржуазившуюся верхушку рабочей аристократии.

Но то, что являлось главным и характерным в чартизме — борьба пролетариата против буржуазии как класса против класса, — оставило в памяти всех последующих поколений английского пролетариата крепкие революционные традиции, которые он пронес через десятилетия господства оппортунизма и с новой силой воскресил в условиях послевоенного кризиса, когда во главе английского пролетариата стала молодая коммунистическая партия, вооруженная теорией марксизма-ленинизма.

Одной из ярчайших традиций является самая форма чартера, т. е. та-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 511.

² Там же, стр. 515.

кого программного документа, в котором требования пролетариата изложены с такой предельной простотой и ясностью, что могут в самое короткое время стать родным, кровным делом миллионов людей.

Так, опираясь на эту традицию, исполнительный комитет национального движения меньшинства английских профсоюзов под руководством коммунистической партии организовал в 1930 году движение за хартию рабочих (The workers charter).

Как и в старые времена чартизма хартия рабочих состояла из 6 пунктов:

1. Повышение пособий безработным, отмена всех ограничений по неспособности к труду, отмена урочной работы. Пособие за каждый безработный день.

2. Против изнуряющей скорости машин, против увольнений, против сверхурочных часов, за семичасовой рабочий день.

3. Против повышения взносов рабочих на социальное обеспечение и за социальное обеспечение, освобожденное от взносов рабочих.

4. За гарантированную рабочую неделю и национальный минимум за-

¹ Этот закон был проведен летом 1927 года. Правительство воспользовалось тогда срывом всеобщей забастовки 1926 года и поражением горняков для того, чтобы пойти в наступление на весь рабочий класс. Закон запрещал всякие стачки, которые «не локализованы» и объявляются во имя общих целей пролетариата. Статья

рабочей платы в 3 фунта стерлингов в неделю.

5. За отмену закона о промышленных конфликтах¹.

6. Против империализма и тарифных атак на жизненный уровень рабочих.

В ответ на призывы коммунистической партии и национального движения меньшинства профсоюзов воскресить энтузиазм и мужество славных дней чартизма по всей Англии развернулось широкое, массовое движение рабочих за хартию. С огромным подъемом проходили по стране массовые митинги, собирались подписи, создавался из добровольных взносов рабочих национальный фонд борьбы за хартию и велась подготовка к созыву национальной конференции, на которой должна была быть принята хартия.

Борьба за рабочую хартию в 1930 г. имела большое значение для сплочения масс английского пролетариата вокруг компартии и для усиления движения меньшинства английских профсоюзов.

Так, опираясь на революционные традиции истории чартизма, коммунистическая партия Англии сплачивает и объединяет силы рабочего класса и ведет его навстречу новым боям за диктатуру пролетариата, за социализм.

2-я этого закона обеспечивала полную свободу действий и судебную поддержку штрейкбрехерам.

ЛИКВИДАЦИЯ

М Я Т Е Ж А „ЛЕВЫХ“ ЭСЕРОВ В МОСКВЕ В ИЮЛЕ 1918 ГОДА

1

Лето 1918 года было тяжелым периодом для молодой Советской республики. Все силы внутренней и внешней контрреволюции объединились против нее. К этому прибавилось страшное бедствие: на страну, окруженную врагами, обрушился голод. Наступили критические дни.

«Перед нами, — говорил Ленин, — сейчас стоит самая элементарная задача всего человеческого общежития — победить голод, уменьшить, по крайней мере, немедленно непосредственный мучительный голод, которым охвачены обе столицы и десятки уездов в земледельческой России. И приходится решать эту задачу в обстановке гражданской войны, самого бешеного, отчаянного сопротивления эксплуататоров всех рангов, всех мастей, всех цветов и ориентаций»¹.

Украинский народ вел героическую борьбу с полчищами австро-германского империализма, установившего при активном содействии предателей и палачей украинского народа — украинских эсеров, меньшевиков и монархистов — режим колониального рабства.

На Кубани свирепствовали белогвардейские банды Деникина. Генерал Краснов, лакейски лизавший сапоги Вильгельма, «хозяйничал» на Дону, Красная Армия на подступах к Царицыну вела упорные бои

с красновскими белоофицерскими и кулацкими бандами. Царицын являлся центром удара сил контрреволюции.

«Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын, — писал товарищ Сталин. — Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечили бы достижение всех задач противником: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков,* оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с которым тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын»².

Банды Краснова неоднократно в бешенстве кидались на штурм Царицына, но героические полки Красной Армии под мудрым и твердым руководством товарищей Сталина и Ворошилова громили белогвардейцев и отбрасывали их за Дон.

Антанта со своей стороны стремилась задушить Страну советов. Правительства Англии, Франции и Японии еще 23 декабря 1917 года договорились о разделе территории России между собой.

Летом 1918 года Антанта приступила к осуществлению широко задуманного плана интервенции. Выступивший в мае, по заданию Антанты, чехословацкий корпус развертывал фронт на Востоке по среднему течению Волги. В Самаре за штыками чехословаков возникла контрреволюционная самарская «Учредилка» во главе с членами разогнанного Учредительного собрания, правыми эсерами Вольским, Климушкиным, Брушвином и др. Суть контрреволюционной политики этого центра была выражена в его обращении к англо-французскому империализму:

«В области внешней политики ко-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 50.

² К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная Армия», стр. 51. М. 1937.

митет членов Учредительного собрания сохраняет верность союзникам и отвергает всякую мысль о сепаратном мире и потому не признает силы за брестским мирным договором... Комитет будет приветствовать поддержку вновь формируемой народной армии со стороны союзников как непосредственным участием на нашем фронте вооруженных союзнических сил, так и усилением армии военно-техническими средствами»¹.

На севере, в Мурманске, орудовал десант англичан, высадившийся в марте 1918 года при прямом содействии трижды презренного Троцкого и его ставленника Юрьева, возглавлявшего тогда Мурманский совет. Спешно шла подготовка к высадке десанта англо-французских войск в Архангельске. «Союз возрождения», объединявший силы контрреволюции от эсеров до кадетов и монархистов, готовил там переворот.

По плану Антанты, предполагалось создать фронт на верховьях Волги и соединить его с фронтом чехословаков. С этой целью контрреволюционная, белогвардейская организация «Союз защиты родины и свободы», руководимая эсером Савинковым, по заданию и на деньги Антанты, готовила вооруженные мятежи в Рыбинске, Ярославле, Костроме, Муроме, Туле, Иваново-Вознесенске и других городах верхнего течения Волги.

На десанты Антанты в Мурманске и Архангельске возлагалась поддержка этого соединенного фронта.

По прямому заданию англо-французского империализма, эсеры и меньшевики развернули кулацкие восстания. Волна кулацких восстаний прокатилась по всей России. «Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов»², восстали против диктатуры рабочего клас-

са. Против них велась самая беспощадная борьба. Железной рукой рабочий класс подавлял кулацкие, бандитские мятежи.

20 июня 1918 года террористическая банда правых эсеров совершила гнусное убийство Володарского. Готовилось убийство Урицкого, которое было затем осуществлено в августе, и злодейское покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина, совершенное при активном участии фашистских бандитов Троцкого и Бухарина.

Хищная империалистическая Япония, высадившая 5 апреля 1918 года десант во Владивостоке, приступила к захвату и грабежу Приморья и Приамурья.

Англичане через Персию посылали войска в Среднюю Азию и 16 июля захватили Ашхабад.

Враги азербайджанского народа — муссаватисты вместе с предателями меньшевиками и эсерами — готовили контрреволюционный переворот в Баку, который при содействии английских войск был произведен 31 июля.

Ненависть к Советской республике объединила внешние и внутренние силы контрреволюции в единый блок. Советская республика, только что вырвавшись из империалистической войны, заключив для своего спасения невероятно тяжелый Брестский мир, вновь испытала «натиск империализма с другой стороны»³.

Ленин писал тогда, что из «соединенного усилия англо-французского империализма и контр-революционной русской буржуазии вытекло то, что война гражданская у нас теперь с той стороны, с которой не все ожидали и не все ясно сознавали, и она слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Кулацкое восстание, чехо-словацкий мятеж, мурманское движение, — это одна война, надвигающаяся на Россию»⁴.

2

В эти тяжелые и грозные дни, 4 июля, в Москве, в Большом театре, открылся V всероссийский съезд со-

³ Там же, стр. 160.

⁴ Там же.

¹ Процесс по делу партии социалистско-революционеров в 1922 году. Обвинительное заключение. Приложение. Т. II, л. л. 222—226.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 206—207.

ветов. На с'езде прибыло 1132 делегата с решающим голосом, из них большевиков — 745 и «левых» эсеров — 352.

На первом заседании с'езда фракция большевиков внесла предложение обсудить на с'езде отчеты ЦИК и Совнаркома, продовольственный вопрос, Конституцию Российской советской республики и выборы ВЦИК.

При обсуждении повестки дня с'езда лидер «левых» эсеров Спиридонова, жонглируя трескучими фразами о социализме, демократии и революции, предлагая дополнить повестку с'езда докладами с мест, выступила с развернутой программой кулачества. Другой лидер «левых» эсеров, Карелин, прикрываясь демагогическими фразами, требовал ликвидации революционных трибуналов и отмены смертной казни, применявшейся советской властью по отношению к врагам диктатуры пролетариата. С'езд отверг эти предложения и утвердил повестку дня, предложенную большевиками.

«Левый» эсер Александров провокационно призывал с'езд изгнать из Москвы германского посла Мирбаха и немедленно объявить войну немцам. Член ЦК «левых» эсеров Камков в своей наглой и демагогической речи призывал красноармейцев не подчиняться революционной дисциплине и начать наступление против немцев вопреки воле командиров.

5 июля по докладу тов. Свердлова о работе ВЦИК от фракции «левых» эсеров выступила с содокладом Спиридонова. Истериически выкрикивая контрреволюционную клевету против советской власти и ее декретов, против продовольственных отрядов рабочих и деревенских комитетов бедноты, Спиридонова требовала немедленной отмены хлебной монополии и установленных государством твердых цен на хлеб. Выступление Спиридоновой было выражением бешеной злобы кулачества против советской власти, против диктатуры пролетариата.

С докладом о деятельности Совнаркома выступил Ленин. Ленин противопоставил лицемерию и лжи «ле-

вых» эсеров полную и открытую правду. Осветив международную обстановку и внешнюю политику Советской республики, в которой главным фактором являлся брестский договор, Ленин указал, что «...за истекшие три с половиной месяца становится совершенно бесспорным, насколько ясна наша правота, и мы можем сказать, что крестьяне и пролетариат, который не эксплуатирует других, который не наживается на народном голоде, он весь стоит безусловно за нас, и, во всяком случае, против тех неразумных, кто втягивает его в войну, кто против Брестского договора»¹.

«Левые» эсеры шумом и криком пытались сорвать доклад Ленина. Они всяческими способами провоцировали срыв работы с'езда.

На их дикий вой и злобные выкрики Ленин ответил:

«Как бы на любом собрании они ни кричали, их дело безнадежно в народе! (Рукоплескания. Шум).

Меня несколько не удивляет, что в таком положении, в каком эти люди оказались, только и остается, что отвечать криками, истериками, руганью и дикими выходками, когда нет других доводов...»².

Выступления в прениях эсеров Камкова, Карелина и Черепанова свелись к истерическим выкрикам. Камков озлобленно угрожал, что «не только ваши отряды, но и ваши комитеты бедноты мы выбросим вон за шиворот»³.

Выступивший от «левых» эсеров по докладу ВЦИК и Совнаркома Камков внес проект резолюции, в которой провокационно утверждалось, что передышка, полученная в результате Брестского мира, якобы ослабляет силы революции. Проект резолюции, предложенный Камковым, с'езд решительно отклонил.

С'езд советов вопреки всем усилиям «левых» эсеров, подавляющим большинством голосов одобрил линию внешней и внутренней политики советской власти.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 115.

² Там же, стр. 116.

³ Пятый Всероссийский с'езд советов. Изд. речи Камкова, стр. 75. М. 1918.

Отношение «левых» эсеров к с'езду советов, их высказывания по вопросам внешней и внутренней политики советской власти показали, что «левые» эсеры целиком стояли на контрреволюционных позициях. В исключительно тяжелый для страны Советов момент, когда разрешался коренной вопрос революции, вопрос о том, как удержать рабочим власть, как рабочему классу присоединить к себе всю деревенскую бедноту, с которой у него не было разногласий, как привлечь на свою сторону среднее крестьянство и объединить его для борьбы против помещиков, империалистов и кулаков, — в этот напряженный момент, «левые» эсеры оказались предателями революции, защитниками интересов кулачества, агентами и союзниками империалистов. Натравливая крестьянство на рабочих, они заодно с меньшевиками и правыми эсерами выступили против комитетов деревенской бедноты, против борьбы с кулачеством.

«Меньшевики и эсеры, — говорил Ленин, — пугали нас расколом, который мы внесем в деревню организацией комитетов бедноты. Но что значит не расколоть деревню? Это значит — оставить ее под кулаком. Но этого-то мы и не хотим, и потому решили деревню расколоть...

Раскол в деревне только яснее показал, где бедняки, где средние крестьяне, не пользующиеся чужим трудом, а где мироеды и кулаки»¹. Раскол в деревне показал, что основная масса крестьянства в деревне была с рабочими за социалистическую революцию, а кулачество действовало заодно с контрреволюцией, с помещиками и буржуазией.

Разгромленная на с'езде советов, оказавшаяся в одиночестве, жалкая и презренная кучка эсеров перешла к открытой вооруженной борьбе против рабочих и трудового крестьянства с целью реставрации капитализма в Советской республике.

3

Мятеж «левых» эсеров в Москве начался провокацией, рассчитанной на срыв Брестского мира и на на-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 282.

сильственное вовлечение Советской республики в гибельную для нее войну с германским империализмом. 6 июля 1918 года, около 3 часов дня, негодяй, провокатор-эсер Блюмкин, подделав при содействии «левого» эсера Александровича, являвшегося заместителем председателя ВЧК, подпись тов. Дзержинского, прошел с этим подложным документом в здание германского посольства и брошенной бомбой убил германского посла Мирбаха. Одновременно в Москве, по ранее намеченному плану, «левые» эсеры подняли мятеж.

Убийство Мирбаха и организация контрреволюционного мятежа в дни работы V с'езда советов были подготовлены «левыми» эсерами заранее. Решение об убийстве Мирбаха и о мятеже ЦК «левых» эсеров вынес еще 24 июня 1918 года.

Мятеж «левых» эсеров в Москве являлся составным звеном общего плана широко задуманного заговора, разработанного англо-французской контрразведкой под руководством матерого английского контрразведчика Локкарта. По плану заговора, обсуждавшегося на совещании дипломатов Антанты, предполагалось организовать интервенцию в самых широких размерах с использованием всех внутренних сил контрреволюции. В разработке плана заговора приняли активное участие разведки всех государств Антанты. «Это был заговор всех разведок мирового империализма»,² — писала в своей передовой «Правда».

«Восстание чехословаков, военные мятежи, контрреволюционные организации савинковского «Союза защиты родины и свободы» в Ярославле, Муроме, Рыбинске, контрреволюционный мятеж «левых» эсеров, убийства Урицкого и Володарского, покушение на жизнь В. И. Ленина — все это составные части заговора Локкарта и его сообщников»³. Заговор был раскрыт в августе 1918 года славной советской разведкой —

² «Правда» № 348 от 20 декабря 1937 года.

³ «Правда» № 348 от 20 декабря 1937 года. Статья «К 20-летию ВЧК — ОГПУ — НКВД».

ВЧК, возглавляемой Феликсом Дзержинским.

В подготовке мятежа «левых» эсеров участвовали Троцкий и Бухарин, эти гнусные предатели и изменники родины. Известно, что контрреволюционная, продажная верхушка так называемых «левых» коммунистов: Бухарин, Пятаков, Смирнов и им подобные заодно с Иудой-Троцким — еще весной 1918 года вместе с «левыми» и правыми эсерами готовились арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова, свергнуть советскую власть и восстановить капитализм.

Не случайно в своем органе «Знамя труда» «левые» эсеры 25 апреля 1918 года писали, что позиция их партии солидаризируется с позицией «левых» коммунистов.

«Левые» эсеры весной 1918 года открыто говорили об «идейно-политическом» родстве их душ с верхушкой так называемых «левых» коммунистов, которые, как известно, вместе с предателем Троцким вели самую ожесточенную борьбу с нашей партией и по вопросам внешней политики в связи с Брестским миром, когда они готовились открыть ворота германским армиям и затопить в крови рабочих и крестьян молодую Советскую республику, и по всем вопросам внутренней политики выступали против диктатуры пролетариата и социалистического строительства.

Империалистический наймит, предатель Бухарин подло лгал в октябре 1918 года, открещиваясь от «левых» эсеров. Бухарин подло лгал и в 1924 году, когда он под давлением обстоятельств сообщил партии о своих переговорах с «левыми» эсерами, скрыв, однако, настоящую правду — свое непосредственное участие в неслыханно тяжелом преступлении — покушении на жизнь вождей партии и советского народа.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» полностью вскрыл чудовищное преступление Троцкого и Бухарина. Теперь точно установлено и доказано документально существование гнусного заговора между этими подлыми преда-

телями и «левыми» эсерами против советской власти и жизни Ленина, Сталина и Свердлова.

4

Вооруженные силы мятежников были сосредоточены в районе Покровской улицы, в Трехсвятительском переулке: штаб мятежников расположился в бывшем особняке Морозова, сюда же перебрался ЦК «левых» эсеров.

Основную вооруженную силу мятежников составлял восставший отряд ВЧК, которым командовал «левый» эсер Попов. Попов и заместитель председателя ВЧК «левый» эсер Александрович заранее, по заданию эсеровского ЦК, составили этот отряд из эсеров, анархистов, деморализованных матросов и красноармейцев, «очистив» его от честных и преданных советской власти бойцов. Кроме того «обработка» отряда облегчилась тем, что большинство стойких и преданных красноармейцев отряда ушло на восточный фронт. Отряд в момент мятежа насчитывал несколько сот человек, вооруженных револьверами, винтовками, бомбами, пушками, пулеметами.

Несмотря на «отбор», который провели Попов и Александрович, в день мятежа настроение в отряде было нерешительное. Чтобы поднять дух отряда, эсеры выдали всем по две пары сапог, консервы и сахар. Спиридонова и другие члены ЦК «левых» эсеров беспрерывно митинговали. Последней «агитационной мерой» была выдача отряду водки. Сам Попов на глазах у всех пил спирт стакан за стаканом. Мятежники были настолько пьяны, что совершенно не владели собой. У одного из пьяных разорвалась бомба и смертельно ранила двух человек.

Открытое вооруженное выступление мятежников началось с ареста Ф. Э. Дзержинского. Произошло это при следующих обстоятельствах. Дзержинский, узнав об убийстве Мирбаха, немедленно выехал в германское посольство и лично произвел тщательный осмотр места убийства. При осмотре тов. Дзержинский

обнаружил подложные документы ВЧК на имя Блюмкина. К этому же времени стало известно, что «левый» эсер Александрович исчез и выкрал из кассы ВЧК большую сумму денег. Взвесив все эти обстоятельства, тов. Дзержинский пришел к выводу, что убийство Мирбаха — дело рук «левых» эсеров.

«Прибыв на место преступления, — пишет тов. Дзержинский в своем докладе Совнаркому, — я увидел подложные документы Чрезвычайной комиссии, я сейчас же догадался, что это могло быть делом рук «левых» эсеров. Нужно было моментально, сейчас же поехать в отряд Попова... куда убийца мог скрыться...»¹.

Не колеблясь ни единой минуты, рискуя жизнью, Ф. Дзержинский из здания посольства, не взяв с собой даже охраны, отправился к взбунтовавшемуся отряду Попова. На вопрос, где находится Блюмкин, тов. Дзержинскому ответили, что его в отряде нет. Когда Дзержинский приступил к поискам Блюмкина, к нему подошли Прошьян и Карелин и нагло заявили, что он напрасно ищет Блюмкина и что последний убил Мирбаха по заданию ЦК эсеров.

«В ответ на это заявление, — пишет тов. Дзержинский, — я объявил Прошьяна и Карелина арестованными, сказав присутствовавшему при этом начальнику отряда Попову, что если он, как подчиненный мне, не подчинится и не выдаст их, то я моментально пущу ему пулю в лоб как изменнику»².

Сейчас же тов. Дзержинского окружило несколько десятков вооруженных поповцев и «левый» эсер Саблин предложил тов. Дзержинскому сдать оружие. Но мужественный, бесстрашный Феликс Дзержинский не сдался врагам. Обратившись непосредственно к окружавшим его поповцам, он спросил: «Позволят ли они, чтобы какой-то господин разоружил меня, председателя ЧК, в отряде которого они состоят?»³.

Поповцы заколебались. Видя, какой поворот принимает дело, «левые» эсеры поспешили привести еще группу вооруженных. Прошьян схватил Дзержинского за руки, и предателям и изменникам удалось обезоружить и арестовать Ф. Э. Дзержинского.

Когда мятежникам стало известно, что V всероссийский съезд советов принял решение исключить «левых» эсеров из советов и немедленно подавить мятеж и что фракция «левых» эсеров съезда советов во главе со Спиридоновой арестована, среди них началось смятение. К арестованному Дзержинскому прибежали испуганные и растерянные Саблин и Попов. Последний, крайне возбужденный, «грозил снести пол-Кремля, полтеатра, пол-Лубянки»⁴.

Непоколебимый Феликс Дзержинский, гроза контрреволюции, который всегда приводил в трепет врагов революции, и сейчас обезоруженный, находясь во вражьем плену, гневно крикнул Попову:

— Дайте мне ваш револьвер сюда, я вас застрелю как негодяев.

Попов отшатнулся и бросился бежать к двери.

— Вы трус, вы презренный трус! — кричал ему вслед Дзержинский.

Стремясь расширить мятеж, Прошьян, Карелин, Камков и другие видные «левые» эсеры, пробравшись в Покровские казармы, пробовали вести агитацию среди красноармейцев полка имени «Первого марта», склоняя их к участию в мятеже, но агитация их провалилась.

Мятежники стремились продвигнуться к центру города, но безуспешно. Только небольшому отряду мятежников удалось захватить на два часа здание Главного телеграфа и разослать от имени ЦК партии «левых» эсеров несколько лживых воззваний, бюллетеней и телеграмм.

Ликвидация бандитского мятежа «левых» эсеров проводилась под непосредственным руководством Ленина и Свердлова. Товарищ Сталин в это время был в Царицыне.

¹ «Известия ВЦИК» № 141 от 8 июля 1918 года. Доклад председателя ВЧК тов. Дзержинского Совнаркому.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Ленин настойчиво требовал в возможно более короткий срок сосредоточить вооруженные силы и стремительным ударом ликвидировать гнездо мятежников в Трехсвятительском переулке. Ленин лично писал телефонограммы, отдавал распоряжения. По его указанию, были вооружены коммунисты и рабочие, приведены в боевую готовность все районы и пригороды Москвы, заводы и фабрики, усилена охрана банков, вокзалов, телефонной станции, телеграфа.

Ленинское руководство было оперативным и конкретным. Так например 6 июля в телефонограмме Моссовету Ленин писал: «Все сколько-нибудь сомнительные автомобили не выпускать. Обратит особое внимание на розыск автомобиля 23-83»¹. В другой телефонограмме Моссовету Ленин предлагал: «...передать в города и пригороды в окружности на 50 верст пропускать кроме автомобилей Совнаркома, автомобили боевых отрядов. Задерживать все автомобили Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Арестовать всех левых эсеров членов этой комиссии, в особенности Закса и Александровича. Сомнительных по партийной принадлежности препроводить в Кремль до выяснения. Подписал Ленин»².

В телефонограмме Моссовету за подписью тов. Свердлова говорилось: «Во все районы отдать предписание установить дежурства в районах, держать в полном порядке службу связи и тесный контакт с фабрично-заводскими комитетами, так, чтобы по первому призыву вывести рабочих на улицу»³.

Согласно директивам Ленина и Свердлова, в городе и пригородах Москвы были мобилизованы коммунисты и рабочие, из которых спешно формировались вооруженные отряды. Были приведены в боевую готовность войска и милиция. На улицах выставили патрули и дозоры,

¹ АКА, дело 234—516, л. 11.

² Журнал «Борьба классов» № 2—3 за 1932 год. Телефонограммы В. И. Ленина в Моссовет в дни левозероковского мятежа, стр. 24.

³ АКА, дело 234—516, л. 12.

усилили охрану заводов и фабрик, вокзалов и правительственных учреждений, телеграфа и телефона, водопровода и электростанций, мостов и складов. Эсеровские боевые отряды в районах были разоружены, левозероковские партийные комитеты ликвидированы и все районные советы очищены от этой контрреволюционной мрази. У буржуазии и обывателей было отобрано оружие.

Моссовет выпустил воззвание к рабочим и крестьянам, в котором призывал трудящихся к оружию, в ряды Красной Армии, к военному обучению.

Всероссийский центральный совет и Московский совет профсоюзов также призывали рабочих к защите завоеваний революции, к выдержке и железной пролетарской дисциплине. Трудящиеся столицы и всей Советской России информировались о ходе событий специальными правительственными сообщениями.

В экстренном выпуске большевистская «Правда» писала:

«Коммунисты, будьте в эти дни все на своих постах! Ни паники, ни колебаний, строжайшая дисциплина! Мы победим в июле, как победили в октябре»⁴.

Члены ЦК партии Ленина — Сталина, члены правительства и делегаты временно прервавшего работу V с'езда советов выехали в районы для информации мест. На собраниях большевиков, экстренных пленумах районных, уездных и волостных советов, конференциях фабрично-заводских комитетов заслушивались доклады о событиях. В эти дни партийные организации коммунистов, советы, фабрично-заводские комитеты провели огромную работу по укреплению диктатуры пролетариата и сплочению трудящихся вокруг партии Ленина—Сталина.

На многолюдных митингах по заводам и фабрикам, красноармейским частям и на сельских сходах — трудящиеся клеймили позором подлых предателей и изменников, пытавшихся свергнуть советскую власть, требуя беспощадной расправы с мятежниками. Рабочие мо-

⁴ «Правда» от 8 июля 1918 года.

сковской фабрики Гинзбурга постановили, чтобы «всякие контрреволюционные выступления против советской власти» карались «самыми суровыми мерами, вплоть до расстрела». Рабочие ростокинской красильной фабрики заявили, что партия «левых» эсеров «не является истинной защитницей трудящихся, а поэтому мы, рабочие, требуем немедленного разоружения этих контрреволюционеров и привлечения заговорщиков к суровому, революционному суду».

В резолюции, принятой на митинге первого советского караульного полка, красноармейцы и командиры заявили, что «полк по первому требованию... выступит... против контрреволюционеров», которые пошли «против воли четвертого и пятого с'ездов советов»¹. На общем собрании красноармейцев и курсантов первой и второй московских пулеметных школ в резолюции по докладу о событиях пулеметчики заклеили мятеж «левых» эсеров как подлое «предательство по отношению к пролетарской революции». В резолюции заверялось, что, «оставаясь верными советской власти... мы, пулеметчики, заявляем — все наши силы и жизнь отдадим на благо социалистического отечества и по первому зову выйдем и сметем» предателей².

Несмотря на неоднократные и настойчивые требования Ленина возможно быстрее разработать план операции по ликвидации мятежа и немедленно для этого сосредоточить вооруженные силы, эти мероприятия затягивались. Теперь уже известно, что враг народа Троцкий действовал в контакте с «левыми» эсерами, под разными предлогами умышленно затягивал разработку оперативного плана подавления мятежа.

Однако несмотря на предательство Троцкого, благодаря энергии, настойчивости и мерам, принятым лично Лениным, подавление мятежа прошло быстро и успешно.

В 4 часа утра 7 июля артиллерия, продвинувшаяся на Лубянку, откры-

ла огонь по мятежникам. Под пулеметным огнем мятежников бойцы Московской запасной артиллерийской бригады «...подкатили одно орудие в Б. Ивановский пер. и открыли огонь по штабу левых эсеров»³.

Артиллерия действовала так метко, что уже первый ее снаряд попал в штаб мятежников.

Не менее успешно действовал военный отряд Московского трибунала. На крыше дома, находящегося примерно в 200 шагах от бывшего особняка Морозова, бойцы этого отряда установили пулеметы и открыли убийственный огонь по штабу поповцев, по их наружным постам, по их артиллерии и броневнику.

Как только загремели пушки и первый снаряд попал в штаб мятежников, у главарей мятежа, ранее грозивших снести Кремль, Большой театр, Лубянку и проч., в одну минуту пропали и спесь и петушиная храбрость. Спешно переодевшись в штатские платья, бледные и трясущиеся, они обратились в паническое бегство. Вслед за «вождями», оставляя оружие и снаряжение, бросились в панике в район Курского вокзала и разгромленные остатки мятежников.

В правительственном сообщении, в 4 часа дня 7 июля, сообщалось, что мятеж «левых» эсеров в Москве ликвидирован. К этому времени было арестовано несколько сот участников контрреволюционного мятежа.

Для того, чтобы изловить разбегавшихся бандитов, Ленин предписал:

«Всем совдепам и рабочим организациям немедленно выслать как можно больше вооруженных отрядов, хотя бы частично рабочих, — чтобы ловить разбегающихся мятежников.

Обратить особое внимание на район Курского вокзала, а затем на все прочие вокзалы. Настоятельная просьба организовать как можно больше отрядов, чтобы не пропускать ни одного из бегущих.

Арестованных не пропускать без тройной проверки и полного удосто-

¹ АКА, дело 192—174, л. 365.

² АКА, дело 236—851, л. 37.

³ АКА, дело 234—516, л. 7.

верения в непричастности к мятежу. Ленин»¹.

Одновременно, в другой телефонограмме, Ленин дал целый ряд конкретных практических советов и предложений Басманному, Лефортовскому, Железнодорожному и Сокольническому районам, как и какими средствами задерживать удиравший броневик мятежников:

«В этом направлении убегают левые эсеры в числе около 100 ч. с броневиком. Принять все меры к тому, чтобы задержать этот броневик. Бросая поленья на дорогу, устанавливать другие заграждения, запасаясь заранее ручными гранатами и бомбами. Предупредить рабочие организации в окрестностях Москвы, по всем дорогам, по которым мог бы удирать броневик. Просят извещать немедленно, если будут сведения о появлении броневика с мятежниками»².

После неудавшейся попытки захватить станцию Москва II, Курской железной дороги, бандиты бросились бежать по Владимирскому шоссе (теперь шоссе Энтузиастов). В телеграмме всем деревенским, волостным и уездным советам Московской области Ленин писал: «Разбитые банды восставших против Советской власти левых эсеров разбегаются по окрестностям, убегают вожди этой авантюры. Принять все меры к поимке и задержанию дерзнувших восстать против Советской власти. Задерживать все автомобили. Везде опускать шлагбаумы на шоссе. Возле них сосредоточить вооруженные отряды местных рабочих и крестьян. Есть сведения, что один броневик, который был у восставших, бежал за город.

Принять все меры к задержанию этого броневика. Председатель Совнаркома. Ленин»³.

Остатки мятежников, убежавших по Владимирскому шоссе, преследовал оперативный отряд. Часть бан-

дитов рассеялась по дорогам и лесам, прилегающим к этому шоссе. Для их поимки были двинуты конные раз'езды и организованы облавы. По Нижегородской железной дороге направили боевой отряд и броневик. На московских вокзалах установили тщательное наблюдение, благодаря чему на Курском вокзале удалось задержать переодевшегося и заgrimировавшегося Александровича.

Ночью 7 июля оперативный отряд, действовавший по Владимирскому шоссе, в 30 километрах от Москвы настиг убежавших бандитов. Со стороны бандитов в бою «сопротивление было короткое, — доносил начальник оперативного отряда, — у них убито 2 человека... арестовано 50 чел. С нашей стороны потерь нет. Захвачено 2 орудия, 4 пулемета, 6 автомобилей... 3 грузовика, 15 лошадей, снаряды и масса патронов. Лес и имение Севрюгина оцеплены. Вновь захватывают пленных и продолжают преследование по Владимирскому шоссе»⁴.

8 и 9 июля оперативные отряды в лесах выловили и остальных разбежавшихся бандитов.

В Петрограде выступление «левых» эсеров было произведено днем позже, 7 июля. Центром подготовки мятежа было бывшее здание Пажеского корпуса на Садовой улице, где помещался штаб левоэсеровского отряда. Непосредственные военные приготовления к выступлению мятежники начали с утра 7 июля. В тот же день, вечером, район, прилегающий к Пажескому корпусу, был оцеплен красноармейскими частями. На предложение сдать оружие мятежники ответили огнем. Тогда открыли стрельбу и пулеметы, орудия и бронемшины красноармейских частей. Бой длился не больше 40 минут. Сдалось до 260 мятежников.

Разоружение остальных левоэсеровских боевых дружин по Петрограду прошло быстро и без вооруженного сопротивления с их стороны.

¹ «Правда» от 8 июля 1918 года. Телефонограмма Ленина.

² Московское областное архивное управление, фонд Моссовета, дело № 1 (см. также «Борьбу классов» № 2—3 за 1932 год, стр. 24).

³ «Правда» от 8 июля 1918 года.

⁴ «Известия ВЦИК» от 8 июля 1918 года.

Петроградская организация «левых» эсеров, по заданию своего ЦК, успела выслать в Москву вооруженный отряд около 50 человек, который разоружили 7 июля в районе Рождественского бульвара.

За разгромом контрреволюционного мятежа эсеров в Москве и Ленинграде последовал разгром мятежа ставленника Троцкого Муравьева.

По плану ЦК «левых» эсеров, авантюрист Муравьев должен был выступить против советской власти в день мятежа «левых» эсеров в Москве, оказать вооруженную поддержку мятежникам и открыть восточный фронт чехословакам на Москву. Контрреволюционный мятеж Муравьева и кучки его приверженцев был ликвидирован в несколько часов.

Одновременно с мятежом «левых» эсеров произошло белогвардейское восстание в Ярославле, организованное, как уже говорилось, по плану контрразведчика Локкарта. В ночь на 6 июля Ярославль, крупный промышленный центр, оказался в руках белогвардейской организации «Союз защиты родины и свободы», возглавляемой Савинковым. Мятеж в Ярославле удалось ликвидировать лишь 21 июля 1918 года.

Белогвардейские восстания вспыхнули и в Рыбинске (7 июля) и в Муроме (8 июля). Оба эти выступления были быстро ликвидированы.

Революционные рабочие, закаленные в классовых битвах, под руководством партии большевиков всюду громили врагов, сомкнув еще теснее свои ряды на защиту родной советской власти.

Рабочие и крестьяне «еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов — большевиков, истинной выразительницей воли народных масс»¹, — писал Ленин.

5

9 июля V съезд советов возобновил свою прерванную работу. Съезд заслушал сообщения о ликвидации мятежа «левых» эсеров и приступил

к обсуждению очередных вопросов повестки дня. Съезд заслушал доклад о продовольственном вопросе и одобрил продовольственную политику советской власти. Обсудил вопрос о создании Красной Армии и утвердил проект советской Конституции, предложенный комиссией, во главе которой стояли товарищи Сталин и Свердлов.

Мятеж «левых» эсеров привел к ухудшению международного положения советской власти. Благодаря подлой аванюре «левых» эсеров «...Россия оказалась на волосок от войны»² с германским империализмом. Авантюра «левых» эсеров, организованная по прямому указанию Антанты, была наруку военной германской партии, являясь удобным поводом для начала войны против Советской России.

В телеграмме от 7 июля направленной Сталину в Царицын, Ленин, сообщая о происшедших событиях в Москве, писал:

«Будьте беспощадны против левых эсеров».

«Что касается истеричных — будьте уверены, у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать повражески»³, — был короткий ответ товарища Сталина.

В письме к С. Шаумяну из Царицына (8 июля 1918 года) товарищ Сталин дал очень меткую характеристику мятежа «левых» эсеров в Москве.

«Сообщаю, — писал товарищ Сталин, — что партия левых эсеров (по постановлению своего ЦК) убила Мирбаха и подняла петушиное восстание против нас в Москве, и восстание подавлено, но неизвестно еще чем и как ответит Германия на этот акт.

«Левые» эсеры в Москве арестовываются, их дружины разоружаются. Примите меры для предупреждения эксцессов со стороны этих жалких провокаторов войны с Германией»⁴.

Итак, 8 июля еще нельзя было

² Там же, стр. 136.

³ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная Армия», стр. 39.

⁴ См. С. Шаумян. Статьи и речи. Баку. 1921.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 137.

сказать, чем и как ответит германский империализм на авантюру «левых» эсеров, но через семь дней, 14 июля, германский империализм под предлогом охраны германского посольства в Москве пред'явил советскому правительству наглое требование о допущении в Москву батальона германских солдат. Это требование советская власть, конечно, отвергла, ибо удовлетворение его могло быть, по существу, началом оккупации России хищным германским империализмом. На заседании ВЦИК 15 июля 1918 года Ленин говорил, что на такой шаг со стороны германского империализма «...мы вынуждены были бы ответить, как отвечаем на мятеж чехо-словаков, на военные действия англичан на севере, именно: усиленной мобилизацией, призывом поголовно всех взрослых рабочих и крестьян к вооруженному сопротивлению»¹.

Мятеж «левых» эсеров привел их партию к полному политическому и организационному краху. Своим выступлением они окончательно разоблачили свою контрреволюционную сущность и потеряли всякое доверие масс. Ничтожные по количеству, их приверженцы среди трудового крестьянства после мятежа окончательно отвернулись от эсеров.

Оставшаяся же незначительная группа «левых» эсеров, состоявшая преимущественно из мелкобуржуазной интеллигенции, окончательно и открыто связала свою судьбу с контрреволюцией. Она продолжала борьбу с советской властью и в годы гражданской войны и в последующие годы, когда развернулось в стране строительство социализма. Эта группка действовала рука об руку с троцкистско-бухаринской фашистской бандой, в смрадном подполье, объединявшем троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов, царских охранников и провокаторов.

Заклятые враги народа, наймиты фашистских разведок, презренные предатели и убийцы разоблачены и стерты с лица земли. Этим гнусным гадам не удалось спрятаться от советского народа. Бдительная советская разведка, руководимая сталинским наркомом, любимым сыном народа Николаем Ивановичем Ежовым, уничтожила троцкистско-бухаринскую банду.

Процесс над сворой убийц, шпионов, террористов, диверсантов и вредителей из «право-троцкистского блока» с величайшей силой показал омерзительный, звериный лик фашизма, верные агенты которого — троцкистско-бухаринские шпионы и убийцы — пытались погубить советский народ и повергнуть его в бездну капиталистической эксплуатации и рабства.

Троцкистско-бухаринская фашистская свора бандитов уничтожена, но нет никакого сомнения, что капиталистические страны, окружающие СССР, всеми силами пытаются восстановить свою агентуру.

Выступая на Пленуме ЦК ВКП(б) в марте 1937 года, товарищ Сталин предупреждал:

«Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты, убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?».

Великий советский народ, сплоченный вокруг партии Ленина—Сталина, строя новую, счастливую и прекрасную жизнь, не забывает о капиталистическом окружении. Поднимая все выше и выше большевистскую бдительность, он до конца очистит социалистическую родину от всех и всяческих врагов. Он никому не позволит посягнуть на свою свободу, на свое социалистическое отечество. Всякий, кто замышляет измену и предательство, будет пойман и раздавлен как гадина.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 143.

И. Барер

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I И ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1

При характеристике внешней и внутренней политики Петра I необходимо помнить указание товарища Сталина о том, что именно «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»¹.

Действительно, дворянство при Петре возвысилось и оформилось как привилегированное сословие. На первый взгляд кажется, что меры, которые проводил Петр по отношению к дворянам, шли вразрез с их

интересами, но это—поверхностное и ошибочное заключение. На самом деле закон об единонаследии, по которому отец имел право оставлять поместье в наследство только одному сыну, способствовал экономическому и политическому возвышению дворянства. То обстоятельство, что дворянин, владевший до этого поместьем лишь до тех пор, пока он служил, получил право передать его в наследство своему сыну, делало его собственником этого поместья. С другой стороны, благодаря этому закону повысилась и политическая роль дворянства, ибо «...прочие (дети, не получившие наследства.— И. Б.) не будут праздные, — говорилось в законе, — ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим. И то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть...»².

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом, стр. 6—7. Партиздат.

² Сборник документов. Составитель В. И. Лебедев, стр. 74. 1937.

Дворяне заполнили гвардейские полки Петра. Из их среды комплектовалось офицерство для армии.

Обязательное образование, заграничные командировки дворян, раздача дворянам земель, усиление крепостничества, сбор подушной подати, который им поручался, — все это усиливало власть дворян и было направлено к их возвышению.

Ведя борьбу с отсталостью России, Петр всячески способствовал также развитию торговли и промышленности. Прокладывая торговые пути на Запад и Восток, он тем самым помогал возвышению нарождающейся буржуазии.

Желая оградить купечество от произвола воевод и улучшить деловые связи среди торговопромышленной буржуазии, Петр издал 30 января 1699 года указ «Об учреждении бурмистрской палаты для ведения всяких расправных дел между гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов».

До сих пор воеводы имели власть не только над сельским, но и над городским населением, которое они рассматривали как источник своего обогащения. Злоупотребления воевод мешали развитию торгово-промышленной жизни страны и приводили к сокращению платежей городского населения государству.

Наряду с административными реформами Петр многое делал и для укрепления экономической мощи купечества: строительство петербургского порта, связавшего русскую торговлю с западноевропейскими рынками, прорытие речных каналов, усиливших циркуляцию товаров на внутреннем рынке, протекционизм в области внешней торговли, поощрение вновь открывающихся фабрично-заводских предприятий, многочисленные государственные заказы на этих предприятиях, разрешение купечеству приобретать для своих предприятий крепостных крестьян. Кроме того всячески поощрялись иммиграция иностранных специалистов и импорт заграничных орудий труда. Вот далеко не полный перечень тех ме-

роприятий, которые способствовали укреплению класса купечества.

Наряду с этим ухудшалось правовое и материальное положение крестьян: рекрутские повинности в связи с непрерывными войнами Петра, рост налогового бремени и все возрастающие трудовые повинности ложились тяжелым бременем на крестьянство. Холопы теперь несли те же повинности, что и крестьянство: рекрутские повинности, податное тягло. Вся масса сельского населения слилась в один крепостной класс.

«До конца XVII века русский крестьянин не подвергался сильному угнетению, пользовался свободой передвижения, был почти независим. Первый Романов прикрепил крестьян к земле. Со времен Петра началась иностранная торговля России, которая могла вывозить лишь земледельческие продукты. Этим было вызвано угнетение крестьян, которое все возрастало по мере роста ввоза, ради которого оно происходило, пока Екатерина не сделала этого угнетения полным и не завершила законодательства»¹.

В 1706 году Петром был издан очередной указ о сыске беглых крестьян, в котором предписывалось крестьян «...с женами и детьми и с их животы отвозить к прежним помещикам и вотчинникам, откуда кто бежал, с вышеописанного указа в полгода»², и, далее, говорилось, что те, кто будут утаивать у себя беглых или скрывать их местонахождение, будут привлекаться к ответственности как лица, нарушающие государев закон. Кроме того было предложено воеводам выехать на места и под страхом смертной казни и «евангельской заповеди» добиться от населения выдачи беглых. Лица, скрывавшиеся или скрывавшие других от подушной подати, также подвергались смертной казни.

Крестьяне эксплуатировались не только в помещичьих хозяйствах, но и в крепостной мануфактуре. Указом от 18 января 1721 года купцы и дворяне имели право приписывать к за-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 370—371.

² Сборник документов. Составитель В. И. Лебедев, стр. 82.

водам и фабрикам целые деревни, причем насильственно заставляли работать на фабриках и заводах не только мужчин, но и женщин. Для этого был издан специальный сенатский указ 26 июля 1721 года «Об отсылке виновных баб и девок в берг- и мануфактур-коллегии для отдачи в работу на фабрики». Десятки тысяч крестьян приписывались к строительству городов и крепостей.

Всей своей тяжестью обрушилась на крестьянство и налоговая система, которая сразу же после введения подушной подати (1718 год) увеличила доходы казны в 2½ раза, а к концу царствования Петра — в 6 раз. Таким образом, налоговая повинность крестьянства выросла за время царствования Петра в 6 раз.

Чтобы крестьяне не могли укрываться от сборов податей, в 1719 году была введена паспортная система. Введение паспортов было следующим шагом по пути закрепощения крестьян, так как без отметки помещика в паспорте о разрешении крестьянину выезда последний не имел права менять местожительства.

2

Создание и укрепление национального государства помещиков и торговцев не могло быть достигнуто без успешной внешней политики.

Внешняя политика Петра I была направлена на охрану границ России от нападения крымских татар, получавших поддержку Турции, на предотвращение польско-шведской интервенции, а также на сближение с Западной Европой. В течение всего XVII века Турция, Польша и Швеция делали неоднократные попытки захватить в свои руки Московское государство, но эти попытки встречали решительный отпор со стороны русского народа.

В период царствования Петра I международная обстановка была очень сложной. Борьба за испанское наследство¹ между Францией и Австрией, разгоревшаяся в начале

XVIII века, была, по выражению Энгельса, «стержнем» всей европейской политики и создавала очень неустойчивые политические группировки в Европе. Положение России осложнялось еще ее технико-экономической и политической отсталостью, которая влекла за собой и военную отсталость. К концу XVII века в России не было еще постоянной армии. Собиравшиеся периодически ополчения и стрелецкие войска были плохо обучены и вооружены тяжелым и устарелым оружием. Отсутствовало централизованное снабжение армии; армия находилась на «самоснабжении», что сильно отражалось на ее состоянии и приводило к опустошению всех областей, через которые она проходила. Несколько в лучшем состоянии находились полки иноземного строя, которые начали создаваться при первых Романовых, но и они не могли быть отнесены к регулярным войскам, так как после месячного учебного сбора распускались по домам. Флот совершенно отсутствовал, и его приходилось строить уже во время войны.

Слабое развитие текстильной, металлургической и иных отраслей промышленности не могло ни в какой степени удовлетворять снаряжением, боеприпасами и обмундированием русскую армию.

Бездорожье, отсутствие гибкого государственного аппарата часто задерживали передвижение и сбор войска. Все это служило серьезным препятствием для проведения активной внешней политики.

Вступив на царский престол, Петр устремил свои взоры прежде всего к Черному морю. Уже с давних времен в России ощущалась потребность выхода к Черному морю с его незамерзающими портами, но оно находилось в руках Турции и крымских татар. Петр стремился проложить дорогу к Черному морю, более удобную для плавания чем Белое, и сделать его внутренним русским

для и Пруссия. В результате длительной борьбы, которая протекала с переменным успехом для борющихся сторон, испанские земли были поделены на Раштаттском конгрессе в 1714 году между Францией, Австрией и Англией.

¹ Эта борьба за испанские земли происходила между Францией и Австрией в последние годы жизни бездетного испанского короля Карла II. Впоследствии к Австрии присоединились Англия, Голландия

Взятие Азова.

С гравюры Шкенетек. Гос. исторический музей.

морем. Этим разрешалась и другая задача—оборона южных границ русского государства от непрекращающихся набегов татар и поляков. Петр понимал, что сразу разрешить эту задачу ему не удастся, и поэтому решил ограничиться присоединением к России крепости Азов, которая могла бы стать опорным пунктом для завоевания Черного моря.

Война с Турцией, начатая еще при Софье, по существу, не была закончена в первые годы царствования Петра. В 1695 году создался благоприятный момент для начала наступления, так как Турция терпела неудачи в Австрии, и Петр отправил реками, Волгой и Доном, большое войско к Азову. Чтобы скрыть от турок истинную цель похода, он послал по Днепру другое войско в Крым.

Русскую армию возглавили Головин, Гордон и Лефорт, а сам Петр занял скромную должность бомбардира. Но вследствие отсталости русской техники и отсутствия флота поход кончился для Петра неудачей. Это убедило Петра, что при старой технике вооружения и без флота Азова не взять. Вернувшись в Москву, Петр выписывает из-за границы мастеров и в течение зимы 1696

года развертывает в Воронеже крупное судостроение. В мае того же года флот был уже спущен на воду и направлен к Азову. Азов был взят, и Петр как победитель въехал в Москву через триумфальную арку с надписью, что и «Нептун (т. е. море) отныне покоряется России».

Но Петр не остановился на достигнутых успехах и решил продолжать войну до тех пор, пока будут осуществлены его планы. Для этого ему необходимо было связаться с западноевропейскими странами и найти себе там союзников в предстоящей борьбе.

В начале 1697 года было снаряжено за границу большое посольство, которое должно было привлечь к уже существующему союзу Австрии, Польши, Венеции и России новых союзников: Германию, Голландию и Англию. Посольство было возглавлено Лефортом и Головиным, а сам Петр сопровождал его инкогнито, как урядник Преображенского полка Петр Михайлов. Но новых стран к союзу с Москвой привлечь не удалось, так как они были заняты борьбой за испанское наследство. Тем не менее поездка эта имела большое значение: было закуплено для Рос-

сии много нового оружия и боевых припасов, наняты на русскую службу моряки, мастера и техники.

После возвращения из-за границы Петр начал проводить реформы в области хозяйства и государственного устройства, перестраивая быт русского дворянства по образцу Западной Европы. Но укреплению экономических и культурных связей России с Европой препятствовала Швеция.

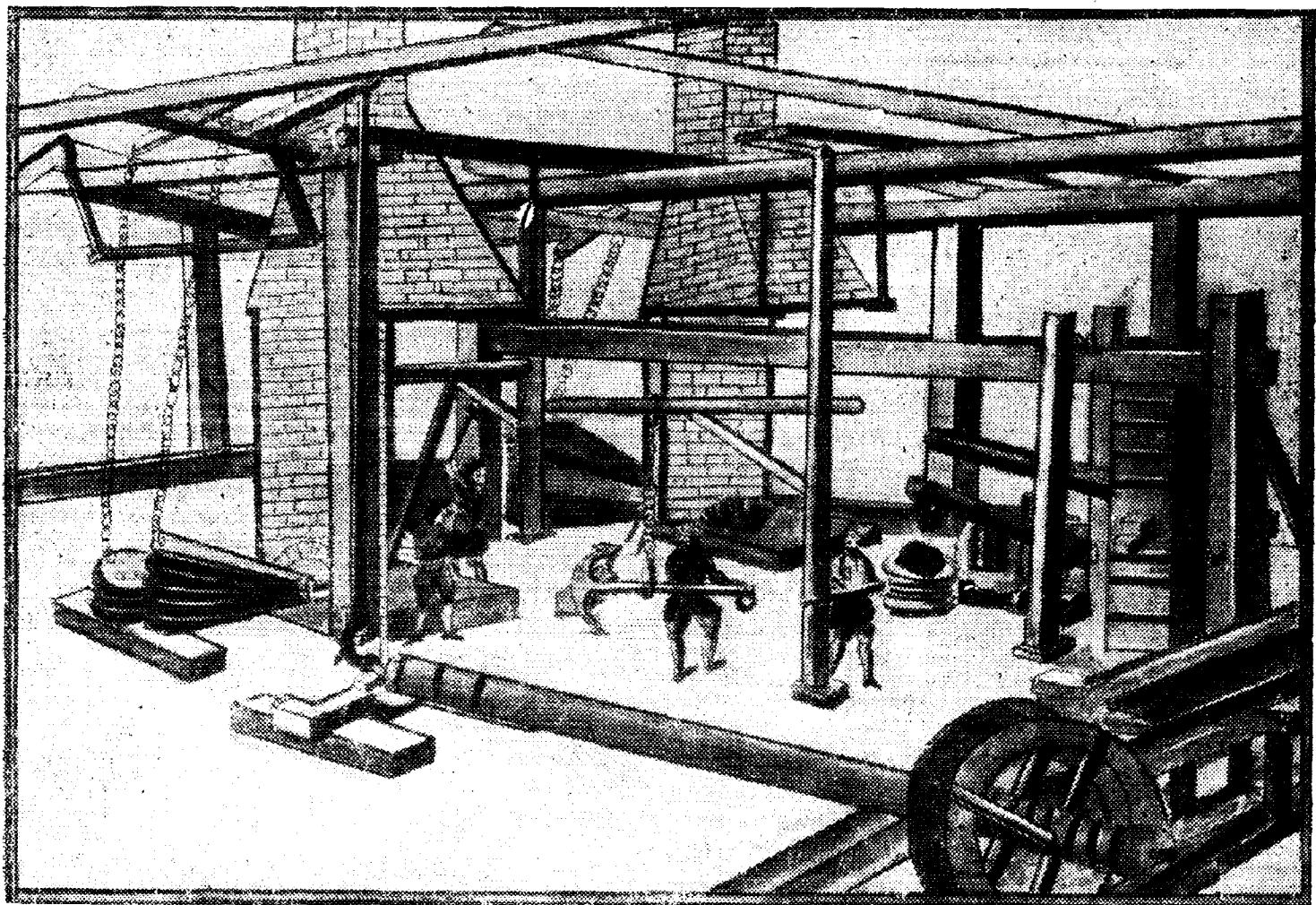
Еще во время польского нашествия, в начале XVII века, шведы с согласия изменников-бояр под предлогом поддержки Москвы в борьбе против поляков хотели посадить на московский престол Карла-Филиппа, брата шведского короля Густава-Адольфа. По договору, заключенному между Швецией и Шуйским, к шведам должны были отойти все города от Нарвы до Невы. Борясь с незаконными притязаниями Швеции, Московское государство вело с ней войну с 1613 по 1617 год, закончившуюся Столбовским договором, по которому к шведам перешла монополия торговля на Балтийском море. Русские товары должны были перегружаться в шведских портах

Нарве, Выборге и Ревеле, купцы должны были платить высокие таможенные сборы. Все западноевропейские государства могли вести торговлю с Россией только через Швецию. Таким образом Швеция стремилась создать преграду на пути сближения России с Западной Европой и изолировать Россию от остального мира.

Активная политика Петра на Севере была связана и с тем, что внешняя торговля России основывалась на вывозе земледельческих продуктов в Западную Европу. Кратчайшим путем для этого было Балтийское море, к которому Швеция не желала подпускать Россию.

На это обстоятельство указывал Маркс. В одной из своих работ он писал, что «ни одна великая нация не была так отдалена от морских путей, как Россия в первые годы царствования Петра»¹. Маркс, указывая, что переход устья Невы в руки России был справедлив, так как Нева являлась единственной водной артерией и естественным выходом для

¹ К. Маркс «Секретная дипломатия XVIII века».

Якорная мастерская на уральских заводах. Начало XVIII века.

Гос. исторический музей.

сбыта продукции Северной России, приходит к выводу, что «Петр завладел всем, что было абсолютно необходимо для развития его страны»¹.

Впротивовес взглядам Маркса на Северную войну как на историческую необходимость для России, Покровский считал, что она велась лишь в интересах Романовых и способствовала лишь их возвышению. «Борьба за Балтийское море была великим испытанием для государства Романовых, — пишет Покровский. — От исхода этой борьбы зависело, устоит ли эта новая постройка или она рухнет и обломки ее растащат другие, более счастливые соперники»².

Такая оценка Северной войны у Покровского вытекает из его неправильного понимания ее причины. По его мнению, война велась в интересах «торгового капитализма» XVII века, который «имел громадное влияние и на внешнюю и на внутреннюю политику московского правительства». Завоевание Петром I прибалтийских областей Покровский объясняет исключительно «интересами русской внешней торговли... Рига должна стать русским портом, так как русская торговля выросла уже из Архангельска».

Развившаяся торговля, утверждает Покровский, являлась единственной причиной Северной войны, а поскольку Романовы были самыми крупными купцами в Московском государстве того времени, то и война, следовательно, велась только в их интересах. На самом же деле борьба за внешние рынки не была единственным мотивом войны со Швецией; настоящей целью этой войны было предотвратить возможность повторения шведской интервенции, способствовать укреплению национального государства и проложить путь для сближения России с передовыми странами Западной Европы. Петр стремился для борьбы со Швецией использовать в качестве

союзников Польшу и Данию, которые были враждебно настроены против Швеции, отторгнувшей у них ряд владений. Польский король Август II уже в 1698 году начал вести переговоры с датским королем о союзе против Швеции. Польский сейм принял предложение Паткуля, идеолога лифляндского дворянства, враждебно настроенного к Швеции, после чего в Москву были направлены Паткуль и Карлович для ведения переговоров. В сентябре 1699 года они прибыли в Москву, а 11 ноября был заключен договор между Россией и Польшей против Швеции. Но России нельзя было начать войну со Швецией, не заключив мира с Турцией.

В октябре 1698 года в Карловицах было заключено перемирие с Турцией на 2 года, а в июне 1700 года был подписан мирный договор.

Во время Северной войны между Россией и Швецией Франция выступала на стороне последней. Швеция являлась союзницей Франции в борьбе против Австрии за испанское наследство.

«Швеция, благодаря своим завоеваниям в Германии, имела к тому же место и голос на имперском сейме как его полноправный член...»³.

Англия и Голландия, опасавшиеся возрастающей мощи молодой России, не только не оказывали ей помощи, но даже не сохраняли по отношению к ней нейтралитета. Они оказывали материальную и дипломатическую поддержку Швеции, интриговали вместе с Францией в Турции против России.

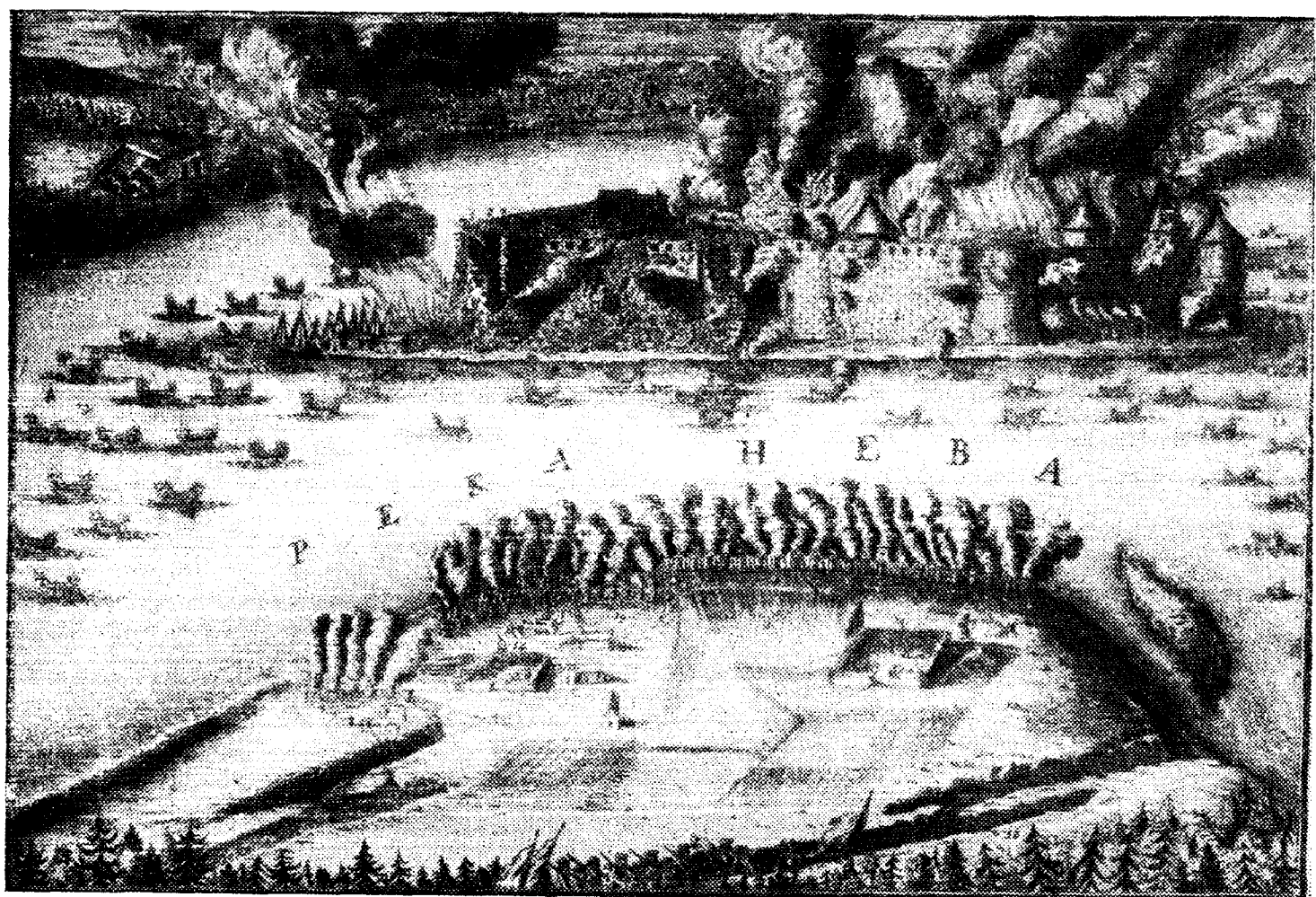
В августе 1700 года Россия начала войну со Швецией; война эта продолжалась в течение 21 года и охватила огромные территории: она велась на берегах Балтийского моря, рек Немана, Вислы, в Силезии, Саксонии и на Украине.

В том же году польский король Август объявил войну Швеции и вступил в Ливонию; датские войска вторглись в Голштинию. Но шведы быстро начали наносить врагам удары. Карл XII высадил в Дании десант и осадил ее столицу Копенгаген; датский король должен был тот-

¹ К. Маркс «Секретная дипломатия XVIII века».

² М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 68.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. II, стр. 11.

Взятие Шлиссельбурга в 1702 году. Со старинной гравюры.

Гос. исторический музей.

час же прекратить войну. Узнав о наступлении русских на Нарву, Карл двинулся навстречу русским с 8-тысячным войском.

40-тысячная русская армия двигалась к Нарве. Но русские солдаты были плохо обучены, артиллерия была слаба, а армией командовали иноземные офицеры, которых солдаты не понимали и не слушались и которым они не доверяли.

Вообще Россия не была готова к войне. За несколько месяцев до войны у шведов покупались пушки, для которых уже с самого начала войны не хватало пороха. Армия плохо снабжалась продовольствием и одеждой.

В октябре началась осада Нарвы, но вскоре уже обнаружился недостаток продовольствия и плохое качество снарядов. В 20-х числах ноября 1700 года Петр вынужден был отступить от Нарвы. Недовольство русских солдат иностранными специалистами начало особенно остро выражаться во время отступления от Нарвы, так как солдаты не без основания считали, что причина отступления кроется в измене командиров-иностранцев.

Поражение Петра под Нарвой вызвало ликование в Западной Европе; были выпущены медали с карикатурой на Петра, но враги его начали смеяться слишком рано.

Поражение под Нарвой еще раз убедило Петра, что храбрость русских лишь в сочетании с новейшим вооружением может дать борьбе положительный исход. Петр решил мобилизовать для укрепления ближайших городов все население, неся ни попов, ни монахов, перелить колокола церквей и чугунные ворота монастырей на пушки; он издал распоряжение о срочном розыске новых месторождений руд, создал специальное артиллерийское ведомство. Несмотря на техническую отсталость, в течение года после отступления от Нарвы было отлито 300 орудий, а в 1702 году в Архангельске под личным наблюдением Петра начал строиться флот.

Тот факт, что Россия быстро оправлялась после нарвского поражения и готовилась к дальнейшей борьбе, сильно беспокоил Францию, Англию и Голландию. Они всячески стремились этому препятствовать.

Конные башкиры.

С рис. Гейсаера. Гос. исторический музей.

Карл XII, окрыленный победой под Нарвой, оставил русский фронт открытым и перенес военные действия в Польшу. Эта стратегическая ошибка шведского короля развязывала Петру руки на Севере.

18 июля 1702 года под командой Шереметева русская армия, успевшая за этот период перевооружиться и укрепиться, уничтожила более половины армии генерала Шлиппенбаха при Гуммельсгофе. Одновременно с этим русский генерал Апраксин одержал победу над шведами в Ингрии, а 11 октября русские заняли Нотебург, переименованный Петром в Шлиссельбург (ключ-город)—ключ к Балтийскому морю. 16 мая 1703 года был заложен город Петербург. Петр I говорил об основании Петербурга, что «чрез сих артерий может здравее и прибыльнее сердце государственное быть». На острове Котлине для защиты Петербурга началась постройка крепости Кронштадт.

Наступление русской армии продолжалось: в августе 1703 года Ше-

реметев занял Эстонию, а 13 июня 1704 года был взят Дерпт. В августе того же года была взята Нарва. Но вскоре продолжение войны встретило большие затруднения, так как в России обострилась классовая борьба: начались восстания крестьян против крепостничества и колониального угнетения.

3

Самыми мощными восстаниями этого периода были башкирское и булавинское восстания. Башкиры, как и остальные колониальные народы России, должны были пополнять петровскую казну, которая истощалась с каждым годом в связи с непрерывными войнами. В 1704 году в Уфу приехали прибыльщики Жихарев и Дулов и обложили башкирское население 72 видами ясака, а в 1705 году казанский комиссар Сергеев учинил жестокую расправу с неуплатившими ясак башкирами.

Все это вызывало возмущение среди башкир, и они начали собирать силы для борьбы с русским цариз-

мом. С этой целью башкиры пытались связаться с повстанцами Кубани и другими угнетенными народами. С Кубани приехал и вождь восстания — Салтан-Ибрагим. В конце 1707 года восстали и башкиры, жившие в Казанской и Симбирской губерниях. Восстание это было подавлено при помощи татар и русских солдат.

Донское казачество, которое царское правительство пыталось закрепить, также было недовольно. Недовольство это усилилось, когда на Дону, который был центром беглого населения слободской Украины и Яика, правительство приступило к переписи казачества для выяснения коренного и пришлого населения.

Жившие по верхнему Дону казаки ответили на перепись бегством. Юрий Долгорукий, который проводил эту перепись, только в 8 местах обнаружил 3 тысячи беглых.

Перепись населения сопровождалась жестокими карательными мерами: смертными казнями, членовредительством, поджогами деревень и т. д.

Непосредственным толчком для выступления казачества под руководством казачьего сотника Кондратия Булавина послужил захват солеварен в Бахмуте. Для расправы с казачеством на Дон был отправлен отряд во главе с князем Юрием Долгоруким, который был убит осенью 1707 года.

Булавин пытался использовать затруднительное положение Петра I в связи с затянувшейся шведской кампанией. Он обратился к калмыкам с воззванием, в котором предложил им союз, обещая свободу торговли на Дону и обмен пленными.

Казачьи городки с радостью встречали Булавина: из всех станиц к нему везли продовольствие. 1 мая 1708 года Булавин захватил Черкасск. Захват Черкаска дал Булавину не только большую возможность маневрировать, но и значительное число орудий и снарядов. Восставшие хотели взять Азов, соединиться с кубанским и запорожским казачеством, с крымскими татарами и калмыками.

После занятия булавинцами Черкаска противоречия между казацки-

ми богатеями и голытьбой, наблюдавшиеся уже ранее, обозначились еще резче. Булавин казнил представителя низового казачества — атамана Максимова.

В мае 1708 года «старшинные казаки» Черкаска, Средней, Прибылой и Дурной станиц организовали заговор против Булавина с целью выдать его азовскому губернатору. 7 июля 1708 года Булавин, окруженный заговорщиками, не желая сдаваться живым, застрелился.

Правительство, используя классовые противоречия между казацкими старшинами и низами, сея национальную рознь, сумело подавить это восстание, как и все стихийные крестьянские восстания, не руководимые пролетариатом.

4

Положение Петра в 1705—1707 годах, во время волнений внутри страны, осложнилось благодаря измене польского короля Августа II. Когда (в 1706 году) Карл вторгся

Донской казак.

Со старинной литографии.
Гос. исторический музей.

на территорию Саксонии, Август колебался. Боясь потерять свои владения, он заключил 13 октября 1706 года изменнический договор с Карлом XII. По этому договору, он выдал Карлу русские войска, находившиеся в Саксонии, и отказался от польской короны в пользу Лещинского.

Карл XII решил воспользоваться затруднительным положением России и нанести ей удар с двух сторон: с юга и с севера.

В июле 1708 года Карл XII был уже в Могилеве, откуда он двинулся на Украину. Здесь он рассчитывал соединиться с крымскими татарами и Мазепой, который тогда уже подготавливал свое изменническое выступление против России.

28 сентября в битве при Лесной был разбит крупный шведский отряд генерала Левенгаупта. В этой битве было убито около 10 тысяч шведов, много шведов разбежалось и умерло от ран; русским достались вся артиллерия, обоз и 42 знамени. Карл остался без пороха и провианта. Та же участь постигла шведского генерала Любекера на севере. Эти победы подняли дух русской армии. Но вскоре стало известно о новых осложнениях — об измене украинского гетмана Мазепы, избранного в 1687 году, после измены гетмана Самойловича.

После поражений России в первые годы шведской войны Мазепа решил перейти на сторону Карла. Предательская политика не была новой для Мазепы. Еще до службы у Петра он служил польскому королю, татарскому хану, Самойловичу и всем тем, кто поработал и пытался поработить украинский народ.

В сентябре 1707 года приехали в Москву люди от Кочубей и сообщили руководителю Преображенского приказа Ромодановскому о замыслах Мазепы, а в феврале 1708 года Искра доносил в Москву, что Мазепа замышляет убить Петра, когда он приедет на Украину. Но в обоих случаях в Москве не поверили полученным сведениям, считая, что доносы на Мазепу являются результатом сведения с ним личных счетов его врагов.

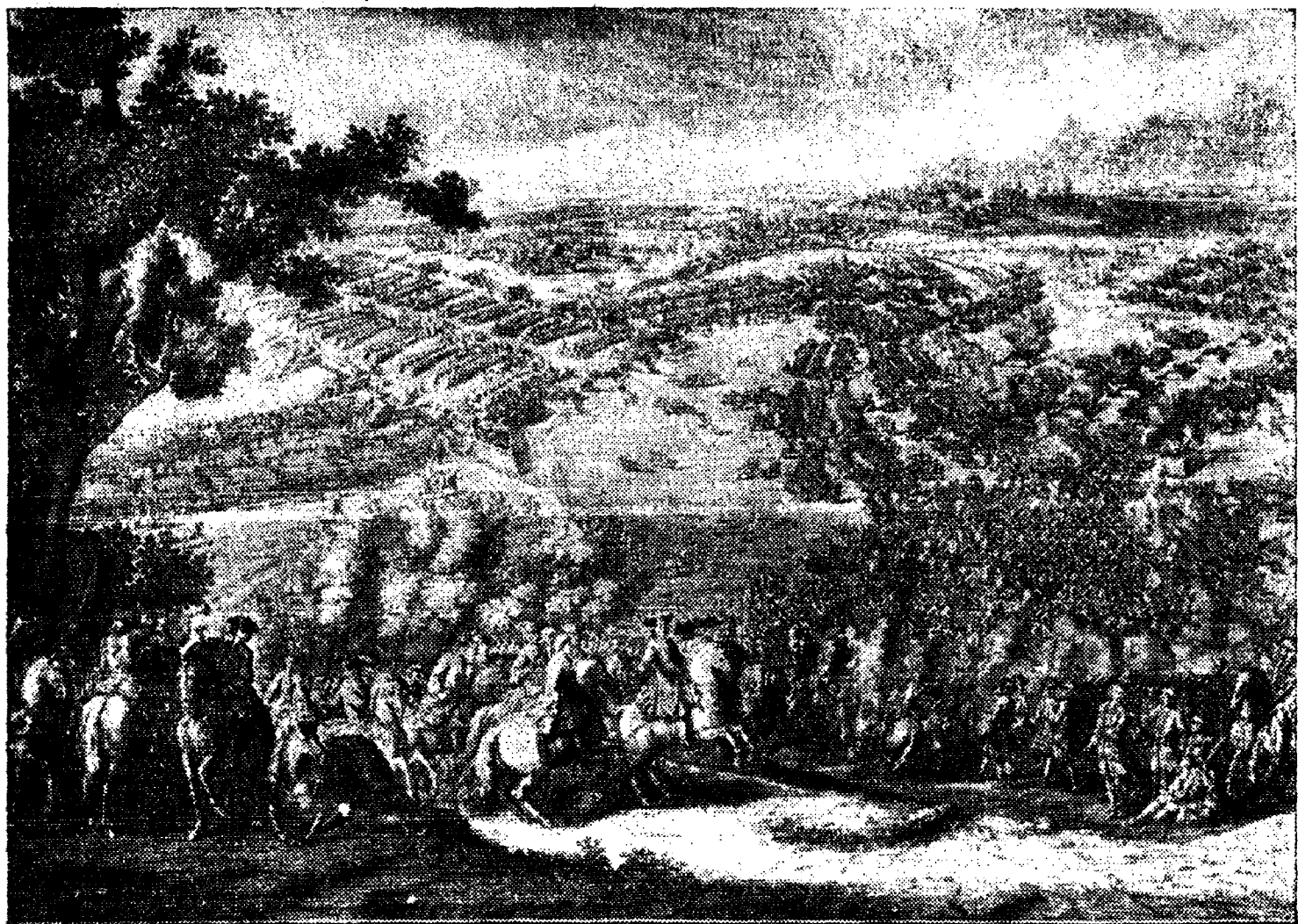
14 июля 1708 года в местечке Борщаговке были публично казнены «за клевету» Кочубей и Искра.

Тем временем Мазепа направил гонца в лагерь Карла с письмом, в котором просил ускорить наступление шведов на Украину и обещал подготовить паромы для переправы шведских войск через Десну. Гонцу ответили, что Карл будет в назначенном месте 22 октября. Но Карл задерживался, и Мазепа, узнав о том, что Меншиков собирается «навещать» его, бежал 23 октября в лагерь Карла. Когда 26 октября Петр получил от Меншикова известие об измене Мазепы, он обратился к украинскому народу с манифестом, в котором сообщалось об измене Мазепы и о том, «...что известно нам учинилось, что бывший гетман хитростью своею без нашего указа аренды и многие другие поборы наложил на малороссийский народ, будто на плату войску, а в самом деле ради обогащения своего, и сия тягости повелеваем мы ныне с малороссийского народа оставить».

Изменник Мазепа, стремившийся наложить цепи иноземного ига на украинский народ, защищал интересы правящей верхушки и зажиточного казачества. В своем обращении к Карлу XII он пишет об этом: «Поэтому-то мы, гетман, с общего согласия панов генеральной старшины, полковников и всего войска (подчеркнуто мною. — И. Б.) предались в непобедимую протекцию наияснейшего короля Шведского». Однако украинский народ не пошел за изменником Мазепой и оказал сопротивление иноземным захватчикам. Самое имя Мазепы с тех пор стало синонимом ругательства для украинского народа.

В июне 1709 года началась осада Полтавы; к этому времени боеспособность армии Карла XII сильно понизилась в результате предыдущих поражений. Среди его приближенных начали распространяться панические настроения — Карлу советовали отступить обратно в Польшу.

27 июня 1709 года завязался знаменитый Полтавский бой. Уже через несколько часов после его начала, потеряв много убитыми и ранеными,

Битва под Полтавой. 1709 год.

Со старинной гравюры. Гос. исторический музей.

остатки шведской армии вместе с Карлом и Мазепой в панике отступили.

По случаю блестящей победы под Полтавой во всей России происходили большие торжества. Успех Петра под Полтавой был обусловлен выросшей за это время техникой, военной реформой и выучкой русских войск. Этот факт не могли не заметить даже иностранные специалисты.

Особенное значение имела военная реформа Петра. Старую, нерегулярную армию сменила постоянная армия, систематически комплектовавшаяся с 1705 года рекрутами из всего населения, за исключением духовенства. Резко повысился численный состав армии; введено было предварительное обучение. Продовольственное снабжение, обмундирование, расквартирование войск производились за счет государства.

К концу царствования Петра количество пехоты и кавалерии достигло 300 тысяч человек, т. е. почти в $1\frac{1}{2}$ раза больше, чем было собрано в конце XVII века, не говоря уже

о том, что регулярная армия по своей выучке и технической оснащенности стояла на более высоком уровне чем армия XVII века.

Однако не одна лишь техника решила исход борьбы: эта победа над шведами, считавшимися тогда лучшими бойцами в мире, объясняется храбростью и выносливостью русской армии, боровшейся против иностранной интервенции и получившей хорошую выучку в предыдущих боях.

После Полтавы авторитет России на международной арене необычайно повысился: Польша и Дания начали искать путей для сближения с Россией.

Польская аристократия, узнав о поражении Карла под Полтавой, решила помириться с Августом. Лешинский принужден был покинуть Польшу.

25 сентября 1709 года Петр I встретился с Августом II в Торне, а в октябре между ними был заключен договор о борьбе против Швеции. Август был восстановлен на польском престоле. 11 декабря

Форма войск петровской эпохи.
Гос. исторический музей.

1709 года Дания заключила договор с Россией о наступлении на Швецию, несмотря на то что Петр не согласился удовлетворить ее требования о субсидиях для ведения войны и не желал указывать в договоре тех территорий, которые должны будут отойти к Дании после окончания войны.

После разгрома шведов на юге России перед Петром встала задача — укрепить Петербург. Для этого нужно было расширить русские территории, прилегающие к этому городу. «...Перенести царский трон из Москвы в Петербург значило поместить его в такие условия, в которых он не мог быть обеспеченным даже от нападений до тех пор, пока все побережье, от Ливавы до Торнео, не было покорено...»¹, — писал Маркс.

Поэтому Петр начал свое дальнейшее продвижение в Финляндию. В 1710 году был взят Выборг и тем самым, по выражению Петра, «была устроена крепкая подушка Петербургу». Франция, Англия и Голландия были обеспокоены военными и хозяйственными успехами России.

¹ К. Маркс «Секретная дипломатия XVIII века».

Поэтому они пытались примирить Россию со Швецией. После того как Франция убедилась, что Петр не желает заключать мира со Швецией на невыгодных для него условиях, решено было отвлечь внимание Петра от Швеции. С этой целью Франция начинает интриговать против Петра в Турции.

Бежавшие после Полтавской битвы Мазепа и Карл нашли себе приют в турецких землях и также прилагали все усилия, чтобы восстановить Турцию против России. Эти интриги увенчались успехом: 20 октября 1710 года Турция решила начать войну против русских.

Война эта была некстати для России, ибо она давала передышку разгромленной Швеции. Англия и Голландия в это время побуждали Польшу заключить сепаратный мир со Швецией. Кроме того Дания вновь потребовала у Петра субсидий. Англия и Голландия также склоняли его к заключению мира со Швецией.

25 февраля 1711 года началась война России с Турцией.

После 11 лет тяжелой войны со Швецией, которая отняла очень много материальных средств, вести турецкую войну было нелегко, и Петр стремился заключить мир с Турцией, тем более, что первый шаг к этому был сделан самой Турцией уже 10 июля 1711 года.

Насколько затруднительно было положение русских войск, можно видеть из письма Петра к Сенату от 10 июля 1711 года: «Господа Сенат. Извещаю Вас, что я со всем своим войском без вины и не за погрешности нашей, но единственно только по получении ложным известиям, в семь крат сильнейшей турецкой силой так окружен, что все пути к получению провианта пресечены и что я без особливой божия помощи ничего предвидеть не могу, кроме совершенного поражения, или что я впаду в турецкий плен».

12 июля было заключено перемирие, по которому Россия должна была отдать Азов, срыть Таганрог и другие крепости, не вмешиваться в польские дела и т. д.

Воспользовавшись затруднениями

Петра I в Турции, Швеция возобновила военные действия против России. Но последний период войны со Швецией оказался очень удачным для русских. У шведов был отнят Гельсингфорс; в 1714 году была одержана победа при Гангуте и разбит шведский флот. Эти успехи объясняются тем, что Россия уже обладала к этому времени мощным флотом, построенным на Олонецкой и Петербургской верфях во время войны.

В 1717 году было создано адмиралтейство для руководства флотом. К концу царствования Петра русский флот состоял из 40 кораблей, 10 фрегатов, около 100 мелких судов и галер на Балтийском и около 100 судов на Каспийском морях. Экипаж флота насчитывал 28 тысяч человек.

Карл XII, вернувшись в Швецию, решил начать мирные переговоры, но его внезапная смерть при осаде Фридрихсгаля помешала осуществлению переговоров, а его преемница Ульрика снова начала войну. Русские войска вторглись в Швецию, подошли к самому Стокгольму и принудили королеву заключить мир.

В 1721 году в городе Ништадте русские послы Брюс и Остерман подписали мирный договор со Швецией. По этому договору, Россия получила балтийские берега, Лифляндию и Эстляндию, Ингрию и Карелию. Таким образом, Россия, наконец, получила выход к Балтийскому морю.

Могущество Швеции пало. Маркс писал, «что с разделом Шведской империи начинается эра современной международной политики». Россия была вовлечена в международные европейские отношения.

* * *

После Полтавской битвы приспешники Мазепы продолжали прилагать все усилия для того, чтобы украинский народ попал под владычество шведов.

22 сентября 1709 года Мазепа умер и был похоронен близ Бендер. После его смерти бежавшие с Мазепой казаки выбрали в апреле 1710 года в украинские гетманы Филиппа

Форма войск петровской эпохи.

Гос. исторический музей.

Орлика—правую руку Мазепы. Петр был прекрасно осведомлен об этом и решил подорвать влияние казачьего старшины. С этой целью 29 апреля 1722 года он ликвидировал гетманство и учредил малороссийскую коллегия из шести лиц, во главе которых стал Вельяминов. Тем самым была сильно подорвана самостоятельность казачьих верхов.

Для того чтобы парализовать происки сторонников Орлика на Украине и в целях некоторого облегчения положения украинского народа, Петр издал 5 апреля 1723 года указ, которым отменялись ряд налогов, сборы с торгующих на рынках медом и скотом, поставка сала с лиц, режущих скотину, и т. д. Некоторые из этих льгот распространялись только на казаков и крестьян. Старшины же, наоборот, были обложены налогами, от которых они раньше были освобождены.

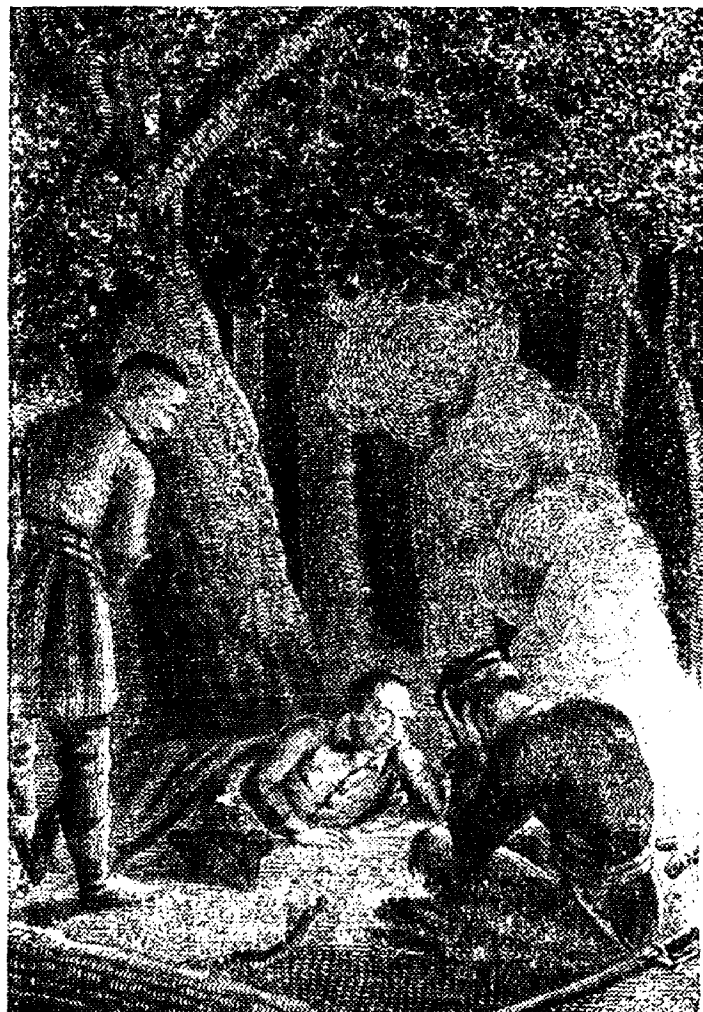
В том же году Петр приказал навести справки в войсковых канцеляриях и внести в реестровые списки тех казаков, которые были исключены старшинами под тем предлогом, что якобы не было доказано их казачье происхождение, а в действительности для того, чтобы увели-

чить число эксплуатируемых крестьян.

Таким образом, политика, которую проводил Петр по отношению к Украине, была наименьшим злом для украинского народа. Борьба, которая велась Петром с правящей верхушкой, объективно ослабляла эксплуатацию украинского крестьянства. Присоединение Украины к Польше или Швеции неизбежно привело бы к более сильному политическому, экономическому и национальному угнетению Украины польскими панями и шведскими феодалами.

5

После Северной войны Россия проложила себе путь в Западную Европу, но пути на Восток находились в руках Персии, которая начиная еще с XVI века всячески препятствовала проникновению России на Восток. Для того чтобы упрочить свое влияние в Азии, Петру необходимо было иметь в своих руках Каспийское море. Через него лежали также пути в Среднюю Азию и Ин-

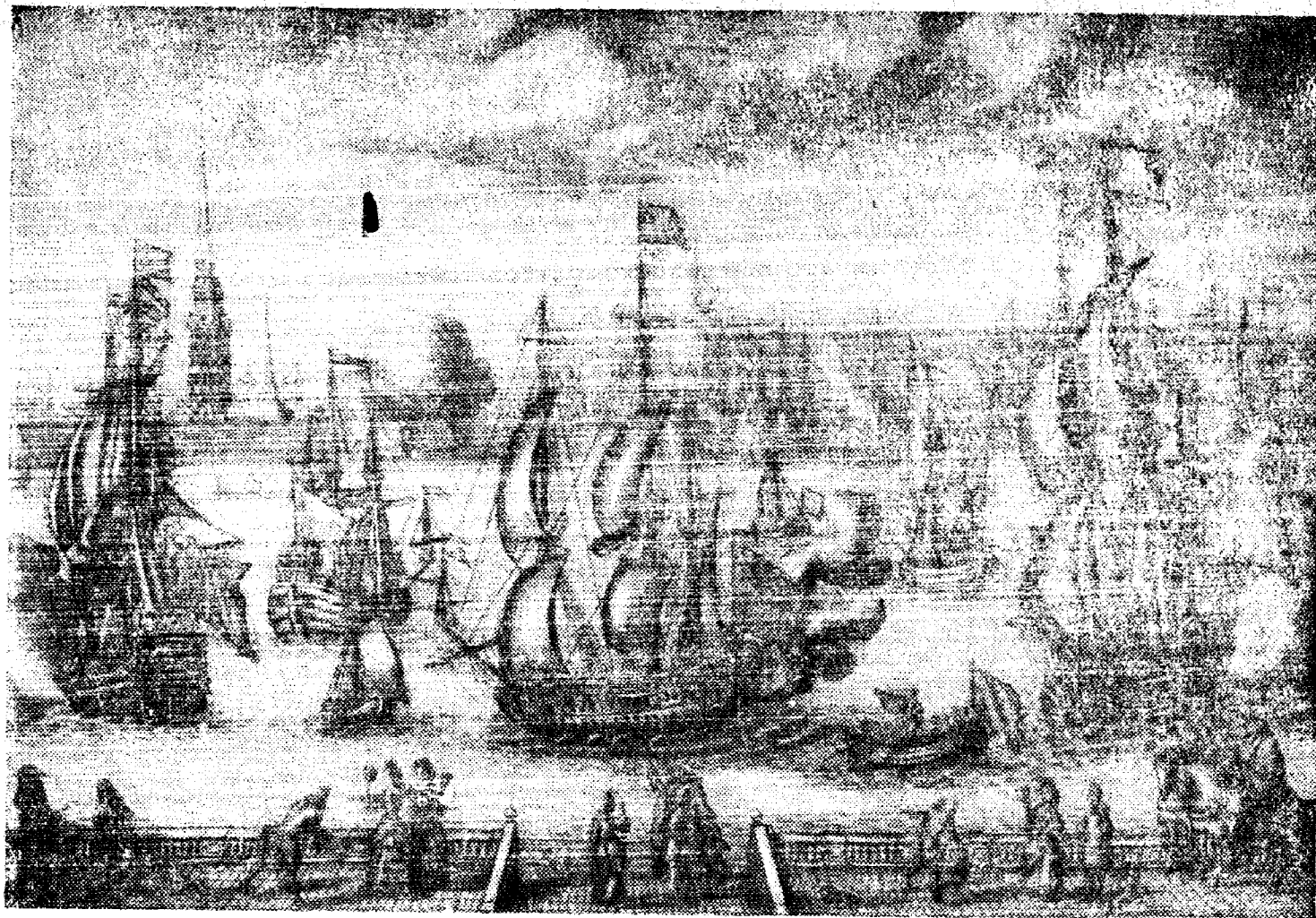
Бегство Карла XII и Мазепы в Турцию.
Гос. исторический музей.

дию, с которыми Петр намеревался установить «торг». Однако упрочиться в Персии нельзя было, не подчинив своему влиянию народы Кавказа, которые подвергались неоднократно разгрому со стороны Персии. Уже с давних пор Грузию опустошали своими набегами арабы, монголы, персы и турки. В XV веке Грузия была раздроблена на царства Карталинское, Кахетинское, Имеретинское и на княжества Мингрельское, Абхазское, Гурийское и Сванетское. Это обстоятельство способствовало ослаблению Грузии и облегчало Персии и Турции возможность эксплуатации грузинского народа. В 1614 году Кахетия после длительного сопротивления была покорена персидским шахом Аббасом. 150 тысяч грузин были захвачены в плен и насильственно переселены в Персию. В результате грабительской политики Персии — в Грузии резко понизились шелководство и торговля. В течение XVI века население Грузии сократилось более чем вдвое, города пришли в упадок. Для борьбы с Персией и Турцией грузинские цари неоднократно прибегали к помощи России, с которой у них уже с давних пор установились торговые и политические сношения.

Для войны с Персией Петру было очень важно привлечь грузин на свою сторону. Поэтому в 1720 году Петр дал задание астраханскому губернатору Волынскому — вступить в сношения с грузинским принцем Вахтангом. Вахтанг согласился выставить против Персии войско в 30—40 тысяч человек. Но этого осуществить не удалось, так как в это время персидский шах отдал Грузинское царство кахетинскому царю, что вызвало усобицу между последним и Вахтангом. Этой усобицей воспользовалась Турция для захвата Грузии.

В 1722 году создалась благоприятная обстановка для наступления Петра на Персию, так как здесь обострились внутренние противоречия.

Война с Персией началась в мае 1722 года. В Закавказье была отправлена сушей и морем 100-тысячная русская армия. Генерал-майор

Военный флот Петра I.

Со старинной гравюры.

Гос. исторический музей.

Матюшкин начал осаду Баку, который, как выразился Петр, был «по-неже ключ всему нашему делу оный». 17 сентября 1723 года был заключен договор с Персией, по которому она признала за русскими все провинции, лежащие на западном берегу Каспийского моря.

Таким образом, персидская война окончилась для России успешно, так как Каспийское море оказалось в ее руках, а транзитная торговля шолком, приносящая большие барыши, — в руках русского купечества.

6

Деятельность Петра заключалась не только в расширении русских границ, но и в стремлении ликвидировать раздробленность внутри страны. До Петра не существовало подлинного единого государственного административного аппарата. Воеводы считали себя хозяевами областей, которые находились в их управлении. Большое количество приказов, действовавших часто несогласованно, свидетельствовало о слабости центральной власти. Между тем

рост производительных сил страны, широкая внешняя политика, усиление влияния России в международных отношениях, закрепление за Россией завоеванных земель требовали от страны ликвидации этой обособленности отдельных областей. Петр создает крупную державу с центральными учреждениями, учреждает постоянные посольства за границей, укрепляет абсолютную монархию. Таким образом Россия вовлекается в систему европейских держав. Петр освободил себя от прежних ограничительных учреждений — боярской думы и земского собора. Многие в государственном управлении петровского времени было заимствовано у Швеции, где абсолютизм проявился в классической форме при Карле XI. Не даром Петр для проведения своих административных реформ направил Брюса и Фика именно в Швецию для изучения государственного и административного устройства этой страны.

Но создание центрального государственного аппарата требовало окончательной ликвидации пережитков местничества; нужно было все

государственные учреждения подчинить центральному руководству. Для этого создавались губернии, а в 1711 году, во время Прутского похода, был создан Сенат, во главе которого стояли часто и неродовитые чиновники. В компетенцию Сената входили судебные, военные и финансовые вопросы.

«Сенат должен был деньги, как возможно, собирать, понеже деньги суть артериею войны».

В 1718 году многочисленные приказы были заменены по шведскому образцу коллегиями. Однако Меншиков, Апраксин и др., стоявшие во главе этих коллегий, продолжали решать все вопросы единолично. Петром были учреждены следующие коллегии: военная, морская и иностранных дел; камерколлегия, штатс-контора и ревизионколлегия — по финансовым вопросам; комерцмануфактур- и бергколлегии — по вопросам торговли и промышленности и коллегия, ведавшая судебными делами государства, — юстицколлегия. Для контроля работы всех этих учреждений в апреле 1722 года была введена должность генерал-прокурора. Генерал-прокурором был назначен Ягужинский, который при помощи прокуроров при губернаторах контролировал деятельность государственных чиновников.

Все эти учреждения должны были представлять отчетности, вести в установленном порядке делопроизводство. Они должны были иметь целый штат секретарей, ревизоров, переводчиков и т. д.

Далее, Петр организовал по-новому явную и тайную полицию, чиновничью бюрократию, регулярную армию, тюрьмы и т. д.

22 октября 1721 года «по совету в Сенате обще с духовным синодом» Петр получил титул «отца отечества, императора всероссийского, Петра Великого».

Россия стала империей. Успешные войны при Петре и продолжавшееся при нем укрепление владычества России в покоренных ею странах превратили ее в большое национальное государство, защищавшее интересы крепостников и торговцев, т. е., несмотря на то что форма государства по сравнению с XVII веком изменилась, Россия продолжала оставаться государством эксплуататорских классов. «На самом деле, — писал Ленин, — самодержавие, и конституционная монархия, и республика суть лишь разные формы классовой борьбы, при чем диалектика истории такова, что, с одной стороны, каждая из этих форм проходит через различные этапы развития ее классового содержания, а с другой стороны, переход от одной формы к другой нисколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке.

Например, русское самодержавие XVII века — с боярской Думой и боярской аристократией — не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма...»¹.

Так при Петре было создано мощное национальное государство — империя помещиков и купцов, с которой вынуждены были считаться все государства Европы.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 18.

Народы Средней Азии

В ДРЕВНИЙ ПЕРИОД*

(VI—II века до нашей эры)

Средняя Азия, включая и южную часть Казахстана, принадлежит к тем областям Советского Союза, история которых восходит к очень отдаленным временам, причем эта история неразрывно связана с историей стран древнего Востока.

Долины Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, так же как и долины горных рек, благодаря своему плодородию с древнейших времен имели многочисленное население. Эти речные долины напоминали в известном отношении побережье знаменитых рек: Нила, Тигра и Евфрата, Хуанхэ, Янцзы и Инда, являвшихся центрами древнейшей цивилизации. Средняя Азия была постоянным связующим звеном между Месопотамией и Ираном с одной стороны и Китаем и Индией — с другой.

Начиная с VI века до нашей эры здесь разворачиваются крупнейшие исторические события. За Аму-Дарьей, по преданию, кончает свою жизнь полубогославный основатель персидского государства Кир. При персах Бактрия (Балх) становится одним из важнейших религиозных центров (зороастризма). Александр Македонский значительную часть времени в период своих походов проводит на территории Средней

Азии. В III веке в Бактрии возникает интереснейшее, с исторической точки зрения, греко-бактрийское эллинистическое государство, в котором перекрещиваются влияния Греции и Индии. Одновременно с ним в пределах нынешней Туркменской ССР формируется парфянское государство, в дальнейшем подчиняющее себе весь Иран и Месопотамию, до границ Римской империи.

Какое важное значение имели в древности районы Средней Азии, видно, в частности, из того, что в мифах о древнейших великих завоевателях: Сесострисе, Нине и Семирамиде — мы встречаем постоянные упоминания о походах в Бактрию и о подчинении среднеазиатских племен.

Изучая древнюю историю Средней Азии, мы наталкиваемся на большие затруднения прежде всего потому, что территория Средней Азии, несмотря на колоссальное количество материальных остатков древности до сих пор еще очень слабо исследована. Материалы, которыми располагает историческая наука, ничтожны. Найденные письменные источники в лучшем случае восходят к периоду, предшествовавшему арабскому завоеванию.

Поэтому исключительную ценность приобретают сообщения античных авторов. Античный мир, и в первую очередь Греция, в своем политическом, экономическом и культурном развитии был теснейшим образом связан с Востоком. Страны Передней Азии постоянно привлекали к себе внимание античных историков и географов. Правда, в центре их внимания были прежде всего Сирия, Месопотамия, Армения и Иран, но все же и о Средней Азии они сообщают нам значительное количество чрезвычайно ценных сведений. В течение всего рассматриваемого нами периода, начиная с эпохи греко-персидских войн и кончая основанием парфянского государства, сведения о Средней Азии постоянно просачивались в античную литературу и могут служить нам основными, руководящими вехами при изучении истории Средней Азии.

* Настоящая статья представляет собой сокращенную монографию Л. Баженова, вышедшую отдельной брошюрой в издании Госиздата УзССР в Ташкенте в 1937 году. Сокращенный текст перепечатывается без существенных изменений.

Скифы.

Изображение на никопольской серебряной вазе.

1

Древнейшие упоминания о Средней Азии мы встречаем в Зенд-Авеста¹. Среди областей, являвшихся предметом борьбы между Аура-Мазда и Ариманом², упоминаются Согд-Согдиана—область между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей; Муру-Маргиана—область вокруг нынешнего города Мерва; Богда-Бактрия—область современного Балха. Но, кроме перечня географических названий, Зенд-Авеста о Средней Азии ничего не сообщает.

Впервые Средняя Азия выступает на историческую арену во второй половине VI века до нашей эры. В этот период на территории Ирана возникает мощная мидо-персидская держава, распространившая свои владения до Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Мидяне, а затем персы вступили в борьбу с жившими здесь племенами, подчиняя их своей власти. Сами по себе персидские письменные источники чрезвычайно скудны, но зато персы передали значительное количество рассказов о жителях Средней Азии: об их обычаях, быте, об истории их покорения греками (Греция находилась в это время в тесных политических и экономических взаимоотношениях с Персией). Кроме того сведения о скифских племенах, живших к северу от Аму-Дарьи, доходили к грекам через торговые связи с причерноморскими скифами. Средняя Азия с ее огромными пространствами, необычайным многообразием природных условий неизбежно должна была представлять пеструю картину в отношении народонаселения. Ее не только населяло множество самых

различных племен, но и уровень их общественного развития был чрезвычайно разнообразен.

Обобщая все то, что дошло до нас от различных греческих авторов, в том числе Геродота, можно дать следующую картину расселения племен по Средней Азии в конце VI века до нашей эры: югозападную часть Казахстана занимали в этот момент иссидоны; пространство между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей — массагеты; в Кара-Кумах находились даи; по нижнему течению Аму-Дарьи — хоразмии; в районах Балха — бактрийцы; в южной части Туркмении — парфяне; западную половину Узбекистана занимали согдийцы, а дальше на восток простирались владения саков. Кроме того значительное количество мелких племен жило в горах. Иссидоны, саки, даи и массагеты являлись, по свидетельству античных авторов, частью многочисленных скифских племен, занимавших в это время пространство от берегов Дуная до Син-Цзяна.

2

До мидо-персидского завоевания большинство среднеазиатских племен жило в обстановке доклассового общества. Об этом неопровержимо свидетельствует целый ряд греческих авторов. У некоторых групп населения, повидимому, сохранялось простое собирательство. Страбон пишет: «Массагеты, живущие на островах, питаются кореньями и дикими плодами, потому что у них нет посевов. Одеваются они в древесную кору, скота у них нет. Пьют сок, выжимаемый из древесных плодов»³.

Чрезвычайно широко были распространены у многих племен пережитки группового брака. «Хотя каж-

¹ Зенд-Авеста — священная книга древних персов.

² Названия доброго и злого божества в древнеперсидской мифологии.

³ Страбон «География». IX, 8.

дый из них женится на одной женщине, — говорит Геродот, — но жёнами они пользуются сообща. По словам эллинов, таков обычай и скифов; на самом деле так поступают не скифы, а массагеты. Если какой-нибудь массагет пожелает иметь общение с женщиной, он вешает колчан свой перед её повозкой и спокойно с ней сообщается»¹. Об этом же обычае неоднократно говорят и другие авторы.

У нас нет прямых указаний на наличие здесь элементов матриархата, если не считать упоминания о царицах у массагетов и саков. Но интересно отметить, что легендарные государства амазонок — женщины-воинов — многие античные писатели помещают в пределах Средней Азии. Надо сказать, что вообще положение женщин в этот период у большинства среднеазиатских племен было весьма почетным и независимым. У иссидонов они пользовались одинаковыми правами с мужчинами, а сакские женщины принимали участие в военных походах.

Но простое собирательство и элементы группового брака являлись уже пережитками. Большинство племен Средней Азии жило в условиях патриархально-родового быта — последней стадии доклассового общества. Об этом свидетельствует тот факт, что кочевое скотоводство и оседлое земледелие являлись уже основным занятием подавляющего большинства населения. В нашем распоряжении нет достаточных сведений, чтобы сделать точный вывод о том, насколько крепки были эти патриархально-родовые отношения. Мы не имеем никаких указаний на наличие имущественной дифференциации. Правда, Геродот, говоря о массагетах, пишет, что они сражались и на лошадях и пешими, но едва ли из этого можно сделать вывод, что уже выделилась беднейшая часть населения, не имеющая лошадей и принужденная сражаться пешими. Скорее всего здесь дело в чисто военном подразделении, не имеющем связи с имущественным положением. Античные авторы по-

стоянно упоминают царей и цариц у массагетов и саков, но, очевидно, речь идет о племенных вождях.

Характерно, что у греческих авторов сложилась крепко установившаяся традиция изображать скифов, к которым греки относили также саков, иссидонов и даев, как народ справедливый, не знающий обмана, угнетения, зависти, т. е. всех неизбежных спутников имущественного неравенства и эксплуатации.

Даи и иссидоны, большая часть массагетов и саков, занимавших огромные среднеазиатские степи и пустыни, были кочевниками-скотоводами. Лошади и овцы составляли основную массу разводимого скота. Почти все наши источники говорят о широком распространении здесь овцеводства. Эфор прямо называет саков овечьими пастухами. Овцы составляли основную массу продуктов питания; из овечьей шерсти и овчин изготовлялась одежда.

Не меньшую роль играла и лошадь: кобылье молоко и мясо лошади в самых широких размерах употреблялись в пищу. Кроме того лошадь являлась основным средством передвижения. Кочевники были прекрасными наездниками. Конница среднеазиатских племен пользовалась большой известностью. Лошадь считалась также наиболее ценным видом жертвоприношения.

Кочевые племена еще мало знали железо: медь и бронза были основными материалами, находившимися в употреблении. «Все предметы у них — массагетов, — пишет Геродот, — из золота и меди. Все, что требуется для копий, стрел и секир, готовится из меди. Головные уборы и подпруги украшаются золотом. Также из меди делают они грудные панцыри для лошадей; напротив, уздечки, удила и бляхи на сбруе готовятся из золота. Железа и серебра они вовсе не употребляют, потому что этих металлов нет в их стране, тогда как золота и меди у них в изобилии»².

Жилищами им служили крытые повозки, своего рода кибитки на ко-

¹ Геродот «История». I, 216.

² Геродот «История». I, 215.

лесах, которые они перевозили с собой, кочуя с места на место в поисках новых пастбищ.

Меньше известно нам об оседлом населении Средней Азии в этот период. Интересно отметить тот факт, что античные авторы не проводят резкой грани между оседлым и кочевым населением. Наоборот, сообщаемые ими сведения говорят о том, что среди одного и того же племени имелись оседлые и кочевые элементы. Страбон, говоря о массагетах, различает среди них оседлые группы и группы кочевые. Нередко происходило оседание кочевников, переходящих от скотоводства к земледелию. Помпей Трог пишет о том, что Бактры были основаны скифами (т. е. кочевниками).

Новейшие археологические раскопки, произведенные Григорьевым весной 1934 года в долине Нижнего Чирчика, неподалеку от Ташкента, подтверждают наличие среди кочевников-саков отдельных земледельческих групп и довольно крупных оседлых поселений.

В долинах Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Зеравшана, Мургаба, а также в различных частях предгорий земледельческие общины составляли основную массу населения. То, что эти общины существовали здесь с незапамятных времен, лучше всего доказывают раскопки в Анау.

Плодородие почвы и земледельческое искусство Бактрии, Согдианы и Маргианы пользовались огромной славой в античном мире. В качестве продуктов, возделывавшихся здесь с очень давнего времени, упоминаются ячмень, пшеница, просо, кунжут и рис, а также хлопок. Кроме того в более поздний период особой известностью пользовались маргианские и бактрийские виноградные лозы, кисти плодов которых иногда достигали якобы двух локтей (футов) в длину.

Земледельческие общины уже умели пользоваться искусственным орошением, без которого и в тот период невозможно было сколько-нибудь широкое развитие земледелия. Геродот сообщает нам о том, что персы уже застали здесь ирригаци-

онную систему, созданную до их появления местными общинами.

По некоторым данным, можно сделать вывод, что районы Хоразмии, Парфии, Маргианы, Бактрии и отчасти Согда стояли в это время на более высокой стадии общественного развития чем области, занятые кочевниками. Характерно, что в четвертом культурном слое Анау, начало которого археолог Пумпелли датирует серединой V века до нашей эры, найдено значительное количество железных орудий. Это невольно наводит на мысль о том, что техника железных орудий была уже освоена в оседлой полосе, в то время как кочевники употребляли медь и бронзу.

Густое земледельческое население имела Хоразмия (современный Хорезм). Несомненно, Хоразмия была одним из древнейших центров культуры в Средней Азии. Вполне возможно, что процесс классового расслоения происходил среди хоразмийских племен значительно раньше персидского завоевания. Характерно, что Хоразмия в результате упорной борьбы сумела впоследствии отстаивать свою независимость от персов. Повидимому, в начале IV века до нашей эры Хоразмия стала самостоятельным государством. Когда войска Александра Македонского появились в Средней Азии, Хоразмия уже не входила в состав персидской монархии. Хоразмийский царь в качестве независимого владетеля явился в лагерь Александра, обещая ему поддержку, если тот задумает поход на север от Яксарта.

Чрезвычайно могущественным и влиятельным в пределах Средней Азии являлся союз согдийских племен. Долина Зеравшана была одной из плодороднейших и густо населенных частей Средней Азии. Столица Согдианы Мараканда (современный Самарканд) была, повидимому, крупным городским центром еще в VI веке до нашей эры. Следы древних сооружений искусственного орошения в долине Зеравшана могут быть отнесены к весьма отдаленным временам, значительно более древним чем персидское и даже мидийское

завоевания. Согдийцы имели свою письменность, свое летосчисление, свой календарь.

В особенности должна привлечь наше внимание в полосе оседлого земледелия Бактрия; Бактры — один из древнейших городских центров Азии. Бактры были крупным городом еще до персидского завоевания. Согласно легенде, великий ассирийский завоеватель Нин должен был для покорения Бактрии двинуть огромную армию. Сказания рисуют Бактры крупным, сильно укрепленным городом, наполненным сокровищами, центром значительного государства, на завоевание которого Нин должен был потратить много времени.

Сделавшись впоследствии сатрапией персидской монархии, Бактрия — сердце Ирана, как ее называли, — занимала среди провинций Ирана особое положение: она играла выдающуюся роль как центр зороастрийской религии. 360 талантов серебром подати, которые она уплачивала ежегодно, указывали на наличие здесь густого населения.

Немногие археологические раскопки, а также разрозненные находки, имеющиеся к настоящему моменту, позволяют сделать вывод, что ремесло и торговля получили уже известное развитие на территории Средней Азии еще до прихода персов. Через Среднюю Азию проходил скифский «золотой путь», соединяющий Алтай с причерноморскими степями. Золото к массагетам могло приходиться или с Алтая или из районов современного горного Таджикистана. С древнейших времен из Средней Азии вывозилась ляпис-лазурь, которая так ценилась при дворах ассирийских царей и египетских фараонов.

Некоторые косвенные данные указывают на то, что Средняя Азия с древнейших времен имела торговые связи с Индией. Кроме того целый ряд предметов, упоминаемых при описании вооружения массагетов, мог изготовляться только искусными ремесленниками. Конечно, великая посредническая роль Средней Азии в полной мере начала сказываться несколько позднее, тогда, ко-

гда Иран на западе, а долины Хуанхэ и Янцзы на востоке стали центрами крупных государственных объединений, но все же посредническая торговля между Китаем и Передней Азией в известной мере существовала и раньше.

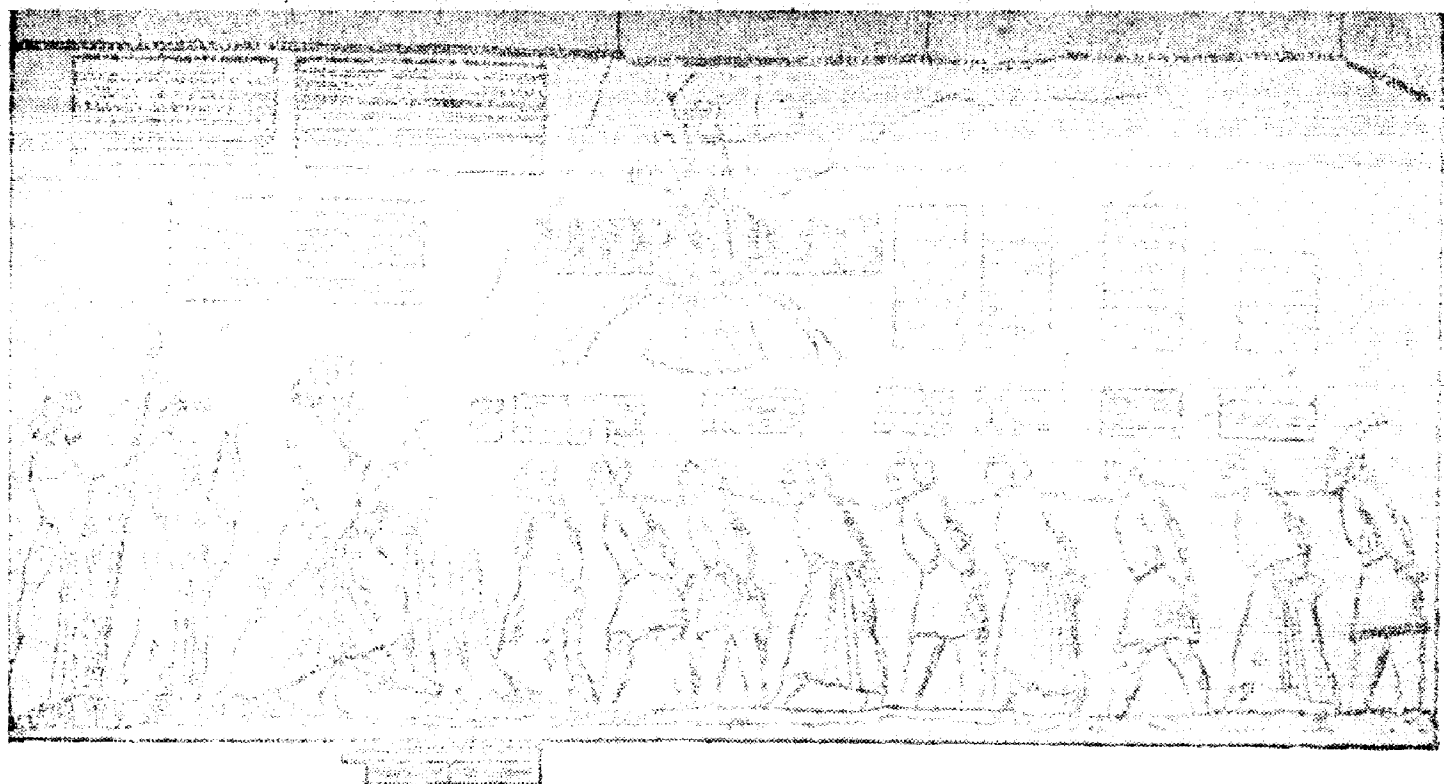
Такова была Средняя Азия в тот момент, когда в нее вторглась армия персидских завоевателей.

3

Племена Средней Азии вошли, по видимому, в соприкосновение с Ираном в период возникновения мидийской державы, причем наступающей стороной были мидяне. К началу VI века до нашей эры мидяне подчинили себе южные районы Средней Азии. У Диодора имеется указание на то, что мидянам пришлось вести войну с саками. Причиной ее было отпадение принадлежащих Мидии парфян, призвавших себе на помощь сакские племена. Война закончилась вторичным подчинением Парфии и дружественным союзом между мидянами и саками. Из этого следует, что Парфия входила в состав мидийской монархии. Однако дальше на север, за пределы левого берега Аму-Дарьи, власть мидян не простиралась.

Господство мидян было свергнуто персами, которые во главе с родом Ахеменидов овладели мидийским государством. Они и направили впервые свои военные походы за пределы Аму-Дарьи — в северные области Средней Азии.

Среднеазиатские племена и прежде всего массагеты оказывали упорное сопротивление персидскому завоеванию. Но как бы храбро ни бились за свою независимость разрозненные и сравнительно малочисленные племена Средней Азии, они не могли устоять в столкновении с персидской державой, во много раз превосходившей их своим военным могуществом. К концу VI века до нашей эры, в период царствования Дария I Гистаспа, почти вся Средняя Азия, до берегов Сыр-Дарьи, входит в состав персидской монархии. Бехистунская надпись в числе подвластных Дарию областей перечисляет Парфию, Хорасмию, Бактрию,

Дарий с побежденными мятежниками.

Памятник Дарию в Багистане. I век до нашей эры.

Согдиану и земли саков, указывая, что они приносят ему дань и исполняют его приказания.

В период персидского господства происходит процесс разложения доклассовых общественных отношений, процесс формирования классов. Несомненно, что само персидское завоевание ускорило классовую дифференциацию. Завоеватели жестоко эксплуатировали покоренные народности.

Во времена Дария I Средняя Азия была разделена на несколько податных округов — сатрапий. Во главе каждого округа стоял сатрап, наместник царя, чаще назначаемый из членов рода Ахеменидов, в распоряжении которого имелись отряды войск и многочисленный штат чиновников, в том числе тайная полиция — царские «глаза» и «уши». Главной задачей сатрапа было выколачивание податей из подвластного населения и своевременное представление их в центр персидской монархии.

Помимо прямых податей, которыми облагалось население, персидские сатрапы изыскивали всевозможные способы выкачивать из населения дополнительные средства. В земледельческих округах персы прежде всего поспешили захватить контроль над оросительными сооружениями, которые в их руках стали средством

беспощадной эксплуатации земледельческих общин.

Содержание сатрапов, их двора, чиновников, гарнизонов войск шло за счет местных жителей, ложась дополнительным бременем на население.

Элементы эксплуатации, имущественного неравенства и рабства получают широкое распространение среди народов Средней Азии. Прежде всего сами персидские сатрапы, обзаводясь хозяйством, обрабатывали его при помощи труда рабов. Рабы были основной рабочей силой и при проведении оросительных работ. Кроме того Средняя Азия служила местом ссылки. Сюда в качестве полусвободных поселяли значительные массы людей, высылаемых по политическим соображениям из других частей персидского государства. Например восставшие милетцы и бакчане после усмирения восстаний были обращены в рабство и поселены в Бактрии. Однако нельзя думать, что рабство здесь искусственно насаждалось персами. Глубокий процесс классовой дифференциации охватил и среднеазиатские племена. В этот период начинается формирование родовой землевладельческой аристократии. Персидская администрация сосредоточивала в своих руках лишь сбор дани и общее наблюдение за завоеванными областями.

Племенные вожди сохранили полностью свою власть над местными общинами. Они тоже в этот период обзаводятся собственным хозяйством, построенным на рабском труде, и эксплуатируют подвластные им общины. Исходя из фактов, относящихся к другим частям персидской монархии, мы с полным основанием можем предположить, что персы покровительствовали расширению экономического и политического влияния вождей, поскольку таковые были верными агентами их власти. Под покровительством персов, уплатив требуемую с них дань, они спокойно могли увеличивать свои богатства за счет рабов и общинников. К концу персидского владычества этот слой родовой землевладельческой аристократии наметился весьма отчетливо.

У нас нет достаточных сведений относительно роли общин и общинных организаций в данный период, но несомненно, однако, что восточные общины с их замкнутостью, соединением ремесла и земледелия оказывали величайшее влияние на ход исторического развития и здесь, в Средней Азии. Процесс классовой дифференциации задерживался этими сплоченными общинами, которые продолжали существовать тысячелетиями, входя в состав различных государственных объединений.

Народности Средней Азии, кроме уплаты дани, были обязаны доставлять вспомогательные войска в случае крупных походов персидского царя. По приказу сатрапов, племенные ополчения под командой родовых вождей выступали в указанные им места, где собирались в крупные отряды, начальниками над которыми были обыкновенно персы. В период греко-персидских войн греки могли воочию наблюдать бактрийцев, согдийцев и т. д. с их характерными вооружениями и одеждой.

Среднеазиатские ополчения пользовались блестящей военной славой. Мардоний, оставшийся в Греции после поражения персидского флота при Саламине, в числе отборных войск оставил при себе саков и бактрийцев. Конница саков выделялась даже среди превосходной персид-

ской конницы. Помимо участия в крупных походах, представителей среднеазиатских племен охотно привлекали на военную службу в Персию в качестве наемников. Саки и бактрийцы входили даже в состав царской гвардии, так называемых десяти тысяч бессмертных.

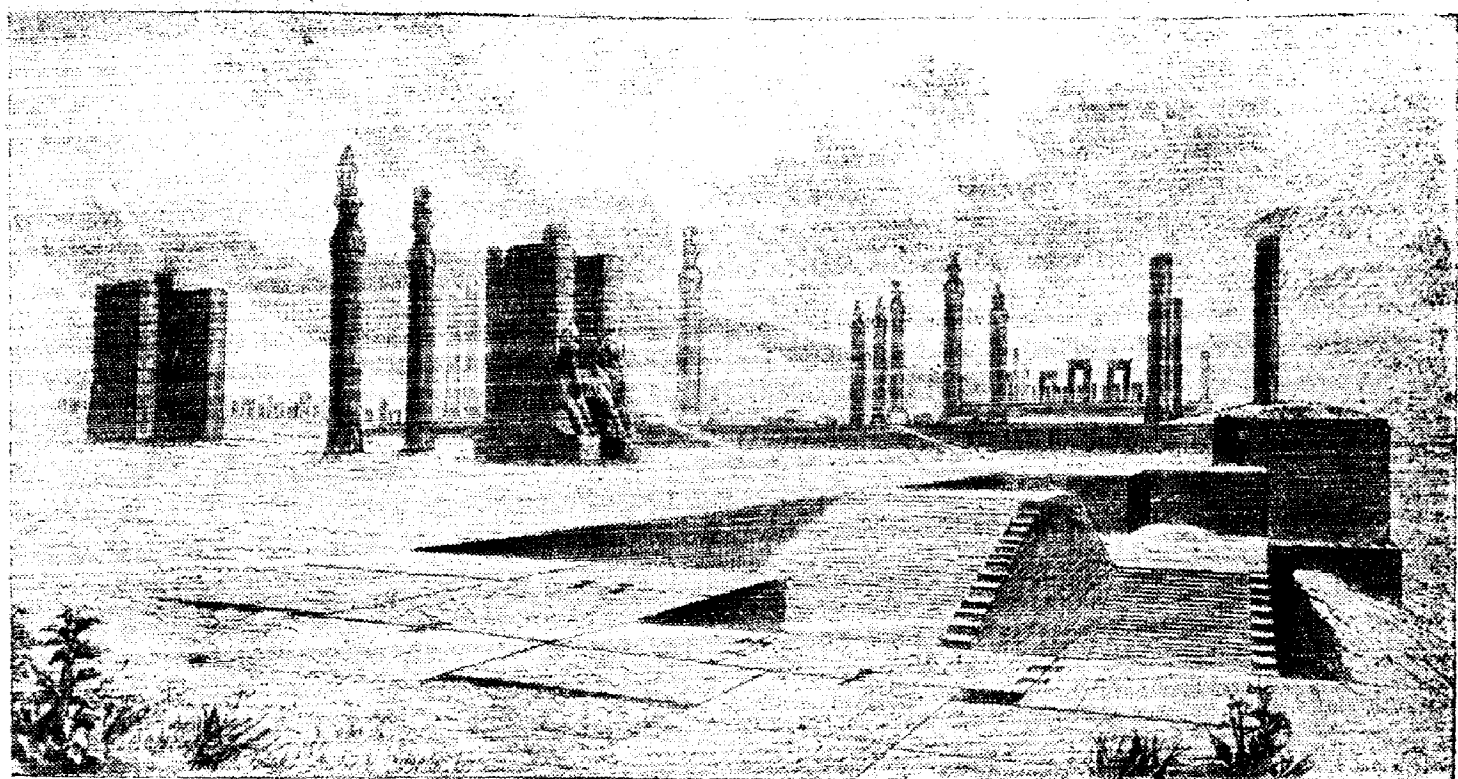
Военные походы и военная служба еще более усиливали власть родовых вождей. Они командовали племенными ополчениями, получали подарки; если приводили с собой большое число воинов, на их долю выпадала военная добыча, между тем как рядовые воины несли на своих плечах все тяготы походов, ничего не получая.

Связь с огромным персидским государством и накопление в руках формировавшейся родовой землевладельческой аристократии значительного количества материальных ценностей дали новый толчок к развитию ремесла и торговли. Наряду с внутренней торговлей в середине IV века до нашей эры вырастает посредническая роль Средней Азии. В Индии — в долинах Инда и Ганга, в Китае — по течению Хуанхэ и Янцзы складываются в это время крупные государственные объединения. Средняя Азия становится связующим звеном между тремя великими очагами древних культур.

В V и IV веках до нашей эры в Средней Азии возникает значительное количество новых городских

Телохранители персидских царей. Барельеф.

Развалины Персеполя.

центров. По преданию, Кир заложил здесь семь городов, которые сосредоточили вскоре в своих стенах многочисленное население. Главный из них — Кирополис (Ура-Тюбе)—впоследствии оказал долгое и упорное сопротивление армии Александра Македонского. Бактры становятся в этот период одним из крупнейших городов персидской монархии. К концу персидского владычества вырастает в крупный населенный пункт Мараканда (Самарканд).

Значительные изменения произошли в этот период в области религии. Мы очень мало знаем о религиозных культах среднеазиатских племен до проникновения сюда персов. По словам Страбона и Геродота, среди массагетов было распространено поклонение солнцу, которому приносили в жертву лошадей. Однако никаких более подробных сведений у нас нет.

В земледельческих областях был распространен культ Анахитис — богини плодородия, — материальные остатки которого в виде статуэток, изображающих женщину с ребенком на руках, найдены в различных местах Средней Азии. Персидская монархия с мощным государственным аппаратом, острыми классовыми противоречиями не могла, конечно, довольствоваться старыми, примитивными религиозными культами. При

Ахеменидах господствующей религией стала так называемая религия Зороастра. По учению Зороастра, во главе мира стоит светлое божество Аура-Мазда — создатель всех положительных начал в природе и человеке. Ему противостоит Ариман — создатель всех злых начал. Между ними идет постоянная борьба. Каждый последователь Зороастра должен был рассматривать себя как воина Аура-Мазда, принимающего участие в борьбе против сил Аримана, и, конечно, как воин был обязан беспрекословно повиноваться тем, кто является наместником и агентом Аура-Мазда на земле. Религия Зороастра получила распространение во всех завоеванных персами областях. Проникла она также и в Среднюю Азию.

Несмотря на все усилия персов власть их не была особенно прочной: она постоянно наталкивалась на жестокое сопротивление со стороны местного населения. Средняя Азия принадлежала к областям, весьма беспокойным с точки зрения персидской администрации. Различные причины лежали в основе антиперсидских выступлений. Прежде всего широкие массы населения жестоко ненавидели персидских сатрапов, выколачивающих из них бесконечные подати. Часто приходила в столкновение с персами и местная родовая

аристократия, которая, хотя и пользовалась известным покровительством со стороны персидского царя, все же с неудовольствием наблюдала, как огромные материальные средства уходят к персам, вместо того чтобы оставаться в руках местных господствующих групп. Наконец, сами персидские сатрапы нередко пользовались затруднениями центрального правительства и объявляли себя независимыми монархами. Мы не имеем материалов для того, чтобы представить себе последовательный ход исторических событий в период персидского господства в Средней Азии. Однако те отрывочные сведения, которые до нас дошли, говорят нам и о крупных восстаниях и о том, что здесь постоянно существовало острое недовольство персидским владычеством.

Последнее столетие существования персидской монархии пестрит восстаниями в различных частях государства. Однако эти восстания, как правило, подавлялись персами. Только на территории Средней Азии ряд выступлений против персов закончился победой и привел к отпадению некоторых провинций. С середины IV века до нашей эры завоевывает себе самостоятельность Хоразмия, ставшая независимой монархией. Кроме того саки перестают быть подданными персидского царя.

Попытка персидского царя Дария подчинить себе среднеазиатских скифов окончилась неудачно. Свободолюбивые кочевники степей нашей родины в Средней Азии сумели дать персидским захватчикам такой же суровый отпор, как и скифы северного Причерноморья.

4

В 334 году до нашей эры армия Александра Македонского перешла Геллеспонт и вступила в пределы персидской монархии. После первых неудач, приведших к отдаче в руки Александра Малой Азии, персидский царь Дарий Кодоман к весне 333 года сумел поставить на ноги все военные силы персидской империи. Но несмотря на это сражения при Иссе (333 год) и Гавгамеле (331 год) явились могилами персидского

Анахитис. Старинное изображение.

могущества; согнанные из-под палки племенные ополчения не проявляли никакого желания энергично сражаться для поддержания власти своих угнетателей. Они покидали поле сражения при первых же признаках неудачи. Провинции, часто целые страны, вроде Египта, добровольно переходили на сторону победителя.

Несомненно, что неудачи персов, приведшие к падению их политического могущества, нашли соответствующий отклик среди племен Средней Азии. Мы видели, с каким трудом держались здесь Ахемениды в последнее столетие существования персидской монархии. Естественно предположить, что известия о разгроме при Иссе и Гавгамеле должны были вызвать среди среднеазиатских племен движение за завоевание независимости.

Аура-Мазда.

С изображения на персидских памятниках.

Ариман, убиваемый царем.

С большого рельефа в дариевом дворце в Персеполе.

Для завоевания Средней Азии Александру Македонскому потребовалось свыше 3 лет (329—327 годы до нашей эры). Несмотря на отчаянное сопротивление населявших Среднюю Азию народов и неоднократные восстания покоренных уже областей великому завоевателю удалось к 327 году захватить большую часть Средней Азии¹.

После завоевания Средняя Азия вошла в состав огромной македонской монархии, простиравшей свои границы от Адриатического моря на западе до Сыр-Дарьи и Индии на востоке.

Александр не даром потратил столько усилий для подчинения Средней Азии. Области вокруг Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи имели для основанной им монархии величайшее значение. Их многочисленное население являлось объектом эксплуатации для македонских завоевателей; доходы, получавшиеся отсюда наследниками Александра, были еще больше чем доходы персов. Парфия, Маргиана, Бактрия и Согдиана прикрывали Иран от нападения степных кочевников. Кроме того здесь пролегали великие торговые пути в Индию и страны Дальнего Востока, значение которых начинало все больше и больше сказываться уже в эпоху македонского завоевания.

Велико было влияние, оказанное походами Александра на внутреннюю жизнь Средней Азии. В результате их еще больше окрепла землевладельческая знать. Для того чтобы сделать ее своей опорой, Александр принужден был увеличить ее земельные владения и усилить ее влияние на свободные общины. Став агентом македонских завоевателей и сосредоточив в своих руках огромные массы земли и рабов, эта знать образовала господствующую группу в важнейших областях Средней Азии. С политическим влиянием землевладельческой аристократии должны были серьезнейшим образом считаться и наследники Александра. Вся последующая

¹ О походе Александра Македонского в Среднюю Азию смотри статью А. Бергера в № 11 журнала «Борьба классов» за 1936 год.

Планы Дария сделать Среднюю Азию ареной борьбы за восстановление власти персов не встречали среди них сочувствия. В самом деле, бактрийцы, согдийцы, парфяне должны были теперь своими руками восстанавливать власть своих угнетателей, восстанавливать положение, против которого они боролись в течение столетий. Не лучше ли было, наоборот, покончить с персами и если бороться, то бороться за свою независимость против новых завоевателей?

За Каспийскими воротами Александру предстояло продолжать войну не с подданными персидского царя, сражавшимися по его приказу, а с племенами, отстаивавшими свою свободу, рассматривавшими македонян как новых поработителей. Понятно, что Александра здесь ждало сопротивление, подобного которому он не встречал нигде в пределах всей персидской монархии.

история доказывает, что власть македонских завоевателей была сильна здесь лишь постольку, поскольку она опиралась на поддержку местных господствующих элементов.

После македонского завоевания разрослись и торговые связи Средней Азии. В особенности большое значение имело установление прямых сношений с Индией. Быстро росло и количество городов, в особенности в Согдиане и Бактрии. Из двенадцати городских центров, основанных Александром и его полководцами, особенно крупное торговое значение получила Александрия Крайняя (Ходжент), через которую завязалась торговля с Ферганой и народами, жившими дальше на восток, в пределах современного Син-Цзяна. Когда через 75 лет после смерти Александра бактрийский сатрап Диодот провозгласил свою независимость, то, по словам Помпея Трога, в его власти оказалась «тысяча городов».

5

После смерти Александра в Вавилоне, последовавшей вскоре после возвращения из индийского похода, в 323 году, вспыхивает ожесточен-

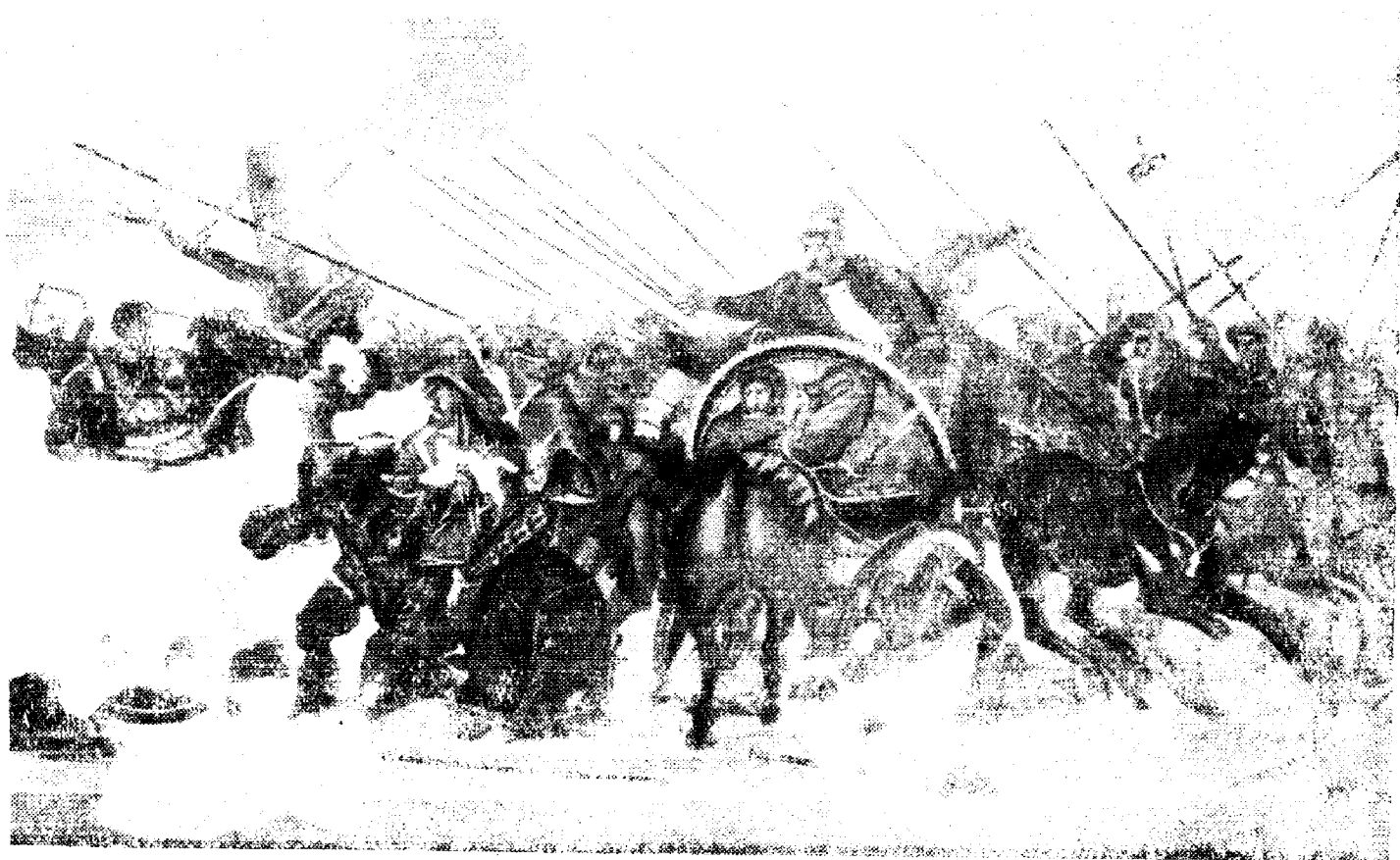
ная борьба между его наследниками, диодолами.

В результате борьбы между диодолами большая часть азиатской монархии Александра сосредоточилась в руках его полководца Селевка. Окончательно утвердившись к 312 году в Вавилоне, он подчинил себе затем Сирию, Армению, большую часть Ирана и Среднюю Азию. «Селевк приобрел власть над всей Сирией за Евфратом у моря и над внутренней Фракией. Он владел Месопотамией, Арменией, Каппадокией, называемой Селевкией, персами, парфянами, бактрийцами, арабами, тапирами, Согдианой, Арахозией, Гирканией и всеми народами до Инда, завоеванными Александром...»¹, — пишет Арриан.

Селевкиды в основном придерживались персидской системы управления завоеванными странами, с той лишь разницей, что в целях пресечения сепаратистских наклонностей сатрапов они делили подвластные им области на возможно более мелкие единицы.

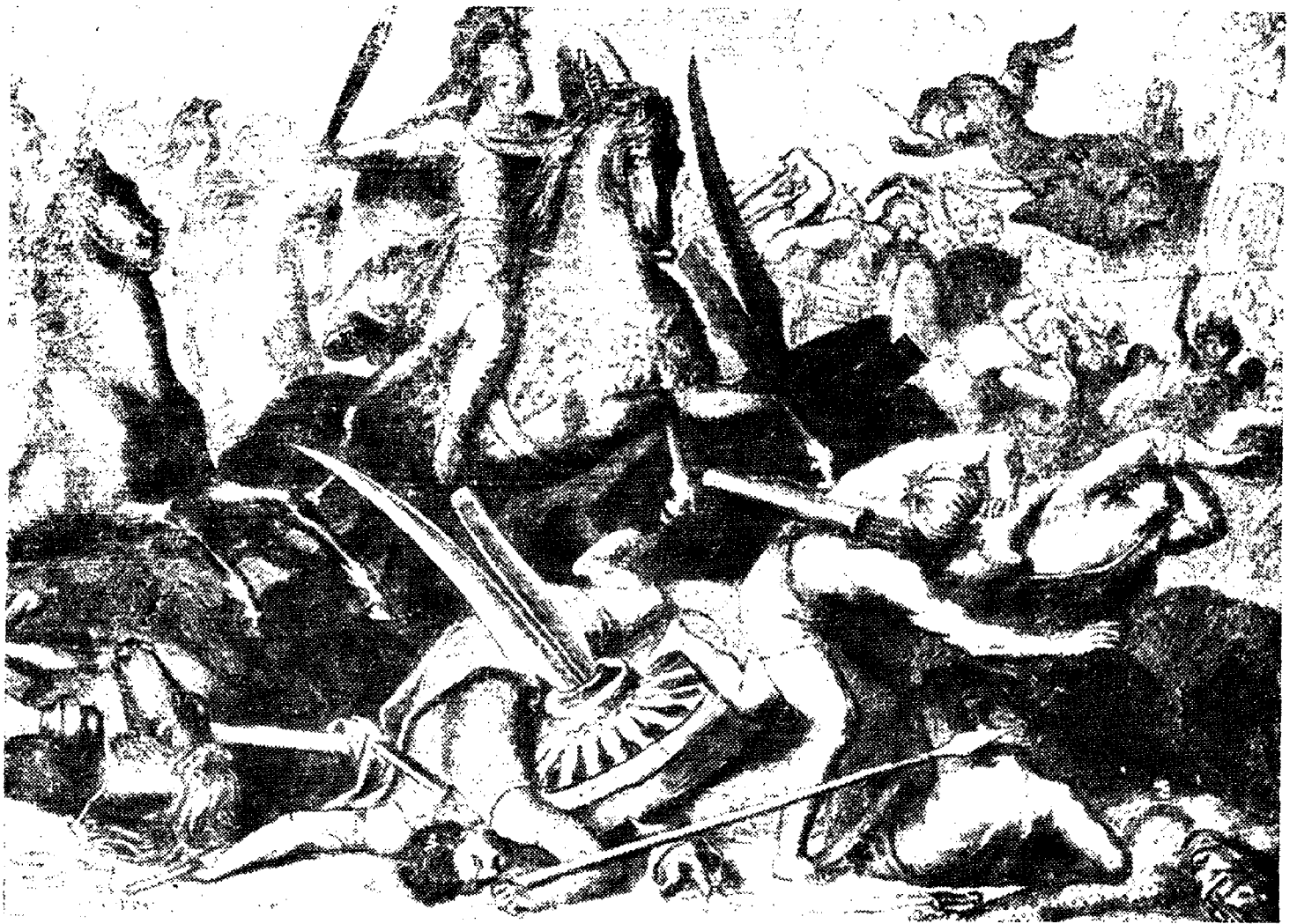
Средняя Азия была для Селевкидов крупнейшим источником доходов, в особенности ее густо насе-

¹ Арриан «Сирия», 55.

Битва при Иссе. I век до нашей эры.

Стрелы полетели.

Битва при Гавгамеле. I век до нашей эры.

ленные земледельческие области, платившие большое количество податей. Наследник Селевка Антиох I Сотер обратил особое внимание на постройку здесь городов и укреплений. Грандиозные работы были предприняты в Маргиане: весь центр оазиса на протяжении более двухсот километров был обнесен сплошной стеной, и в середине его был построен город, названный в честь строителя Антиохией. «Изумленный плодородием равнины (имеется в виду Маргиана), Антиох Сотер обвел ее стеной, имеющей в окружности 1500 стадий, и основал в ней город Антиохию. Земля здесь также производит хорошую виноградную лозу. Рассказывают даже, что здесь часто попадаются стволы, которые могут быть обняты только двумя лицами, а виноградные кисти в два локтя»¹.

В это же время было произведено исследование течений Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи с целью использования их для расширения торговых связей.

При Селевкидах греческое влияние, в особенности в Согдиане и Бактрии, пустило довольно глубокие корни. Значительное количество греческих купцов и ремесленников осело в городах этих областей. Их присутствие здесь подтверждается целым рядом археологических находок. Кроме того в большом количестве греки должны были быть здесь как представители военной и гражданской администрации Селевкидов. Мы уже говорили о военном значении Средней Азии, прикрывавшей Иран со стороны великих степей севера и северо-востока. Здесь всегда должны были находиться крупные гарнизоны войск, среди которых, безусловно, находились и части, состоявшие из греческих и македонских наемников. С полным основанием мы можем предположить, что греко-македонские элементы проникали и в состав местной землевладельческой аристократии, в особенности из администрации и командного состава войск.

Экономически мощная и политически влиятельная местная аристо-

¹ Страбон «География». XV, 7.

кратия по мере своего окончательного укрепления начинала смотреть на власть Селевкидов как на зло. Селевкиды выкачивали из среднеазиатских сатрапий огромные материальные ценности. Естественно, что это не могло нравиться местным господствующим элементам, желавшим получать их в свою пользу. Они чувствовали себя теперь достаточно сильными для того, чтобы создать собственные государственные объединения, не зависящие от власти македонян. При этом они всегда могли рассчитывать на поддержку широких масс местного населения, ненавидевших власть иностранных завоевателей. Внутреннее состояние монархии Селевкидов к этому времени (середина III века) очень благоприятствовало намерениям местной аристократии. При Антиохе II Теосе и Селевке Каллинике все силы монархии Селевкидов были заняты борьбой в Сирии и Малой Азии за поддержание здесь македонского владычества. Это создало благоприятную обстановку для отпадения среднеазиатских областей, которое и произошло примерно к 250 году до нашей эры.

В Средней Азии образовалось сразу два центра борьбы против власти Селевкидов, которые в дальнейшем оформились как два самостоятельных государства. Это были Бактрия и Парфия. В Бактрии инициативу провозглашения независимости взяли на себя сами греки. Бактрийский сатрап Диодот провозгласил себя независимым царем Бактрии.

В Парфии во главе восстания встал знатный род Арсакидов, повидимому, и до этого уже живший не в ладах с македонской администрацией и связанный с полунезависимыми племенами даев, жившими в Кара-Кумах. Используя ненависть парфян к македонским завоевателям, Арсакиды с конными отрядами каракумских кочевников врываются в Парфию (около 250 года), собирают вокруг себя представителей других знатных парфянских родов, нападают на сатрапа Парфии, убивают его и захватывают власть в свои руки. Таким образом, если в Бактрии во главе независимой бактрий-

ской монархии оказались греко-македонские элементы, то в Парфии они были истреблены и власть сосредоточилась в руках парфянских знатных родов. Страбон прямо говорит о том, что Арсак поспешил захватить власть в свои руки прежде всего потому, что опасался, что Диодот распространит свое владычество и на Парфию.

В конечном счете, в руках Диодота оказались Согдиана, Бактрия и Маргиана, т. е. пространство от берегов Сыр-Дарьи на севере до верхнего течения Инда на юге.

Арсакиды захватили Парфию и северную часть Гиркании.

6

Первые годы самостоятельного существования греко-бактрийской монархии и Парфии были годами напряженной внутренней и внешней войны. Землевладельческая аристократия обеих стран, стремясь закрепить свою власть и упрочить свое господство, беспощадно подавляла всякое внутреннее сопротивление в захваченных ею областях.

Кроме того оба вновь возникшие государства вели ожесточенную войну между собой. Арсак I, основатель парфянской монархии, погиб вскоре же после провозглашения независимости, будучи смертельно ранен в одном из сражений. В 248 году до нашей эры во главе монархии становится брат Арсака Тиридат, царствовавший под именем Арсака II. Парфяне считали Тиридата истинным создателем парфянского государства. Им были окончательно покорены еще не признавшие господства Арсакидов племена, создано ядро постоянных войск наряду с ополчениями аристократии, построены крепости в важнейших стратегических частях страны, в частности отстроена и укреплена новая столица Парфии — Дарра (возле Каахка).

Внутренний строй Парфии и Греко-Бактрии известен нам очень плохо. Правда, античные писатели и китайские летописи сообщают довольно много сведений о социальных отношениях Парфии, но сведения эти относятся к более позднему периоду, когда парфяне подчинили

себе Иран и Месопотамию, заняв господствующее положение в этих странах древнейшей ассиро-вавилонской и персидской культуры. Власть в Парфии сосредоточилась в руках рабовладельческой аристократии, имевшей в своем распоряжении огромное количество земель, скота и рабов. Страной управляло несколько таких знатных родов, державших в полной зависимости всю остальную массу свободных общин скотоводов и землевладельцев. Представители этих знатных и могущественных родов занимали все виднейшие должности в государстве; из них же были составлены два совета, которые римские авторы иногда называли сенатом.

В качестве типичного представителя этой знати можно назвать Сурену, парфянского полководца, разбившего Красса. Сурена имел огромное количество земель и рабов; по словам Плутарха, он являлся на войну в сопровождении 10 тысяч лично им сформированного войска, состоящего из его рабов. «Сурена и его потомки имели высокое право при восшествии на престол нового парфянского царя возлагать на него корону»¹.

Этим обрядом символизировался, повидимому, тот факт, что парфянский царь получал свою корону из рук знати. Знатные роды крепко держали власть в своих руках. Мы знаем случаи, когда совет знати смещал парфянских царей, негодных им, и передавал их корону другим лицам².

О внутренних отношениях Греко-Бактрии у нас меньше сведений. Несомненно, что и здесь господствующее положение в государстве занимала греко-македонская и местная согдийская и бактрийская землевладельческая знать. Однако в Бактрии большую роль должны были играть куческие элементы многочисленных и богатых бактрийских городов.

Мы уже говорили, что отпадение Парфии и Бактрии произошло при очень благоприятных внешних обстоятельствах. В первые годы монархия Селевкидов ничего не могла

предпринять для того, чтобы вновь вернуть себе отпавшие области, и они могли спокойно использовать это время для своего внутреннего и внешнего укрепления. Однако в последующие годы Бактрии и Парфии пришлось выдержать долгую и жестокую борьбу за сохранение своей самостоятельности.

Серьезная угроза нависла над обоими государствами тогда, когда Птоломей Эврегет, замышляя восстановить монархию Александра, подчинил себе всю Переднюю Азию и дошел до границ Бактрии и Парфии. Независимость последних висела буквально на волоске, однако восстание, вспыхнувшее в Египте, заставило Птолемея прекратить поход и поспешно вернуться обратно.

Арсак II воспользовался создавшейся ситуацией для того, чтобы подчинить себе Гирканию — область, расположенную по южным и юго-восточным берегам Каспийского моря.

Селевк Каллиник предпринял в 238 году до нашей эры поход против Парфии. Ему удалось заручиться поддержкой Диодота Бактрийского, находившегося в это время в жестокой вражде с Арсакидами. Атакованный с двух сторон, Арсак принужден был отказаться от сопротивления и бежать к кочевникам севера. Получив от них помощь, он выжидал дальнейшего хода событий, и, действительно, в ближайшее время дела приняли благоприятный для него оборот. Диодот I умер, а его наследник Диодот II поспешил порвать с Селевком и объединить свои силы с парфянами. Соединенная парфяно-бактрийская армия нанесла Селевку жестокое поражение и принудила его к поспешному отступлению.

Парфяне совершенно справедливо считали эту победу подлинным началом самостоятельного существования своего государства и учредили в честь ее ежегодный праздник.

Бактрия и Парфия могли теперь чувствовать себя не только в полной безопасности от Селевкидов, но и получили возможность расширять свои владения за их счет.

Так, при наследнике Арсака II, Артабане I, повидимому, в начале

¹ Плутарх «Жизнеописание Красса».

² Иосиф Флавий «Иудейские войны».

второго десятилетия III века до нашей эры, парфяне владели большей частью Мидии вместе с ее древней столицей Экбатаной.

В Бактрии после смерти Диодота II, свергнутого с престола около 230 года до нашей эры, происходят сильные внутренние неурядицы. Отдельные области, в том числе Согдиана, пытаются освободиться от греко-бактрийского владычества. Однако основатель новой династии Эвфидем вновь восстанавливает единство греко-бактрийской монархии и начинает расширять ее границы в южном направлении.

Последний раз серьезная опасность угрожала самостоятельному существованию этих двух среднеазиатских государств при Антиохе Великом.

Восшествие на престол Антиоха Великого было связано с крупными внутренними беспорядками в монархии Селевкидов. От нее отпали все восточные сатрапии, так что одно время власть Антиоха простиралась лишь на Сирию. Но затем, искусно пользуясь раздором в лагере противников, он не только вновь подчинил себе Месопотамию и прилегающие к ней области Мидии и Персии, но и предпринял серьезный поход (209 год до нашей эры) для восстановления власти Селевкидов во всех когда-то принадлежавших им областях. Занятые парфянами области Мидии вместе с Экбатаной быстро перешли в его руки. В открытом сражении войска Артабана потерпели жестокое поражение. Однако упорное сопротивление парфян как на поле сражения, так и за стенами городов, а также тот факт, что парфянская аристократия, отстаивавшая свое господство, готова была вести войну дальше, заручившись поддержкой кочевников севера, заставили Антиоха пойти на мир. Македонская армия могла еще выигрывать сражения и брать города, но вести длительную войну в столь отдаленной местности у Антиоха не хватало сил. Поэтому

мир, заключенный им с Артабаном, был очень выгодным для последнего компромиссом. Артабан должен был уступить часть своих владений, обязался высылать ежегодные подарки и выставлять вспомогательные войска. Взамен этого Антиох принужден был признать Артабана царем Парфии и Гиркании.

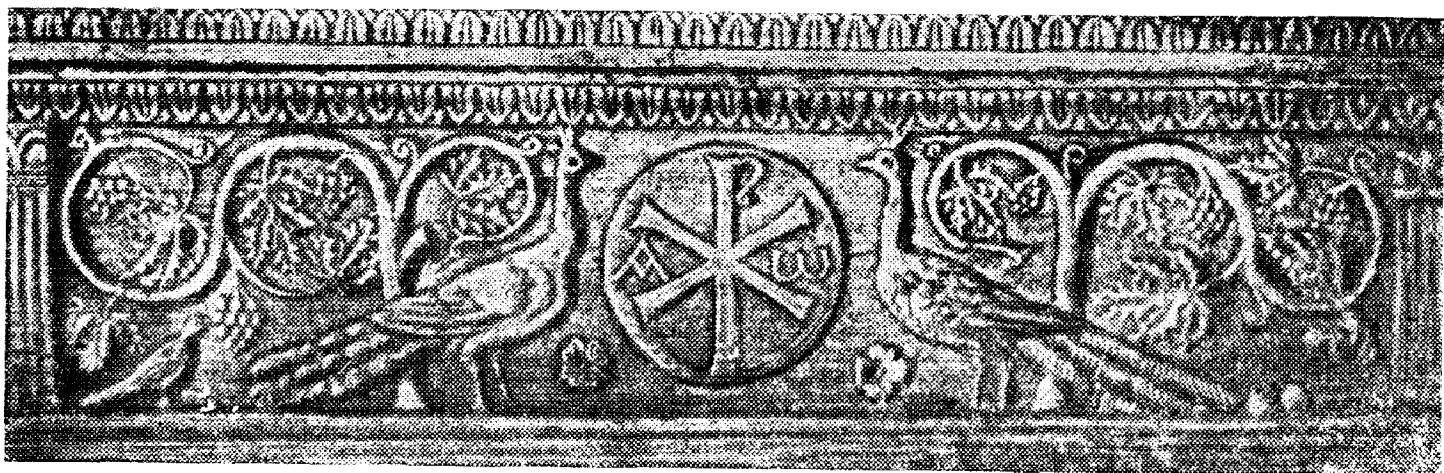
Еще меньше реальных результатов принес Селевкидам предпринятый затем поход против Бактрии.

Заклучив мир с парфянами, Антиох в 206 году предпринял поход на владения Эвфидема. На реке Арии произошло сражение, в котором бактрийцы были разбиты. Эвфидем бежал и затем направил послов с мирными предложениями в лагерь Антиоха. Македонская армия была истощена походом, ощущала острый недостаток в с'естных припасах, и поэтому Антиох был рад завязать мирные переговоры. Во время последних Эвфидему удалось доказать Антиоху, что если он даже и завоеует Бактрию и Согдиану, то все равно не в состоянии будет удерживать их в своих руках. Эвфидем был торжественно утвержден в сане царя Бактрии, его сыну Деметрию была обещана рука дочери Антиоха, взамен чего Эвфидем в изобилии снабдил македонскую армию с'естными припасами и выдал победителю всех своих боевых слонов.

После заключения мира Антиох через Гиндукуш двинулся в Индию.

Поход Антиоха в пределы Средней Азии можно считать историческим рубежом, после которого окончательно утвердилось самостоятельное существование Бактрии и Парфии.

Эфемерная власть, которую приобрел Антиох III над Бактрией и Парфией, исчезла вместе с уходом его войск, а смертельный удар, нанесенный Селевкидам в 190 году до нашей эры римлянами, покончил навсегда с их притязаниями на господство в западной части Ирана и Средней Азии.

О. Вайнштейн

КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IV — X вв.)*

Феодальное общество, которое складывается с V века на развалинах Римской империи, породило новую феодальную культуру. Наука, искусство, литература постепенно приобретают черты, резко отличные от тех, которые были свойственны античной рабовладельческой культуре. Класс феодалов, пришедший на смену классу рабовладельцев, создавал такие формы идеологии, которые наиболее соответствовали его интересам и упрочивали его господство. «В каждую эпоху мысли господствующего класса суть господствующие мысли, т. е. тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила»¹. По мере своего образования класс феодалов частично выделял из своей среды,

частично формировал из выходцев низших слоев общества носителей, распространителей и творцов феодальной культуры, своего рода феодальную интеллигенцию. Почти с самого начала средневековья эту интеллигенцию целиком представляло собой духовенство; самое слово «clericus» — «клирик», служитель церкви — становится синонимом образованного или просто грамотного человека.

И это вполне понятно. «Средневековье развилось из совершенно примитивного состояния. Оно стерло с лица земли древнюю цивилизацию, древнюю философию, политику и юриспруденцию и начало во всем с самого начала. Единственное, что средневековье взяло от погибшего древнего мира, было христианство и несколько полуразрушенных, потерявших всю свою прежнюю цивилизацию городов. Следствием этого было то, что, как это бывает на всех ранних ступенях развития, монополию на интеллектуальное образование получили попы и что само образование приняло преимущественно богословский характер»².

Действительно, вся средневековая

* Размеры одной статьи не позволяют включить вопрос о культуре арабов в Испании и о ее влиянии на Европу.

Хронологические рамки того периода (IX—XII вв.), когда арабская культура занимала первое место в Европе, выходят за пределы хронологических рамок данной темы. Учитывая большое значение и интерес, проявляемый к этому вопросу, редакция выделила его в качестве темы для самостоятельной статьи, которая будет помещена в одном из ближайших номеров. — Ред.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 36.

² К. Маркс и Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии». Соч. Т. VIII, стр. 128.

культура Западной Европы получила церковную окраску. На смену языческой, светской философии античности пришла католическая теология; жалкие остатки науки, которые уцелели от античности, стали служить только подспорьем для богословского образования, согласно формуле «философия — служанка богословия». Жития святых сделались на многие столетия основным видом литературного творчества, монастырские хроники — основным видом исторических произведений; поэзия и музыка, так же как и все изобразительные искусства, почти целиком были поставлены на службу церкви. Вместо исчезнувших или утративших свое значение городов центрами культуры раннего средневековья становятся монастыри; единственный тип школ этой эпохи — церковно-монастырские школы, единственный тип библиотек — монастырские библиотеки.

Феодально-католическая культура средневековья возникла не сразу: ее зарождение и процесс ее развития потребовали столетий и протекали параллельно с развитием феодального общества в целом. Последнее, как известно, проходило следующие этапы: 1. Период разложения рабовладельческого общества и государства, революций рабов и варварских вторжений (IV—V века); 2. Период образования варварских государств, синтеза римских и варварских начал, т. е. остатков рабовладельческой формации Рима и родоплеменных отношений варваров-завоевателей (VI—VII века; в Галлии это период меровингской монархии); 3. Период окончательного оформления феодальных производственных отношений, окончательного закрепощения крестьян (VIII—X века; период каролингской монархии). По этим трем периодам мы и будем рассматривать процесс возникновения и развития культуры раннего средневековья.

1

Кризис античной культуры, как и кризис всей рабовладельческой системы древнего мира, с наибольшей

силой начал обнаруживаться с III—IV веков. Последним оригинальным мыслителем древности был неоплатоник Плотин (204—270 годы). Уже у его учеников языческая философия вырождается в риторику, в бесплодные упражнения в искусстве красноречия. Вместе с философией почти исчезают тесно с нею связанные математические и естественные науки. «...приемы точного исследования природы, — как отмечает Энгельс, — стали развиваться впервые лишь у греков александрийского периода»¹, но были к IV веку совершенно утрачены, особенно после уничтожения христианами языческого научного центра в Александрии, в частности после разгрома епископом Феофилом знаменитой Александрийской библиотеки. Одновременно обнаруживается упадок в области истории и литературы. Единственный историк IV века, достойный этого названия, — Аммиан Марцеллин (умер около 400 года). Поэзия, представленная именами Авзония, Клавдиана, Рутилия, застывшая в подражании древнейшим образцам, своею манерностью и напыщенностью свидетельствует о полной деградации. Архитектура, пластическое и декоративное искусства, утратившие оригинальность уже в первые столетия нашей эры, не в состоянии были пережить глубокого кризиса и экономического регресса III—IV веков. Время императора Константина и его преемников не только не оставило примечательных памятников искусства, но явилось началом разрушения уже существующих памятников. Победа христианства, превращение его в государственную религию приводят к повсеместной ликвидации языческой философской мысли. Ее последние представители, сосредоточившиеся в Афинской высшей школе, были разогнаны императором Юстинианом в 529 году.

Быстрому исчезновению античной философии и науки содействовало также то обстоятельство, что даже внутри класса рабовладельцев эти высшие элементы культуры были

¹ Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», стр. 24. Партиздат. 1934.

достоянием узкой группы лиц, приобретающих знания в индивидуальном порядке. Школа в течение всей античности носила гуманитарный характер; вопросам естествознания и математики в ней не уделялось никакого внимания. В условиях низкой техники рабовладельческого хозяйства это так же естественно, как и вообще крайне слабое развитие точных и прикладных наук.

Однако античная языческая культура не исчезла бесследно. Христианская церковь, столь содействовавшая ее уничтожению, спасла ее обломки с целью использовать их в своих интересах. В недрах церкви руками ее деятелей были переработаны элементы античной культуры, давшие начало культуре средневековой. Сами эти церковные деятели вышли в большинстве своем из класса рабовладельцев и воспитались на языческой философии и литературе, от влияния которых они никогда уже не могли освободиться. Таковы святой Иероним, Амвросий Миланский, Паулин из Нолы, Пруденций и многие другие. Наиболее авторитетный из церковных писателей этого периода, Августин, епископ Гиппонский (в северозападной Африке), прямо указывал на необходимость изучения языческой литературы и науки. Для понимания Библии и «отцов церкви», для борьбы с язычеством и ересями, писал он, невозможно обойтись без риторики, грамматики, диалектики, истории и «даже» естественных наук. Языческое происхождение наук не может служить препятствием для усвоения их христианами. «Не следует презирать хорошее, если даже его сказали язычники», — повторял он.

Этот утилитарный взгляд на наследие античной культуры был воспринят средневековой церковью и неоднократно высказывался наиболее видными богословами. В начале V века была сделана попытка свести воедино минимум тех знаний, которые считались церковью необходимыми для ее целей. Около 430 года африканский писатель Мартиан Капелла в девяти книгах своей работы «О браке Филологии и Меркурия»

дал обзор всего круга знаний античности, известного под названием «семи свободных искусств» (*Septem artes liberales*): грамматики, риторики, диалектики, геометрии, арифметики, астрономии и музыки.

В VI веке Боэций и Кассиодор разбили эти семь «искусств» на две группы: *т р и в и у м* (грамматика, риторика, диалектика) и *к в а д р и в и у м* (остальные четыре «искусства»). В таком виде этот круг знаний вошел во все средневековые учебники и энциклопедии и оставался до XV—XVI веков основой высшего образования.

Грамматика заключалась в чтении некоторых классических авторов с комментариями. Риторика обучала искусству красноречиво говорить и писать. Диалектика соответствовала нашему пониманию формальной логики, т. е. учила делать правильные выводы из данных посылок. Под арифметикой разумели главным образом «счет», т. е. умение высчитывать сроки наступления христианских праздников. Той же цели служила астрономия — «наука о движении небесных светил», необходимая для установления календаря подвижных праздников. Геометрия включала в себя элементарные понятия о фигурах, нужные для «возведения храмов», а также отрывочные данные по географии и космографии. Музыка сводилась к умению петь церковные псалмы и сочинять богослужебные песни.

IV—V века завещали средневековью не только эти элементы античной науки, приспособленные к потребностям церкви, но и общее мировоззрение, господствовавшее вплоть до XI в., а частично и позже. Главным творцом этого мировоззрения был Августин (354—430 годы), автор 22 книг «О государстве божьем» и ряда других произведений. Выходец из класса средних рабовладельцев (его отец был декурионом в городке Тагаста, в Нумидии, т. е. принадлежал к правящей верхушке провинциальных землевладельцев), Августин в 387 году принимает христианство, которое в пору крушения всей рабовла-

дельческой системы лучше чем языческая философия соответствовало настроениям рабовладельца.

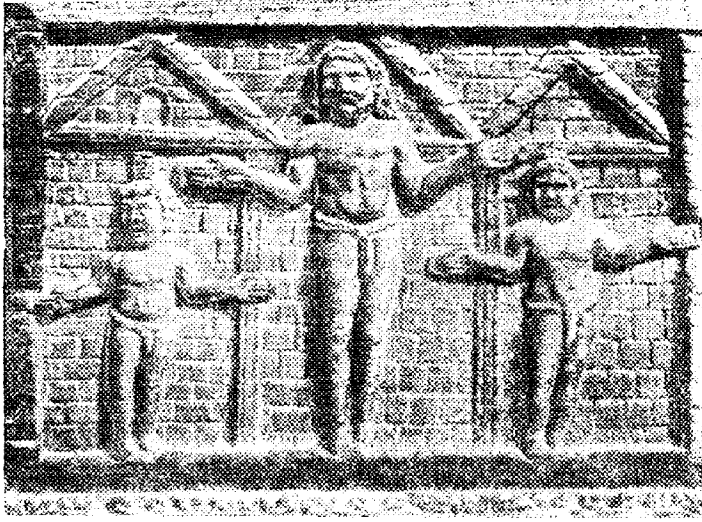
Только христианская церковь в представлении Августина и его единомышленников могла помочь господствующему классу пережить революционный кризис, потрясавший империю, и перестроиться в соответствии с нарождавшимися новыми отношениями. Главная задача Августина и его учеников заключалась поэтому в сохранении единства церкви и в борьбе с подрывавшими ее ересями, которые нередко заключали в себе элементы революционных учений или же благоприятствовали развитию революционного движения. Такими ересями были донатизм, ставший знаменем восстания циркумцеллионов в Северной Африке¹; манихейство, отвергавшее государство, собственность, семью и весь материальный мир как порождение зла; пелагианство, сеявшее среди масс сомнение в том, что вера в Христа и принадлежность к христианской церкви могут сами по себе дать гарантию вечного спасения.

В своих произведениях Августин при помощи всяких софистических уверток оправдывает имущественное неравенство и существование рабства («Рабство есть наказание за грехи», «Человечество должно переносить эту кару как проявление «справедливости божьей», рабы не имеют права требовать освобождения: они обязаны, по слову апостола, служить своим господам не за страх, а за совесть, «пока не исчезнет зло и всяческое господство, пока... все не успокоится в боге», т. е. до самого светопреставления). Августин защищает и земное государство. Оно также существует «волею

божьей» и по природе не зло, а благо. Однако государство является благом лишь тогда, когда оно поконтится на справедливости, т. е. ставит перед собой задачу борьбы с язычеством и поднятия нравственности общества. Следовательно, Римская империя после принятия ее императорами христианства есть благо. Вместе с тем, вступая в известное противоречие с самим собой, Августин развивает мысли о двух «градах», или государствах, — государстве божьем и государстве мирском. Первое — это совокупность всех «добрых», как входящих в состав христианской церкви, так и еще не успевших войти в нее; второе — государство тех, кто не думает о боге, преисполнен гордыни и земных мыслей, это — общество людей, отмеченных канновой печатью. Государство божье, фактически тождественное церкви, будет существовать до конца мира и удостоится вечного блаженства; мирское государство, фактически включающее в себя языческие элементы Римской империи, осуждено на страшную гибель.

Таковы основные мысли важнейшего труда Августина «Государство божие», написанного между 413 и 426 годами, после разграбления Рима Аларихом и захвата варварами провинций Галлии и Испании. Его философия противоречива, что обусловлено стремлением обосновать правомерность рабства в период крушения рабовладельческого строя, прочность государства в период его развала и внушить господствующему классу оптимизм при очевидной безнадежности его положения. Однако он так умело разрешает проблему примирения христианской морали с эксплуатацией высшими классами низших, взаимоотношения христианской церкви и угнетательского государства, что и в позднейшую эпоху в его учении господствующие классы находили целый арсенал доводов для обоснования феодального насилия, феодальной эксплуатации и участия церкви в этом деле. Отсюда огромная популярность Августина в средние века и значение его учения для папства, которое на его идеи

¹ Движение циркумцеллионов, т. е. «вокруг сельских жилищ бродящих», вобравшее в себя беглых рабов и колоннов, сделалось особенно опасным для правящего класса в первой четверти V века. Циркумцеллионы нападали на римских чиновников, на богатые виллы римских рабовладельцев и дезорганизовали все управление. С появлением в Африке вандалов (перешедших сюда из Испании) циркумцеллионы примкнули к последним и облегчили им завоевание этой римской провинции (429—439 годы).

Деревянный резной рельеф. V век.

Церковь св. Сабины в Риме.

«государства божия» построило свои теократические притязания.

Последними представителями античной образованности в недрах христианской церкви были Боэций и Кассиодор, принадлежавшие к верхушке римской землевладельческой аристократии. Боэций изучал Платона и делал обширные выписки из Аристотеля, служившие до XII века в Западной Европе главным источником для ознакомления с древнегреческим философом. Замешанный в заговоре римской знати против владычества остготов в Италии, Боэций был брошен остготским королем Теодорихом в тюрьму, где написал знаменитое в течение всего средневековья сочинение «Об утешении философией». В пессимистических выводах этого произведения уже чувствуется сознание обреченности рабовладельческого класса и всей его культуры. В 524 году Боэций, «последний римлянин», был казнен.

Конечно, лишь немногие подобно Боэцию старались в условиях крушения своего материального могущества найти утешение в религиозно-философских размышлениях о тщете всего земного. Большинство подобно сенатору Кассиодору сумело приспособиться к новой обстановке, созданной варварской властью. Кассиодор достиг на службе у Теодориха и у его преемников высоких должностей и званий и приумножил свои земельные богатства. Только после уничтожения остготской власти в Италии войсками ви-

зантийского императора Юстиниана его политическая карьера была кончена; он удалился в свои владения в Калабрии и здесь основал монастырь Вивариум, где и умер среди многочисленных литературных занятий почти столетним старцем (575 год).

Кассиодору принадлежит «История готов», дошедшая до нас только в переработке Иордана (автор середины VI века); собрание эдиктов, распоряжений, писем и других официальных документов готских королей, опубликованных Кассиодором под общим названием «Разное» (*variae*); философский трактат «О душе»; книга об орфографии и две книги «Наставлений в божественных и светских науках», где дается введение в изучение богословия и «семи свободных искусств». Произведениям Кассиодора принадлежит немалая роль в создании основ схоластической учености средневековья. Но самое важное в его деятельности — это то, что он первый понял значение монастырей в деле сохранения обломков античной литературы. В основанном им монастыре монахов поощряли к литературным занятиям и переписке произведений и светского и богословского характера. Так был намечен путь, по которому затем пошли многие другие монастыри VII—VIII веков, ставшие в Западной Европе единственными островками культуры среди нахлынувшего моря варварства.

Монастыри появляются впервые на Востоке — в Сирии и Египте — около IV века. Это были общежития людей, уходивших из городов подальше от мирских соблазнов, «в пустыню», где можно было вернее «спасти душу». Монастыри были «ненормальными общественными организациями, в основе их лежало безбрачие»¹. В эпоху всеобщего развала, когда беспокойная жизнь в миру утрачивала привлекательность даже для многих представителей имущих классов, монастыри начинают пользоваться успехом. Наиболее известными основателями монастырей на

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 131.

Востоке и первыми создателями монастырских уставов были Пахомий и Василий Великий.

Руководящие церковные круги поняли значение монастырей для укрепления материальной мощи церкви и поднятия ее морального авторитета. Суровая монашеская дисциплина, вполне действенная на первых порах, формировала сплоченные коллективы людей, не имевших других интересов, кроме интересов церкви, — своего рода боевые отряды «воинствующей церкви». Не даром объединение монахов носило название «схола», т. е. военный отряд, а жизнь в монастыре обозначалась военным термином «*militare*» (быть на военной службе). Монастырские уставы требовали «послушания и смирения», т. е. беспрекословного подчинения монахов приказам их начальства, отказа от личной собственности, которая поступала в распоряжение монастыря, и обета безбрачия.

Устав Бенедикта Нурсийского (главного основателя монастырей на Западе), принятый всеми западноевропейскими монастырями раннего средневековья, включал в себя еще один важный пункт, имевший известное значение для превращения монастырей в очаги феодальной культуры. Согласно уставу, повседневным занятием монахов, помимо молитв, должен был явиться физический или умственный труд — последний в виде чтения и переписывания книг. Благодаря этому монастыри, отнюдь не ставя перед собой задачу сохранения остатков античной литературы, оказались способными, как бы мимоходом, решить эту задачу. Уже в монастыре Монте-Кассино, основанном самим Бенедиктом, вскоре создалась библиотека из книг, переписанных монахами, где наряду с церковными произведениями имелись и античные авторы.

Итак, IV—V столетия завещали последующей эпохе не только элементы культуры, которые были необходимы нарождающему классу феодалов для обеспечения его господства, но и организационную форму, обеспечивавшую сохранение и

соответствующую переработку этой культуры. Появление в эту эпоху монастырей было тем более своевременным, что уничтожение культурных ценностей павшего античного мира принимало все более широкие размеры.

2

К началу VI века на развалинах Римской империи окончательно утверждаются варварские королевства: франков и бургундов — в центральной и восточной Галлии, вестготов — в южной Галлии и Испании, вандалов — в Африке, англосаксов — в Британии, остготов, а затем лангобардов — в Италии. Бюрократический и военный аппарат империи был в основном сломан, римская рабовладельческая аристократия утратила свое политическое господство и материальное могущество (конфискация в пользу варваров трети, а то и двух третей ее имущества). На основе внесенных варварами общинно-родовых отношений и военно-дружинной организации, под сильнейшим влиянием римских форм жизни создаются новые общественные и политические отношения. В огне этой революции вместе с античными формами рабства, латифундиями римских сенаторов, огромным механизмом рабовладельческой империи погибла и античная образованность, бывшая достоянием тонкого слоя аристократии. Варварская военно-землевладельческая знать на первых порах относилась к образованию с нескрываемым презрением. Националистические измышления Допша и его фашистских продолжателей о высоком культурном уровне древних германцев опровергаются всеми фактами. Даже Теодорих Остготский, который делал вид, что преклоняется перед римской культурой, не умел подписать своего имени, а когда его внука стали обучать грамоте, то готская знать выразила решительный протест, ссылаясь на запрещение самого Теодориха отдавать готских детей в учебу. Дело гота, говорили они, — владеть мечом, а не пером.

Короли и знать всех других вар-

варских племен были также безграмотными. Потомки римской аристократии, растворяясь в среде этой знати, усваивали наряду с германскими именами и презрение ко всякому образованию. Резкое понижение культурного уровня сказалось даже на высшем духовенстве. Григорий, епископ Турский, вышедший из знатной галло-римской семьи (умер в 594 году), жалуется на свое слабое знакомство с грамматикой. «Гибнет у нас изучение наук», — пишет он своему другу поэту Венанцию Фортунату. Преподавание «семи свободных искусств» в школах Галлии совершенно прекращается. Впрочем, само папство проявляло открытую враждебность к светскому образованию. Папа Григорий I (умер в 604 году) писал вьенскому епископу Дезидерию: «Мы не можем вспомнить без стыда, что ты кого-то обучаешь грамматике. Известие об этом поступке, к которому мы питаем великое презрение, произвело на нас очень тяжелое впечатление. Если вы докажете, что не занимаетесь вздорными светскими науками, то мы будем прославлять господа нашего».

Глубокое падение культуры нашло яркое отражение в наиболее распространенной литературе того времени — в житиях святых. «Диалоги» папы Григория I пустили в ход множество нелепых басен и чудес, которые затем исправно переписывались авторами житийной литературы. Здесь можно было узнать, что святой вешает свой плащ на луч солнца, что другой святой воскресил птицу, которую уже начали жарить на вертеле, что святой Мариан Скот писал ночью при свете, источаемом его же пальцами, что святые Фурсий, Яков и Румвальд начали говорить еще во чреве матери, а один из них, прожив после рождения три дня, успел изложить своим родителям все исповедание веры.

Культивирование церковью грубых суеверий способствовало настоящему культурному одичанию. На смену вытесняемым языческим культам пришло поклонение мощам святых, выражавшееся в самой нелепой форме. Вода, в которой мыл

руки святой, рекомендовалась как примочка для глаз, исцеляющая от слепоты, пыль, соскобленная с камня на могиле святого, употреблялась как лекарство от всех болезней. Полное невежество варварского общества, поддерживаемое и углубляемое церковью, позволило последней создать себе привилегированное положение и сосредоточить в своих руках огромные богатства.

Однако даже в эту эпоху церковь не могла быть последовательной в своем отрицании античной культуры. Как носительница идеологии феодализирующегося общества, она нуждалась в некоторой сумме знаний, в поддержании и развитии хотя бы у части своих представителей навыков интеллектуальной работы, в создании школы для подготовки своих кадров. Отправление христианского культа было невозможно без грамотности духовенства, борьба с еретическими движениями требовала знакомства с христианской и языческой литературой III—IV веков. Стремясь импортировать верующим, особенно грубой варварской знати, пышностью богослужения и роскошью храмов, церковь не могла обойтись без остатков античного искусства. Ей приходилось для обслуживания собственных потребностей выделять из своей же среды зодчих, скульпторов, живописцев, ювелиров. Те многочисленные мастера по обработке камня, дерева, стекла, металлов, которые еще сохранялись, находились главным образом в распоряжении церкви и монастырей, предоставлявших их один другому для использования.

В произведениях искусства этой эпохи обнаруживается грубое подражание древним образцам, которое мастеру дается с таким же трудом, как автору ранних житий маневрировать латинской речью. Но подобно тому как этот автор, делая под влиянием народной речи ошибки в падежах и в орфографии своей неуклюжей латыни, способствует зарождению нового, романского языка, так и мастер, упрощая и огрубляя античные образцы, привлекая сюда элементы варварского искус-

ства, дает в этом грубом синтезе начало новому, средневековому искусству.

В сохранении остатков античной культуры крупную роль сыграли ирландские монастыри VI—VII веков.

Ирландия, находившаяся на крайней границе греко-римского культурного мира, не была затронута волнами варварских вторжений. В V веке сюда бежали из Галлии последние представители античной образованности. В Ирландию таким путем были занесены образцы римской и греческой литературы. Ученым монахам ирландских монастырей, которые основывает в V веке святой Патрик, был известен греческий язык, давно уже забытый на Западе. Из ирландского монастыря (Бангорского) вышел в VI веке ученый монах и миссионер Колумбан, который со своими учениками занимался обращением в христианство населения Галлии, а затем удалился на север Италии, где основал знаменитый монастырь Боббио. Его ученик Галл основал не менее знаменитый в летописях церковной образованности Сенгалленский монастырь, у Боденского озера, в Швейцарии. Многие произведения античной литературы частично или полностью дошли до нас благодаря деятельности ирландских монахов. Об относительно высоком культурном уровне ирландского духовенства говорит и то, что зальцбургский епископ Виргилий, защитник учения античных географов об антиподах, а следовательно, и о шарообразности земли, осужденный папой за это, был выходцем из Ирландии.

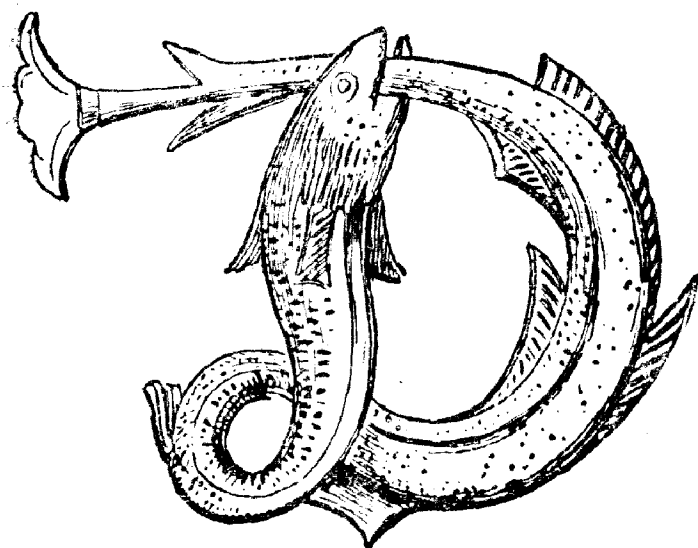
С конца VII века англосаксонская церковь, реорганизованная папскими миссионерами Теодором и Адрианом (около 673 года), становится серьезным конкурентом ирландской. В Кентербери, а затем в Йорке, Ярроу, Мальмсбери возникают монастырские школы, появляются такие писатели, как Беда Достопочтенный (672—735 годы), автор «Церковной истории английского народа» — важнейшего источника для истории древней Британии. В VIII веке англосаксонские миссионеры при под-

держке папы и франкских правителей Карла Мартелла и Пипина Короткого распространяют христианство в Германии, расчищая тем путь к установлению в ней франкского владычества и феодальных отношений. Крупнейший из этих миссионеров, Бонифаций (Бинфред), «апостол Германии», основал в 744 году Фульдский монастырь в долине при слиянии рек Гизель и Фульда. Таким путем, через англосаксов, и в эту варварскую глушь проникли кое-какие обрывки знаний.

В то же время в другом конце Европы, в Испании, делались усилия систематизировать остатки античной учености и литературы и свести их в одну своеобразную энциклопедию. Автором ее был Исидор, епископ Севильский (570—636), давший своему труду название «Этимологии», так как в нем объяснению каждого предмета предшествует обычно крайне нелепая этимология данного слова. Так например слово «apes» (пчелы) объясняется из «а» (по-латински — «без») и «pes» (по-латински — «нога»), так как, мол, пчелы рождаются безногими. «Для их производства, — сообщает, далее, ученый автор, — рассекается мясо заколотых телят, чтобы в загнившей крови зарождались червяки, которые после делаются пчелами. Собственно, пчелами называются те, которые произошли от быков, как оводы — от лошадей, как трутни — от мулов, осы — от ослов»¹. В течение многих столетий «Этимологии» Исидора были источником мудрости и познаний в области ботаники, минералогии, зоологии и пр.

Еще более печальным образцом низкого уровня науки о природе является «Христианская топография» византийца Козьмы Индикоплова (VI век), где устанавливается, что земля имеет форму плоского параллелограмма, окруженного со всех сторон океаном, за океаном — рай, от крайних границ которого поднимаются стены, сходящиеся у нас над

¹ См. отрывки в книге «Агрικультура в памятниках западного средневековья». М. и Л. 1936.

Начальная буква «D» из рукописи VIII века.
Парижская национальная библиотека.

головой и образующие небесный свод. Солнце и другие светила движутся вокруг громадной горы, находящейся на севере: зимой — ближе к ее основанию, от чего дни укорачиваются; летом — ближе к вершине, от чего дни удлиняются. Козьма был знаком с более близкими к истине представлениями древних о мире, но они противоречили библии, и потому их нужно было отбросить. Здесь уже обнаруживаются особенности позднейшей средневековой схоластической учености: полное пренебрежение к данным наблюдения и опыта, преклонение перед авторитетом «священного писания», — иными словами, возврат назад, к начальной мифологической стадии мышления.

Но даже и эти проблески интеллектуальной работы представляли в Европе VI—VII веков единичные и случайные явления. Если кое-где на периферии Западной Европы сохранились следы духовных интересов, то ее основная территория, включая сюда Галлию и даже Италию, была погружена в полнейший мрак. Известное оживление деятельности в области школы, литературы и искусства наблюдается лишь во второй половине VIII и в начале IX века. Это оживление почти полностью связано с именем Карла Великого, и потому оно получило в истории несколько преувеличенное и не вполне соответствующее своему содержанию обозначение «Каролингского Ренессанса».

С середины VIII века процесс феодализации в Западной Европе пошел более быстрыми темпами. Военная реформа Карла Мартелла, заключавшаяся в широкой раздаче дружинникам огромных земельных владений в качестве военных бенефиций, привела к быстрому росту класса феодалов. Законодательная деятельность всех последующих каролингских королей ускорила исчезновение класса мелких свободных землевладельцев и закрепощение крестьянской массы. Бесконечно возросло могущество светских и духовных магнатов, которые образуют правящую верхушку класса феодалов и фактически определяют всю политику центральной королевской власти. Войны Пипина Короткого и особенно его сына Карла Великого способствовали распространению феодальных отношений в странах Центральной Европы, до того мало или совсем не затронутых этим процессом. Расширение сферы феодальной эксплуатации проходило под флагом борьбы с язычеством (саксов, славян, аваров), мусульманством (арабов Испании) и ересями. Так, варварское франкское государство превращается при Каролингах в государство феодальное, вначале централизованное, пока необходимы были объединенные усилия феодалов для подавления протеста закрепощаемых масс, а затем, с середины IX века, все более раздробляющееся.

В создании феодального государства и в его экспансии особенно велика была роль католической церкви. Помимо голого насилия феодалы для укрепления своего господства нуждались и в непрерывном идеологическом воздействии на массы, осуществляемом церковью, а для этого нужно было поднять на большую высоту авторитет духовенства, создать пригодные для такой роли, относительно образованные церковные кадры.

Образованное духовенство было необходимо каролингской монархии и для чисто технических целей: ду-

ховенство при дворе Карла Великого и его преемников играло роль ближайших советников, дипломатических агентов, сотрудников канцелярии, руководителей строительных работ и т. п. Созданный Каролингами крупный государственный организм при всей его рудиментарности не мог нормально функционировать без участия образованных или просто грамотных людей, которые были бы в состоянии хотя бы понимать распоряжения центральной власти и раз'яснять их массам.

Уже в первом своем капитулярии (законе, изданном на с'езде магнатов) 769 года Карл Великий предписывает отстранять от церковного служения неграмотных священников, а затем в письмах к епископам он требует принятия мер по ликвидации неграмотности духовенства. Об этом же говорится и в циркуляре, разсланном епископам и монастырям в 787 году. Не довольствуясь этим, Карл специально выписывает из Италии, Британии и Ирландии грамматиков, риториков, привлекает к своему двору немногих, еще уцелевших ученых монахов и ставит перед ними задачу — составить учебники для организуемых при монастырях школ.

Среди деятелей каролингского просвещения особенно выделяется англосаксонский монах Алкуин, которого Карл встретил в 781 году в Парме (Италия) и убедил перейти к себе на службу. Алкуин получил за ожидаемые от него услуги доходы трех крупнейших аббатств. Поселившись при дворе Карла Великого, Алкуин сделался его главным советником по вопросам просвещения, а также учителем его самого и его детей.

Составленные Алкуином учебники по грамматике, риторике, астрономии и пр. являются слабыми и неловкими компиляциями из Мартиана Капеллы, Боэция и Исидора Севильского. Они написаны в форме диалогов между учителем и учеником и свидетельствуют о низком уровне знаний, которыми располагали даже лучшие представители тогдашней образованности, и являются прекрасной иллюстрацией к словам Энгельса о том,

что «средневековью во всем приходилось начинать с самого начала».

С самого начала, т. е. с простой грамотности и решения детских задач на сложение и вычитание, пришлось начать и самому Карлу Великому. Его биограф Эйнгард сообщает, какие усилия делал император, чтобы на старости лет научиться писать. Грамота давалась ему плохо; на ночь он клал под подушку навощенные таблички и, когда его одолевала бессонница, вытаскивал эти таблички и принимался выводить на них латинские буквы. Стремясь расширить свои знания и привить умственные интересы членам своей семьи, Карл организует при дворе нечто вроде кружка по самообразованию, получившего претенциозное название «дворцовой академии». Здесь обсуждались вопросы о движении луны и солнца, о различных толкованиях тех или иных латинских слов, читались произведения древних авторов, «отцов церкви» и даже стихотворные упражнения самих членов «академии».

Помимо Алкуина в этом придворном кружке подвизались гот Теодульф, епископ Орлеанский, высмеивавший в своих сатирических стихах придворных поэтов; Петр из Пизы и Паулин из Фриуля, которых Карл ценил как знатоков грамматики; ученый лангобард Павел Диакон, известный своей «Историей лангобардов», привлеченный ко двору в качестве знатока грамматики, латинских авторов и греческого языка.

При дворе Карла существовала и школа, в которой получали образование дети окружавшей императора знати. Эта школа сопровождала двор при всех его передвижениях, так что занятия в ней вряд ли могли быть систематическими. Ее окончание открывало путь к должностной карьере. Оттуда, а также из некоторых наилучше поставленных монастырских школ Карл брал людей для ответственных поручений и высоких должностей. Одним из учеников придворной школы был упомянутый выше Эйнгард. Его произведение «Жизнь Карла Великого» при всех своих внешних достоинствах свиде-

тельствует о подражательности каролингской литературы. Эйнгард воспользовался жизнеописанием императора Августа, написанным Светонием, и не только рабски скопировал построение римского историка, но заимствовал у него множество выражений и целых фраз.

Такой же неоригинальностью и даже творческим бессилием отмечены и другие произведения каролингского времени. Все это подражания древним языческим или христианским писателям, представляющие, в сущности, ученические упражнения на заданную тему.

Интерес к литературным занятиям, к произведениям классической древности, пробудившийся в верхах каролингского общества, все же сыграл немалую роль в дальнейшем развитии каролингской культуры. Из монастырских школ, созданных при Карле Великом, вышли первые представители средневековой учености, литература каролингского времени была все же выше бесформенной и грубой литературы предыдущего периода. Изучение грамматиков и риторов позднеимперской империи содействовало улучшению языка и стиля. Особенно заметны успехи в области анналистики. Вместо прежних скудных погодных записей в монастырях создаются теперь крупные летописные произведения, например анналы Лоршского, Бертинского, Фульдского, Сенгалленского монастырей, дающие более широкий по охвату исторический материал.

Значительно улучшилось и внешнее оформление рукописей. Безобразный и неразборчивый почерк прежних писцов сменяется красивым и четким письмом — каролингским минускулом, который через посредство письма эпохи Возрождения лег в основу начертания наших современных букв. Каролингские кодексы отличаются также своими украшениями: миниатюрами, заставками, инициальными буквами и пр. Рукописи переписывались, как и прежде, в монастырях. Крупнейшие из них обладали целыми мастерскими, так называемыми скрипториями, где несколько монахов писало под диктовку одного.

Наибольшей славой при Карле Великом пользовался скрипторий Турского монастыря св. Мартина, аббатом которого был Алкуин. Известны также скриптории в монастырях Лоршском, Корбийском, Боббио и Флери. При монастырях появляются библиотеки, заключающие по 300—400 рукописей. Из сохранившегося библиотечного каталога монастыря Райхенау за 820—842 годы видно, что здесь было 450 рукописных книг. В некоторых крупнейших библиотеках мира хранятся и сейчас коллекции рукописей, вышедших из каролингских скрипториев. Так например в Ленинградской публичной библиотеке имеется обширная коллекция манускриптов, изданных скрипторием Корбийского монастыря.

В монастырских скрипториях переписывались книги не только религиозного, но и светского содержания, как например произведения Цезаря, Тацита, Светония, Саллюстия, Ливия, Цицерона, поэтов Вергилия, Ювенала, Персия, Марциала и др. Значительная часть античного литературного наследия была сохранена для нас именно каролингскими переписчиками. Как доказано исследованиями Саббадини, огромное большинство дошедших до нас копий эпохи Возрождения имеет в своей основе каролингские рукописи.

Увеличение материальных ресурсов в руках центральной власти позволило Карлу и его окружению стимулировать также развитие искусств. Приняв в 800 году императорский титул, которому Карл придавал большое значение, он стремился хоть до некоторой степени сравняться с византийскими императорами в величии построек, пышности придворной жизни. В Аахене, Ингельгейме, Нимвегене, Вормсе и других местах, где останавливался на более или менее продолжительное время кочующий двор Карла, строились дворцы, воздвигались церкви. Эти постройки требовали сотрудничества архитекторов, живописцев, скульпторов, резчиков по дереву и кости, мастеров по обработке металлов. Примеру Карла следовали и виднейшие магнаты.

Материальные и технические средства были, однако, еще настолько ограничены, что каролингская эпоха не могла решить такой несложной задачи, как постройка моста через Рейн. За десять лет построили деревянный мост у Майнца, но он вскоре сгорел, и желание Карла заменить его каменным так и осталось неосуществленным вследствие недостатка средств. Точно так же не удалось реализовать и другой замысел Карла: соединить Рейн и Дунай каналом. Канал был начат, но это предприятие пришлось бросить, когда выяснилось, что его сооружение потребует непосильных затрат. В этом плачевном исходе двух строительных мероприятий общественно-полезного характера ярко сказалась классовая сущность возникающего феодального режима. Для своего упрочения он более нуждался в постройке церквей чем мостов и каналов.

Дворцовое и церковно-монастырское строительство Карла Великого казалось современникам поразительным по своей роскоши и размаху. Такое впечатление могло создаться только при сравнении с убогими постройками предыдущего периода. В действительности церкви и дворцы Карла были по масштабу, материалам и мастерству достаточно скромными. Большинство каролингских построек сооружалось из дерева. Все они, конечно, исчезли; частично сохранились лишь единичные каменные церкви. Такова Аахенская капелла, законченная постройкой в 805 году. Она является в настоящее время составной частью Аахенского собора. Этот каролингский памятник свидетельствует о подражательном, малооригинальном характере каролингского зодчества. Аахенская капелла является рабской копией с восьмиугольной купольной церкви св. Виталия в Равенне — древнейшего из дошедших до нас образцов византийского искусства (534—547 годы).

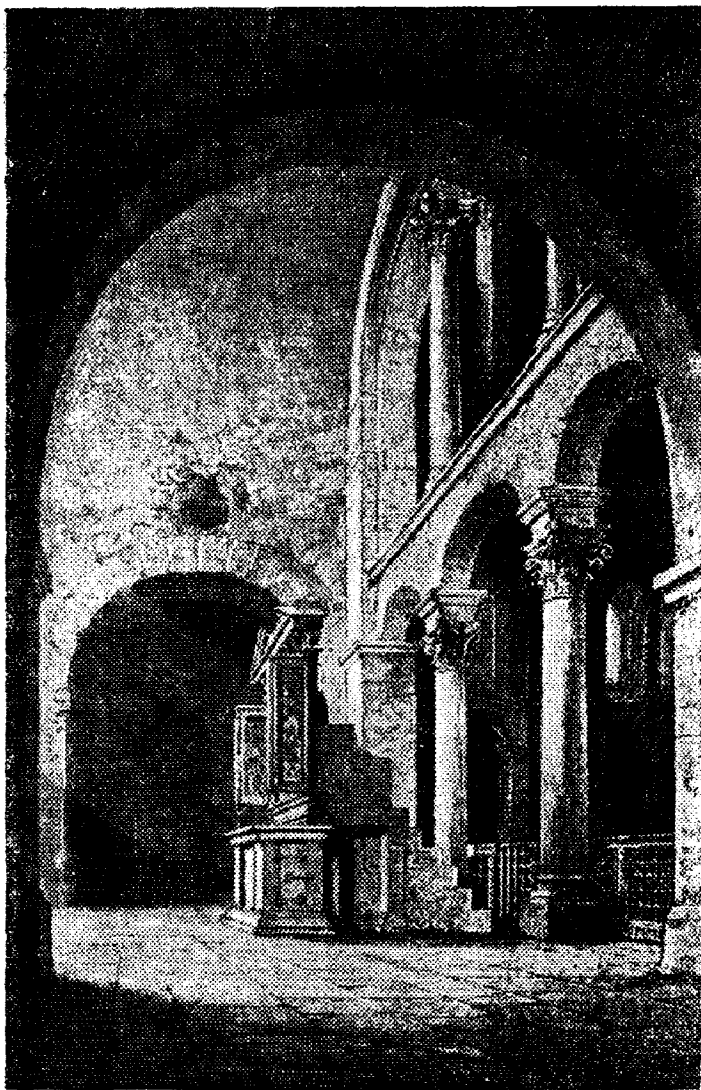
Строители каролингских церквей не ограничивались копированием внешнего вида, плана и т. п.: они возили из Италии целые части и готовые украшения зданий: колонны, фризy, капители. Сильное влияние

античного, византийского и даже восточного искусства можно проследить также и на художественных изделиях из кости, золота, камней. Каролингская эпоха дала, таким образом, мало оригинального и в области искусства, являясь только подготовкой и переходом к самостоятельному средневековому искусству.

Главное значение «Каролингского Ренессанса» состоит в сохранении и переработке элементов культуры, переданных IV—V веками, а также в проникновении этой культуры — через посредство каролингской школы — в относительно более широкие круги. На этой основе и могла вырасти средневековая культура последующих столетий.

Немецкие националисты и фашистские фальсификаторы истории стремятся уменьшить значение «Каролингского Ренессанса» для развития позднейшей культуры. Отрицанием этой культуры только потому, что она негерманского происхождения, и другими подобными рода вздорными доводами они хотят «обосновать» германское происхождение европейской культуры средневековья. Не приходится доказывать всю вздорность подобных соображений. При Карле Великом еще не существовало ни немцев, ни французов, ни вообще какой-нибудь национальной идеи. Вне романской культуры, т. е. обломков сохраненной церковью культуры античного мира, не было возможно дальнейшее культурное развитие феодального общества.

После Карла Великого те элементы светского влияния в литературе, поэзии и искусстве, которые были отмечены выше, все более исчезают и культура приобретает еще более ярко выраженную церковную, религиозную окраску. Преемник Карла, Людовик «Благочестивый», относился к античной литературе с величайшим презрением, говоря, что и сам не желает читать и не хочет, чтобы другие читали и изучали произведения Горация, Вергилия, Ювенала и др. Глава реакционной группы церковников Бенедикт Анианский становится ближайшим советником императора и проводит реформу мона-

Внутренний вид Аахенского собора с креслом Карла Великого.

стырей и школ с целью изгнать отсюда все следы светских интересов. Оставшиеся монастырские школы должны были служить отныне только для подготовки духовенства и закрыть свои двери для тех, кто не предполагал стать попом или монахом. Устав Бенедикта Нурсийского, благоприятствовавший занятиям монахов литературой, был переработан. Церковные службы в монастырях были умножены с таким расчетом, чтобы не оставлять времени для других занятий. Умственный труд в монастырях рассматривался теперь как праздное занятие, а физический труд потерял еще раньше свое значение. Все это привело к тому, что Бенедиктинский орден в X веке утратил руководящую роль в поддержании культурных традиций, которая принадлежала ему раньше.

Общему падению культурного уровня способствовала изменившаяся с середины X века политическая обстановка в каролингской монархии. Борьба против Людовика «Благочестивого» его сыновей, а затем их

междоусобицы, распадение единого государства на несколько частей, длительная полоса норманских, сарацинских и венгерских набегов, сопровождавшихся грабежом, разорением и сожжением монастырей, церквей и целых городов, — все это не могло не отразиться отрицательно на только что нарождающейся культуре. Умственная жизнь замерла. Количество вновь появляющихся произведений резко упало. Происходит рецидив неграмотности среди духовенства (не говоря уже о светских феодалах), снова отовсюду слышатся жалобы на абсолютное невежество священников. Однако в высшем слое духовенства еще оставались люди, прошедшие выучку в каролингской школе и располагавшие всей суммой знаний своей эпохи. Среди этих людей должен быть отмечен прежде всего Рабан Мавр, ученик Алкуина.

Рабан Мавр (784—856) был некоторое время аббатом Фульдского монастыря, а затем архиепископом Майнцским. Фульдский монастырь обязан ему созданием библиотеки, а католическая церковь в целом — многочисленными компиляциями в прозе и стихах на богословские темы. Большая часть текста в его произведениях представляет просто собрание выписок из «святого писания» и различных «отцов церкви».

Единственным церковным писателем раннего средневековья, который в своих произведениях дал нечто большее чем простую компиляцию, был ирландец Иоанн Скотт Эригена (умер около 886 года), которого называют «основателем спекулятивной догматики», «отцом схоластики». Около 845 года, в период усиленных набегов норманнов на Ирландию, он вместе с другими учеными монахами покинул родину и перешел на службу к внуку Карла Великого, Карлу Лысому, при котором играл роль, аналогичную роли Алкуина.

Владея греческим языком, Эригена имел возможность познакомиться с учением неоплатоников, в духе которого написан его главный труд — «О разделении природы». Смешивая

в одно целое бога и его творения, утверждая до некоторой степени их тождественность, Эригена приходит, в сущности, к пантеизму. Еще более опасным для ортодоксального богословия было его утверждение о превосходстве разума над авторитетом. Взгляды такого рода вели к подрыву всей богословской системы, основанной на авторитете и вере, а вовсе не на разуме. Но современники просто не поняли Эригены, и это спасло его от преследований. Его книга, пролежав подспудом до XIII века, была затем использована еретиками против католической церкви и лишь тогда, по приказу папы Гонория III, предана сожжению (1225 год).

Если во второй половине IX века в различных областях культуры еще продолжало сказываться влияние «Каролингского Ренессанса», то в X веке сила этого влияния была почти исчерпана. Ученые монахи и писатели типа Рабана Мавра и Эригены исчезают. Некоторые проблески культурной деятельности можно обнаружить при дворе германских королей Саксонской династии, начиная с Оттона I. Оттон пытался возродить и политику Карла Великого в области образования, но делал это со значительно меньшими средствами и меньшим эффектом. Подобно Карлу он организовал придворную школу и уже под старость сам засел за грамоту, но едва научился читать. Подобно Карлу он стремился привлечь к себе на службу образованных людей, вроде лангобарда Лиутпранда, историка и дипломата, которого он сделал епископом Кремонским; но эти люди значительно уступали по своим знаниям и общему культурному уровню сподвижникам Карла Великого.

Фашистские «историки» видят в Оттоне создателя «первой Германской империи», которая якобы является предшественницей пресловутой «третьей империи» Гитлера. Рыжая борода и голубые глаза Оттона приводят фашистов в умиление. По этим признакам они изображают его как подлинного представителя «германской расы» и «немецкого духа». При этом умалчивают о том, что те,

более чем скромные результаты деятельности Оттона I в области культуры, которые претенциозно окрещены ими «Малым Ренессансом Германии», достигнуты с помощью лиц, воспитанных на романской культуре и большей частью негерманцев по происхождению. Что же касается самой империи, то она ни по названию, ни по своему духу не была германской. Империя Оттона называлась «Римской империей», и ее центром была не Германия, а Италия. Этого основного факта не в состоянии скрыть никакие фальсификаторы истории.

Находясь в Италии, Оттон I привлек к своему двору среди прочих образованных людей монаха Герберта, уже тогда несмотря на его молодость знаменитого своей ученостью. Герберт был из бедной аквитанской (южнофранцузской), незнатной семьи. Некоторое время он обучался в Испанской марке, т. е. на границе с Кордовским (арабским) халифатом, где благодаря влиянию высокой арабской культуры поддерживалось изучение «квадривиума». Повидимому, здесь Герберт приобрел познания в математике, которыми он произвел такое впечатление на современников, что народная легенда превратила его в чародея. Именно у арабов он заимствовал свой «абак», т. е. счетную доску с делениями, облегчавшую простые арифметические действия над числами. Герберт применял уже арабские цифры вместо римских, хотя ноль не был ему известен и роль этой цифры играло пустое деление на его счетной доске.

Уже этих немногих данных достаточно, чтобы уличить фашистских мракобесов в постыдном извращении фактов. Начиная с Герберта в X веке и продолжая схоластами XI—XIII веков, можно проследить огромное и все возрастающее влияние арабской науки и философии на Западную Европу. Арабская культура, занимавшая в тот период первое место в Европе, и в создании которой крупную роль сыграли испанские евреи, оказала большое влияние на процесс формирования общеевропейской феодальной культуры.

Побыв недолго при дворе Оттона I в качестве учителя его сына, Герберт попал затем в Реймс, где стал главой епископской школы, привлекавшей многочисленных учеников. Герберт поражал их воображение необычными тогда методами наглядного обучения, применением «абака» в арифметике и небесной сферы в астрономии, а также глубокими познаниями в науках «квадривиума». Ему принадлежат, между прочим, комментарии на произведения Боэция по арифметике и музыке. Из этих комментариев видно, что арифметика принимает у Герберта классовую, феодальную окраску. Вот что, например, он пишет о числе. Существуют числа двух категорий: 1) телесное, относящееся к конкретным предметам внешнего мира, и 2) бестелесное, представляющее вечную, непреходящую сущность. Конкретное число в человеческой жизни выражает положение человека в обществе: «Так, король есть выражение большого числа, в то время как есть люди, которые по своей незначительности не представляют собой воплощения какого бы то ни было числа». Телесное число не может расти бесконечно, тогда как бестелесное, духовное число есть безгранично растущее. Телесное число научает человека смирению, указывая ему на его скромное место в мире, а бестелесное помогает человеку возвыситься до понимания могущества божия. Арифметика, с этой точки зрения, учит тому, чтобы «вещи бестелесные считать более прочными чем вещи конкретные».

Таким образом, в руках Герберта арифметика превратилась в науку феодальную и церковную, в науку о мистических числах, в которую он внес свойственный феодализму иерархический принцип.

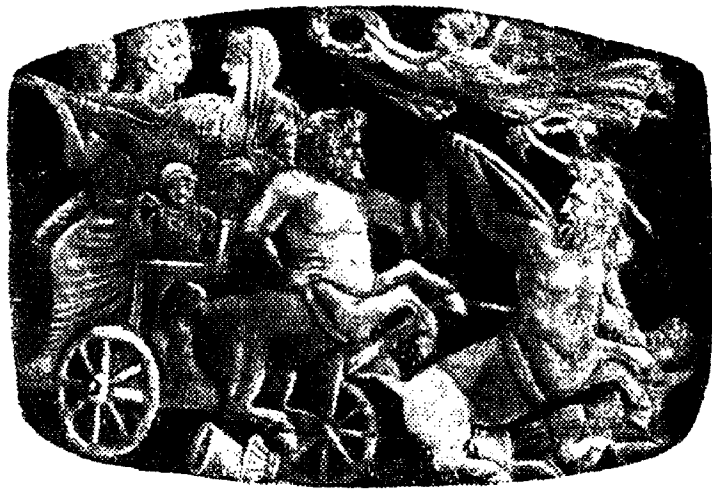
Герберт сделал большую карьеру. Оттон II назначил его аббатом одного из богатейших монастырей Италии — Боббио. Некоторое время он был архиепископом Реймским. Наконец, Оттон III сделал его римским

папой под именем Сильвестра II (999—1003).

VIII—X века были периодом подготовки окончательного оформления феодального общества и государства. В области культуры в эти столетия наблюдается широкое распространение словесных битв, в которых постепенно усложнялось и совершенствовалось оружие феодальной науки и ее «тяжелой артиллерии» — богословия.

К XI веку эта «наука» приобретает все свои основные черты. Латинский язык упрочивается как господствующая форма выражения мысли. Самая мысль, приученная в школе «Каролингского Ренессанса» к подражательности, к копированию образцов и компиляциям, тем легче становится, по воле феодальной церкви, рабыней авторитета. Перед авторитетом библии и «отцов церкви» смолкает всякая критика; малейшие попытки критического отношения к источникам сурово преследуются громом церковных отлучений. Личный опыт, наблюдение, данные разума, как метод нахождения истины, так же неприемлемы, как и в VI—VII веках. «Наука» устремляет свое внимание на познание «божественного», подчиняя этой задаче все другие интересы и отрасли знания, превращая даже науку о числах в богословскую науку. «Семь свободных искусств» становятся «служанкой богословия». Иерархический принцип в применении к вещам и отвлеченным понятиям, отражающий структуру феодального общества, пронизывает науку, искусство, литературу. Полная беспомощность перед окружающей природой, неспособность проникнуть в ее тайны прикрываются мистикой, символикой чисел и понятий, словесными хитросплетениями, создающими мнимое впечатление глубины мысли. Такова общая картина состояния культуры Западной Европы к началу XI века. В этих условиях могли иметь место только отдельные проблески здравого смысла, отдельные попытки вырваться из оков рутины и невежества.

В. Сергеев

ПРИНЦЕПСЫ ДИНАСТИИ КЛАВДИЕВ

Перерождение италийского полиса Рима в Средиземноморскую империю, начавшееся в последние века республики, продолжалось и в последующие столетия при принцепсах (императорах) первой римской династии — Юлие-Клавдиевом доме. Вследствие множества противоречивых сил переход от республики к империи совершался медленно и болезненно.

По своей социальной сущности как Римская республика, так и империя были государственными рабовладельческими организациями, но с той разницей, что республиканский строй охранял по преимуществу интересы рабовладельцев Италии (центра), а социальный фундамент империи составляли рабовладельцы всего Средиземноморья. Римская империя как ранняя (принципат), так и поздняя (доминат) оставалась таким же аристократическим рабовладельческим государством, каким была и республика в последний период ее существования. Главной опорой императорской власти во все периоды оставалась имперская аристократия, рабовладельцы и крепостники всей римской ойкумены (вселенной), т. е. всех стран Средиземноморского бассейна, входивших в состав римской державы. С интересами же других классов римские императоры счита-

лись лишь постольку, поскольку это оказывалось необходимым по фискально-административным мотивам. Римскую империю ни в коем случае нельзя рассматривать как демократическое государство, как это делают некоторые буржуазные историки.

В состав имперской аристократии входили самые разнородные элементы: римские сенаторы, провинциальные сенаторы (куриалы), всадники, богатые вольноотпущенники, ветераны, чиновники и т. д. Интересы этих групп не во всем совпадали. Верхний слой имперской знати составляло сенаторское сословие — земельные магнаты, потомки старинных римских родов, имевшие многочисленную клиентелу в Италии и провинциях, обладавшие политическим опытом и образованием. Принципата как такового сенаторство не отрицало, но оно требовало, чтобы принцепс избирался Сенатом, чтобы был ограничен круг аристократии, имевшей доступ в Сенат, чтобы за сенаторским сословием был сохранен ряд привилегий и т. п.

Это противоречило интересам других слоев имперской аристократии — денежной и военно-служилой, — значение которых в социальном строе все более повышалось. Плутократия, преторианская гвардия ■ войско,

поддерживая императорскую власть, вместе с тем диктовали ей собственную программу, не совпадавшую с программой верхнего слоя имперской знати — сенаторства. На этой почве между Сенатом и императором (принцепсом) происходила ожесточенная борьба, составляющая содержание политической истории принципата.

Борьба между Сенатом и принцепсами красной нитью проходила через всю историю Римской империи. Главной ареной столкновений являлся Сенат, а средствами борьбы служили произносимые в Сенате речи, распространяемые в публике памфлеты, сатиры и другие виды политической литературы. Классический образец политической литературы времени принципата представляют дошедшие до нас исторические сочинения Тацита и Светония. В них как в блестящем зеркале отражена вся многогранность эпохи Клавдиевой династии. Наряду с словесным оружием иногда пускались в ход также и физические средства устранения неугодного принцепса: убийства, отравления, заговоры, дворцовые перевороты и т. п. Оборонительным и наступательным оружием в руках принцепса служил закон об оскорблении величества, предоставлявший главе государства неограниченные полномочия. Обвиненные на основании этого закона подвергались конфискации имущества, высылке и даже смертной казни.

К противоречиям принципиального характера приплеталась масса самых разнообразных мотивов и побуждений личного и семейного порядка.

В самой правящей династии существовало несколько группировок, оспаривавших первенство друг у друга. Во главе придворных группировок обычно стояли матери, жены и любовницы принцепсов (Ливия при Августе, Агриппина при Тибериусе, Мессалина при Клавдии, Агриппина Младшая при Нероне и др.). Фактическими вершителями государственных переворотов являлись командиры преторианской гвардии, префекты претория, которые смещали неугодных им принцепсов, заменяли их но-

выми или же сами становились императорами. На этом основании эпоха Юлие-Клавдиевой династии иногда называется эпохой дворцовых (или гвардейских) переворотов.

История императорской власти в Риме насчитывает несколько столетий. Эпоха Клавдиев составляет первое звено длинной цепи формирования римского самодержавия. В I столетии республиканские учреждения, традиции и психология еще не были изжиты, а имперские силы еще не вполне сложились. В этом источник неуверенности, страха и постоянных колебаний, характерных для преемников Августа. Юлие-Клавдиева династия — династия переходного периода.

Что же касается самих Клавдиев, то они не были ни в каком отношении выдающимися людьми. Это были типичные римские аристократы, зараженные теми же страстями и пороками, что и все другие члены их круга. На первом месте у них стояли их личные и семейные интересы, и с точки зрения этих интересов они расценивали государственные дела. Во главе государства Клавдии часто оказывались неожиданно для них самих, благодаря случайному сцеплению фактов, и это не могло, конечно, не влиять на их политику. Большая часть проведенных ими мероприятий являлась не результатом определенного плана и определенной политической системы, а следствием объективной необходимости. Фактическими правителями были не императоры, поглощенные личными делами, а их чиновники — вольноотпущенники и рабы, — сидевшие в государственных канцеляриях.

Главными нашими источниками по истории принципата являются историки Тацит, Светоний, Дион Кассий и др., излагающие по преимуществу политическую историю и историю двора. О социально-экономических отношениях они упоминают лишь вскользь, мимоходом. Политическая же история принципата, как было отмечено выше, почти целиком сводится к борьбе между Сенатом и императором, к словесным боям в Сенате, дворцовым переворотам, опа-

лам и конфискациям. Но и взятая в этом разрезе история принципата представляется в высшей степени интересной, богатой разнообразными фактами, положениями и лицами, полной драматизма и красочности.

1

Ближайшим преемником Августа был его пасынок Тиберий (14—37 годы)—наиболее цельная, сложная и трагическая личность из всего рода Клавдиев. Тиберий, не любимый в семье Августа за свое упрямство, гордость и холодность, не предполагал быть императором и лишь в силу сцепления обстоятельств после долгих колебаний принял «дикого зверя», как он называл императорскую власть. Сделавшись же верховным правителем, он намеревался править в духе стоической философии, горячим приверженцем которой он был. Согласно принципам этой философии, государь должен служить образцом и примером для своего народа, он должен быть справедливым, мудрым, просвещенным и воздержанным. Политическим идеалом Тиберия являлась монархия (принципат), опирающаяся на поддержку аристократии и ее политического органа — Сената. Права Сената как высшего государственного органа были подтверждены прицепом и расширены за счет Народного собрания. К Сенату перешло право назначения магистратов, раньше принадлежавшее комициям, закрытым при Тиберии.

«Он, — пишет Светоний о Тиберии, — ввел даже некоторое подобие свободы, оставив Сенату и магистратам их прежнее величие и власть. Всякое дело, общественное или частное, как бы мало или велико оно ни было, поступало на обсуждение Сената»¹.

Подати и монополии, сооружения и ремонт общественных зданий, наем и увольнение солдат, определение контингентов легионов и вспомогательных частей, продление командования, прием иностранных посольств, содержание и форма ответов ино-

Тиберий. Мраморная статуя.

Ватиканский музей.

странным послам и т. д. — все это входило в компетенцию Сената. Тиберий, «сдержанный в отношении лесть», допускал свободу критики даже по отношению к себе. «Он стойко и терпеливо относился к хулительным речам, дурным слухам и пасквильным стихотворениям, направленным против него самого или его близких, говоря, что «в свободном государстве мысль и язык должны быть свободны»²».

Тиберий предполагал оздоровить общество, очистить нравы и возродить древнюю добродетель. Первым шагом к достижению поставленного идеала он считал ослабление «политики хлеба и зрелищ», сокращение расходов на зрелища, гладиаторские игры и на предметы роскоши. Далее предполагалось урегулировать цены на продукты, поднять женскую нравственность и сократить чужеземные культы. Урезана была так-

¹ Светоний «Тиберий», 27.

² Там же.

же и строительная программа, широко развернутая при предшественниках Тиберия — Юлии Цезаре и Августе; сокращены были расходы на войско и т. д. В видах экономии солдатам выплачивалось лишь самое необходимое, и о каких-либо сверхординарных подарках и наградах теперь не могло быть и речи. Кроме того для сокращения расходов ветераны удерживались возможно дольше в рядах армии в надежде, что их смерть освободит правительство от выдачи причитающихся им пенсий и наград.

Чрезвычайно слабым местом римской экономики I века нашей эры была деревня, переживавшая с конца республики глубокий кризис. Земельная концентрация в первые десятилетия принципата приняла чрезвычайно широкие размеры. Латифундии покрыли всю Италию и захватили провинции. Знаменитая фраза Плиния Старшего, что латифундии уже разорили Италию и в скором времени грозят разорить также и провинции, относится именно к этому периоду. О размерах латифундий и об их удельном весе в общей системе средиземноморского хозяйства дает представление тот факт, что целая половина римской провинции Африки принадлежала шести римским сенаторам — магнатам. Обратной стороной роста латифундий было разорение средних и мелких хозяйств. Упадок демократических учреждений Италии и провинций, начавшийся с конца республики, находился в прямой связи с ослаблением средних и мелких землевладельцев и ремесленников свободного состояния, вытесненных эргастериями (мастерскими, основанными на рабском труде).

С целью облегчения положения массы сельского населения при Тиберии был издан декрет о 100-миллионной беспроцентной ссуде мелким землевладельцам и об обязательном для землевладельцев вложений $\frac{2}{3}$ наличного капитала в землю.

«Сенат постановил, чтобы все занимавшиеся отдачей денег в рост две трети своих состояний вложили

в земельную собственность, а должники немедленно уплатили бы две трети своих долгов»¹.

Однако благие намерения Тиберия возродить италийскую деревню, воскресить древнеримскую добродетель и построить государство на основе стоической философии не увенчались успехом. Это была чистая утопия. Стоические идеалы Тиберия были совершенно чужды сенаторскому сословию, с головой ушедшему в спекуляцию, наживу и выше всего ценившему роскошь, жизненные удобства и карьеру.

«Все поголовно сенаторы, — говорит Тацит, — в то время занимались ростовщичеством»². Большая часть денег уходила на роскошь, чрезмерно развившуюся в императорский период. Сенаторы и подражавшие им богатые люди неаристократического происхождения — всадники, вольноотпущенники и т. д. — строили себе великолепные виллы, покупали роскошные дома в городе, приобретали дорогую посуду, мебель, ковры, кубки, зеркала, статуи, картины лучших мастеров, портреты, книги и пр. В домах содержались сотни и тысячи слуг, день и ночь толпилось множество клиентов всех рангов, положений, возрастов и полов. Между тем масса италийских сельских хозяев страдала от безденежья и находилась накануне разорения.

Поскольку принцепс должен был считаться с другими группами и поскольку его социально-политический идеал не совпадал с идеалами сенаторства, отношения между ними все ухудшались и в конце концов перешли в открытую ненависть. В Сенате с самого начала имелась активная группа, враждебная Тиберию, возглавляемая властолюбивой и честолюбивой Агриппиной (Старшей), женой племянника Тиберия — Германика. Недовольство придворных сфер выражалось в многочисленных сплетнях, ходивших при дворе относительно личности и характера Тиберия. Тиберия обвиняли в самых гнусных и отвратительных преступлениях. Среди множества других

¹ Светоний «Тиберий», 48.

² Тацит «Анналы», кн. XVI, гл. 15.

преступлений ему приписывали смерть Германика, погибшего в одной из восточных экспедиций якобы от руки убийцы, подосланного Тиберием, желавшим освободиться от своего соперника — законного наследника престола.

Мерой защиты и наступления со стороны Тиберия служил закон об оскорблении величества. Опалы и конфискации следовали одна за другой. Среди других опале подвергся первый богач того времени, авгур Гай Лентул, «благороднейшая женщина» Лепида и другие виднейшие граждане Рима, Галлии, Испании, Сирии и Греции. Все эти конфискации, прибавляет Светоний, вызывались совершенно несерьезными и наглыми обвинениями.

Однако, истребляя и обирая отдельных представителей высшего класса, Тиберий тем не менее оставался защитником интересов рабовладельческого класса в целом, с величайшей жестокостью подавляя волнения рабов и примыкавших к ним свободных и вольноотпущенников.

«Народные волнения, — повествует Светоний, — Тиберий старался предупредить всеми мерами. В случае же их возникновения он подавлял их с нечеловеческой жестокостью»¹.

Страшная жестокость была проявлена например в 24 году при подавлении восстания рабов, во главе которого стоял солдат преторианской когорты Тит Куртизий. Восстание было хорошо подготовлено в конспиративных обществах, но оно не успело развернуться, так как было сразу подавлено консулом Лупом и трибуном Стаем, поставленными Тиберием во главе карательной экспедиции.

Восстание Куртизия было ликвидировано, но угроза новых восстаний рабов дамокловым мечом висела над Римом. «Рим находился в постоянной панике по причине множества рабов. В то время как рабы страшно увеличивались в своем числе, свободно рожденный плебс

уменьшался с каждым днем»², — замечает Тацит.

Между тем отношения Тиберия с Сенатом все ухудшались. От одной крайности Тиберий бросался к другой. Порвав с Сенатом, он стал искать опору в преторианской гвардии, приблизив к себе префекта претория Элия Сеяна. Но и у преторианцев он не находил большого сочувствия. Преторианцы, как и городской плебс, не любили Тиберия за его аристократизм, скардность и холодность. В конце концов Тиберий, не видя вокруг себя никого, кроме врагов, удалился в добровольное изгнание на остров Капри, но и там не обрел желаемого душевного покоя. Облеченный верховной властью, Сеян, казавшийся самым близким и преданным императору человеком, неожиданно изменил ему и перешел на сторону врагов. При дворе был раскрыт заговор, во главе которого оказался Элий Сеян.

За раскрытием заговора последовала волна террора, опустошившая ряды senatorского сословия и в то же самое время совершенно расстроившая душевное состояние самого принцепса. В конце концов Тиберий стал в тягость даже самому себе, не мог продолжительное время оставаться на одном месте, постоянно переезжал из одной виллы в другую, пока в 37 году не умер от лихорадки.

2

Тиберий умер, не сделав распоряжения о назначении наследника. Вопрос о выборе наследника разрешил префект претория (Макрон), объявив преемником умершего принцепса сына Германика, Гая. Войско, народ и Сенат приветствовали выбор Макрона. Таким путем на римский трон вошел 25-летний Гай Цезарь Август, прозванный ветеранами в шутку Калигулой («Сапожок»). Четырехлетнее правление Калигулы (37 — 41 годы) принадлежит к числу самых печальных страниц истории Римской империи. Выдвинутый группой, враждебной Тиберию, новый принцепс во всех отношениях желал быть полной противоположностью своего предшественника. До-

¹ Светоний «Тиберий», 37.

² Тацит «Анналы», кн. IV, гл. 27.

Калигула. Бронзовый бюст.
Капитолийский музей.

стоинство Сената было восстановлено, восстановлено было также и Народное собрание (комиции), закрытое Тиберием. Однако либерализм Гая продолжался недолго. Сын Германика не мог ужиться с Сенатом и всячески заискивал перед войском и городским плебсом. В конце концов Калигула превратился в настоящего военного диктатора и демагога.

Среди солдат «Сапожок» (Калигула) пользовался большим расположением.

«Сколь сильна была любовь и преданность к нему солдат, вызванная долговременным воспитанием среди них, явствует особенно из того, что во время их мятежа после смерти Августа, когда они готовы были на всякие неистовства, только его вид подействовал на них успокаивающе»¹.

Свою зависимость от войска и диктаторские права Калигула выражал в громких титулах, которые он охотно принимал по всякому поводу. Он называл себя «благочестивым сыном лагеря», «отцом войска», «лучшим, великим Цезарем», «Юпитером Лациарским», «богом и господином» (*deus et dominus*) и т. д.

Во всех своих действиях и, в частности, в отношении к Сенату Калигула стремился подражать диктатору Юлию Цезарю, именем которого он охотно называл себя. Однако

до гениальности Цезаря Калигула подняться не мог ни по личным качествам, ни по объективным причинам. Кроме личного гения Юлий Цезарь располагал колоссальными средствами в виде галльской добычи, имел за собой славу полководца, блестящего оратора и т. д. Ни одним из названных качеств, кроме болезненного тщеславия и самолюбия, не располагал сын Германика и Агриппины. Поэтому на практике подражание Цезарю выразилось в чудовищной расточительности нового принцепса, тратившего колоссальные средства на войско, двор, раздачи, зрелища, постройки и пр. В этом отношении он, действительно, представлял полную противоположность экономному Тиберию.

Калигула был страстным любителем зрелищ и спорта, в особенности конных ристалищ. При нем возродились заглушенные при Тиберии гладиаторские игры, травля диких зверей, кулачные бои и прочие потехи римской публики. Во время представлений происходили раздачи подарков народу, расположением которого весьма дорожил новый император. Раздавали деньги, корзины с хлебом и другими съестными припасами. Исключительным вниманием императора пользовались цирковые представления, постоянным посетителем которых он являлся. У Калигулы имелся любимый скаковой конь Инцитат, для которого он выстроил специальное помещение, заказал пурпуровое покрывало, дорогое ожерелье, украшенное драгоценными камнями, приставил целую свиту рабов. Он предполагал даже возвести его в консульское звание².

Зрелища и раздачи устраивались им не только в Риме, но также и в провинциальных городах: Сиракузах, Лионе и т. д. Наряду с цирковыми представлениями устраивались литературные состязания на латинском и греческом языках.

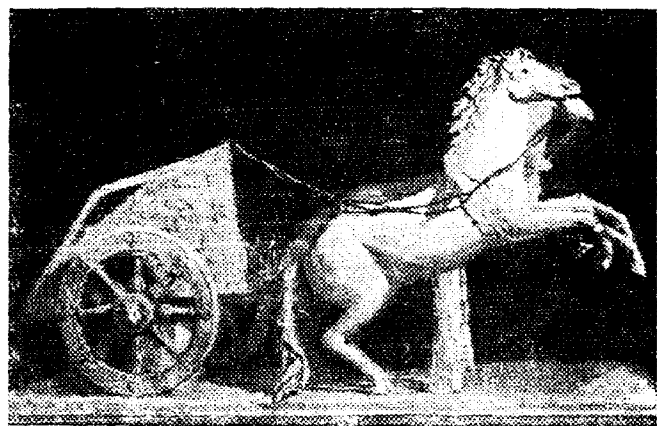
Своей страстью к роскоши, спорту, театру, цирку, лошадям, танцам и пр. Калигула отразил дух времени. Император, собственно, делал в большем масштабе то, что делали и все

¹ Светоний «Гай Калигула», стр. 271.

² Там же, стр. 55.

другие члены его круга. В императорский период нажива, карьера и спорт стояли в центре внимания как столичного, так и провинциального высшего общества, старавшегося ни в чем не уступать столице. В отношении костюма Калигула также отражал вкус своего времени. В общественных местах он появлялся в широком плаще с капюшоном (пенула), иногда надевал шолковое платье или женскую мантилью, на ногах носил или тяжелые солдатские сапоги (котурны) или же легкие женские ботинки. Он появлялся то в образе Юпитера с золотой бородой и жезлом Меркурия, отличием богов, то в костюме Венеры, прародительницы римского народа. Калигула с увлечением занимался разнообразными видами искусства и спорта. Он хорошо управлял колесницей, танцевал, пел, фехтовал и пр., недурно говорил и писал. Короче, Калигула был типичным представителем высшего римского общества императорского периода, в высшей степени честолюбивым и расточительным. «Своей расточительностью, — говорит Светоний, — он превзошел все, что когда-либо было придумано всеми знаменитыми мотами... мылся теплыми и холодными благовониями, проглатывал драгоценные жемчужины, предварительно растворив их в уксусе, и т. д. «Жить следует или аскетом, во всем себе отказывая, или же истинно по-царски», — говорил Калигула»¹. Больше всего Калигула боялся показаться ординарным, похожим на всех. Ради экстраординарности он готов был на все. Призывал на империю всевозможные бедствия: войну, поражение, голод, чуму и т. п. И все это только с единственной целью — не быть забытым историей.

Неизбежным следствием расточительности Калигулы было опустошение государственной казны, рост налогов, повышение эксплуатации трудящихся и массовые конфискации. По части изыскания источников доходов прокураторы (управляющие) Калигулы, большей частью вольноотпущенники, доходили до

Римская колесница. I век нашей эры.

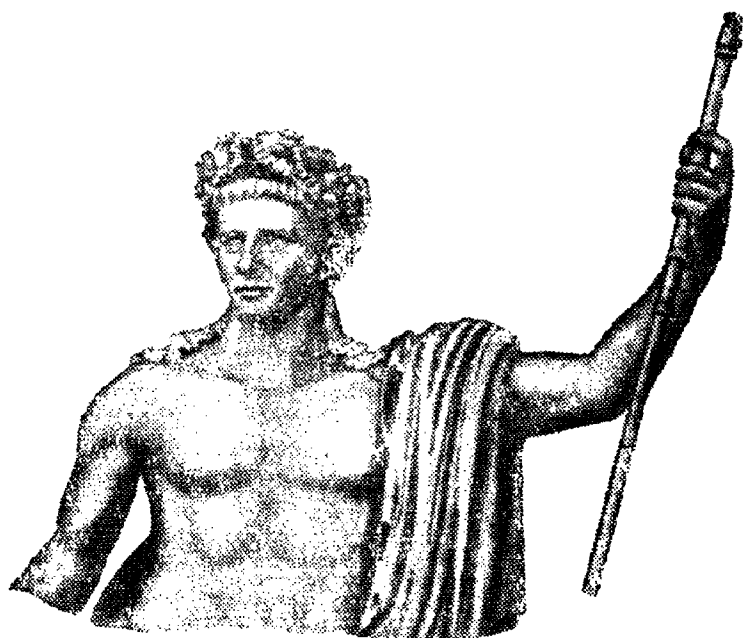
величайшей виртуозности. Не было ни одной доходной статьи, которая не была бы обложена налогом. Земля, ремесла, интеллигентные профессии и даже такие профессии, как профессия носильщиков, извозчиков, содержателей публичных домов, проституток и пр., не ускользали от бдительного ока императорского фиска. Судебные процессы об оскорблении величества следовали один за другим.

Террором и вымогательствами Калигула навел такой страх, что многие спешили назначить его своим наследником, не дожидаясь соответствующего приказания.

Его бессмысленная жестокость, преследования и издевательства над своими действительными, а больше мнимыми врагами делали Калигулу символом страха, смешанного с презрением и ненавистью. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись», — был «государственный» принцип Гая Калигулы. От всех без исключения принцепс требовал беспрекословного повиновения.

Положение Калигулы сделалось совершенно безнадежным с того момента, как он утратил опору в войске. Причиной охлаждения войска к императору послужила попытка последнего поднять расшатавшуюся дисциплину и обуздать своеволие преторианцев. Раздраженные преторианские офицеры составили заговор, и в 41 году, во время палатинских игр, Калигула был убит трибуном (офицером) преторианской гвардии Кассием Хореей, ненавидевшим императора за нанесенное ему оскорбление. Выбрав удобный момент, когда император повернулся к нему спиной, Кассий Хорей ударил

¹ Светоний «Гай Калигула», 37.

Клавдий.

его в затылок мечом, и, оглушенный ударом, «бог и господин» пал за-
мертво на землю. Калигула умер на
двадцать девятом году своей жизни.
После его смерти в течение двух
дней верховная власть, как при рес-
публике, находилась в руках консу-
лов. В Сенате в эти дни даже поды-
малась речь об уничтожении прин-
ципата вообще и восстановлении
республики, но вопрос предрешили
преторианцы, провозгласившие импе-
ратором пятидесятилетнего внука
Августа, дядю убитого императора—
Клавдия.

3

Клавдий (41 — 54 годы), полное
имя которого было Тиберий Клав-
дий Друз, брат загадочно погибше-
го при Тиберии Германика, прихо-
дился внуком Августу и племянни-
ком Тиберию. В изображении древ-
них писателей Клавдий представ-
ляется человеком с крайне противо-
речивым характером. Подобно Тибе-
рию Клавдий был нелюбимым чле-
ном своей семьи. Причиной этого
служили, однако, не заносчивость и
стоическая холодность, как у Тибе-
рия, а физическая и психическая не-
мощность. В семье Клавдия счита-
ли безнадежно глупым человеком,
неспособным ни на одно серьезное
дело. «Ты поступаешь даже глупее
Клавдия», — в гневе упрекала дру-
гих своих детей Антония, мать
Клавдия. А сестра Клавдия, Ливил-

ла, услышав однажды, что он мо-
жет стать императором, выразила
сожаление о несправедливой и не-
достойной римского народа воле бо-
гов. Немощный от природы, Клав-
дий был труслив, подозрителен,
мстителен, жесток, сластолюбив и
чувственен. Придворная жизнь при
Клавдии полна сенсационных скан-
далов и ожесточенной борьбы меж-
ду фаворитами и фаворитками прин-
цепса. Об'ектом страстного увлече-
ния Клавдия сначала была Валерия
Мессалина, убитая им по подозре-
нию в участии в заговоре. Мессали-
ну сменила Агриппина (Младшая),
которая освободилась от него по-
средством яда, очистив тем самым
tron для своего сына Нерона.

Это одна оценка личности Клав-
дия. С другой стороны, биографы
говорят о его чрезвычайном трудо-
любии, настойчивости, систематич-
ности в работе и серьезной учено-
сти. Клавдий написал несколько ка-
питальных сочинений по истории
Этрурии, Карфагена и по истории
Рима со смерти Цезаря. Кроме того
ему принадлежит автобиография в
восьми книгах («Моя жизнь»), со-
ставленная, по ироническому заме-
чанию Светония, «более глупо чем
безвкусно». Но, как бы то ни было,
при всех отталкивающих качествах
своей природы Клавдий принадлежит
к числу наиболее деятельных рим-
ских императоров послеавгустовско-
го времени. При нем было проведено
много существенных реформ в раз-
личных областях государственной
жизни, и потому Клавдий не без ос-
нования считается основоположни-
ком имперской бюрократии.

Государственное управление при
Клавдии еще не отличалось большой
сложностью. Во главе государствен-
ного аппарата стояла личная канце-
лярия императора, которой подчиня-
лись все другие государственные
службы или канцелярии: финансо-
вая, судебная и др. Начальниками
государственных служб были про-
кураторы, назначаемые императором
из всадников или вольноотпущенни-
ков. Вольноотпущенники в системе
государственного управления при
Клавдии занимали первостепенное

место. Из их среды особенно выделялись в то время Нарцисс, стоявший во главе личной канцелярии императора, Каллист, начальник отдела по рассмотрению прошений, подаваемых на высочайшее имя, и Паллас, глава финансового ведомства.

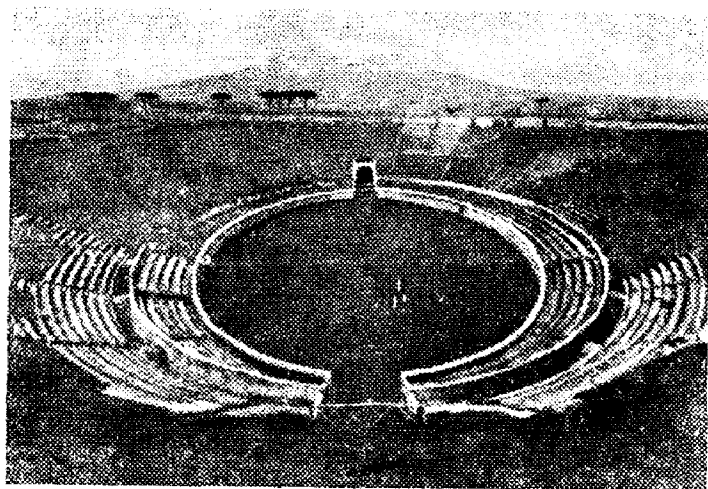
От централизации управления особенно выиграли провинции, избавившиеся от произвола наместников и откупных компаний, собиравших прямые и косвенные налоги. Откупные компании были отменены, а сбор налогов производился прямым путем, через государственный аппарат. Представителям городов разрешено было собираться на съезды для отправления императорского культа и подачи жалоб императору. Принятием в состав Сената нескольких богатых галлов Клавдий окончательно порвал с консервативной политикой своих предшественников в отношении провинций.

Из отдельных мероприятий Клавдия надлежит выделить организацию снабжения столицы, сооружение морского порта в Остии и гавани в Риме, осушение Фуцинского озера, очистку русла реки Анно, постройку водопровода и др. Для этого требовались крепкая государственная организация и соответствующий штат чиновников. Для осушки Фуцинского озера понадобилось срыть гору и провести водоотводный канал, что было чрезвычайно трудным делом в то время. На постройке канала в течение 11 лет непрерывно работало 30 тысяч человек. В то же самое время Клавдий не жалел ни средств, ни сил на устройство всякого рода зрелищ, спектаклей и игр, страстным любителем которых он был и сам. Перед спуском Фуцинского озера было дано грандиозное морское сражение (навмахия), в котором приняли участие сицилийская и родосская флотилии. Проходившие перед императором бойцы приветствовали его возгласом: «Император, идущие на смерть бойцы тебя приветствуют!» Любимой потехой Клавдия была травля диких зверей, происходившая в цирке и амфитеатре.

Планомерность и централизация, характерные для внутренней политики Клавдия, заметны также и в его внешней политике. В общем же внешняя политика Клавдия развивалась в направлении политики его предшественников. С установлением принципата внешняя политика Рима ограничивалась защитой границ империи, главным образом восточной (евфратской) и северозападной (рейнско-дунайской). При Тиберии особенное внимание было обращено на рейнскую границу, подвергавшуюся постоянным нападениям германцев. Чувствительный удар германцам был нанесен походами Германика; сам же Тиберий больше действовал дипломатическим путем, натравливая одно племя на другое. Со стратегической целью в современной Швейцарии, в углу между рейнской и дунайской границами, была образована новая провинция Реция, а при Клавдии нижняя часть Дуная была связана с Македонией включением в число римских провинций вассального государства Фракии. Позже (при Нероне) была образована провинция Эпир. На севере при Клавдии начинается завоевание Британии, крайнего пункта кельтских поселений. На южной окраине империи, в Африке, присоединение провинции Мавритании (современное Марокко) обеспечивало римскую границу от набегов берберийских племен.

4

Последним принцепсом дома Клавдиев был Н е р о н (54 — 68 годы), полное имя которого — Тиберий Клавдий Нерон. Правление Нерона делится на два периода: период регентства (до 62 года) и второй период — самостоятельного управления (от 62 года до конца). Что касается личных качеств Нерона, то о них едва ли могут быть два мнения. С самой ранней юности он обнаруживал несомненные признаки вырождения, и вследствие этого попытки некоторых историков реабилитировать Нерона, по существу дела, обречены на неудачу.

Амфитеатр в Помпее.

Биографы Нерона, сколь бы тенденциозны они ни были, передают о нем массу подробностей, рисующих неуравновешенность его темперамента, склонность к эксцессам, грубость и озорство. Рассказывали, например, о его ночных похождениях по темным кварталам и публичным домам, об устраиваемых им ночных оргиях, скандалах и драках с пьяными компаниями. В одной из подобных драк царственный принцепс был избит до полусмерти и едва добрался до своего дворца. Большое влияние на формирование характера Нерона оказало его воспитание. Он воспитывался в нездоровой придворной среде, окруженный льстецами, внушавшими Агриппине мысль об исключительных качествах и гениальности ее сына, в атмосфере постоянной борьбы, интриг, лицемерия, заговоров, убийств и т. д. Ко всему этому надо прибавить еще сомнительную наследственность. Воспитатели Нерона, в особенности философ-стоик Сенека, не только не обнаруживали большой склонности смягчить природные недостатки своего воспитанника, но, наоборот, даже их усиливали, отвлекая его внимание от государственных дел и забот в сторону личных удовольствий и страстей.

Свое правление Нерон открыл убийством сводного брата Британика, сына Клавдия, законного наследника престола. В убийстве Британика принимала ближайшее участие мать принцепса Агриппина, впоследствии сама впадшая в немилость и разделившая судьбу Бри-

танника. Позже той же самой участи подвергся и сам Сенека, инспирировавший убийство Агриппины. За царственными особами, павшими жертвой нероновского террора, злобы и мести, следует длинный список проскрипций, убийств, опал и конфискаций имущества римских граждан всех положений и возрастов.

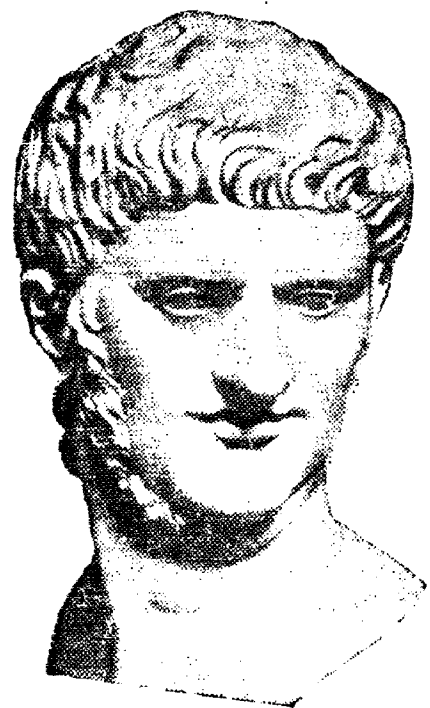
Однако в первые годы правления Нерона, когда во главе государства стояли опекуны принцепса, префект претория Бурр и Сенека, управление велось в духе Сената, поэтому г-крытых столкновений в эти годы между Сенатом и императором не происходило. Среди законов, изданных в период регентства, заслуживает быть отмеченным закон 57 года, предписавший при судебных процессах подвергать ответственности и пыткам наряду с рабами также и вольноотпущенников. Этот закон свидетельствует о начинавшемся распаде рабовладельческого строя, симптомом которого был рост вольноотпущенничества.

Во время восстаний и волнений, нередких в столице мировой державы — Риме, вольноотпущенники в массе становились на сторону восставших рабов. Так, в 61 году в Сенате разбиралось громкое дело об убийстве рабами городского префекта (начальника города) Педания Секунда. По постановлению Сената, все 400 рабов Педания Секунда как участники заговора были присуждены к лишению жизни. Городское население, большинство которого составляли вольноотпущенники, встретило этот приговор с большим негодованием, дело дошло до открытого столкновения, и рабовладельцам пришлось пойти на некоторые уступки.

Несмотря, однако, на отдельные случаи восстаний и других видов проявления недовольства существующим порядком, все-таки в общем первая половина правления Нерона отмечена относительным внутренним спокойствием и миром. Это отразилось также и на внешней политике.

Внешняя политика первых лет нероновского режима отличалась твердостью и ознаменовалась значитель-

ными успехами. На Востоке, где интересы Рима сталкивались с интересами Парфянского царства из-за Месопотамии и Армении, полководец Нерона, Гней Домиций Корбулон, сумел отстоять права Рима на Армению. В 65 году армянский царь Тиридат прибыл в Рим и принял царство из рук Нерона. Под впечатлением этих успехов в голове Нерона назрел грандиозный план включения в состав Римской империи Черноморского побережья, с превращением в римские провинции Армении, Грузии и Крыма. В дальнейшем вырисовывались война с Парфией и поход в Индию. Нерон считал себя одновременно продолжателем Цезаря и Александра Македонского. Однако планам «великого полководца» не суждено было выйти из сферы мечты.

Нерон.

Римский музей.

Поворотным моментом в истории Нерона был 62 год, год восстания в Британии и разрыва с сенатской партией. Восстание в Британии было вызвано незаконными действиями расквартированных там римских частей с одной стороны и хищничеством римских капиталистов (ростовщиков) — с другой. «Терпение,— говорили между собой британцы, — не приносит никакой пользы, кроме того, что на тех, кто легко переносит гнет, налагаются еще большие повинности... От их (римлян) жадности ничто не изъято, ничто не защищено от их насилия»¹. Виновником восстания в Британии считали опекуна Нерона Сенеку. Враги Сенеки использовали удобный случай и подготовили его падение и разрыв с Сенатом.

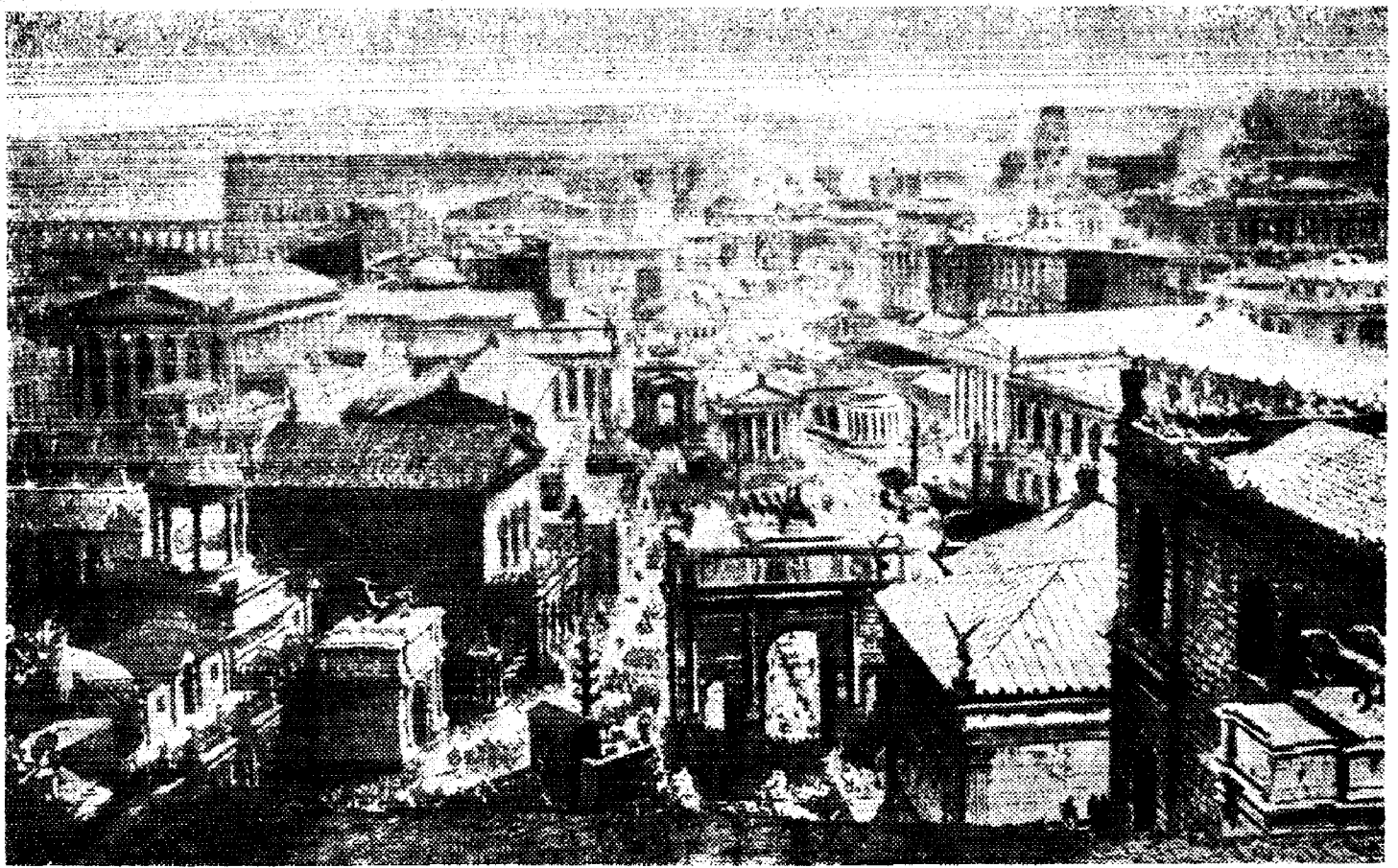
Разрыв между Сенатом и императором являлся следствием, с одной стороны, возраставших притязаний Сената и, с другой стороны, болезненной подозрительности Нерона, боявшегося потерять престол. Разрыв начался с отставки Бурра и Сенеки и затем с развода с Октавией, умевшей смягчать необузданный нрав Нерона. Место Бурра занял новый префект претория, Софоний Ти-

гелин, человек низкий, лицемерный и бездарный; а женой Нерона сделалась легкомысленная красавица Пoppея Сабина, устранившая свою соперницу Октавию.

Передав руководство государством Тигелину, Нерон всецело отдался своей главной страсти: спорту, театру, музыке, пению, конным состязаниям и пр. На личные расходы императора и содержание двора тратились колоссальные суммы. К этому надо еще присоединить дорогие постройки, художественные турни императора, раздачи и подарки столичному населению, устройство зрелищ и пр. «Политика хлеба и зрелищ» при Нероне развернулась во всю ширь. Нерон не щадил государственных средств и народного труда. В этом отношении он превзошел всех своих предшественников, в том числе даже и Калигулу, с которым он, вообще говоря, имел много сходного. Эпоха Клавдиев — одна из самых расточительных эпох всей римской истории, а годы пребывания у власти Нерона составляют ее кульминационный пункт.

Оборотной стороной «блестящей» политики Нерона был острый денежный кризис, с одной стороны, повышение налогов и массовые конфискации — с другой. К концу правления Нерона ощущались глубокое недовольство и раздражение во всех слоях населения. С наибольшей

¹ Тацит «Жизнь и нравы Юлия Агриколы», 15.

Рим. Реставрация.

остротой общественное недовольство вырывалось наружу в момент общественных бедствий, как это случилось, например, в 64 году в связи с грандиозным пожаром в Риме. Вследствие жаркого лета, сильного ветра и скученности построек пожар принял ужасающие размеры. Из тринадцати кварталов выгорело десять. Причиненные пожаром убытки и бедствия были огромны. В огне погибла масса людей и сокровищ. Больше всего пострадали бедные кварталы столицы, в которых и начался пожар. В выгоревшем городе свирепствовали голод и эпидемии. Причина пожара, строго говоря, неизвестна, но в народе упорно держался слух, что виновником его был сам принцепс, тяготившийся неэстетическим видом города и мечтавший построить новый город по всем правилам строительного искусства.

На очищенной пожаром площади Нерон приступил к постройке роскошного дворца, «золотого дома» сказочной красоты, достойного «великого императора». Он начал также сооружение грандиозного водного бассейна, терм, амфитеатра и т. д. Необходимые для покрытия расходов средства добывались путем вве-

дения новых налогов и массовых конфискаций, с одной стороны, и снижения хлебного рациона столичному населению — с другой. Фискальная политика Нерона, в конце концов, привела к тому, что он сделался ненавистным во всех слоях гражданского населения. Среди войсковых же частей он никогда не пользовался ни авторитетом, ни уважением. Через год после пожара в Риме был раскрыт заговор, во главе которого стоял старый сенатор Гай Кальпурний Пизон. У заговорщиков имелся свой кандидат в лице наместника Испании Сульпиция Гальбы, человека senatorского звания. В числе заговорщиков находились Сенека, поэт Лукан и другие видные деятели Рима. Участники заговора были казнены или высланы.

Легкомысленная политика Нерона вызывала возмущение как в Италии, так и в провинциях: Египте, Сирии, Галлии, Испании, Африке и др. Выразителями недовольства провинций являлись провинциальные армии. В связи с приготовлениями к восточной войне в 66 году поднялось восстание в провинции Иудее, выступившей на защиту своей национальной независимости ввиду угрозы со стороны римского само-

державия. Небольшое вначале иудейское восстание вследствие энтузиазма восставших и слабости римского гарнизона вскоре перешло в настоящую иудейскую войну. На усмирение Иудеи был послан Флавий Веспасиан, человек низкого рода, малоизвестный и потому, казалось, политически неопасный. В то время как Флавий Веспасиан находился на восточном фронте, в Галлии поднялись под начальством Юлия Виндекса (68 год) легионы, отложившиеся от Нерона. Их примеру последовали легионы других провинций: Германии, Ближней Испании, Лузитании, Африки и др. В Риме поднялись преторианцы, признавшие императором проконсула Испании Сульпиция Гальбу. Это решило судьбу Нерона. Только что вернувшийся из художественного турне по Греции император-артист, каким он себя считал, пытался организовать сопротивление, но совершенно безнадежно. Оставленный всеми, Нерон позорно бежал из Рима окольными тропами и, преследуемый погоней, лишил себя жизни в пригородной вилле своего вольноотпущенника Эпафродита. «О Зевс! Какого великого артиста теряет мир в моем лице!» — были последние слова Нерона.

* * *

В Италии и Риме кипела ожесточенная борьба между командирами, претендовавшими на вакантный трон. В конце концов, победителем из кровопролитной гражданской войны (68—69 годы) вышел Тит Флавий Веспасиан, провозглашенный императором восточными легионами в египетской Александрии в июле 69 года. С Веспасиана начинается новый период римской истории, период преобладания провинций. Императорская власть при новой династии Флавиев (вторая половина I века) значительно окрепла, порвала с аристократическими традициями своих предшественников и приобрела большой авторитет в провинциях. Усилению императорской

Веспасиан. Мраморный бюст. Капитолийский музей.

власти много способствовала вышеописанная вражда Клавдиев с сенаторским сословием. Колоссальные конфискации Тиберия, Калигулы, Клавдия и в особенности Нерона нанесли тяжелый удар сенаторскому сословию, окончательно добитому в период гражданской войны, предшествовавшей избранию Флавия Веспасиана. При Флавии Веспасиане состав римского Сената изменился радикальным образом. Из 450 членов Сената лишь десять членов принадлежали к старым италийским фамилиям, подавляющее же большинство составляли провинциалы или выходцы из неаристократических сословий.

При вступлении на императорский престол Флавия Веспасиана создавалось положение неустойчивого равновесия. Ни Сенат, ни император не чувствовали себя достаточно прочно, и потому был неизбежен компромисс между ними. В 69 году состоялось формальное соглашение между Сенатом и императором, закрепленное специальным законом Сената о верховной власти, который предоставлял императору широкие права, сохраняя высший авторитет в государстве за Сенатом.

О. Козлова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Место и значение экскурсии при изучении курса истории в средней школе

Место и значение экскурсии при изучении курса истории в средней школе определяется постановлением партии и правительства о преподавании гражданской истории в школах СССР от 16 мая 1934 года.

Ни одно наглядное пособие, как бы хорошо оно ни было, не может сравниться по силе убедительности с подлинными вещами, которые учащиеся видят в музее. Только на этих материалах ребята могут конкретно представить себе отдельные этапы истории. Так например именно в музее учащиеся могут понять, как несовершенна была военная техника до Петра I, как необходимо было ее коренное изменение для успешной борьбы со Швецией, угрожавшей независимости русского народа.

Роскошная серебряная посуда, кафтаны, сшитые из ценнейших «заморских» тканей, усыпанные драгоценными камнями, большой портрет владельца всех этих ценностей — боярина с надменным, уверенным в своей силе лицом, и «колода» с железным ошейником для непокорных крестьян, рисунки из Олеария с изображением пыток и казней эпохи господства крепостничества вызовут в учениках сочувствие к эксплуатируемой крестьянской массе и чувство ненависти к угнетателям-помещикам. Еще более эмоционально насыщены все экскурсионные объекты, связанные с революционными боями: вооружение партизан, остатки разрушенных зданий, места баррикад и гибели бойцов, павших за победу пролетариата.

Однако экскурсии могут принести пользу лишь при соблюдении выдержанной тематичности.

Нельзя назвать экскурсией ознакомление с каким-либо объектом, совершающееся без строго определенного плана, без связи с определенной темой. В этом отношении требования, предъявляемые к экскурсии и к уроку в классе, совершенно аналогичны. Простой, бессистемный «осмотр» какого-нибудь исторического памятника может принести иногда даже вред. Так, посещение какого-нибудь музея-усадьбы, если при этом не раскрывается определенная историческая тема, может вызвать у учащихся вредное «любование» прошлым. Не менее отрицательно следует отнестись и к ознакомлению учащихся одновременно с несколькими историческими эпохами. В этом случае у детей, особенно младших (3—4-х) и средних классов (5, 6, даже 7-х), неизбежно получится смещение хронологических граней, перенесение предметов, характерных для одной эпохи в другую.

Каждый раздел музея нужно показывать, связав его с четко сформулированной темой. Наглядность, конкретность и эмоциональность восприятий, при наличии тематичности, дадут, конечно, большую эффективность экскурсий.

Отмечая эффективность исторических экскурсий в области познавательного процесса, надо особо отметить их огромное воспитательное значение. Хорошая историческая экскурсия является самой убедительной иллюстрацией к материалу учебника. Четкость и методическая продуманность — обязательные требования при проведении исторических экскурсий.

Виды экскурсий

Существуют учебно-программные и внешкольные экскурсии.

Цель экскурсий учебно-программных, как это видно из самого их названия, — способствовать наилучшему усвоению учащимися того или иного раздела курса истории, поэтому и тематика их должна быть теснейшим образом связана с программой курса. К учебно-программной экскурсии должны быть предъявлены те же требования, что и к классному уроку. Преподаватель-экскурсовод должен быть подготовлен к проведению экскурсии не меньше, чем к проведению обычного урока в классе как в отношении материала, так и в отношении экскурсионной методики.

Так называемые внешкольные экскурсии обыкновенно не связаны с определенным разделом курса истории данного класса. Они имеют своей целью общее развитие учащихся, поднятие их культурного уровня, удовлетворение их интереса к отдельным, специальным вопросам, которым нельзя было уделить достаточного внимания в учебном курсе.

Основной задачей экскурсии является воспитание в школьниках глубокой, сознательной любви к своей социалистической родине, к вождю народов товарищу И. В. Сталину, к руководителям партии и правительства. К числу таких экскурсий относятся экскурсии на историко-революционные темы. Экскурсии, проводимые по музеям-усадьбам, ярко отображают быт помещиков и крестьян и способствуют, таким образом, конкретному пониманию исторического процесса.

Интересный опыт работы музеев Москвы и Ленинграда (Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств, Музей западного искусства, Исторический музей, Музей боярского быта XVII века, Музей народов СССР, «Эрмитаж», Русский музей со всеми его отделами, загородные музеи Ленинграда) по проведению так называемых «фестивалей» и массовок во время школьных

каникул показывает, как захватывающе-увлекательно может быть поставлена такая внешкольная работа. Особенное значение имеют внешкольные экскурсии в работе исторических кружков при школах. Как показал опыт работы этих кружков в Москве, экскурсии в музей обогащают занятия кружковцев разнообразными формами работы (зарисовки, лепки и т. д.). Для учащихся старших классов (9—10-х), особенно для кружковцев, исключительную ценность и интерес представляют экскурсии на место археологических раскопок, а также непосредственное участие в таких раскопках. Исключительно удачно прошла такая экскурсия-экспедиция под Подольск, проведенная осенью 1936 года кружком юных археологов при Московском центральном доме пионеров под руководством двух археологов, научных сотрудников Государственного исторического музея. Юные археологи, ученики 6—8-х классов, проявили образцовую дисциплину. Они раскопали 3 славянских кургана, обработали затем все находки, оформили их экспозиционно и, опираясь на труды специалистов-археологов, подготовили доклады, которые они сделали на пленарном собрании исторических кружков при Доме пионеров. Такая работа должна особенно привиться в небольших городах, где имеются краеведческие музеи.

Внешкольные экскурсии, устраиваемые, как правило, в свободное от занятий время (каникулы, выходные дни), проводятся в особом, так сказать, праздничном, подьемном тоне. Общая целеустановка внешкольной экскурсии — расширение кругозора детей и наилучшая организация их досуга — требует от такой экскурсии, чтобы она не замыкалась сама в себе, а служила как бы трамплином к целому ряду других мероприятий: чтению художественных произведений, так или иначе затронутых в экскурсии (или даже их инсценировке), посещению соответствующих пьес в театрах, просмотру исторических кинокартин и т. д.

В зависимости от объектов исторические экскурсии проводятся в му-

зеях, по улицам или по бытовым комплексам (музей-усадьбы).

Наиболее просто и легко проводить экскурсии по музею, так как подобранный на определенные исторические темы материал экспозиции отдельных разделов музея облегчает составление экскурсионного маршрута. Музейные экскурсии, однако, не являются простым раскрытием экспозиции во всей ее полноте и последовательности: они требуют большего и тщательного отбора материала в зависимости от цели экскурсии и возраста экскурсантов.

Еще сложнее проведение экскурсий по бытовым комплексам (музей-усадьба, совхоз, колхоз), особенно экскурсий учебно-программных. Нужно суметь не утонуть в деталях, а использовать эти детали лишь как фон, с тем чтобы дать яркую картину классовой борьбы, оживить действовавших в то время исторических деятелей, связать все это с крупными историческими событиями того времени.

Методика проведения экскурсий

Экскурсионная методика охватывает 3 группы вопросов. К первой группе относятся вопросы, связанные с выбором экскурсионного объекта и темы, отбором материала и построением маршрута; ко второй — вопросы, связанные с приемами экскурсионной работы; к третьей — вопросы, относящиеся к тому, какое место должна занять данная экскурсия в общем педагогическом процессе, как подготовить детей к экскурсии, как научить их оформлять результаты экскурсии и, наконец, как учитывать ее результаты.

Выбор темы и объекта для учебно-программных экскурсий обуславливается, с одной стороны, требованиями программы истории данного класса, с другой — наличием нужного раздела в местном музее или подходящего материала на улицах, площадях и в окрестностях того города или села, где находится школа.

Вот, например, тематика экскурсий по курсу древней истории для 5-го класса:

1. Откуда мы узнаем наше прошлое (в любом городе, где имеется хотя бы небольшой краеведческий музей).

2. История древнего Египта (по материалам «Эрмитажа», Музея изобразительных искусств имени Пушкина, всякого музея, где есть раздел, освещающий историю Египта).

3. Искусство древней Греции (Ленинград, Москва).

4. Рабовладение в древней Греции на примере греческих колоний Причерноморья (Москва, Ленинград).

5. Греческие колонии Причерноморья (Одесса, Москва, Ленинград, Севастополь, Херсон, Феодосия, Керчь).

Очень трудно дать учебно-программные экскурсии по курсу истории 6 и 7-х классов, так как имеется очень мало соответствующих экскурсионных объектов. В Ленинграде и Москве по материалам «Эрмитажа» и Музея изобразительных искусств имени Пушкина проводятся экскурсии по искусству средневековья (XII—XIV века) и по эпохе Возрождения. В школьном кабинете «Эрмитажа» создаются особые выставки с историческим материалом для пополнения художественного материала экспозиционных зал. В Киеве также можно развернуть подобную тематику по материалам местного Музея искусств.

Не лучше обстоит дело и с курсом новой истории, который можно обслужить экскурсионно только в этих же городах, прибавив еще в Москве экскурсию в Музей нового западного искусства.

Курс истории СССР в 3—4-х и 8—9-х классах дает в этом отношении более широкие возможности.

Вот какие примерно темы можно предложить для этого курса:

1. «Наша родина в далеком прошлом» (Москва — Государственный исторический музей).

2. «Древнейшие государства нашей страны» (Москва — Государственный исторический музей, Ленинград — «Эрмитаж»).

3. «Славяне» (Москва — ГИМ).

4. «Киевское государство» (Москва, Киев и другие города Украины).

5. «Русь Владимиро-Суздальская».

Новгородская земля» (Москва — ГИМ).

6. «Новгород XII—XV веков» (Новгород).

7. «Золотая Орда и борьба с ней Москвы» (Ленинград, Москва, Казань и остальные города, где сохранилось достаточно памятников этой эпохи).

8. «Создание русского национального государства» (Москва — ГИМ).

9. «Расширение русского государства в XVI веке» (Москва — ГИМ).

10. «Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке» (Москва — ГИМ, Музей революции, а также аналогичные музеи в других городах).

11. «Петр I и его реформы» (Москва — ГИМ, Ленинград — Петергоф, Русский музей).

12. «Россия XVIII века — империя помещиков и купцов» (Москва — ГИМ и Музей революции).

13. «Царская Россия — жандарм Европы» (Музей революции).

14. «Рост капитализма в царской России» (Музей революции, Музей Ленина).

15. «Революция 1905—1907 годов в России» (Музей Ленина, Музей революции).

16. «Буржуазно - демократическая революция в России 1917 года» (Музей Ленина, Музей революции).

17. «Великая Октябрьская социалистическая революция» (Музей Ленина, Музей революции).

18. «Военная интервенция. Гражданская война» (Музей Ленина, Музей революции).

19. «Переход к мирному строительству. Восстановление хозяйства страны» (Музей Ленина. Музей революции).

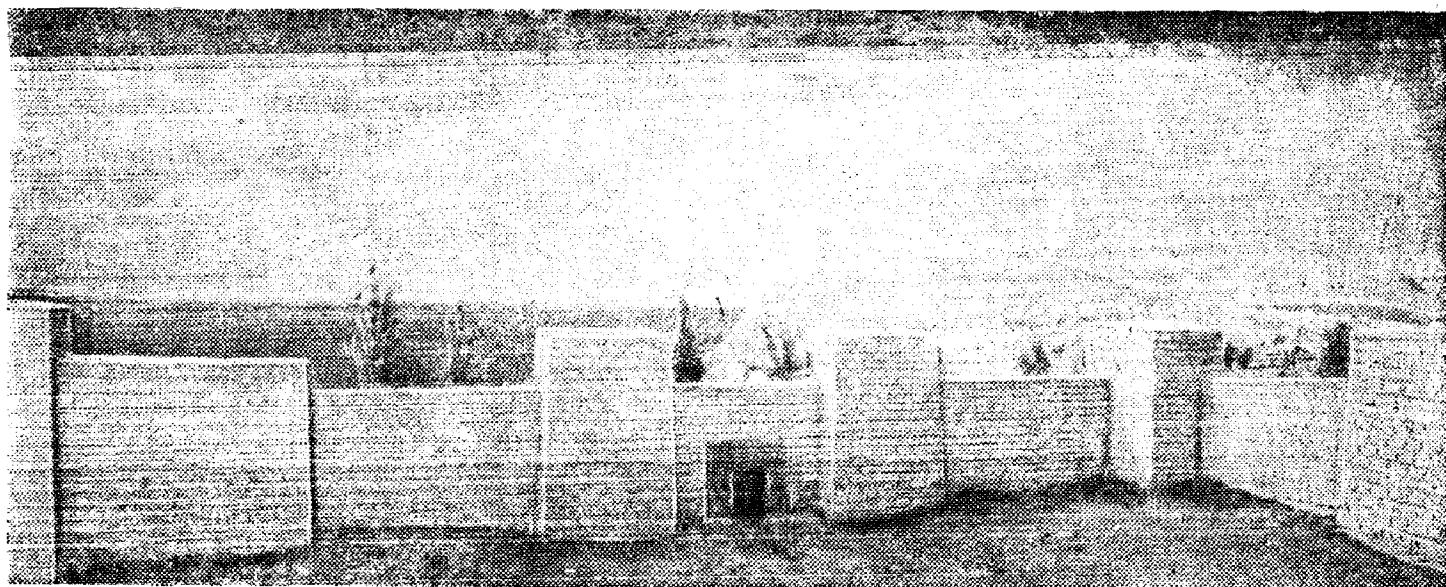
20. «СССР есть страна победившего социализма» (Музей революции).

Темы должны варьироваться в зависимости от наличия материала. При выборе экскурсионного объекта и при формулировке темы необходимо продумать возможности конкретного, связанного с точными хронологическими рамками раскрытия темы.

После того как тема экскурсии твердо фиксирована и сформулирована, начинается работа по состав-

лению маршрута экскурсии, для чего в первую очередь необходимо отобрать материал. В небольших провинциальных музеях экспозиция часто бывает очень неполной и требует так называемого дополнительного материала в виде картин, рисунков, фотоснимков, схем и т. д. В центральных же музеях, наоборот, экспозиция может быть слишком перегруженной и далеко выходящей за рамки намеченной темы. Например экспозиция Государственного исторического музея, где выставлены экспонаты, характеризующие греческие колонии Причерноморья, дает материал, значительно более широкий чем намеченный по договоренности с педагогическим кабинетом Мосгороно и с активом преподавателей истории в 5-х классах.

Подбирать материал нужно, ориентируясь на основную задачу данной экскурсии. В теме «Греческие колонии Причерноморья» основной задачей является показ рабовладельческого строя древней Греции V—IV—III веков до нашей эры на примере причерноморских колоний. Для раскрытия темы можно оставить в витрине, связанную с местным населением, окружающим греческие колонии (этот материал, наоборот, важен при экскурсии по истории СССР). Так же можно обойти и витрину, наполненную фрагментами керамики, привезенной из метрополии, и вазами с изображениями мифа об амазонках (вазы с амазонками также используются при проведении экскурсии по истории СССР). Не используются и витрины, показывающие искусство (на керамике и обломках скульптуры) и религию, так как этот материал значительно целесообразнее показывать в Музее изобразительных искусств. Из этих же соображений опускается и материал витрин, характеризующих Боспорское царство, и деревянный саркофаг I века нашей эры. Облегчив таким образом экскурсию от целого ряда экспозиционных участков, которые не имеют прямого отношения к раскрытию основного стержня темы данной экскурсии, следует перейти к отбору отдельных экспонатов.

Экспозиция. ГИМ.

Макет города Ольвии.

В первую очередь нужно отобрать те экспонаты, которые могут способствовать максимальному раскрытию основной темы экскурсии и подведут экскурсантов к необходимому обобщению. Приведем конкретный пример работы над составлением маршрута анализируемой темы. Рабовладение в древней Греции, положение рабов, отношение к ним рабовладельцев должны быть освещены в этой теме особенно ярко. При тщательном отборе материала обнаружилась возможность четыре раза фиксировать внимание детей на тяжелом положении раба и на специфическом к нему отношении рабовладельцев, как к орудию труда: на небольшом рисунке с вазы, изображающем раба в рудниках (первая подтема), на надгробном камне с вероятным изображением маленькой фигурки раба (четвертая подтема — ремесленники), на панно (копия с барельефа), показывающем работу рабов в винограднике (пятая подтема) и, наконец, в витрине, характеризующей работу ремесленников — лепщиков из глины (четвертая подтема), — на небольшой глиняной фигурке, повидимому, изображающей актера в роли раба. Последняя фигурка, судя по наблюдениям за восприятием детей, производит всегда очень сильное впечатление.

Когда материал суммарно отобран, нужно составить точный маршрут экскурсии. Если при

входе в зал сразу в глаза бросается яркий, привлекающий внимание материал, а на первом экспозиционном участке помещен однообразный, непривлекательный материал, нельзя начинать работу с детьми 3—4-х и 5—6-х классов с этого первого участка, так как глаза ребят будут притягивать яркие экспонаты соседнего участка. В таких случаях надо начинать с яркого материала, основательно продумав, как его органически увязать со стержнем экскурсии, не нарушая ее внутренней логической связи. Иногда бывает и так, что материал, с которого очень удобно начать экскурсию, находится в конце экспозиции. Так например в Государственном историческом музее большое панно Айвазовского, изображающее Черное море и берег Крыма близ Керченского пролива, находится во второй половине зала греческих колоний Причерноморья, над соединяющей эти две половины зала аркой. Перспектива сразу же перенести детей на берег Черного моря, под яркоголубое небо Крыма, дать им возможность почувствовать своеобразие природы нашего юга заставила составителя маршрута рискнуть начать прямо с панно и уже от него переходить к первому щиту экспозиции, на котором находится карта греческих колоний Причерноморья. Практика работы оправдала правильность этого шага. Дело в том, что при проведении экскурсии

чрезвычайно важно «захватить» экскурсантов и с первого же момента пробудить в них живой интерес. Такой же захватывающей должна быть и концовка экскурсии. В рассматриваемой нами теме такой концовкой будут слова товарища Сталина о крушении рабовладельческого строя в результате восстаний рабов. Концовка эта является естественным завершением всей темы и последним «звеном» в цепи подтем, на которые разбивается весь маршрут.

Вот «звенья» разбираемой экскурсии:

1. Колонизация греками побережья Черного моря и ее характер (панно Айвазовского, карта, рисунки).

2. Город Ольвия как пример полиса (макет).

3. Торговые связи между колониями и метрополией (карта с предметами ввоза и вывоза).

4. Развитие ремесла и тяжелое положение ремесленников (экспонаты, характеризующие производство резчиков по кости, литейщиков, ювелиров, деревообделочников, камнетесов и скульпторов, гончаров и коропластов (лепщики из глины).

5. Рабский труд в гончарном производстве, в земледелии, виноделии (орудия производства).

6. Жизнь в доме крупного рабовладельца (макет дома, статуи представителей этого класса, сервировка пиршественного стола, предметы женского туалета, предметы, связанные со спортом).

7. Военный строй греков (предметы вооружения, изображения на вазах, модель катапульты, макет стен Херсонеса).

8. Политический строй в древней Греции и ее колониях (копия плиты с присягой гражданина Херсонеса).

9. Восстание рабов, как неизбежное следствие противоречий рабовладельческого общества и причина его гибели.

«Звенья» экскурсионного маршрута соответствуют плану урока. Несомненно, такая множественность подтем возможна лишь в экскурсиях

заклучительного типа, на которые дети приходят уже после того, как соответственный раздел курса ими пройден.

Составив маршрут экскурсии, необходимо продумать содержание вступительной и заключительной бесед. Вступительная беседа напоминает учащимся, что они будут смотреть в музей; в заключительной беседе делаются выводы на основе материала, показанного и объясненного во время экскурсии.

При проведении так называемых «уличных» экскурсий по территории завода, города, села (при прохождении темы «Октябрьские дни») необходимо прежде всего наметить начальный и конечный пункты, учитывая, что продолжительность всей экскурсии не должна превышать для 3—4-х классов 1 часа, для 5—7-х классов — 1 часа 30 минут—1 часа 40 минут, для 8—10-х классов — 2 часов—2 часов 15 минут. Такая экскурсия должна показать школьникам на конкретном материале две борющиеся между собой силы: пролетариат и его союзника — беднейшее крестьянство — с одной стороны, и буржуазию — с другой. Необходимо показать, что победу пролетариата обеспечило руководство коммунистической партии. Во время маршрута нужно обязательно указывать места, где находились партийные организации, казармы и предприятия, рабочие которых играли особенно активную роль в борьбе, и, наконец, места самих боев. Отобраный таким образом материал часто находится в различных местах города или поселка. Поэтому начальным пунктом лучше всего избрать такое место, откуда можно сразу охватить расположение боровшихся сил. Таким пунктом может быть какое-нибудь высокое здание или возвышенная часть города или поселка. В этом месте следует провести предварительную беседу о задачах экскурсии, фиксируя внимание детей на роли пролетариата и руководстве партии. Если условия местности не дают возможности использовать такого рода «вышку», то беседу следует провести в школе, а экскурсионный маршрут начать пря-

Античная экспозиция. ГИМ.
Витрина-карта торговых связей северного
Причерноморья 2600—1800 лет назад.

мо с завода, где в предоктябрьские дни 1917 года шла под руководством партии подготовка к выступлению, около дома, где в Октябрьские дни помещался ревком, штаб Красной Гвардии, райком, наконец, у казарм, где среди солдат велась большевистская пропаганда. Выяснив на каком-либо из перечисленных пунктов, как проводилась подготовка Октябрьской революции, а если возможно (по условиям топографии), то на всех трех пунктах, включая их последовательно в маршрут, следует перейти к местам боев. Заключительная беседа должна увязывать борьбу в октябре 1917 года с нашей счастливой, радостной жизнью.

Давая для всех экскурсионных групп одни и те же общие установки, необходимо обязательно учесть разницу групп по возрасту и по подготовленности: экскурсии, проведенные на тему «Октябрьские дни» с учащимися 3—4-х классов, 5—7-х классов и 8—10-х классов,

будут значительно отличаться и по углубленности и по широте раскрытия содержания. Для 3 и 5—8-х классов это будет экскурсия внешкольная, для 6 и 9-х она может быть построена как учебно-программная.

Приемы экскурсионной работы

Ознакомление с приемами экскурсионной работы необходимо для каждого педагога-историка.

В основном все эти приемы можно объединить в две группы: к первой группе относятся такие, при которых экскурсанты воспринимают материал пассивно, являясь слушателями и созерцателями; ко второй—такие, благодаря которым экскурсанты сами активно участвуют в работе.

К первой группе прежде всего относится прием наиболее легкий, а потому наиболее часто применяемый экскурсоводами, прием, который обычно носит название демонстрационно-монологического. Он сводится к тому, что руководитель экскурсии, показывая экскурсионные объекты (демонстрация), дает сам (т. е. монологически) объяснения к ним в повествовательной форме.

Однако наблюдения показали, что такой прием для младших и средних классов является наименее действенным. Причина этого совершенно очевидна: оставляя экскурсантов пассивными зрителями и слушателями, этот прием не удовлетворяет двум основным требованиям экскурсионной работы: активности и эмоциональности. Он более пригоден для учеников 8—10-х классов. Его можно применять на тех участках экспозиции, которые представлены очень ярко и иллюстрируют к тому же разделы темы, не играющие первенствующей роли в ее раскрытии.

Одним из чрезвычайно действенных приемов является прием, кото-

рый называют обычно «живым словом». «Живое слово» отличается от приема демонстрационно-монологического так же, как отличается художественный рассказ от делового сообщения. В сущности говоря, «живое слово» и есть вкрапленный в экскурсию художественный рассказ. Его отличительные свойства — картинность и эмоциональность. Прием этот дает хорошие результаты в работе с учащимися 3—4 и 5-х классов. Этот метод, как правило, следует применять при раскрытии вопросов, играющих ведущую роль в экскурсии, особенно на участках, слабо представленных в экспозиции. Так, в музеях, которые в значительной степени должны пользоваться вещами, собранными еще в дореволюционный период, часто почти не имеется предметов, характеризующих производственные процессы, быт и восстания угнетенных масс. А ведь главная цель экскурсии в том, чтобы подвести учащихся путем конкретного показа к основному содержанию истории — к классовой борьбе. В этих случаях особенно важен прием: «живого слова».

Очень полезно привлечение к экскурсии цитат, особенно из памятников, современных изучаемой эпохе. Высказывания Геродота, Гиппократы, Страбона (тема — «Древнейшие государства на территории СССР»), цитаты из летописей, «Слова о полку Игореве», былины, «Домостроя», Котошихина, Олеария, из воспоминаний декабристов, участников революционного рабочего движения, особенно из произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина оживляют экскурсию. Очень хорошо также пользоваться отрывками из художественных произведений, особенно во внешкольных экскурсиях.

Переходя ко второй группе приемов экскурсионной работы, приемов, превращающих слушателей-зрителей в активных участников экскурсии,

Античная экспозиция. ГИМ.

Витрина: гончары и лепщики из глины

следует прежде всего остановиться на приеме в о п р о с о - о т в е т н о м, вполне соответствующем «беседе», которая входит составным элементом в любой классный урок. Совершенно очевидно, что в школьных экскурсиях прием этот должен играть значительную роль, и наблюдения над учащимися 3—4-х 5 и 8-х классов в Государственном историческом музее подтвердили его действительность. Проводить беседу можно по двум линиям: 1) задавать вопросы, которые заставляют экскурсантов припоминать уже усвоенное ими ранее в классе, и 2) задавать вопросы, касающиеся непосредственно экспонатов, предлагаемых вниманию экскурсантов. Такие вопросы помогают учащимся понять «язык вещей», самим сделать известные выводы, а не получать их готовыми от руководителя экскурсии.

Но, конечно, не следует слишком увлекаться и этим приемом, так как иначе он может оказаться утомитель-

ным, особенно для детей 3—4-х и 5—6-х классов.

Не следует также упускать из виду, что прием этот, пожалуй, является одним из наиболее трудных для руководителей, так как требует от них умения ставить вопросы.

Одной из разновидностей беседы является прием сравнений по контрасту: показ дворца вельможи рядом с избой крепостного, показ Москвы XVII века в центре и на окраинах.

Беседа, сравнения активизируют участие детей в разрешении вопросов, возникающих в течение экскурсии.

Особое место среди приемов, способствующих активизации экскурсантов-школьников и имеющих большое воспитательное значение, занимает раскрытие целого ряда исторических понятий и выражений, которые мы и сейчас употребляем, не зная их происхождения. Вскрытие истинного назначения в прошлом перочинного ножа (при показе гусиных перьев, которыми писали в XVII веке), происхождения таких выражений, как «судебная волокита» (при показе столбцов), «работать спустя рукава» (боярская и царская одежды XVII века), «кричать во всю Ивановскую» (в связи с показом зданий приказов, Ивановской площади и пыток, производившихся на ней), очень оживляет экскурсию, служит хорошим отдыхом и заинтересовывает даже взрослых (экскурсия на тему «Москва в прошлом», внешкольная).

Очень полезно, проводя экскурсию по теме «Искусство древней Греции», указать на элементы классического стиля в современном городе как в старых постройках, так и в постройках эпохи социализма. На этих конкретных примерах показывается значение культурного наследия прошлого.

Чтобы исчерпать вопросы, связанные с приемами проведения экскурсий, следует сделать еще несколько общих замечаний чисто организационного порядка. Каждому экскурсионному работнику необходимо помнить, что экскурсионная группа не должна превышать 20 человек.

С большим количеством участников чрезвычайно трудно работать и на улице и в музее. Группу эту нужно устанавливать полукругом, на расстоянии 1—1½ метров от витрины или щита, следя за тем, чтобы маленькие были все время впереди. Сам экскурсовод должен стоять сбоку, таким образом, чтобы видеть одновременно и группу, за которой он должен все время следить, и предлагаемые ее вниманию экспонаты. Продолжительность музейной экскурсии обычно не превышает для учащихся 3—4-х классов 45 минут—1 часа, 5—7-х классов — 1 часа 15 минут, в крайнем случае — 1 часа 20 минут, для старших классов — 1½ часов. Там, где это позволяют условия, очень хорошо разбивать экскурсию (конечно, без ущерба для цельности темы) на две части и делать перерыв на 10 минут, как бы перемену.

Место экскурсии в педагогическом процессе

Многолетняя практика работы по учебно-программной тематике убеждает нас, что наибольшую пользу в большинстве случаев приносят экскурсии заключительные, охватывающие своим содержанием уже пройденный раздел курса. Такими экскурсиями можно очень хорошо подытожить, повторить и закрепить определенный раздел курса. Экскурсии предварительные проводятся обычно очень редко, так как они неизбежно должны загромождаться сообщением учащимся тех знаний, без которых нельзя правильно воспринять экскурсионный объект.

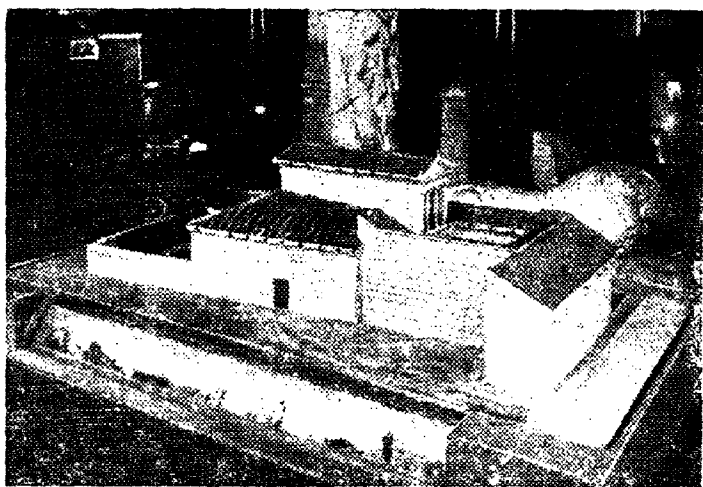
Только что описанная работа с учащимися над материалом, получаемым ими во время экскурсии, подводит нас к вопросу о необходимости органически связать каждую учебно-программную экскурсию с соответствующим курсом истории.

Для этого прежде всего следует перед каждой экскурсией подготовить к ней учащихся, иначе значение экскурсии будет снижено. Музейная практика работы со школьниками постоянно убеждает нас в том, что часто учащиеся просто не знают, по

какой же точно теме они будут работать в музее. Совершенно необходимо, чтобы учащиеся не только отчетливо знали заранее, куда они идут, какую тему будут изучать, но и чтобы они имели определенные задания, на что именно следует им обратить особое внимание. Тесный контакт педагогов с музеем, а через них школьного курса—с экскурсией, дает прекрасные результаты. Перед тем как идти в музей, очень полезно, чтобы педагоги продиктовали учащимся план всей экскурсии, полученный заранее от музейного работника; по этому плану учащиеся будут следить за развитием темы. После окончания каждой подтемы делаются четкие выводы, которые тут же очень кратко записываются, и затем, по окончании экскурсии, подводится общий итог.

После проведения экскурсии необходимо весь полученный на ней материал основательно изучить в классе. Проработка может идти и путем устного опроса учащихся по отдельным подтемам и путем изложения «звеньев» в виде домашних сочинений. Лучшие из этих работ хорошо собрать и наклеить в особый альбом, сделав к нему также иллюстрации (при этом желающие могут, уже в индивидуальном порядке, еще раз сходить в музей). Практика такой работы убеждает нас, что даже учащиеся старших классов охотно идут на составление подобных иллюстративных отчетов об экскурсии. Младшие же классы очень увлекаются этой работой.

Материал такой проработки даст возможность провести учет воздействия экскурсии, придав ему, помимо обычных устных опросов, занимательные формы: составление альбомов из сделанных зарисовок, устройство выставок из тех же зарисовок, макетов, вылепленных из пластилина и глины, копий различных экспонатов, вырезанных из дерева или бумаги и т. д. Прекрасной формой учета результата внешкольной экскурсии является инсценировка детьми какого-нибудь драматического произведения или просто рассказа, связанного по своей фабуле с содержанием экскурсии. Таким об-

Античная экспозиция. ГИМ.
Модель дома рабовладельца в Ольвии.

разом, учет превратится в увлекательную и занимательную работу.

Из всего сказанного выше вытекает с совершенной очевидностью необходимость серьезной подготовки преподавателя к проведению экскурсии.

Подготовка преподавателя к проведению экскурсии

В первую очередь, готовясь к проведению экскурсии, необходимо изучить литературу по этой теме. Помимо общей литературы, нужной для подготовки к урокам, с темой которых связана экскурсия, следует познакомиться и с литературой специальной, связанной с экскурсионным объектом. Сюда относятся и методические разработки, имеющиеся в музеях, в педагогических кабинетах ОНО, и отдельные брошюры, изданные местными партийными и краеведческими организациями, и различные путеводители по городу и его окрестностям.

Следующая стадия подготовки к экскурсии — основательное изучение самого экскурсионного объекта. Если преподаватель готовится к проведению экскурсии по музею или музею-усадьбе, то ему в первую очередь необходимо тесно связаться с работниками музея. Такая работа очень полезна и для самого преподавателя, так как поднимает его квалификацию и вооружает его конкретными историческими и методическими знаниями.

Инициативный, энергичный преподаватель может способствовать улучшению постановки преподавания

истории не только в своей школе, но и в школах всего города. При отсутствии музея в данном городе, поселке, большом селе преподаватели сами могут положить основание такому музею, собирая соответственный материал вещевого и документального порядка. Исторический кабинет, созданный преподавателем-энтузиастом при школе, может оказаться эмбрионом будущего краеведческого музея.

Что касается изучения экскурсионных объектов, связанных с проведением уличных экскурсий, то здесь в первую очередь необходимо получить консультацию от местных партийных организаций, особенно по вопросам, связанным с проведением экскурсии на историко-революционные темы. Местные отделы народного образования и бюро краеведения должны дать учителю перечень возможных экскурсионных тем района и необходимые сведения относитель-

но тех или иных зданий, площадей, домов и т. д.

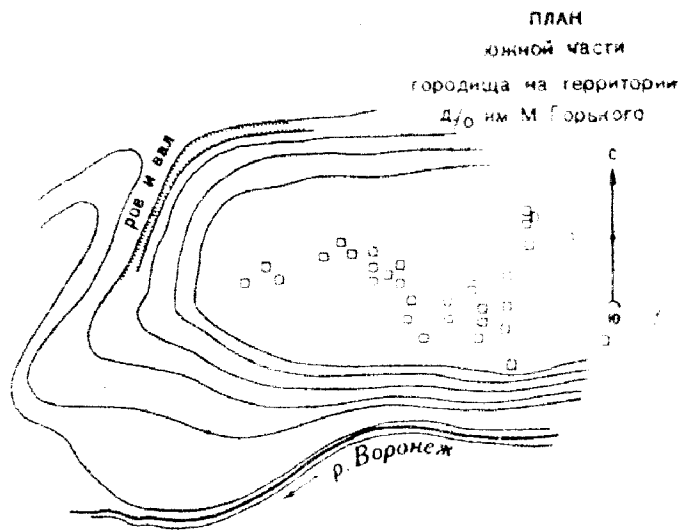
После того как изучены экскурсионные объекты и необходимая литература, наступает момент точной формулировки темы экскурсии, выделения ее стержня, отбор материала и, наконец, составление в письменной форме маршрута, как об этом подробно говорилось выше. Маршрут этот следует проверить совместно с музейным работником и методистом по истории из отдела народного образования. Одновременно с составлением письменного маршрута нужно наметить в письменной же форме план подготовки детей к экскурсии и план ее проработки и учета, точно намечая объекты для зарисовок, лепки, для создания макетов.

Вся эта довольно трудоемкая работа с избытком вознаграждается той огромной пользой, которую получают от нее и сам педагог и особенно его ученики.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ОКОЛО ВОРОНЕЖА*

В Воронежской области расположен ряд древнеславянских городищ. Два городища находятся в самом городе, на Акатовой поляне и на кладбище Ближней Чижовки; далее идут городища по правому берегу реки Дона: между с. Костенки и Боршево (Боршево I), на горе Вшивке (Боршево II) и последнее, известное нам, за с. Голышевкой.

До революции значительное большинство городищ не было обнаружено; не производились и раскопки

дал основание отнести эти памятники к IX—X векам.

На территории теперешнего дома отдыха имени М. Горького обнаружена наряду со славянскими землянками землянка доскифской культуры; образцы керамики ранней культуры встречаются и на Акатовой поляне, и на кладбище Ближней Чижовки, и на горе Вшивке, и на горе Дериглазке.

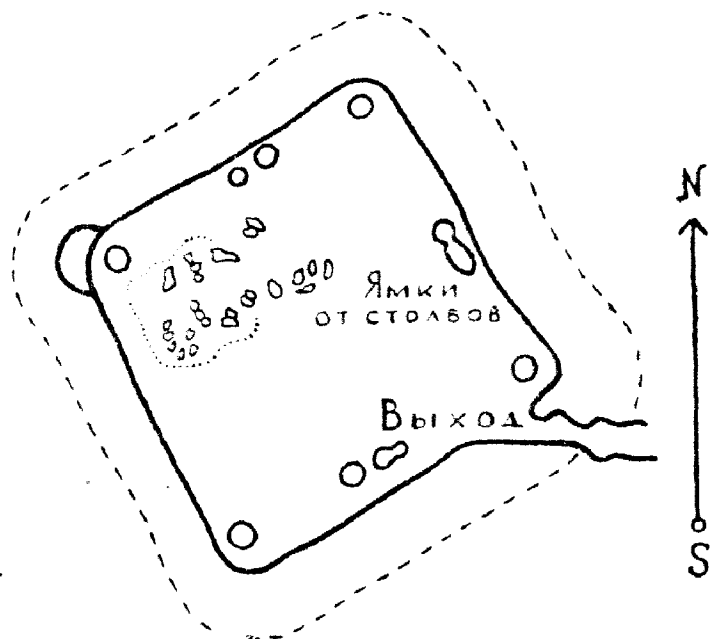
На протяжении 70 километров расположено около 12 городищ, но их было, повидимому, больше.

Славяне выбирали места для городищ на буграх берегов, имеющих форму отрогов, окруженных с севера и юга логам, а с востока — рекой. С незащищенной стороны дела-

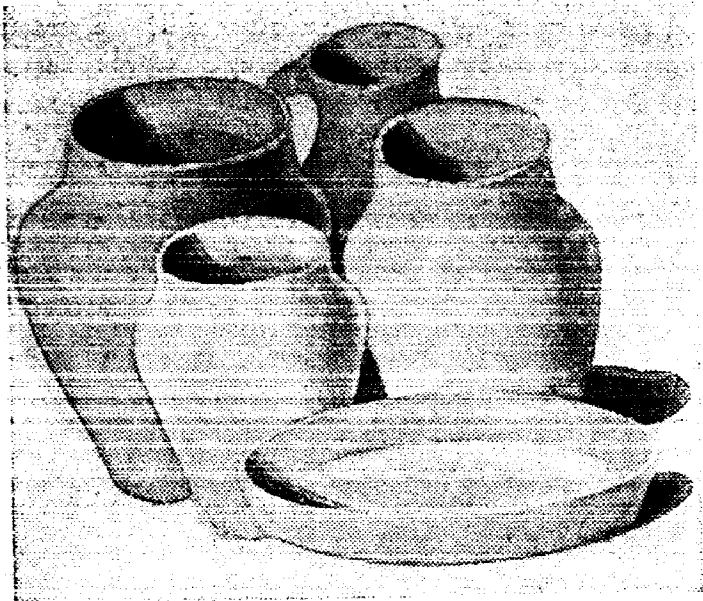

землянок в городищах. Первым, кто вел систематические раскопки городищ, был профессор П. П. Ефименко, который установил, что здесь жили когда-то славяне. Ряд предметов, обнаруженных при раскопках,

* От редакции. Помещая статью тов. Н. Валукинского, мы обращаем внимание преподавателей истории на то, что по всему нашему Союзу летом обычно ведутся большие археологические работы. Посещение их ученическими экскурсиями или участие учеников со своим преподавателем в археологической работе очень желательно. Такая работа увлекает учеников еще глубже в изучение прошлого нашей великой родины.

План землянки (4.18 м. × 4.08 м.).

Глиняные сосуды из землянок, найденные при раскопках.

лись рвы и валы, иногда с проездами через них.

По соседству от городища расположены курганы, в которых найдены сожженные кости человека в сосудах. Сосуды сделаны, повидимому, из местной глины; встречаются и привозные сосуды, напоминающие сосуды культуры северной части хазарской державы. Землянки встречаются иногда в черте городища, а иногда и за его чертой. Чаще встречаются землянки однокамерные, размерами 4 × 4 метра, реже — двухкамерные; иногда выявляется целая система землянок, связанных между собой; возможно, что такая группа землянок имела общественное назначение.

На городище дома отдыха имени Горького найдены обуглившаяся пшеница, сосуд для сушки зерна, части жерновов, что дает основание говорить о значительной роли земледелия (берега пойм рек Воронежа и Дона песчаные, но на правых берегах хороший чернозем).

У землянок и внутри землянок встречаются кости лошадей, коров и других животных, что указывает на наличие скотоводства.

Обнаружены также шлаки и даже землянка-мастерская, в которой найдены глиняный тигель, запасы болотной руды и куски пористого железа с отпечатком стенок тигеля. Тигель стоял в очаге. Вокруг лежали большие камни, весом в 5—8 килограммов. Такие кучи сильно

обожженных камней вокруг очага лежали во всех землянках. Среди камней встречаются и угли, и битая посуда, и, нередко, горелые кости. Из железных поделок встречались наконечники копий, ножи, долотья. Обнаружены также глиняные пряслица для пряжи, образец ткани.

Значительную роль играла и охота; найдены кости оленей, рога с подрезами на них, поделки из рогов, кости бобра; реже встречаются кости медведя. Охота давала мясо, шкуры, меха и кость для поделок. Из кости сделаны крючки для плетения сетей. Кости рыбы, чешуя, грузила от сетей свидетельствуют о том, что славяне занимались и рыболовством.

Несомненно, что и торговля имела место у славян. Среди находок встречаются золото, серебро, бронза и свинец, хотя в очень небольшом количестве. Найдены золотой перстень, свинцовое грузило, бронзовые поделки.

В строительстве значительное место занимали земляные работы; глубокие рвы и валы требовали при примитивных орудиях большой затраты труда; устройство землянок, насыпка курганов отнимали много времени в древнем строительстве. Для подпорок в крышах применялось дерево (чаще в кругляках).

Ибн-Даста в «Книге драгоценных сокровищ», писанной в первой половине X века, так описывает постройки славян: «Холод в их стране бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, к которому приделывает себе деревянную остроконечную крышу наподобие крыши христианской церкви, и на крышу накладывает землю. В такие погреба переселяются со всем семейством и, взяв дров и камней, зажигают огонь и раскаляют камни на огне докрасна».

Собранный за короткое время материал далеко еще не дает полной картины. Ближайшие годы будут использованы для более тщательного исследования берегов, главным образом реки Воронежа. На лето 1938 года намечены поиски городищ выше с. Чертовицкого.

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ СССР В НЕПОЛНОЙ СРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

История занимает исключительное место в антирелигиозном воспитании в советской школе. Ни один предмет так глубоко и всесторонне не показывает классовую сущность религии и ее реакционную роль, как история.

Задача учителя истории в общем плане антирелигиозного воспитания состоит в том, чтобы выяснить причины возникновения религии, показать реакционную роль церкви, особенно в эпоху империалистических войн и пролетарских революций, разоблачить методы, которыми пользовалась и пользуется церковь в борьбе с трудящимися массами.

Новый учебник «Краткий курс истории СССР» под редакцией проф. Шестакова помогает осуществлять антирелигиозное воспитание учащихся, показывая классовую роль церкви на каждом этапе истории СССР. Опираясь на фактический материал, учитель должен вскрыть классовый характер религии и методы ее борьбы с народом.

Антирелигиозное воспитание в школе на уроках истории СССР можно вести по такому плану.

«Княгиня Ольга и князь Святослав»

Характеризуя старую, языческую веру славян, учитель должен рассказать, что ее породило «бессилие дикаря в борьбе с природой» (Ленин). Отсюда вывод, что славянское язычество соответствовало обществу в условиях родовых отношений и их разложения, что язычество уже не удовлетворяло общество с оформляющимися классами и складывающимся государством. Так возникла необходимость в новой вере, которую славяне заимствовали у греков в Византии.

Для славян принятие христианства было явлением прогрессивным, так

как оно способствовало объединению разрозненных славянских племен в одно государство и содействовало распространению греческой культуры и образованности.

Это понимала княгиня Ольга, которая приняла христианство, но Святослав пытался объединить славянские племена силой и несмотря на свои многочисленные победы не смог этого добиться.

«Киевские князья вводят новую веру и законы»

Киевский князь Владимир ввел христианство, считая, что новая вера укрепит его княжескую власть и поможет ему объединить славянские племена. В 988 году произошло крещение. С помощью силы и проповедей новая вера насаждалась на всей территории Киевской Руси. Быстро строились монастыри и церкви. Учитель должен отметить, что монастыри в это время играли прогрессивную роль, являясь рассадниками письменности и колонизационными базами.

Новая вера с первых же дней стала служанкой господствующего класса феодалов (князей, бояр), содействуя эксплуатации крестьян и закреплению их. Поэтому первые стихийные крестьянские восстания были направлены не только против князей, бояр, купцов, ростовщиков, но и против монастырей.

«Стихийное народное восстание в Киевском княжестве»

В восстании 1113 года бедный городской люд вместе со смердами борется с боярами, купцами и с богатым Киево-Печерским монастырем. Учитель рассказывает, что князья отводили монастырям многочисленные земли. Крестьяне на монастырских землях отбывали барщину и платили монастырям оброки.

«Новгородская земля»

В разделе «Управление Новгородской землей» надо показать, что всеми делами Новгородской земли заправляли бояре, богатые купцы и попы.

«Монголы-завоеватели и татаро-монгольское иго»

Свои экономические интересы церковь выдвигала на первое место, пренебрегая интересами народа и государства. Так, православная церковь перешла на службу к золотоордынскому хану. Однако при рассмотрении данной темы не надо терять исторической перспективы и исторической обстановки. Антиисторическая «школа» Покровского внесла в этот вопрос немало путаницы, резко подчеркивая только одну сторону — службу церкви хану. Славянские земли в течение более двух столетий находились под властью татаро-монгольских завоевателей. Православная церковь была, безусловно, заинтересована в освобождении страны от татаро-монгольского ига. Она поддерживала московских князей в их борьбе против татар, монастыри часто выступали как организаторы борьбы с татаро-монгольским игом. Церковь боролась также против польской интервенции в начале XVII столетия. Забыть эти моменты — значит стать на ложный, антиисторический путь.

«Культура в России в XVII веке»

В XVII веке церковь стала оплотом московских царей. Церковь освящала власть царя и власть помещиков над крестьянами.

«Вся власть от бога, — говорили попы, — бог терпел и вам велел». Всем, кто выступал против власти феодалов или царя, церковь объявляла беспощадную борьбу, не останавливаясь ни перед какими средствами: пытала, сжигала на кострах, гноила в своих застенках, предавала анафеме, отдавала в руки палачей. Церковь помогала дворянам и царю держать народ в невежестве и темноте; она освящала унижительное,

рабское положение женщины, выступала против свободы мысли, светского образования, допуская только элементы церковной грамотности.

Эту политику удавалось проводить, потому что церковь являлась крупной экономической и политической силой. Экономические богатства церкви складывались из миллионов десятин земли с приписанными к ней крепостными крестьянами, из различного рода промышленных и торговых предприятий, доходных домов, бесчисленных поборов с населения. Сила церкви в XVII веке была настолько велика, что властолюбивый патриарх Никон стал считать свою власть выше царской и пытался последнюю подчинить себе. Это вызвало резкий протест со стороны светской власти, со стороны дворян и купцов. Никон был осужден, но сила церкви еще не была сломлена. Только при Петре I, чтобы уничтожить вмешательство церкви в дела государства, было упразднено патриаршество и заменено Синодом, во главе которого стоял царский чиновник, оберпрокурор. Церковь была превращена в одно из ведомств дворянской монархии.

«Крестьянская война под руководством Пугачева»

Активнейшая роль принадлежит также церкви в подавлении крестьянских восстаний, в расправе над восставшими. Многочисленные попы и монахи выступали единым фронтом с армией и полицией против крестьянских движений.

«Революция 1905—1907 годов в России»

В этот период церковь выступает как воинствующая контрреволюционная сила. Попы поступают на службу в охранку, ведут наблюдения за революционно настроенными рабочими и предаются им. Так, провокатор поп Гапон втерся в доверие к рабочим и убедил их пойти к царю, где их ожидали пули. Рабочие были расстреляны. На кровавом примере 9 января рабочие убедились в необходимости вести вооруженную

борьбу как с царем, капиталистами и помещиками, так и с попами.

В 1905—1907 годах попы действовали вместе с карательными отрядами. За верную службу господствующие классы вознаграждали церковь большими материальными ценностями. По данным 1910 года, церкви принадлежало 2 с лишним миллиона десятин земли. Кроме того церковь имела много коммерческих предприятий, доходных домов и т. д. Но главную массу богатств составляли доходы, связанные с отправлением религиозного культа. Население ежегодно выплачивало церкви в виде всевозможных поборов до 85 миллионов рублей.

«Вторая буржуазная революция в России»

Во время империалистической войны церковь защищала лозунг «Война до победного конца», благословляя солдат умирать за интересы капиталистов и помещиков. В каждой воинской части был поп, выполняющий обязанности духовного полицейского. Февральская революция не внесла существенных изменений в положение церкви. Наоборот, Временное правительство всячески старалось оградить интересы церкви, отказываясь выполнить требование масс, сформулированное большевиками, об отделении церкви от государства. Церковь быстро приспособилась к новым буржуазным условиям. Открывшийся в августе 1917 года церковный собор послал приветствие Корнилову и восстановил патриаршество, надеясь сплотить вокруг него все контрреволюционные силы русской церкви. Патриархом был избран Тихон — черносотенец, бывший председатель ярославского «Союза русского народа».

«Великая Октябрьская социалистическая революция»

Октябрьскую революцию церковь встретила злобной, бешеной ненавистью. Церковь призывала к вооруженной борьбе с советской властью, организовывала антисоветские демонстрации под видом крестных

ходов, помогала саботажу, устраивала диверсии.

Советская власть провела декретом от 23 января 1918 года полное отделение церкви от государства и школы от церкви. Этот декрет лишил церковь какой бы то ни было помощи со стороны государства, церковь отстранялась от участия в ведении актов гражданского состояния, школы освобождались от влияния церкви, все церковное имущество и имущество различных религиозных обществ стало народным достоянием, церковь и религиозные обществу лишались права владеть какой-либо собственностью; полностью отменялось исполнение религиозных обрядов при государственных делах.

В то же время декрет устанавливал, что «каждый гражданин может исповедывать любую религию и не исповедывать никакой».

Товарищ Сталин следующим образом охарактеризовал революционное значение этого декрета: «Законодательство страны таково, что каждый гражданин имеет право исповедывать любую религию. Это дело совести каждого. Именно поэтому и провели мы отделение церкви от государства. Но, проведя отделение церкви от государства и провозгласив свободу вероисповедания, мы вместе с тем сохранили за каждым гражданином право бороться путем убеждения, путем пропаганды и агитации против той или иной религии, против всякой религии»¹.

«Военная интервенция. Гражданская война»

В этой теме учитель показывает церковь как верную союзницу интервентов и белогвардейских генералов, ведущую всеми способами борьбу с советской властью.

Попы звали к крестовому походу на Москву, организуя для этого «полки Иисуса». Повсеместно священники всех религий выступали в качестве агентов контрразведки, шпиона и донося о революционно настроенных рабочих и крестьянах.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 192. Партиздат. 1935.

«СССР — страна победившего социализма»

Последняя тема имеет исключительно важное значение в плане антирелигиозного воспитания. В ней учитель показывает на конкретном материале падение влияния религии на массы трудящихся в СССР.

Учитель рассматривает с учащимися роль церкви на всех этапах ее истории, начав с момента ее возникновения и до ее исторического конца.

В этой теме учитель прежде всего должен показать, что с победой социализма вера в бога в СССР резко падает даже среди отсталых слоев населения.

Однако остатки религии еще сохранились в нашей стране среди отсталых групп населения и приносят большой вред. Учитель должен показать контрреволюционную роль церковников и на современном этапе. Из-за опасения быть разоблаченными

церковники и сектанты не выступают открыто против социалистического строительства. Для этой цели они чаще всего используют свою агентуру: «юродивых», «прозорливых старцев», «святых», «церковных старост», «кликуш» и т. д. Факты последних лет показывают, что церковники в большинстве своем являются агентами разведок фашистских государств и вместе с троцкистско-бухаринскими бандитами и буржуазными националистами совершают гнусные преступления против народа нашей страны. Периодическая пресса дает примеры подлой, подрывной работы церковников. Наконец, важно разоблачить гнусный моральный облик служителей церкви: их низость, разврат, лицемерие, лживость и т. д.

Задача учителей истории — вести решительную борьбу с остатками религии, за полное преодоление пережитков капитализма в сознании и быту трудящихся.

А. Шалаев

ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ*

1

Постановление ЦК и Совнаркома «О преподавании гражданской истории» (1934 год) мобилизовало наше основное внимание на методику урока, на организацию классной и внеклассной работы. Оба эти вида работы по истории неразрывно связаны между собой и включаются в единый педагогический процесс.

Чем интереснее и разнообразнее разворачивается внеклассная работа, тем с большим интересом учащиеся относятся к уроку; и чем интереснее проходит урок, тем с большим интересом ребята относятся к внеклассной работе.

* Доклад, прочитанный в Центральном научно-исследовательском институте средней школы Наркомпроса РСФСР.

Какие же основные формы и виды внеклассной работы имеют место в практике школы? За последние 2—3 года наметилось много разнообразных типов внеклассной работы, причем они охватывают учащихся начиная с 5-го и по 10-й класс включительно. Так, в прошлом, 1936—1937 году был проделан интересный опыт с учениками 5-го класса при изучении курса древней истории. Преподавательница решила организовать исторический кружок не сразу в начале занятий. Она начала с того, что после урока показывала детям дополнительно исторические книги с иллюстрациями, исторические альбомы, картины и т. д. Показ этого иллюстративного материала преподавательница сопровождала дополнительными, углубляющими урок беседами, и постепенно на этих беседах образовалось ядро учащихся, из которых

затем составил актив. В течение учебного года этот актив оформился в исторический кружок (он продолжает работу и в настоящем, 1937—1938 году). Ребята занимались углублением отдельных вопросов и оформляли альбом по тематике курса.

В нескольких школах в Иванове и районе был организован просмотр кинофильмов и пьес исторического характера. Обыкновенно педагоги выполняют роль путеводителей по кино: они приводят учащихся в кино, показывают картину и уводят их, не обсуждая затем с учениками просмотренных фильмов.

Третий вид работы—чтение и разбор исторической художественной литературы. Была сделана попытка составить рекомендательный список художественной исторической литературы, но до сих пор мы с этой задачей не справились. Теперь «Указатель художественной литературы к разделам учебника», составленный Ф. Лениным, напечатан в № 4 «Исторического журнала» за 1938 год. Материалы эти одобрены Наркомпросом. Еще больше преподаватели ждут не списка, а самой художественной исторической литературы. Но даже то, что имеется, недостаточно хорошо используется отдельными педагогами.

Четвертым видом внеклассной работы является организация разного рода исторических уголков-выставок. Педагоги совместно с активом учащихся подбирают наглядный иллюстративный материал по изучаемому курсу, сопровождают его текстовым материалом и оформляют в виде выставок. Кабинета у нас нет, поэтому приходится занимать под уголки-выставки коридоры или зал. В некоторых школах организуют исторические комнаты по отдельным разделам, по типу исторического школьного музея.

Одна из интереснейших и увлекательных форм внеклассной работы—проведение исторических экскурсий. Экскурсии у нас проводятся двух видов: экскурсии в музеи и экскурсии к историческим памятникам: во Владимир, Суздаль и другие исторические места, которые находятся на

территории нашей Ивановской области.

В отдельных школах были попытки устройства исторических вечеров, утренников, но за это дело берутся отдельные энтузиасты. Исторические вечера обыкновенно организуются совместно с преподавателем литературы. У нас состоялся один историко-литературный вечер, посвященный руководителям крестьянских движений. Докладчиками были ученики. Тезисы утверждались руководителем. После доклада были художественные выступления: чтение, декламация, музыкальное сопровождение, песни. К этому вечеру была устроена выставка иллюстративно-текстового материала.

В некоторых школах есть уже более совершенная форма внеклассной работы—исторические кружки. Исторических кружков в городе Иванове насчитывается всего только 3 на 50 школ.

Вот коротко тот перечень видов внеклассной работы, которые проводятся в городе и в районе.

2

Необходимо более глубоко продумать вопросы организации и методики кружка.

Деятельность исторического кружка включает в себя разнообразные формы и методы внеклассной работы.

Первый вопрос—организационный: как строить план работы исторических кружков? Надо ли план работы исторических кружков строить исключительно на основе тематики, изучаемой по учебной программе? Или можно выходить за рамки учебной программы? Я лично считаю, что необходимо в историческом кружке, как правило, углублять, расширять и изучать те темы, которые преподаватель проходит с учащимися в классе по учебной программе, с учетом подготовленности членов кружка. Возможны, конечно, отступления, например один кружок учащихся 8—9-го классов в Москве изучал тематику 5—6-го классов, в свое вре-

мя недостаточно хорошо изученную. Целый ряд преподавателей утверждает, что отдельные учащиеся не удовлетворяются тематикой, которую они изучают в классе, и хотят знать и другие темы, выходящие за рамки учебной программы. Как исключение возможна в старших классах организация кружков, содержанием работы которых являются вопросы, либо опущенные либо слабо отраженные в учебной программе, но вызывающие живой интерес учащихся (например вопросы жизни и деятельности исторических личностей, вопросы истории военной техники, истории искусства).

Кружок должен составляться прежде всего по принципу добровольности. Но по какому принципу подбирать членов кружка? Правильно было бы объединять в исторический кружок учеников параллельных классов, так как у них одинаковая историческая подготовка, одна учебная программа и т. д. Но на отдельные мероприятия кружка можно приглашать учащихся и из других классов.

Строить работу кружка следует, конечно, в зависимости от возрастных особенностей учащихся. Нельзя в 5-м классе строить работу кружка на докладах и рефератах. Здесь необходимо ввести иные формы и методы работы, а доклады и рефераты можно начать с 7—8-го классов.

В младших классах нужно проводить работу так, чтобы она захватывала, увлекала ребенка (работа с картиной, с наглядным, иллюстративным материалом, оформление альбомов по исторической тематике, чтение художественно-исторической литературы, исторические утренники).

Очень полезна работа с диапозитивами. В некоторых исторических кружках у нас сам преподаватель проводил беседу, иллюстрируя ее диапозитивами, а в старших классах был проделан интересный опыт, когда учащиеся самостоятельно делали доклады, сопровождая их диапозитивами. Можно также рекомендовать проводить в кружке коллективное чтение и обсуждение исторической литературы и документов. У нас

в старших классах (9—10-м) была проведена одной преподавательницей теоретическая конференция членов кружка по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма в порядке углубления и расширения материала, который давался в классе. Преподавательница консультировала учащихся по содержанию произведений и по методике его изучения. Обычно же преподаватель истории говорит учащимся: «О 1905 годе вы можете прочитать у Ленина в таком-то томе, на таких-то страницах», не вооружая учащихся навыками самостоятельной работы с книгой. Эта теоретическая конференция вызвала у ребят большой интерес, и они тщательно готовились к ней. В другой школе была проведена конференция читателей художественно-исторической литературы, на которой члены кружка обсуждали прочитанные исторические романы.

Очень интересно проходят в старших классах доклады и рефераты учащихся. Обычно тематику и сроки намечает сам преподаватель, он рекомендует литературу докладчику и другим кружковцам, консультирует их, помогает им в оформлении. Особенно надо обратить внимание на консультацию по методике работы (как готовиться к докладу, как изучать материал, как делать выписки, как выступать с рефератом). Текст доклада или тезисы утверждаются руководителем, иногда юный докладчик устраивает перед ним репетицию чтения доклада.

Кроме докладов и рефератов, проводимых силами самих учащихся, следует организовать лекции научных работников для учащихся старших классов. В прошлом году был проделан небольшой опыт в этом направлении в Иванове: десятиклассникам трех школ был сделан доклад научного работника по вопросу об исторической науке. Эта лекция показала, что учащиеся проявляют огромный интерес к постановке докладов по вопросам истории, и очень жаль, что эта форма внеклассной работы у нас мало принята.

Большое место в деятельности ру-

ководителя исторического кружка занимает работа по историческому краеведению.

Интересный опыт проделал энтузиаст-археолог из Областного краеведческого музея в Иванове тов. Дубьнин. Он собирал учащихся (причем преподаватели даже не знали об этом) и организовал их в историко-археологический кружок. В кружок вошло 25 учащихся от 5 до 8-го классов. Начинание это было поддержано редакцией областной газеты для пионеров и школьников «Всегда готов». При этой газете был создан клуб юных разведчиков природы. В клубе наметился актив. Редакция совместно с музеем решила организовать учеников, интересующихся археологией и историей.

В результате создан историко-археологический кружок. Члены кружка решили ознакомиться с археологическими объектами, имеющимися в области. Около города Иванова есть курганы XII—XIII веков, к которым отправилась археологическая экскурсия. Предварительно здесь был сделан обмер, а затем произведены раскопки. Под руководством археолога дети делали записи, зарисовки, фотографирование. Затем ребята собрались у костра, горячо обсуждая все виденное. Обратившись поехали в автомобиле, нагруженные добытым материалом. В музее материал обрабатывался. Ребята очень заинтересовались этой работой, и после этого был создан исторический кружок при самом музее. Члены исторического кружка занимались приобретением теоретических знаний по вопросам археологии, краеведения, проводили практические занятия, разбирали материал, участвовали в его оформлении. На это лето намечен очень интересный план, а именно археологическая экскурсия на городище при Петровской платформе Ярославской железной дороги (около 50 километров от города Иванова), на городище VII—IX веков в Гаврилово-Посадском районе, экскурсия на курган XI—XII веков около города Шуи, на раскопки Кремля во Владимире и в Суздале. Предпо-

лагается также экскурсия в Вязники, где есть стоянка первобытного человека, а также экскурсия в единственную сохранившуюся в Ивановской области курную избу. Она находится в 17 километрах от Суздаля.

Ребята с большим удовольствием совершают такого рода экскурсии-поездки, но, к сожалению, эта работа идет помимо учителей истории. Почему? Это прежде всего объясняется тем, что сами преподаватели истории с вопросами археологии незнакомы и не знают исторического краеведения. Больше того, студенты истфаков в этих вопросах также неграмотны, ибо в планах истфаков эти предметы отсутствуют.

Наконец, нужно отметить такую форму работы, как встречи с участниками историко-революционных событий. Например, когда в историческом кружке изучались отдельные темы по вопросам гражданской войны, кроме докладчиков-учеников, выступали приглашенные ивановцы-чапаевцы. Это произвело большое впечатление на учащихся, так как они увидели живых чапаевцев — людей, которые делали историю, освобождали нашу родину под руководством партии Ленина—Сталина от контрреволюционеров и интервентов.

Один преподаватель совместно с учащимися составил картограмму историко-памятных мест в городе и в пригородном районе. Была составлена карта подпольных сходов и маевок, которая являлась интересным наглядным пособием для занятий по истории рабочего революционного движения.

В целях активизации и оживления работы руководителем исторического кружка был организован просмотр исторических кинофильмов и пьес. Интересная работа также была проведена в театре «Юных зрителей». Там работает педагог-историк, который организует просмотр детьми исторических постановок, изучает впечатления юных зрителей, а потом организует обсуждение просмотренных пьес. Этот педагог установил, что ребятам нравится, к чему они относятся отрицательно. Подобная рабо-

та была проведена и с историческими кинофильмами «Броненосец Потемкин» и др.

Во многих школах силами исторического кружка создаются наглядные пособия для использования на уроках истории. То, что для школы создаются наглядные пособия, столь необходимые для преподавания истории, неплохо, но плохо то, что члены исторического кружка загружаются работой по изготовлению пособий кустарного типа и в результате разбегаются из кружка. Поэтому нельзя этим видом работы злоупотреблять. В помощь учителю силами исторического кружка можно создать ценные пособия (карты, таблицы, портреты и т. д.), но все это надо делать в плане выполнения заданий самого кружка, тогда учащиеся будут работать с увлечением. Некоторые члены кружка занимались изготовлением иллюстративных пособий путем фотокопирования. В одной

школе силами исторического кружка был налажен выпуск исторического журнала, выход которого был приурочен к памятным историческим дням, к датам революционных праздников (в журнале были статьи, посвященные Парижской коммуне, 1905 году и т. д.). Эта форма внеклассной работы заслуживает большого внимания. Ребята с удовольствием помещают в своем историческом журнале статьи, высказывания о прочитанных книгах, просмотренных кинофильмах и пьесах исторического характера, некоторые учащиеся помещали материал даже в стихотворной форме, давали рисунки на исторические темы. Иногда вместо исторического журнала выпускается бюллетень — плакат с большим количеством иллюстративного материала.

Таковы формы и методы внеклассной работы в городе Иванове и в районах Ивановской области.

Р. Мальская

Ц. ЗЕЛИКСОН-БОБРОВСКАЯ «Яков Михайлович Свердлов». Огиз. Государственное издательство политической литературы. 1938. Цена в переплете—1 р. 50 к. 100 000 экз.

В серии «Жизнь замечательных людей» Государственное издательство политической литературы выпустило книжку о Я. М. Свердлове. Эта книга найдет себе самое широкое распространение среди партийных и непартийных большевиков, изучающих историю партии.

Я. М. Свердлову было 34 года, когда он умер (март 1919 года). 17 лет, т. е. всю сознательную жизнь, он был членом большевистской партии, одним из ее талантливейших руководителей и организаторов. Царизм 10 лет держал Свердлова по тюрьмам и ссылкам, но эти испытания не могли сломить волю большевика, угасить страстный огонь неутомимого революционера.

В кратком биографическом очерке встает величественный облик замечательного человека эпохи социалистической революции, верного сына своего народа и партии, весь жизненный путь которого был отдан революционной борьбе рабочего класса, строительству партии и советского государства.

* * *

Я. М. Свердлов родился 23 мая 1885 года в Нижнем Новгороде, в семье ремесленника-гравера. В 1895 году родители отдали Якова учиться в нижегородскую гимназию. Он был лучшим учеником в классе, любил книги и много читал. Иногда ему попадались и нелегальные брошюры. Обстановка казенной гимназии не могла удовлетворить даровитого мальчика. Часто у него происходили столкновения с учителями и начальством. Будучи в 5-м классе, он решил уйти из гимназии. 15-летний юноша начал самостоятельную жизнь. Он поступил учеником в канавинскую аптеку и вскоре установил связи с подпольными рабочими кружками Сормовского завода.

В следующем году Свердлов вступил в партию и с головой ушел в революционную работу.

За участие в первомайской демонстрации 1902 года его арестовали, и с этого времени начинаются долгие дни, месяцы и годы его пребывания в тюрьме, перемежающиеся лишь небольшими перерывами.

В тяжелых условиях тюремной жизни окончательно сформировываются замечательные черты характера Свердлова: ясность мысли, принципиальность, выдержка,

настойчивость, бесстрашие и преданность делу рабочего класса. В тюремном заключении Свердлов усиленно работал над классиками марксизма.

«В первый период своей деятельности,— говорит о нем Ленин, — еще совсем юношей, он, едва проникнувшись политическим сознанием, сразу и целиком отдался революции. В эту эпоху, в самом начале XX века, перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера, — человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции и в долгие годы, даже десятилетия, переходя из тюрьмы в ссылку и из ссылки в тюрьму, выковавшего в себе те свойства, которые закаляли революционеров на долгие и долгие годы»¹.

С первых же лет революционной работы имя Свердлова, профессионала-революционера, становится популярным среди рабочих Сормова и Нижнего Новгорода.

После II съезда РСДРП, осенью 1903 года, Яков Михайлович вел непримиримую борьбу с меньшевиками и примиренцами, создавая Нижегородскую и Сормовскую большевистские организации.

Находясь на нелегальном положении, он часто выезжал в Ярославль, Кострому и другие города, расположенные по Волге. Всюду он умел завязывать связи с массами и с необычайным чутьем большевика подбирать стойких организаторов, агитаторов и проагандистов. Он создал целую сеть партийных организаций и кружков по всему Поволжью, распространял нелегальную литературу и сам участвовал в ее создании.

В 1905 году с исключительной быстротой развернулись революционные события. В этот период боевым призывом зазвучали речи молодого, неутомимого борца ленинской партии на фабриках, заводах, среди солдат и студенчества Казани, а потом и Урала.

С осени 1905 года Свердлов работал на Урале в качестве уполномоченного ЦК партии. Здесь он вел огромную работу по восстановлению Уральской партийной организации.

Но недолго оставался он на воле — в июне 1906 года его снова арестовали. В тюрьме и крепости он просидел до сентября 1909 года. Выйдя из тюрьмы, он нелегально приехал в Москву и вновь принялся за работу, сколачивая революционные силы Москвы и области. Но вскоре его опять арестовали и выслали по этапу на 3 года в Нарымский край.

¹ В. И. Ленин, И. В. Сталин «О Якове Михайловиче Свердлове», стр. 9. Партиздат. 1937.

Через несколько месяцев, в середине июня 1911 года, он совершил свой первый побег и пробрался в Петербург, где весь отдался нелегальной партийной работе. Однако осенью его снова арестовали и снова сослали в Нарымский край. Свердлов снова бежал, но на этот раз неудачно: в пути полиция опознала его и отправила в самое отдаленное место ссылки — Максимкин Яр. Свое изгнание Свердлов переносил стойко и мужественно.

В январе (18—30) 1912 года в Праге по инициативе Владимира Ильича Ленина состоялась партийная конференция, на которой были обсуждены важнейшие вопросы политического положения в России и задачи партии в кампании по выборам в IV государственную думу.

На этой конференции был избран Центральный комитет, в члены которого был заочно кооптирован находившийся в ссылке Свердлов.

В декабре 1912 года Яков Михайлович устроил новый побег и на этот раз удачно добрался до Петербурга. В январе 1913 года на собрании членов ЦК Свердлов был избран в редакцию «Правды». Под руководством товарища Сталина он вел кипучую работу в «Правде» и в социал-демократической фракции IV государственной думы. В ночь на 10 февраля 1913 года Свердлова арестовали и посадили в «Кресты»¹. Его выдал провокатор Малиновский, который в те же дни выдал царской охранке и товарища Сталина.

6 мая 1913 года Свердлова сослали в Туруханский край, куда несколько позднее выслали и товарища Сталина.

Полиция, зная, что Сталин и Свердлов имеют опыт в организации побегов, неустанно следила за ними. В книжке Зеликсон-Бобровской приводятся интересные документы из переписки департамента полиции и губернских жандармских властей на местах о мерах предотвращения побега из ссылки товарищей Сталина, Свердлова и Спандарьяна.

Тов. Свердлов остается блестящим организатором и в ссылке. Он поддерживал тесную связь с товарищами, находившимися на свободе, а также с заграничным центром большевистской печати. Кроме того он вел литературную работу: писал очерки по Туруханскому краю, о царской ссылке, по истории международного рабочего движения,—читал ссыльным лекции по истории II и о задачах III интернационала. В своих письмах к товарищам Свердлов высказывал ряд интересных положений о пролетарской литературе и искусстве.

Февральская революция застала Свердлова в ссылке, из которой он в марте возвратился в Петроград. В решающие дни 1917 года Свердлов принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. В его руках были сосредоточены связи

ЦК с местными партийными и военными организациями.

Яркое представление о стиле руководства, о знании конкретной обстановки и людей дают многочисленные телеграммы, распоряжения и директивы местным партийным комитетам, написанные тов. Свердловым.

23 (10) октября Свердлов председательствовал на историческом заседании ЦК, на котором по докладу Ленина было принято решение о немедленном вооруженном восстании. Вместе с Лениным и Сталиным он выступал против изменников и штрейкбрехеров революции — Каменева и Зиновьева. На этом заседании Яков Михайлович докладывал о положении в стране и на решающих фронтах: северном, западном и югозападном. Он сообщил, что на минском и северном фронтах войска настроены большевистски и готовы идти против Керенского.

29 (16) октября на расширенном заседании ЦК с представителями массовых пролетарских и военных организаций при обсуждении ленинской резолюции о вооруженном восстании и о предательской роли Каменева и Зиновьева Свердлов непоколебимо и горячо поддерживал Ленина и Сталина, предлагая более энергично готовить вооруженное восстание.

На этом заседании был создан военно-революционный центр для практического руководства восстанием. В его состав вошли товарищи Сталин, Свердлов, Дзержинский.

Наступили героические дни октября 1917 года. Свердлов все время неразрывно был связан с вождями революции — Лениным и Сталиным — и вместе с ними руководил Великой Октябрьской революцией.

По его предложению накануне восстания отдельные члены ЦК были прикреплены для постоянной связи к железнодорожным и почтово-телеграфным служащим. Свердлову ЦК поручил наблюдение за Временным правительством и его распоряжениями и держать постоянную связь с Петропавловской крепостью.

В ночь с 6 на 7 ноября (с 24 на 25 октября) большевики подняли знамя вооруженного восстания и свергли Временное правительство. Власть перешла в руки советов. Установилась диктатура пролетариата.

В эти дни с еще большей ясностью вскрылась контрреволюционная роль Каменева, Зиновьева, Рыкова, Сокольников.

В этот ответственный политический момент партии нужно было выделить твердого, авторитетного большевика в качестве главы первого советского государства. Ленин выдвинул кандидатуру Свердлова — этого исключительного организатора, обладающего большой наблюдательностью, чуткостью и знанием людей, огромной силой воли и безграничной преданностью делу рабочего класса. 21 ноября Яков Михайлович был избран председателем ВЦИК.

Замечательными словами, относящимися как раз к этим годам деятельности Сверд-

¹ Тюрьма в Петрограде.

лова (1917—1918), охарактеризовал его товарищ Сталин:

«Перевести партию, дотоле нелегальную, на новые рельсы, создать организационные основы нового пролетарского государства, найти организационные формы взаимоотношений между партией и советами, обеспечить партии руководство, а советам их нормальное развитие,—такова сложнейшая организационная задача, стоявшая тогда перед партией. В партии не найдется людей, которые решились бы отрицать, что Я. М. Свердлов был одним из первых, если не первым, который умело и безболезненно разрешил эту организационную задачу по строительству новой России»¹.

Тесная повседневная связь Свердлова с Лениным и Сталиным, единство их мнений обеспечивали первому советскому правительству высокую принципиальность и политическую мудрость, которая является образцом для всего международного пролетариата в решении всех вопросов. Так были разрешены ВЦИК вопросы борьбы за мир, организация регулярной революционной армии, положение о рабочем контроле, декрет об отмене всяких сословных делений граждан и связанных с этим привилегий и другие.

Главное внимание всей партии в тот период сосредоточивалось на вопросах создания и укрепления советской власти в центре и на местах.

Эсеры и меньшевики, верные прислужники буржуазии, и после Октябрьской революции продолжали борьбу за Учредительное собрание. В письме к советам, армейским и фронтовым комитетам Свердлов разоблачал всю контрреволюционную суть этих предателей: «Лозунгу «Вся власть Учредительному собранию!», — писал он, — советы должны противопоставить лозунг «Вся власть советам!», закрепление советской республики. Первый лозунг объединяет всех противников рабоче-крестьянской Октябрьской революции, объединяет всех явных и скрытых корниловцев, калединцев, кадетов, меньшевиков, правых эсеров» (стр. 51).

18 (5) января открылось Учредительное собрание. Я. М. Свердлов разоблачал перед всем миром контрреволюционную роль эсеров и меньшевиков в Учредительном собрании и принимал активное участие в его разгоне.

Зеликсон-Бобровская правильно делает, выделяя в самостоятельную главу создание исторического документа — первой советской Конституции. В апреле 1918 года была создана комиссия по выработке проекта Конституции под председательством Я. М. Свердлова. Товарищ Сталин, член комиссии, разработал проект общих положений Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Этот

¹ В. И. Ленин, И. В. Сталин «О Якове Михайловиче Свердлове», стр. 20. Партиздат. 1937.

проект был одобрен Лениным и 10 июля 1918 года утвержден на V съезде советов.

Свердлов выступал на многочисленных митингах и собраниях с докладами на тему: «Что дала трудовому народу Советская Конституция».

В рецензируемой книге кратко освещен период чрезвычайно напряженной борьбы партии с изменниками Троцким, Бухариным и К^о, прикрывавшими свое предательство «левой» фразой.

Вопрос о мире являлся, по существу, вопросом дальнейших судеб социалистической революции. Ленин с гениальной прозорливостью разрешил этот вопрос, когда настаивал перед всей партией на необходимости безусловного заключения мира с Германией, хотя бы «похабного и грабительского». В этом вопросе Свердлов с начала и до конца поддерживал Ленина и Сталина, понимая, что в стране необходима передышка, чтобы укрепить хозяйство страны и подготовиться по-настоящему к борьбе с капиталом.

Процесс над бандой шпионов, убийц антисоветского «право-троцкистского блока» раскрыл перед страной и всем миром исключительную глубину предательства и измены троцкистско-бухаринского охвостья и их контрреволюционные заговоры еще в 1918 году против советской власти и вождей революции Ленина, Сталина и Свердлова.

Вместе с троцкистско-бухаринской нечистью действовали все остальные контрреволюционные силы, «левые» и правые эсеры, меньшевики. Бухарин являлся инициатором и вдохновителем преступных покушений на жизнь Ленина, Сталина и Свердлова. С его полного согласия «левые» эсеры провокационно убили Мирбаха, подняли восстание и подготовили покушение эсерки Каплан на Ленина.

В свете этих новых данных с особой силой выступает провокационный характер выступлений «левых» коммунистов и троцкистов против брестского мира, их совместная борьба против его заключения, их усердное собиранье всех антисоветских сил.

Тогда Ленин заявил, что «левые» коммунисты — это недоношенные левые эсеры». Не даром вся эта подлая банда объединилась для борьбы с советами и большевистской партией, вырабатывая гнусные планы убийства вождей революции.

На VII съезде партии Свердлов выступил с твердой позицией защиты ленинских предложений. На IV всероссийском чрезвычайном съезде советов, экстренно созванном в Москве (14—16 марта 1918 года) для ратификации Брестского мира, он горячо разъяснял делегатам страны, почему большевики с 7 ноября, после победы социалистической революции, стали оборонцами.

Несколько позднее, в июле 1918 года, на V съезде советов, Свердлов с еще большей резкостью обрушился на всех, кто поднимает вопрос о пересмотре брестского мира. Только если будет свергнута советская власть, говорил он, возможно нарушение

этого договора — «разрушайте Брестский договор, чтобы вернуть помещиков, капиталистов, белогвардейцев, подкупленных на миллиарды англо-французских империалистов... разговоры о Брестском мире... это... худший поход настоящих классовых врагов...»¹.

Этими словами Свердлов охарактеризовал «левых» коммунистов, троцкистов и «левых» эсеров. Не имея связи с массами, они направили все свои силы на то, чтобы обезглавить партию, убив Ленина, Сталина и Свердлова.

Величайшая сплоченность многомиллионных масс вокруг партии и ее вождей создала тот барьер, через который не смог переступить враг с его преступными замыслами. Заговор не удался, враги были вынуждены спрятать на много лет свое настоящее звериное лицо контрреволюции.

После гнусного покушения троцкистско-бухаринско-эсеровской банды на Ленина 30 августа 1918 года Свердлов послал телеграмму: «Всем советам рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов, всем армиям, всем, всем, всем». В этой телеграмме он призывал товарищей к полнейшему спокойствию, к усилению борьбы против контрреволюционных элементов и выражал уверенность, что рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил вокруг партии большевиков, ответит беспощадным, массовым террором против врагов революции.

Исключительную роль играл Яков Михайлович в создании братских национальных советских республик Белоруссии и Украины. Мощным призывом к единству партийных рядов и к установлению самых тесных дружеских взаимоотношений между всеми братскими советскими республиками прозвучала его яркая речь на III съезде коммунистической партии (большевиков) Украины.

Автор брошюры заканчивает характеристику Я. М. Свердлова словами Сталина: «Свердлов и его работа в нашей партии не есть случайность. Партия, породившая такого великого строителя, как Я. М. Свердлов, может смело сказать, что она умеет так же хорошо строить новое, как и разрушать старое»².

В заключение хотелось бы сказать о некоторых недостатках брошюры. К их числу следует отнести крайнюю сжатость изложения. Важнейшие этапы в жизни тов. Свердлова остаются обойденными или лишь бегло затронутыми. Дни и месяцы гражданской войны, когда Свердлов вместе с Лениным и Сталиным так много сил отдавал непосредственно фронту и созданию Красной Армии, не нашли никакого отражения в брошюре. Выпали известные документы, свидетельствующие о решительной поддержке Свердловым товарища Сталина в его борьбе против Троцкого во время ца-

рицынского и восточного (пермского) фронтов.

Не показана творческая роль Свердлова, в создании первых декретов советской власти в бытность его председателем ВЦИК.

Если книжка будет переиздаваться, то следовало бы ее несколько дополнить и лучше литературно обработать.

В. Бернадский, К. Ползинова-Рубец, К. Новопашенная, А. Знаменская

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ СССР.
Т. I. Составили В. И. Лебедев, В. Е. Сыроечковский, М. Н. Тихомиров. Учпедгиз. 1937. 407 стр. 5 р. 50 к.

Составители документальной хрестоматии по истории СССР сделали большое и полезное дело, подготовив и выпустив в свет ценное учебное пособие.

В целом хрестоматия, безусловно, заслуживает положительной оценки. Основное достоинство рецензируемой книги заключается в привлечении свежего материала, не использованного составителями предыдущих хрестоматий. Если сопоставить настоящую хрестоматию с лучшей из старых школьных хрестоматий, М. Н. Коваленского, то нужно отметить, что авторы новой хрестоматии отнюдь не свели свою задачу к переработке книги М. Н. Коваленского. Действительно, из 178 помещенных в новой хрестоматии документов 90 не входят в книгу М. Н. Коваленского. Вошедшие в настоящую хрестоматию новые материалы освещают два важнейших круга вопросов: народные движения и историю народов Средней Азии, Кавказа, Крыма, Сибири и Поволжья.

Другое достоинство новой хрестоматии — более тщательная чем в прежних хрестоматиях методическая обработка приводимых документов. При каждом документе дается, как правило, краткая справка о его происхождении и авторе. Непонятные термины разъясняются в примечаниях. Наконец, документы на старом русском языке приводятся и в подлиннике и в переводе.

Крупным достоинством рецензируемой хрестоматии является также наличие в ней подробной хронологической таблицы по истории СССР. Преподаватель истории СССР испытывал острейшую нужду в хронологическом справочнике, составленном авторитетными специалистами. «Хронологические таблицы по истории народов СССР (IX—XVII века)», опубликованные в журнале государственной академии истории материальной культуры³, страдали серьезными недочетами, да к тому же они и не дошли до широких слоев советского

³ «Проблемы истории докапиталистических обществ» № 9—10 за 1935 год, стр. 287—301.

¹ V съезд советов, второе заседание от 6 июля 1918 года. Стенографический отчет.

² В. И. Ленин, И. В. Сталин «О Якове Михайловиче Свердлове», стр. 21. Партиздат. 1937.

учительства, затерявшись на страницах малораспространенного журнала. С выходом в свет хрестоматии В. И. Лебедева и др. советский учитель получает, наконец, первую часть хронологии истории СССР.

В «Хронологических таблицах» можно отметить, конечно, ряд пробелов (например в первой части выпали завоевания Александра Македонского, Тигран Великий, Багратиды в Армении), но все же ценность их бесспорна. Новая хрестоматия явится необходимым пособием для каждого преподавателя истории СССР.

При всем этом в рецензируемой хрестоматии имеется ряд существенных недочетов, которые затруднят использование ее в средней школе. Эти недочеты сводятся к следующему:

а) подобранные документы порой дают неполную, одностороннюю характеристику прошлого нашей страны, оставляя в стороне ряд существенных вопросов и фиксируя внимание на менее значительных; в) отбор документов часто сделан без учета характера курса истории в средней школе. Среди приведенных документов немало таких, которые в средней школе не смогут быть использованы. С другой стороны, материал повествовательный и описательный дан в меньшей степени, чем это нужно преподавателю средней школы. Почти вовсе отсутствуют памятники фольклора, представляющие очень большую ценность для ознакомления с тем, как отразилось прошлое нашей страны в памяти народа, с чаяниями и ожиданиями народными. В этом отношении рецензируемая хрестоматия делает шаг назад по сравнению с работой М. Н. Коваленского. Это также затрудняет использование хрестоматии в школьной практике.

Переходим к разбору отдельных глав хрестоматии.

1

В главе «Народы, населяющие территорию СССР до середины XI века» неудачно самое название: оно создает впечатление, будто до XI века на территории нашей страны не было государственных образований. В этой главе подбор документов далеко не в полной мере обеспечивает преподавателя необходимым материалом. Следовало бы дополнить ее хотя бы следующими материалами по истории рабовладельческих государств в нашей стране: отрывками из летописей царей Урарту (Аргишти и Сардура) и надписью о восстании Савмака; рассказ Геродота о народах, населяющих Скифию, нужно несколько продолжить, включив известные слова Геродота о «непобедимости и неприступности» скифов.

Для характеристики славян важно привести занимательный рассказ Маврикия о военных правах славян, а также более позднее сообщение из «Записки» Ибн-Якуба о смелости и воинственности славян,¹

¹ См. «Памятники истории Киевского государства IX—XII веков», стр. 66. Сборник документов. Соцэкгиз. 1936.

иначе одна из очень важных черт славянских племен остается вовсе не отмеченной.

С другой стороны, часть имеющихся документов вряд ли удастся использовать. Документ № 6 (Сюань-Цзянь. Казахстан и Средняя Азия в VII веке) даст чрезвычайно мало для суждения об общественном строе народов Средней Азии. Что интересного найдет, например, преподаватель в отрывке об озере Иссык-Куль (стр. 15)? К тому же этим малосущественным отрывком ограничиваются все материалы по истории Средней Азии до монголов.

Письмо хазарского царя Иосифа может без ущерба быть сокращено. Договор Игоря с греками дан только в подлиннике, тогда как прочие отрывки приводятся и в подлиннике и в переводе.

Существеннейшим недочетом второй главы («Феодальные княжества XI—XII веков»), дающей много ценных документов по истории Киевской земли, является отсутствие материала по истории Ростово-Суздальской земли² и Галицко-Волынского княжества. Вовсе не использована красочная Галицкая летопись.

Отсутствует в хрестоматии также и материал по истории современников Киевского государства в Закавказье и Средней Азии (Армения при Багратидах, Грузия времени Давида и Тамары). Так же, как в предшествующей главе, не использован фольклорный материал (нет ни одного отрывка из былин).

Много возражений вызывает обработка составителями текста «Русской правды». Она приведена в отрывках из Академического, Карамзинского и Троицкого списков. При этом ряд важных статей составители отбросили. Особенно пострадала краткая редакция, из которой выбраны только 6 статей из «Правды Ярославичей» и ни одной статьи из закона Ярослава (даже статьи о 40-гривенной вире). С другой стороны, статьи Троицкого списка в значительной степени повторяют приведенные раньше статьи Карамзинского списка.

Глава III — «Золотая Орда в XIII—XV веках» — в целом составлена удачно. В ней много свежего, интересного и ценного для школьных занятий материала. Однако здесь следовало бы, во-первых, привлечь в дополнение, а иногда и в замену записок П. Карпини записки В. Рубрука (описание занятий мужчин и женщин, жилищ монголов дано у Рубрука ярче и конкретнее чем у П. Карпини); во-вторых, необходимо было ввести для характеристики феодальных отношений такие интересные документы, как тексты ханских ярлыков. Желательно также расширить приведенный материал из книги Клавихо (свидание с Тимуром, описание построек) и включить отсутствующий фольклорный материал (отрывки из монгольского эпоса «Сокровен-

² Дан только небольшой отрывок о восстании в Боголюбове и Владимире.

ного сказания», былины о татарском нашествии, песню о Щелкане).

Из главы III можно было бы исключить отрывок из Карпиши об одежде (стр. 80) и «Менгу Темерово слово» (стр. 92).

Материал в главе IV — «Великий Новгород» — расположен не в исторической последовательности, а по какой-то надуманной схеме. Начинается глава с договорной грамоты Новгорода с Ярославом Тверским в 1270 году. Затем приводятся отрывки из Новгородской летописи о борьбе между «большими» и «меньшими» людьми с 1136 до 1418 года (т. е. без малого за 300 лет). Новгородские земли и торг характеризуются позднее.

Приведенный материал сам по себе интересен. Но в школе вряд ли удастся использовать документы за №№ 39 и 40, так как история позднего Новгорода (XV век) в средней школе детально не изучается. В то же время в этой главе отсутствуют материалы о борьбе новгородцев с иноземными захватчиками — с немцами и шведами, — нет ни одного отрывка из новгородских былин и т. д.

Глава V — «Образование Московского государства» — принадлежит к числу наиболее удачно составленных глав, однако и здесь есть недочеты. Так например здесь почему-то нет уставной Двинской грамоты, не переведена на современный русский язык жалованная грамота Савво-Сторожевскому монастырю (стр. 165—166). Приведенный в этой главе любопытный отрывок «Из Тверской летописи» (стр. 166—167) вряд ли пригодится в школьном курсе.

Глава VI — «Московское самодержавие XV и XVI веков» — в целом дает большой материал по истории Московского государства в этот период. Однако крайне незначительное внимание уделено опричнине. Здесь составители ограничились только отрывком об отъезде Ивана IV в Александровскую слободу. Не попал в хрестоматию даже известный рассказ Штадена о борьбе с земством. И в этой главе не привлечен фольклор.

Глава VIII сравнительно полно освещает классовую борьбу начала XVII века внутри страны. (Особенно хорошо представлено движение национальных меньшинств.) Но польско-шведская интервенция и борьба с ней русского народа освещены недостаточно.

Документ № 114 следовало бы дать в переводе. Как и в других главах, здесь также не привлечен фольклор. Указ 1607 года (№ 109) назван почему-то указом о заповедных годах, что нельзя считать правильным.

В главе IX — «Московское государство XVII века» — дается много свежего, в значительной мере еще не опубликованного материала. Часть его представляет большую ценность для преподавателя истории (например документы №№ 121, 124, 128, 150).

Однако увлечение неопубликованным материалом привело составителей к тому, что они забыли о задачах хрестоматии. Иногда они заменяют ранее опубликованный документ новым, менее ярким. (Так, челобитная

Филиппа Васильева боярину Морозову уступает по яркости известной челобитной МIRONКИ.) Документы №№ 135 и 136 скорее рассчитаны на вузовцев чем на учащихся средней школы, документ № 127 несколько растянут. В то же время выпали некоторые общезвестные документы. Так, для полноценной характеристики Московского государства нужны акты Земского собора 1642 г., котошихинское описание приказа Тайных дел, грамота в Муром воеводам и приказным. Мало дано материала по культуре XVII века.

О городских восстаниях XVII века дан хороший материал. О восстании Разина есть много ценных документов, но отсутствует материал о расправе с восставшими. Неполно освещен процесс покорения народов Восточной Сибири. Ничего не дано об экспедиции Лежнева и походах Хабарова. Сильно чувствуется отсутствие в хрестоматии памятников фольклора (песни о Разине, казачьи думы, якутские сказки и пр.).

Глава X, посвященная народам Крыма, Кавказа и Средней Азии в XVI—XVII веках, естественно, вызывает очень большой интерес со стороны всех преподавателей. К сожалению, подбор материала в хрестоматии вызывает много возражений. Прежде всего непонятно, почему составители выделяют из истории Кавказа только XVI и XVII века. Народы Кавказа впервые фигурируют в хрестоматии в документе, датированном 1583 годом (№ 169). Вся предшествующая история феодальных государственных образований Закавказья, Армении и Грузии не представлена ни одним документом. Между тем она, во всяком случае, не менее интересна чем выделенные составителями XVI—XVII века. Но даже материал по XVI и XVII векам носит случайный характер. Здесь имеется интересный бытовой материал по Черкесии XVII века (№ 172), ценные описания города Шемахи и его торговых связей в XVII веке (№ 173), описание внешнего вида города Кутаиса и укрепленного монастыря Гелати (№ 171). Но нет никаких документов, характеризующих социальные отношения в это время в Грузии. Приводя описания русских послов, авторы хрестоматии совершенно не освещают важного вопроса о взаимоотношениях Москвы и Грузии. С какой целью было отправлено посольство из Москвы в Грузию в 1680 году? Давая два очень ценных документа (№ 169 и 170), характеризующих положение церкви как крупного феодала Грузии, авторы делают крайне затруднительным использование этих документов в классе из-за отсутствия необходимых комментариев. Читая эти документы, преподаватель остается в недоумении, какой месяц называется Зильхидж, кто такие Кетхуды, какова стоимость одного динара и одного батмана. В этих интересных, но довольно трудных документах не следовало бы ограничиваться комментарием отдельных слов, а надо было дать краткую справку о содержании текста, о Симоне I и Симоне II, об их взаимоотношениях с духовенством, о положении крестьян на землях светских и духовных

феодалов. Неясно, почему именно взяты эти две грамоты, а не какие-либо другие? Каково их место в истории Грузии?

И по другим разделам этой главы подбор материала проведен недостаточно тщательно. Например документы о Крыме ничего не говорят о положении основной массы населения — крымских крестьян — в XVI—XVII веках, о социальных и национальных противоречиях в Татарии в это время. Вместо этого приведен материал, совершенно ненужный для средней школы, например малоинтересная по содержанию грамота крымского хана Гази Гирея (№ 166), описание пути из Московского государства в Крым в XVII веке (№ 167). Из крымского материала представляет интерес только «Описание Татарии в 1634 году» (№ 168).

Несколько лучше представлен в хрестоматии материал по Средней Азии. Боль-

шая часть приведенных документов интересна и может быть использована в средней школе. Но все же и здесь мы имеем значительные недочеты. Очень интересный эпизод из истории борьбы узбеков за укрепление своего господства в Средней Азии (документ № 174) требует дополнительного комментария.

В главе X также совершенно отсутствуют документы, характеризующие государственные образования и социально-экономические отношения в Средней Азии. Авторы не включили в хрестоматию бытовой материал, показывающий жизнь отдельных народов Средней Азии.

Итоговый вывод ясен. Составителям нужно безотлагательно взяться за переработку хрестоматии, чтобы новое издание этой очень нужной и полезной книги в полной мере учло запросы преподавателей истории в средней школе.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ф. ЭНГЕЛЬС «К истории древних германцев». Партиздат. 1938. 150 стр. 1 р. 50 к.

Настоящий сборник включает в себя работы Энгельса, касающиеся раннего средневековья: «К истории древних германцев», «Франкский период» и «Марка».

В этих своих работах Энгельс анализирует общественный строй древних германцев, результаты их соприкосновения и войны с римлянами. На большом конкретно-историческом материале Энгельс показывает процесс подъема материальной культуры древних германцев начиная с эпохи Тацита и кончая переселением народов. В работе «Франкский период» Энгельс характеризует процесс феодализации франкского общества в эпоху каролингов.

Работая над этими произведениями, Энгельс привлек и использовал все достижения современной ему науки: истории, археологии, лингвистики и антропологии. Не ограничиваясь этим, Энгельс долго и тщательно работал над первоисточниками. На основе большого конкретно-исторического материала Энгельс дал в этих работах ряд гениальных обобщений, которые являются образцом материалистического понимания истории.

Настоящий сборник даст нашим советским историкам острейшее оружие в борьбе с фашистской фальсификацией истории и показывает замечательные образцы подлинной научно-исследовательской работы.

В. И. ЛЕНИН. По поводу так называемого вопроса о рынках. Партиздат. 1938. 56 стр. 1 р. 75 к.

Работа В. И. Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» была написана в Петербурге в 1893 году.

Указанная работа представляет собой реферат, прочитанный Лениным в марксистском кружке «стариков», из которого впоследствии вырос известный в истории революционного движения «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Реферат Ленина всем своим острием направлен против ошибочных, антимарксистских воззрений Красина по вопросу о рынках и против реакционного мелкобуржуазного народничества — этого злейшего врага марксизма. Вопрос о рынках представлял огромную важность потому, что он тесно и неразрывно связан с вопросом о судьбах капитализма в России, а эта проблема, как известно, являлась одним из узловых пунктов, вокруг которого шла борьба марксистов с народниками. Исключительная ценность указанной работы лишний раз подчеркивается еще и тем обстоятельством, что В. И. Ленин продолжал разрабатывать этот реферат и в дальнейшем, включив его в качестве неотъемлемых составных частей в свои позднейшие гениальные работы: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и «Развитие капитализма в России».

ОПЕЧАТКА

В № 5 нашего журнала, стр. 3, строка 21-я снизу, нужно читать: «Русскому народу хорошо памятливы эти «германские элементы»...»

СОДЕРЖАНИЕ

Речь тов. Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.	1
Т. РЕМЕЗОВА — Первая Конституция РСФСР	3
Н. КАМЕНЕЦКАЯ — Народная хартия английского пролетариата 1838 г.	15
В. ПАРФЕНОВ — Ликвидация мятежа „левых“ эсеров в Москве в июле 1918 г.	30
И. БАРЕР — Внешняя политика Петра I и образование Российской империи	41
Л. БАЖЕНОВ — Народы Средней Азии в древний период	57
О. ВАЙНШТЕЙН — Культура Западной Европы в период раннего средневековья (IV—X века)	72
В. СЕРГЕЕВ — Принцепсы династии Клавдиев	87

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

О. КОЗЛОВА — Исторические экскурсии в средней школе	100
Н. ВАЛУКИНСКИЙ — Археологические раскопки около Воронежа	111
П. ПЛЮСНИН — Антирелигиозное воспитание на уроках истории СССР в неполной средней и средней школе	113
А. ШАЛАЕВ — Внешкольная работа с учащимися средней школы	116

БИБЛИОГРАФИЯ

Ф. МАЛЬСКАЯ — Рецензия на книгу Зеликсон-Бобровской „Я. М. Свердлов“	121
В. БЕРНАДСКИЙ, Н. ПОЛЗИКОВА-РУБЕЦ, Н. НОВОПАШЕННАЯ, А. ЗНАМЕНСКАЯ — Рецензия на книгу „Хрестоматия по истории СССР“. Составили В. И. Лебедев, В. Е. Сыроечковский и М. Н. Тихомиров	127

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд.**

Уполномоченный Главлита № Б — 42661 Изд. № 591 Зак. № 1400 Тираж 59600
Материал сдан в набор 20 V 1938 г. Подписан к печати 20 VI 1938 г. 8 печати. л. 70.000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.